

Л. Е. Редков

РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНІЮ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

И
ЕЯ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

По лекціямъ М. Владимірскаго — Вуданова

составилъ и издалъ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ГЕОГРАФІИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ-КИЕВСКОЙ ВОЕННОЙ
Гимназіи

А. РЕДКОВЪ.

ВЕРОНЕЙСКАЯ РОССІЯ,

КІЕВЪ.

Въ типографіи Е. Федорова.

1867.

Редков, Александр

РУКОВОДСТВО
КЪ ИЗУЧЕНІЮ РУССКОЙ ЗЕМЛИ
И
ЕЯ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

По лекціямъ М. Владимірскаго—Вуданова

Составилъ и издалъ

Преподаватель географіи во Владимірской-Кіевской Военной Гимназіи

А. Редковъ.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ

КІЕВЪ.
Въ типографіи Е. Федорова.
1867.

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

DK40
R37

MAR 4 1996

0 1 1 1

NAM

RI...

ВНЕШНЯЯ...

Дозволено цензурою 30 апрѣля 1867 года. Кіевъ.

М. П. ...
ДО ВЪСНУ
АВГУСТА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рѣшившись издать «Руководство къ изученію Русской земли и ея народонаселенія», не смотря на значительное количество существующихъ у насъ учебниковъ Русской Географіи, я долженъ сказать въскольکو словъ въ объясненіе особенностей этого руководства, какъ побудительныхъ причинъ его изданія.

Конечно, не въ количествѣ научнаго матеріала заключается достоинство учебнаго руководства; объемъ свѣдѣній, имъ сообщаемыхъ необходимо обуславливается объемомъ курса, или точнѣе, количествомъ уроковъ, назначаемыхъ въ известныхъ учебныхъ заведеніяхъ по данному предмету.

Нельзя сказать, чтобы въ существующихъ у насъ учебникахъ было недостаточно научнаго матеріала, можно сказать, что они даютъ даже болѣе, нежели сколько требуетъ и допускаетъ то гимназическій курсъ, слѣдовательно не въ количествѣ матеріала заключается и отличие издаваемого руководства. Отличіе это заключается въ основной задачѣ курса, и въ сообразной съ нею обработкѣ научнаго матеріала. Мы, конечно, и въ мыслѣ не имѣемъ порицать распредѣленіе и обработку матеріала, равно какъ и цѣль и задачу существующихъ у насъ учебниковъ; и если рѣшаемся сказать въскольکو словъ о недостаткахъ нашихъ учебниковъ вообщемъ, то отнюдь не потому, чтобы видѣли въ своемъ изданіи совершенство и закрывали глаза на собственные недостатки.

Общій недостатокъ нашихъ географіи, недостатокъ едва-ли не сознаваемый теперь самими ихъ авторами, это—почти совершенно вѣтшнее, механическое отношеніе къ содержанію предмета: на географическій матеріалъ—почти олимпъ общій взглядъ, какъ на матеріалъ памяти; стремленіе облегчить работу памяти распредѣленіемъ этого матеріала и известной обработкой его—главная задача составителей, болѣе другихъ успѣшно выполненная г. Бѣлохою. Изъ этого-то вѣтшнаго взгляда на географическій матеріалъ вытекалъ и распорядокъ его, по вѣтшнимъ же, для самаго матеріала, соображеніямъ: курсъ разбивался на общее и частное, обзорніе; свѣдѣнія, касающіяся одной и той же данной мѣстности, были рѣшались на нѣсколько частей и излагались въ различныхъ отдѣлахъ учебника, илч, что опять было неизбежно, повторялись съ увеличеніемъ подробностей, а подчасъ и въ предѣлахъ видѣ въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ. Недостатки эти присущи не только нашимъ отечественнымъ составителямъ руководствъ, они присущи и европейскимъ учебникамъ;—это есть общая характеристическая черта, обусловленная смѣлою состояніемъ самой науки, столько и зависящимъ отъ этого состояніемъ ея преподаванія.

Между тѣмъ, наука землеузнанія измѣнила взглядъ на свой матеріалъ: она стала искать въ немъ органическаго цѣлага, захотѣла видѣть свои факты не въ связи только совмѣстнаго существованія, а въ связи причинъ, дѣйствій и результатовъ, законовъ и ихъ обнаруженій. Съ другой стороны въ преподаваніи также измѣнился взглядъ на задачу, цѣль и характеръ. Не просто одно сообщеніе знаній, а прежде и главнѣе всего—развитіе учащихся посредствомъ сообщенія этихъ знаній; слѣдовательно и распорядокъ, и изложеніе знаній, приравненное къ успѣху этого развитія—вотъ что становится задачей преподаванія и географіи столько же, какъ и другихъ учебныхъ предметовъ.

Первую попытку—не говоримъ—удовлѣтворить, а только подойти къ этимъ новымъ требованіямъ науки и преподаванія, и составляетъ представляемое нами руководство. Конечно эта попытка могла-бы быть болѣе удачна, еслибы существовала полная, чисто научная, въ данномъ направленіи, обработка географіи нашего отечества; но у насъ пока не существуетъ не только такой, но и вообще въ какомъ-бы то ни было научномъ направленіи, строго наглядно и полно разработан.

ной отечественной Географіи. Нашъ трудъ, слѣдовательно, былъ двойной трудъ: трудъ научной разработки въ известномъ распредѣленіи самого матеріала, а потомъ—трудъ принаровленія этого матеріала и обработки къ требованіямъ преподаванія. На сколько нашъ трудъ удовлетворителенъ, мы, конечно, не предоставляемъ объ этомъ судить себѣ. Исправить его недостатки, разработать полнѣе, повести даже задачу и цѣль нашу—мы также не беремъ исключительно на себя. Мы вполне были бы удовлетворены, еслибы нашъ трудъ послужилъ хоть общей только задачей для дальнейшей обработки отечественной Географіи въ теперешнемъ ея преподаваніи.

Отчасти вѣдѣніе составляетъ курсъ 4-го, 5-го и 6-го классовъ военныхъ гимназій. По этому онъ предполагаетъ уже со стороны учениковъ знаніе названій главнѣйшихъ напр. рѣкъ, морей, горъ и границъ Россіи, т. е. тѣ знанія, которыя сообщаются въ 3-мъ классѣ при обзорѣнн Европѣ, и даже въ классахъ 1-мъ и 2-мъ; съ другой стороны онъ предполагаетъ знакомство съ главнѣйшими фактами отечественной исторіи.

Эти-то предполагаемыя знанія даютъ во 1-хъ возможность отрѣшиться отъ принятаго изложенія въ началѣ курса номенклатуры рѣкъ съ притоками, озеръ, морей и проч.; во 2-хъ даютъ возможность связать Географію съ Исторіей, и выбравъ центральный пунктъ, начать съ него обзорѣніе развѣтвляющихся нитей географическихъ фактовъ въ связи съ дѣйствіемъ страны на населеніе и обратнымъ дѣйствіемъ на характеръ страны со стороны населенія, т. е. обзорѣвать землю въ связи съ исторіей населяющаго ее народа, обзорѣвать факты физической географіи въ строгомъ сочетаніи взаимодѣйствія съ фактами этнографіи и политической географіи. Мало ели сказать: «какова природа—таковы и люди;» нужно еще прибавить: «каковы люди—такова можетъ быть и природа.» (конечно въ известной мѣстности).

Вѣсто общаго введенія, помѣщены двѣ статьи для прочтенія ученикамъ подъ руководствомъ учителя. Эти статьи, по содержанію и характеру близко подходят къ основной задачѣ нашего курса. Въ концѣ каждаго отдѣла курса, помѣщены, по возможности, статьи для пополненія и болѣе подробнаго ознакомленія учениковъ съ пройденнымъ въ руководствѣ.

Наконецъ, такъ какъ въ силу основной задачи, курсъ нашъ дѣлается не географіей Россійской Имперіи, а географіей, (если можно такъ выразиться), собственно русскаго народа, т. е. страны занимаемой этимъ народомъ,—то съ немъ существенно органически и не могли быть связаны страны, незаселенныя: собственно русскимъ народомъ, хотя и принадлежащія Россійской Имперіи. Такія страны, напр., какъ Финляндія, Кавказъ, Польша и др., помѣщены въ отдѣльной книгѣ (добавленія) и конечно съ болѣе краткими обзорѣніями. *)

Вотъ все, что на первый разъ намъ казалось необходимымъ объяснить на счетъ цѣли и характера нашего изданія. Для большаго облегченія учащихся, мы думаемъ въ непродолжительномъ времени издать подходящій къ издаваемому руководству атласъ.

Въ заключеніе, издатель считаетъ долгомъ объяснить происхожденіе предлагаемаго курса. Основная его мысль и первоначальная обработка ея, принадлежатъ бывшему преподавателю русской географіи въ Киевской—Владимірской военной гимназій, кандидату Университета св. Владиміра М. Ф. Владимірскому Будакову. Какъ преподаватель того же предмета въ параллельныхъ классахъ гимназій, издатель былъ, первымъ послѣдователемъ идеи и сотрудникомъ въ ея разработкѣ у г. Будакова. Отвлеченный другими научными занятіями отъ преподаванія въ военной гимназій, онъ предоставилъ мнѣ, какъ окончательную обработку курса, такъ и изданіе его. Не смѣя взять на себя чести основной задачи курса, не могу, конечно, не принять на себя отвѣтственности за тотъ, далеко не совершенный окончательный видъ, который она получаетъ въ настоящемъ изданіи.

*) Добавленія составлены самимъ издателемъ.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

I.

Границы нынѣшней Россіи. Племена живущія на мѣстѣ нынѣшней Европейской Россіи. Славяне, ихъ бытъ и мѣлологія? *)

Взглянувъ только на карту Россіи, можно видѣть, что это за огромное государство! Такого обширнаго *никогда* не бывало. (400000 кв. м.). Оно во всѣ стороны раскинулось такъ далеко, что ему приходится вести дѣла съ чрезвычайно различными народами. На сѣверо-западъ отъ него—Пруссакъ; пониже ихъ, къ югу—*Астрійцы*; еще южнѣе—*Молдаване* и *Валахи*. На югъ—*черное море*, которое отдѣляетъ насъ отъ *Турокъ* и отъ дикихъ жителей кавказскихъ горъ—*Черкесовъ*. За кавказскими горами—*Персы*. Границей ихъ и нашей земли есть гора *Араратъ* (чѣмъ замѣчательна?). На сѣверѣ черезъ Финскій и Ботническій заливы и черезъ *Финляндію* мы примыкаемъ къ *Швеціи*. Далѣе границей нашей служитъ Бѣлое и Ледовитое моря. На востокъ за вряжемъ Уральскихъ горъ—Сибирь упирается въ Великій океанъ. Къ югу—*Китайская Имперія*. За Великимъ Океаномъ, въ Америкѣ, есть тоже наша

*) Изъ журнала для дѣтей.

частичка земли ¹⁾, сравнительно не большая, но все-таки въ 2^{1/2} раза больше Франціи, въ 4 раза Пруссіи и въ 2 раза Австріи.

Народу разныхъ племенъ въ нашемъ царствѣ множество: Поляки, Бѣлоруссы, Малороссы, Великоруссы, Нѣмцы, Шведы, Финны, Грузины, Армяне, Татары, Черкесы, Персіяне и смѣшанныя племена въ Сибири и Америкѣ! Хоть цѣлую жизнь учись все-таки не узнаешь всѣхъ языковъ своихъ соотечественниковъ! Богъ дастъ, современемъ, когда больше будетъ проложено дорогъ и дорогъ кораблей — вѣрнѣе и ровнѣе, настроятъ кораблей и пароходовъ, заведутъ побольше училищъ и стануть учиться всѣ, — тогда всѣ и познакомятся, подружатся, примутся за русскій языкъ, языкъ главнаго и многочисленнаго племени Русскаго царства, будутъ понимать другъ друга, а понимая и полюбятъ. Да и естественно, и легче, чтобы всѣ учились одному языку нежели — чтобы каждый учился языкамъ двадцати: времени не хватить! А жить въ одномъ государствѣ и не понимать другъ друга — это ни начто не похоже! А какой же языкъ долженъ быть для всѣхъ общимъ? — Конечно языкъ главнаго племени.

Не смотря на то, что насъ такъ много, жить всѣмъ просторно: земли у насъ очень достаточно, такъ что во многихъ мѣстахъ ея обрабатывать не успѣваютъ; она такъ и остается — неспаханная, незасѣянная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ Сибири, на примѣръ, ея и покупать не надобно — бери даромъ, сколько хочешь; только обрабатывай. Въ другихъ государствахъ съ голоду умираютъ отъ недостатка земли, или ѣдутъ изъ родной стороны въ чужіе далекіе края — въ Сѣверную или Южную Америку, въ Новую Голландію, на острова Великаго Океана, тонуть въ морѣ во время переезда, страдаютъ отъ болѣзней и тоже умираютъ, а добудутъ, выйдутъ на берегъ — земля не зна-

¹⁾ Теперь проданная Сѣверо-Америк. соединеннымъ штатамъ.

комая, земля незнакомый, дельги все притрачены, работы не находят, не знают куда притаться; тутъ подвернется не добрые люди, обманываютъ, обираютъ, грабятъ, да, понаглуй, еще и ножъ въ бокъ. Найдутъ горемычные: стравники какое нибудь мѣсто въ лѣсу, станутъ съ ужаснымъ трудомъ вырубать переня, расчищать, траскаивать, обстраивать, — отсюда ни возьмись, джарти: все погнутъ, истребятъ, правожгутъ, а самыхъ перебьютъ, или уведутъ въ неволю. Все это больше или меньше известно переселенцамъ, да жужда нестоная гонитъ. У насъ же, слава Богу, дѣты: надобности нѣтъ закусой хлѣба иватися по лужайцѣ землицы: своей земли много, только не обстраиваютъ учени, да же лѣномъ, тѣто проживемъ вѣкъ, когда не богато, такъ по крайней мѣрѣ безъ большой нужды, ни у кого ничего не выпрашивая, чисты, благородно, самъ себя слуга, да за себя самъ себя и господивъ).

И гдѣ-бъ намъ ни пришлось жить въ Россіи, вездѣ есть своего рода богатство: по въ на вѣрѣ, все прибрежье у Бѣлаго моря и Ледовитаго Океана, до самаго Океана Валлага. Край безплодный: ничего ни посадить, ни посеять нельзя, мохъ, а подъ мохомъ ледъ, который никогда не таетъ; что жъ тутъ вырастетъ? А за то множество зврей и тучи птицъ: дикіе олени иногда бродятъ стадами штукъ въ двѣсти. Если во время жаровъ они войдутъ въ рѣку, или въ озеро по самое горло и стоятъ, не шевелясь, то издали кажется, что будто это кустарникъ. Когда на зиму олени отправляются въ лѣсъ, ихъ стерегутъ на коротъ, и въ переправѣ черезъ рѣку, бьютъ въ огромномъ количествѣ, и мясо, и шкурами ихъ запасаются на цѣлый годъ: мясо коптятъ, вялятъ, сушатъ, а кожи выдѣлываютъ, дѣлаютъ тоже кое — что изъ копытъ, роговъ, костей и жилъ. Лѣтомъ *тундры*, эти моховыя — то мѣста кишатъ птицами, какъ будто ихъ туда нарочно нагналъ кто: ле-

беди, гуси, утки и другія водныя птицы покрываютъ огромныя пространства и когда выведутся, то бродятъ и плаваютъ въѣвтъ тысячами. Рыбныя озера, особенно въ Сибири, чрезвычайно богаты рыбой; въ минувш. ея никто не ловилъ отъ создания міра. Въ полную воду, когда только вскрыется лёдъ, она идетъ пучкомъ, — такъ какъ пустыни массами, что все можно ловить ковшами. Закинь снасти съты, довольно частыя, ихъ нельзя бы было вытаскивать. Еслибы устроить побольше дорогъ и каналовъ, такъ чтобы тури можно было провозить въ достаточномъ количествѣ соль, то солёной рыбой и дичью можно бы было вести обширѣйшую торговлю не только съ внутренними губерніями Россіи, но и съ западными государствами. А этотъ край у насъ считается еще безлюднымъ; да правду сказать, и промываетъ почти безлюдно. Много ли это значить, что крестіанія полудикія племена тамъ пробавляются: это дна въ день почти тѣмъ, что само попадаетъ имъ въ руки?

Въ южнѣе области Россіи природнаго богатства, разумеется, еще больше: начиная отъ юго-западныхъ границъ Польши и Бессарабіи, по побережьямъ Чернаго моря, въ Малороссіи, въ Новороссіи, въ землѣ Донскихъ Козаковъ, въ южной части Крыма и на Кавказѣ это край плодородный по почвѣ, теплый по климату, разнообразный по растеніямъ и животнымъ. На Волынѣ, въ Малороссіи и Новороссійскомъ краю рождаются превосходные хлѣба, особенно пшеница. Сѣвды ея иногда стоятъ нетронутыя по нѣскольку десятковъ дѣтъ и бездѣла промываетъ ея даромъ — то гниетъ, то поѣдается полевыми мышами, которыя тутъ разводятся и въ полномъ удовольствіи живутъ миллионы. Известно, что изъ Одессы отправляютъ пшеницу на корабляхъ преимущественно во Францію и въ Марсель. Говорятъ, однажды изъ Новороссіи наезди ея въ Одессу такое множество, что нагрузивъ все корабли, которые тамъ были, нѣсколько тысячъ

кулей: должны были добывать: покупать: вытаскивать: и везти назад: не стоило терять труд и время. На южнѣмъ скло- нѣ Крымскихъ горъ есть превосходныя виноградники; а въ земляхъ Донскихъ Козаковъ, особенно на Кавказѣ, они стаются иногда непрерывно: вѣреть: на 30-ть. Это совершенно какъ лѣсъ; и ди- чки тамъ водятся множество; какъ въ лѣсу; куропатки, олзаны, лисиды, зайцы, даже дикія свиньи: охоты сколько душъ угодно: запрету нѣтъ; напротивъ, хозяева еще очень рады: особенно въ Кавказскихъ виноградникахъ: убывши лишнюю цену, лишняго зѣбра: сбережешь десятковъ другой: лозъ и сѣтею. На Кавказѣ можно разводить шелковичныхъ червей; ошниковое дерево; изъ котораго добывается превосходное: деревянное: масло: даже за- харный тростникъ принался, какъ земля лучше. Если все это: вмѣстѣ съ образованіемъ, равняется, усовершенствуется: тогда то; что мы теперь: получаемъ: изъ Итали, изъ Испани; изъ Индіи, будетъ у насъ свое, дешевле, следовательно, и доступ- нѣе: большому числу людей.

Въ Малороссійскихъ и Новороссійскихъ степныхъ чюдное приволье для домашняго скота: тамъ водятся: необходи- мыя стада: волковъ и овецъ; въ одномъ стадѣ считается: иногда по нѣскольку десятковъ тысячъ; скотопогонныя дороги въ нѣ- которыхъ мѣстахъ: шириною: въ двѣ версты и больше; въ ста- бунахъ лошадей бываетъ штукъ по пяти сотъ. Лошади продаются по дсеи, особенно: южной, Россіи. Волы, известны: подъ име- немъ *Черкасскихъ*, пригодныя даже: въ Петербургъ, а сала- ное: мясо ихъ и шкуры во множествѣ: отправляются за границу. Шерсть овецъ, и въ сыромъ, и въ обработанномъ видѣ: идетъ и: внутрь Россіи и: даже въ разныя чужія земли.

Въ средней: полосѣ: Россіи народу больше; поэтому: земля на него: приходится: меньше; тутъ: необходимо: было: устраивать фабрики, заводы, заниматься торговлей: это: самая: дѣятельная

и самая образованная часть русского народа: но большинство до-
рогамъ, шоссей и шоссе, гнутся: шероховатые обаны со вея-
наго рода материалны для сабрычных и заводских работ и
съ надбавками товаровъ, рѣди во все время, когда только въ
въ нихъ бываетъ достаточно воды, покрывы лодками, баржами,
судами большихъ размѣровъ, пароходами. Но одной Волгѣ про-
возитъ хлеба каждый годъ миллионъ на девяти рѣс. Въ не-
которыхъ мѣстахъ соединяется продажа разныхъ товаровъ: тутъ
бываютъ *ярмарки*—ежегодные торги въ известное время. Такъ
въ Новгородѣ, Новгородѣ, бываетъ одна изъ самыхъ огромныхъ
и разнообразныхъ ярмарокъ: общій оборотъ на ней считаютъ по
ста миллонъ рѣс. Съ увеличеніемъ числа каналовъ, съ устройст-
вомъ шоссе и магістральныхъ дорогъ, съ распространениемъ есте-
ственныхъ наукъ—медицины, физики, механики и проч., всякаго ро-
да занятия войдутъ усложняе, правильнѣе, проворнѣе, честнѣе.
Средства къ одному изъ нихъ все есть. Остается только *учиться*,
строго исполнять то, чего требуютъ Правительствомъ,
трудиться, неуклонно и дѣлать все, какъ кто только
можетъ лучше.

Въ Сибири, въ сѣверныхъ поръ называлась *золотымъ дномъ*.
Это—точное золотой прагъ, то же потому—только, что въ ней
много золота; въ ней много желѣза, и серебра, и платины, и
алмазъ, и другихъ ископаемыхъ—ничи, горнаго хрустала; то-
навовъ и проч., и проч. Это богатѣйшее *минеральное цар-*
ство. Тысячи рудниковъ съ неисчислимыми сокровищами ле-
жатъ тамъ еще нищими въ тропутне, даже не подозрѣваемые.
То, что добывается изъ нихъ, составляетъ только ничтожную
часть въ сравненіи съ тѣмъ, что можетъ быть добыто. По об-
ширности края тамъ мало людей вообще, и знающихъ—еще
меньше: Якуты, Ламуты, Тунгузы, Юматеры, Чукчи, Камчадалы—
совершенные дикари: они и тѣмъ не могутъ порядочно восполь-

звать боя, и что на землях не только дѣмъ, и что подѣмъ делено. Люди образованнѣе, я. е. *на тѣ, которые, только знаютъ заговорить по-французски, танцовать, играть на фортепьяно, одѣваться, соображаться съ вкусомъ, и соблюдать общепринятые приличія*, но люди занимающіяся науками, въ Сибири живутъ только по городамъ. И то большею частью прибываютъ изъ Петербурга и Москвы. Ихъ очень не много: и, ненанода крутомъ себя образованныхъ товарищей, для умныхъ и благотворныхъ предприятий, они часто не въ состояніи употребить въ дѣло своихъ собственныхъ измѣнй. Въ нынѣшнемъ году¹⁾ уведомяли въ газеткахъ, что въ *Иркутскѣ* (главный городъ восточной Сибири) *два типографія и одна литографія*, и это — вѣсть новость, какъ рѣдкость! Не печно: дѣлать и одна — лучше, нежели ни одной. Но чтожь это значить для дѣлаго края? А край удивительный богатствомъ и щедростью! Если это богатство разработается, и Сибирь отъ него свяжется съ другими частями Россіи: то изъ этого выйдетъ такое могучее, такое самодрвольное царство, о какомъ только мечтати можно!

Какъ же Россія дошла до этихъ границъ? отъ которыхъ ей — во всѣ стороны путь къ богатству и образованію? Что за ней дѣлалось въ самыхъ древнихъ временяхъ, и что помогало ей, что мѣшало развиваться и образовываться? *Посмотримъ, поучимся.*

У насъ, въ Россіи: Великороссіяне, Малороссіяне, Бѣлороссы, Польки — всѣ одного происхожденія, и одного племени, кровные братья, и въ всѣ сперва назывались *Славянами*, или *Словянами*. Одни полагаютъ, что это названіе происходитъ отъ имени „*слава*“ другіе, что отъ иврита „*слово*“. Выходитъ, *Славянникъ*, значило *словесный челонокъ*, *Словенины* словесный;

¹⁾ 1860.

говорящій понятнымъ языкомъ, свой человекъ, соотечественникъ. Но иныя изъ некоторыхъ въ противоположность этому имени, Славяне называли иностранцевъ *Нюмцами*, людьми чужими, т. е. не говорящими понятнымъ языкомъ. Славяне съ незапамятныхъ временъ, еще до Р. Х. жили въ Европѣ. Судя потому, что теперь Славянскіе народы въ Россіи, Австріи и Турціи—больше 80 милліоновъ, видно, что издавна это было многочисленное, сильное племя, которое не могло быть истреблено другими, враждебными ему народами, не могло смѣшаться съ своими побѣдителями и исчезнуть въ массу ихъ. Это же показываетъ и силу племеннаго, природнаго характера, который крѣпко сохраняетъ свои свойства и впродолженіи многихъ вѣковъ остается неизмѣннымъ, вѣрнымъ самому себѣ. Такое явленіе ручается за то, что наша Славянская природа, принимая хорошее отъ иностранцевъ, будетъ развиваться самостоятельно, по своему, такъ, какъ не развивался ни одинъ народъ, всегда будетъ жить своимъ умомъ и своимъ чувствомъ, сокращать свои нравы и свое устройство въ домашнемъ и общественномъ быту. Чужеземныя заимствованія, не родившія намъ, какъ моды, и мало—по малу отпадаютъ и съ временемъ отпадутъ совершенно, и никогда не будутъ имѣть постоянного вліянія ни на нашу религію, ни на нашу нравственность, ни на нашъ языкъ, ни на нашу ученость, ни на нашу поэзію. Только *слабоумные* и *слабодушные* люди подчиняются чужбому.

Въ границахъ вѣнгерской Бароніи Россіи, Славянскія племена всегда жили почти на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, на которыхъ живутъ теперь. Прибрежья Балтійскаго моря, Волга, Днѣпръ, Черное море, Днѣпръ, Припять, Нилъ, Дунай и Висла—вогь пространство, издавна заселенное нашими Славянами. Много Славянскихъ земель заняли нѣмцы, но, не смотря на все жела-

не отнимать первымъ, они упорно стоять за свою народность, — и можетъ быть, рано или поздно придетъ время когда всѣ Славянскіе народы соединятся во — едино и прижмутъ къ Русскимъ, какъ къ сильнѣйшему племени.

Сѣверная часть описаннаго нами пространства и теперь покрыта озерами и болотами, а тамъ, гдѣ земля не совсемъ бесплодна, еловымъ и особенно сосновымъ лѣсомъ. Въ отдаленныя времена, лѣсовъ, озеръ и болотъ тамъ было еще больше. Морошка, брусника, клюква, малина, черника, голубика, черная и красная смородина, мѣстами — орѣшникъ — единственныя природныя произведенія этого края. Въ озерахъ и рѣкахъ рыбы было разумѣется, въ тысячу кратъ больше теперешняго; лѣса были притономъ травоядныхъ и мятоядныхъ звѣрей — зайцевъ, бѣлокъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей, оленей, и лосей. Птицы здѣсь летѣли стаями, перелетая въ Европу.

Въ средней долинѣ нашихъ Славянскихъ земель — почва сухая и плодороднѣе; но была покрыта пресушими лѣсами, которые есть подножія Карпатскихъ горъ тянулись до самаго Урала. Названіе „*Полесье*“ встрѣчающееся до сихъ поръ въ Бѣлоруссіи, въ Смоленской и Калужской губерніяхъ, привычка строить дома деревянные и предразсудокъ, что сонъ здоровѣе каморныхъ, все это — остатки лѣснаго быта нашихъ предковъ. Изъ деревьевъ господствующія были, береза, дубъ, липа и кленъ, и множество кустарныхъ растений; напримѣръ: жимолость, можжевельнику, лещевнику и т. д. Изъ звѣрей, оленю, длителю лѣсистыхъ болотъ, здѣсь ужь не мѣсто; но зато — разное другое, и сѣвернымъ звѣрямъ: лосамъ, волкамъ, медвѣдямъ, оленямъ, куницамъ; старину тутъ вращалось большое количество кабановъ, нопадавшихъ буйволовъ, и дикія лошади; птицы — преимущественно лѣсныя: тетерева, рябчики, красныя мушкетеры; изъ хищныхъ — ястреба, соколы и сизые орлы.

—... Из югу отъ лѣсной полосы — по Днѣпру, Днѣпру и Дону — всегда была нескончаемая равнина; можно сказать, непрерывный путь и поле. Дерево здѣсь — гость. Земля въ высшей степени плодородная; лѣсъ замѣнялся огромною травой, съѣвренныя птицы имѣютъ здѣсь только временный отдыхъ и периодически во время перелета обмѣняются, появляясь и исчезая туча за тучей. За — то кишать стаи своихъ птицъ, которыя кормятся съменами луговыхъ растений и ягодами — стрепета, драквы, голуби, горляки, перепела и рой маленькихъ пѣвучихъ птичекъ. Пчела въ дикомъ состояніи на сѣверъ — рѣдкость; и теперь, бродя по южнымъ границамъ между петербургскими и финляндскими озерами, съ страннымъ чувствомъ неожиданно услышишь, какъ она жужжитъ одиноко, перелетая отъ ольхи къ ольхѣ, съ бурьяна на бурьянъ. Въ лѣсной, средней полосѣ Россіи, она является ужъ большими семействами и гнѣздится въ дуплахъ дубовъ, кленовъ и липы, скрывая тамъ собранный съ пчѣхъ медъ. Въ Малороссіи, въ землѣ Донскихъ Казаковъ, въ Новороссійскомъ краѣ — она отчуждена. Равнина весна, продолжительное, жаркое и сухое лѣто, неизменно богатство цвѣтовъ, обмѣняющихся по временамъ года, все благоприятствуетъ пчеламъ роиться и безпрепятственно работать. Это — съ древнихъ временъ страна сотель. Представивъ все это въ огромномъ количествѣ и въ дикомъ состояніи; можно составить приблизительное понятіе о первоначальномъ видѣ этого края.

... Какъ съ древнихъ временъ. Славяне жили на этихъ мѣстахъ — въ сѣвѣрной, средней и южной полосѣ — съ историческою точностію сказать нельзя. По крайней мѣрѣ, начиная съ VII столѣтія, но дошедшимъ до насъ свидѣніямъ, они представляются вообще народомъ смиреннымъ, кроткимъ, веселымъ и счастливымъ. Разумѣется, въ разныхъ мѣстахъ они жили различно.

Судя потому, какъ это бывало съ всеми народами, безъ сомнѣнн, и они сначала кормились рыболовствомъ и звероловствомъ этими прѣстями и трубами промысловъ. Но къ то время, когда они дѣлаются известными въ историче- скомъ: они никогда не селились на горахъ, но все въ доли- нахъ, но берегахъ рѣкъ, на луговинахъ между лѣсами. Жили, конечно, не сплошно, непрерывною массой, но отдѣльными, далеко одно отъ другаго разбросанными поселеннями, или об- щинами. Когда какой нибудь община становилась тѣсно, она раздвигалась дальше, отыскивала новыя мѣста, или выжигала лѣ- са, чтобы просторнѣе было жить и удобнѣе работать, иногда часть общины отдѣлялась и составляла особенное поселение. Мѣсто выбирали старики. Решившись гдѣ нибудь жить, люди одной общины запрягали въ соху двухъ быковъ—бѣлаго и чернаго и проводили борозду вскругъ всего того пространства, которымъ хотѣли владѣть, какъ своею собственностью. Это называлось *загономъ*. На этомъ заговѣ строили *избы*, нѣсколько избы, стоявшихъ близко одна къ другой и жители которыхъ сообща работали и сообща управлялись одними и тѣми-же стариками, составляли *деревню*. Деревня называлась *Свободой* или *свободой*, т. е. независимой, неподчиненной другой деревнѣ, или другой общинѣ.

На землѣ принадлежавшей свободѣ, были мѣста заповѣд- ныя, запретныя, которыми никто изъ поселенцевъ не имѣлъ права распорядиться: на такомъ мѣстѣ совершали религиозные обряды, судили проступки, разбирали обиды, жалобы, разгова- ривали о дѣлахъ касающихся до цѣлой общины. Такое мѣсто называлось *рономъ*. Оттуда и произошло слово *загонъ* (клятва), община, которое должно быть свято соблюдаемо. Если на общину нападалъ неприятель, то община собиравшаяся, чтобы идти на помощь.

Въ запертомъ мѣстѣ или подъ какою укрывалась *городища*, т. е. мѣсто, окруженное валомъ и частополомъ—первоначальная грубая форма укрѣпленія. Въ немъ делались, отъ неприятеля и готовились къ защитѣ. Подобная крѣпость могла служить защитой только въ такое время, когда оружіемъ были камни, дубины и стрѣлы.

Въ каждой общинѣ было особенное мѣсто, гдѣ приносили жертвы, сожигали трупы мертвыхъ и казнили преступниковъ. Оно называлось *жми мисемъ*.

Въ каждой деревнѣ земля была общаю для всѣхъ ея жителей; съобща ея обрабатывали, заставляли, съобща собирали, берегли хлѣбъ и пользовались имъ; только не большой участокъ земли, принадлежавшей къ дому, огорода, земледѣльческія орудія и скоть, составляли собственность семейства, поэтому только они и могли переходить въ наследство къ родственникамъ.

Такъ какъ Славяне были разбѣяны на огромномъ пространствѣ, то, разумѣется, не вездѣ въ одинаковой степени могли заниматься земледѣліемъ; но во всякомъ случаѣ *хлѣбопашество* составляло ихъ главное занятіе. У Грековъ было преданіе, что рожь и умѣнье сѣять ее пришли къ нимъ отъ Славянъ; покрайней мѣрѣ греческое слово *ситосъ* (хлѣбъ) и славянское *жито* очень схожи.

Но своимъ природнымъ свойствамъ, потому что жили на большомъ пространствѣ и просторѣ, Славяне нетерпя притѣсненій и нетѣсна другихъ, вели такой родъ жизни, который не развиваетъ суровости и жестокости. Они отличались кротостію, добродушіемъ, гостеприимствомъ и доверчивостію. На ихъ языкѣ не было словъ: *хитрость* и *предательство*, они не запирали своихъ домовъ, чтобы прохожій могъ во всякое время входить туда, находить тамъ пристанище и пищу; говоря искренно сами,

васъ предположали также и въ друику, и потому въ насъ дѣла, долго попадались въ обманъ. Поэтому Греки видѣли въ Славянахъ образцы народа въ высшей степени несчастливаго и хосрошаго, злѣе всего и въ особенности злѣе и худшею до тѣхъ поръ. Впрочемъ характеръ Славянъ *смертный* былъ несколько отличенъ отъ характера Славянъ *южные*; между первыми было больше племенъ мирныхъ; между вторыми были племена воинственные. Въ VI вѣкѣ въ Греціи явились три иностранцевъ; на вопросъ Превостъ: откуда они? Славяне отвѣчали: „мы съ далекаго сѣвера; отъ западнаго (Балтійскаго) моря; съ оружіемъ обходиться не умѣемъ; и только ираемъ на гусляхъ; желаемъ жить въ мирной сторонѣ. Не знаемъ войны и любя музыку, мы ведемъ жизнь спокойную.“ Это были Славяне *смертные*.

Въ VII вѣкѣ, Балъ, Ханъ аварскій (Венгры), требовалъ отъ Лаврентія, предводителя Славянъ, чтобы онъ покорился ему. Лаврентій и другіе Славянскіе предводители отвѣчали на это: „Кто можетъ лишить насъ вольности? Мы приемы отнимать чужія земли, а не смѣемъ уступать врагамъ. Тамъ будетъ и впередъ, пока есть на свѣтѣ война и мечъ! Это Славяне *южные*.“

Не вообще склонность къ войнѣ, насилию и грабежу, первоначально не была *общимъ* свойствомъ Славянъ.

Полагаютъ, что Славяне первоначально жили въ Индіи и оттуда пришли въ Европу. Предположенія эти оправдываются сходствомъ религіозныхъ понятій Славянъ и Индійцевъ. У Индійцевъ было три божества: *Брама* или *Брахма* — богъ — творецъ; *Шива* или *Сива* — богъ разрушитель и *Вишну* — богъ возстановитель разрушеннаго. Это называлось *Триадой*, т. е. три власти, три била. Ихъ изображали въ видѣ огромной статуи съ тремя головами посрединѣ — *Брама*, съ величественнымъ спокойнымъ, свѣтлымъ и привѣтливымъ лицомъ. У *Шивы*

на удрученныя брови, и ординарный носъ, и потертый ротъ, выражали суровость и негодование. На чашкѣ у него изображены несомнѣнный черантъ и плодороденная дѣта. Это, смѣлая, рога, и нѣтъ вмѣстѣ съ разрушеніемъ начинается и новое созданіе. *Виницу* выражаетъ, вѣдуча, красота, и добродѣтели. Въ ротъ у него лаваніонный напитокъ. Дедосъ, (долгая, дѣла), тоже и много дѣлъ. Три ирѣди, водосъ, означаютъ при Индійской рѣкѣ, и сообщенія, страсть плодородія, Тантъ, и Джумча, и Брайма, и Супраинъ. Въ атамъ, вынмелъ; выражаютъ, дозятіа, и томи, и что въ природѣ безпрерывно образуются существа и явленія, разрушаются, или прекращаются, и потому, снова возникаютъ. У Славянъ тоже, было божество *Триглавъ* съ тремя золотыми головами. Въ одной рукѣ у него, были, мѣсяць, Главъ, въ мѣстѣ, мѣстѣ, поклоненія, Триглаву были *Пшчмтисъ* (гдѣ?); было божество *Шмаа*, или *Смаа*, или *Жива*. Оно, означало начало, и *Смаа*, и Смерть или разрушеніе, изображалось, въ божествѣ *Марапу*. Индійскому *Браймъ* у Славянъ, соответствовало, *Внѣбага* или *Светомитъ*. Это, былъ, богъ, свѣта, добра, и плодородія, и войны. Главная его статуя была на о-вѣ *Русска* (гдѣ?). Статуя, его, была, деревянная, съ 4, головами, изображавшими 4 времени года, и находящаяся, подъ вѣнцемъ, солнца. Свѣтомитъ былъ, безъ, бороды, — знакъ, молодости, потому, что, солнце, никогда, не, старѣется, — свѣтъ, его, не, истощается. Служителями, въ капищахъ, были, жрецы, которые, часто, обманывали, народъ, и приносили, вѣдучамъ, жертвы, растительныя, животныя, и даже, человеческія. Кроме, того, были, понятія, о, добрыхъ, и вредныхъ, духахъ, напр., *Домаери*, *Линий*, *Кумаго* — боги, плодотв.; начало, весны, т. е. бужанья, *Ладо*, и *Лаво* — боги, брака, и любви. Слово, первая, означаетъ, „милый, прекрасный, и стройный“ и до, сихъ, поръ, употребляется, какъ, притѣвъ, въ, свадеб-

ныхъ и плясовыхъ пѣсняхъ; второе—*любовь*; отъ него и произошло слово „*милать*, и *любить*. *Русалка*, (отъ слова Русло) была богиней воды, мѣстожительствомъ которыхъ былъ р. *Днипръ*. Но главное божество нашихъ Славянъ былъ *Перунъ*—богъ грома и молніи: *Перунъ* по-польски и теперь значить молнія. Перунъ изображался въ видѣ статуи, у которой туловище было деревянное, ноги желѣзныя, голова и руки серебряныя, а усы и борода золотыя. Въ рукѣ у него былъ камень усаженный драгоценными каменьями и жемчужинами, который и означалъ громъ и молнію. Передъ нимъ постоянно горѣлъ огонь; если онъ гасъ по неосторожью жреца, то его казнили смертью. Этому страшному богу приносили въ жертву людей. Каждый годъ бросали жребій, кому изъ дѣтей придется погибнуть. Сначала такой истуканъ поставленъ былъ въ Кіевѣ и Владиміръ, князькъ, былъ его жаркимъ поклонникомъ, а когда дядя Владиміра, Добрыня, отправился управлять Новгородомъ, то подобный кіевскому истукану поставленъ былъ и въ Новгородѣ на берегу Волхова.

Христіанство, водворенное въ Россіи въ 988 году въ Кіевѣ, истребило ложныя варварскія понятія язычества, даже и самую память о нихъ можетъ быть, неизвестною для народа.

Слѣдующее столѣтіе въ исторіи нашей страны ознаменовано было великими событіями, которыя имѣли огромное значеніе для нашего народа. Въ 1025 году умеръ князь Рюрикъ, и на престолѣ взошелъ его сынъ, князь Изяславъ. Онъ продолжалъ политику своего отца, стремившуюся къ расширенію границъ государства. Въ 1043 году онъ пошелъ на Новгородъ, чтобы покорить его. Новгородцы, однако, не поддались и, обратившись къ князю Изяславу, просили помощи. Князь Изяславъ, получивъ известіе, пошелъ на Новгородъ, но не успѣлъ туда добраться, такъ какъ на пути его встрѣтилъ князь Рюрикъ, который уже пошелъ на Новгородъ. Князь Рюрикъ, увидя, что князь Изяславъ идетъ на Новгородъ, пошелъ на него навстрѣчу. Между ними произошла битва, въ которой князь Рюрикъ былъ убитъ. Князь Изяславъ, получивъ известіе о смерти князя Рюрика, пошелъ на Новгородъ, но не успѣлъ туда добраться, такъ какъ на пути его встрѣтилъ князь Рюрикъ, который уже пошелъ на Новгородъ. Князь Рюрикъ, увидя, что князь Изяславъ идетъ на Новгородъ, пошелъ на него навстрѣчу. Между ними произошла битва, въ которой князь Рюрикъ былъ убитъ. Князь Изяславъ, получивъ известіе о смерти князя Рюрика, пошелъ на Новгородъ, но не успѣлъ туда добраться, такъ какъ на пути его встрѣтилъ князь Рюрикъ, который уже пошелъ на Новгородъ.

Въ 1057 году князь Изяславъ пошелъ на Новгородъ, чтобы покорить его. Новгородцы, однако, не поддались и, обратившись къ князю Изяславу, просили помощи. Князь Изяславъ, получивъ известіе, пошелъ на Новгородъ, но не успѣлъ туда добраться, такъ какъ на пути его встрѣтилъ князь Рюрикъ, который уже пошелъ на Новгородъ. Князь Рюрикъ, увидя, что князь Изяславъ идетъ на Новгородъ, пошелъ на него навстрѣчу. Между ними произошла битва, въ которой князь Рюрикъ былъ убитъ. Князь Изяславъ, получивъ известіе о смерти князя Рюрика, пошелъ на Новгородъ, но не успѣлъ туда добраться, такъ какъ на пути его встрѣтилъ князь Рюрикъ, который уже пошелъ на Новгородъ.

...они и отныне что... — ...; ... в ...
 ... ..
 ... ..
 ... ..
 ... ..
 ... ..
 ... ..
 ... ..
 ... ..
 ... ..
 ... ..

ВМЪ СЪ ВВЕДЕНІЯ

II.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ДВИЖЕНІИ

Русскаго народонаселенія ¹⁾

Наука готовить роскошный пиръ: иначе нельзя назвать этнографическую выставку, задуманную обществомъ любителей естествознанія. Что же скажетъ намъ наука эту этнографическую выставкою? Что скажетъ намъ о Россіи, о насъ самихъ, чему научить? Что скажетъ намъ этотъ пестрый сонмъ разнообразныхъ человеческихъ фигуръ? И считъ своею обязанностію принять вселенное участіе при разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

Прежде всего остановить насъ на выставкѣ пестрая кайма изъ разнообразныхъ народовъ на востокѣ, сѣверо и юго-востокѣ. Теперь эта кайма узка; но въ старину предки нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ были хозяева на великой восточной европейской равнинѣ, которую мы называемъ *Россіею*. На два главныхъ отдѣла можно раздѣлить эти послѣдніе народы: одни съ незапамятныхъ поръ жили на великой равнинѣ, въ сѣверной и средней

¹⁾ Изъ публичныхъ лекцій Общества Любителей Естествознанія. Рѣчь сказанная *Г-мъ С. Соловьевымъ*, по случаю этнографической выставки въ Москвѣ. (Русскій Инвалидъ 1867. № 103).

дуть шагъ понятіе о состояніи труда и прощеловъ въ древней
 Киевской Руси. Наступаетъ весна, и ливля съ своими дружи-
 нами должны собраться въ походъ на степныхъ хищниковъ—
 за чѣмъ? За тѣмъ, что безъ этого, если земледѣлецъ выйдетъ
 въ поле на работу, то степной хищникъ подкрадется и убьетъ
 земледѣльца, захватитъ его семейство и пожитки. Одинъ походъ
 въ степь конченъ; но дружина княжеская опять сѣдлаетъ коней,
 опять идетъ въ степь, по берегамъ Днѣпра; ей нужно сдѣлать
 на встрѣчу къ купцамъ, идущимъ изъ Греціи, иначе степные
 хищники разгромить ихъ. Искусственныя плотины противъ че-
 счаного моря, городки, которые строились на границахъ съ степью,
 мало помогали: хищники прорывались всюду и опустошали зе-
 млю — „разносили розно русскую землю“, по тогдашнему
 выраженію; въ городахъ, какъ жаловались князья, жили цари
 да половцы. При такомъ положеніи дѣлъ, люди, склонныя къ
 мирному труду, не могли оставаться въ странѣ, и вотъ съ
 запустеніемъ и ослабленіемъ юго-западной Руси, людитъ и
 усиливается сѣверо-восточная—звукъ, что народонаселеніе от-
 хлынуло отъ опаснаго сосѣдства съ степью въ болѣе суровую
 и бѣдную, но болѣе безопасную сѣверо-восточную лѣсную часть
 великой равнины. Здѣсь ждалъ русскаго челоѣка громадный
 трудъ разчистки и воздѣланія нетропутой земли, покрытой лѣ-
 сами и болотами; но онъ не побоялся труда и покоришь себѣ
 эту суровую, упрямую сѣверную природу.

Между русскими людьми, занявшими сѣверную лѣсную стра-
 ну, и между русскими людьми, оставшимися на югѣ, на сте-
 пной Украинѣ, сѣверъ обозначилъ различіе и выдѣлъ явилось
 между ними раздѣленіе занятій. Съ юга на сѣверъ, изъ степной
 въ лѣсную сторону шель тотъ русскій челоѣкъ, который чув-
 ствовалъ стремленіе къ мирному труду; на югѣ оставался тотъ
 русскій челоѣкъ, которому правились опасности украинской

жизни, эта непрерывная борьба съ кочевниками, гуляе по широкому раздолью степи. Кромѣ такихъ людей, оставшихся въ Украинѣ, сюда съ теченіемъ времени, начали стремиться съ сѣвера люди, которые, по природѣ своей, не чувствовали склонности къ мирному труду, которымъ хотѣлось размять свое плечо богатырское, погулять по широкой степи, перевѣдаться съ ея жителями.

Отсюда въ древней Россіи, раздѣленіе ея народонаселенія на сѣверное, преданное мирнымъ занятіямъ, *на земскихъ людей*, и южное, украинское и степное—*Казаковъ*. *Земскій человекъ* работаетъ, онъ воздѣлываетъ землю, упрочиваетъ ее цивилизаціи, *вольный казакъ, гуляетъ, полкуетъ* (отъ поле—степь), но вмѣстѣ и сторожить степнаго хищника, дерется съ нимъ и пролагаетъ земскому человѣку пути на юго-востокъ и сѣверо-востокъ; гдѣ кочевалъ степной хищникъ, или гдѣ впустилась лежала благодатная земля, тамъ гуляетъ вольный казакъ, а за нимъ является и земскій человекъ съ топоромъ, серпомъ и косою, съ своимъ воздѣлывающимъ землю трудомъ.

Такимъ образомъ, при этомъ раздѣленіи занятій между земскими людьми и казаками, европейская почва очищалась все болѣе и болѣе отъ засорявшихъ ее азиатскихъ кочевниковъ. Казаки, по обычаю, продолжили дорогу за Уральскіе горы, и, отыскивая, по ихъ выраженію, новыя земли, прошли всю сѣверную Азію, вплоть до Восточнаго океана, за ними явились и земскіе люди, полагать начало воздѣланію неизмѣримой и пустынной страны. Съ окончаніемъ этой дѣятельности, обѣ части русскаго народонаселенія должны были измѣнить свои отношенія. Легко понять, что господствующая роль должна была принадлежать земскимъ людямъ, ибо ихъ былъ трудъ воздѣлыванія земли; они этимъ трудомъ унаследовали ее себѣ, они заводали

ее у диких народов и у дикой природы для европейско-христианской цивилизации; они образовали крѣпкое государство.

Вольные Казаки, гуляющіе по широкой степи, могли быть терпимы въ этой формѣ, пока широкая степь не понадобилась земскому человѣку для воздѣлыванія. Казаки также должны были принять участіе въ этомъ воздѣлываніи съ одной стороны; а съ другой, сохраняя свое историческое значеніе, составить вѣрное государству войско. Дѣло не могло совершиться вдругъ и безъ сильной борьбы. Люди, которымъ не нравился тяжелый трудъ земскаго человѣка, которые бѣжали на степной просторъ для вольнаго гулянья, для житья на чужой степи, эта голытьба, таявшаяся постоянно въ степь безъ всего, плохо — одѣта и безконная, чтобы приобрести и платье, и коня въ борьбѣ съ чужими, а, за недостаткомъ чужихъ, и съ своими; — эта голытьба не откажется безъ борьбы отъ своей воли и отъ своей степи, отъ своего широкаго гулянья. Она жестоко дала почувствовать земскимъ людямъ свою силу въ началѣ XVII вѣка, когда земля замутилась и разшаталось основаніе государства; но земские люди, отуманенные сначала смутю, скоро оправились, очистили землю и восстановили государство; Казаки должны были бѣжать назадъ въ степь. Во второй половинѣ XVII вѣка, подъ предводительствомъ *Разина*, они опять сивались съ государствомъ; но государство, не смотря на истощеніе силъ отъ тяжелой античной войны, оказалось сильнѣе Казаковъ. Въ началѣ XVIII вѣка Казаки подъ *Булавинымъ*, снова поднимаютъ восстаніе на Дону и снова принуждены смириться предъ государствомъ. Это было послѣднее возстаніе Казаковъ на Дону. Во второй половинѣ XVIII вѣка послѣдній казацкій бунтъ — *Пугачевскій*; затѣянъ онъ донскимъ казакомъ, но не на Дону, а на самой дальней рѣкѣ на востокѣ, Яикѣ (Уралѣ). Такимъ образомъ мы видимъ, какъ эта степная борьба на великой равнинѣ,

сначала въ кочевныхъ ордахъ, потомъ съ казацкою гонимостью, отодвигается постепенно съ запада на востокъ и вмѣстѣ съ этимъ Европа распространяется на счетъ Азіи. Въ ту же вторую половину XVIII вѣка, когда былъ послѣдній казацкій бунтъ, кучукевскій, перестала существовать на Днѣпрѣ запорожская стѣча, вслѣдствіе столкновения казаковъ съ земными людьми. Земскіе люди, владѣльцы земли, съ разныхъ сторонъ проникали въ степь, занимая ее для Европы, для цивилизаціи; Запорожцы протестовали противъ этого, требовали, чтобы степь оставалась степью, прежнимъ широкимъ раздѣломъ для нихъ. Это пребываніе, напоминавшее XII и XIV вѣка, звучало слишкомъ странно во второй половинѣ XVIII; стѣча была уничтожена на Днѣпрѣ; но она возродилась въ новомъ видѣ; согласно съ новыми потребностями, на востокъ; въ Черноморьѣ казаки были раздѣлены съ земскимъ человѣкомъ. Въ тоже время прекратила свое независимое существованіе послѣдняя хищная орда, орда Крымская; и южная часть великой равнины была окончательно обезпечена для земнаго человѣка, для его труда, для цивилизаціи. Припомнимъ сказанное нами о состояніи Приднѣпровской Руси, степной Украины въ XII и XIII вѣкѣ; припомнимъ, какъ русскій человѣкъ, не находя здѣсь обезпеченія труда, уступалъ мѣсто почтовому хищнику и удалялся на дальній сѣверъ, въ лѣсную страну; здѣсь сталъ твердою ногою, положилъ прочныя основанія государству, и отсюда смѣлый двинулся во всѣ стороны, сметая предъ собою кочавшихъ хищниковъ, очищая европейскую почву отъ всего, что засорило ее, и бѣдало ей воздѣлыванію; слѣдствіемъ этого движенія было то, что въ XVIII вѣкѣ русскій человѣкъ опять явился на югѣ, но уже полнымъ хозяиномъ, не боясь степнаго хищника; земледѣлецъ могъ пахать спокойно и купецъ безопасно везти свои товары.

Таковы были результаты движенія русскаго народонаселенія

на великой восточной равнине, того народонаселения, которое унаследовало землю, возделав ее для цивилизации, пролив под ноги своим и кровью. Какъ послѣ долгаго неавстья небо наконецъ проясняется, только на краю горизонта виднѣется тонкая гряда меточенныхъ облаковъ, которые уже не дадутъ болѣе дождя, такъ послѣ долгой непогоды, долгой и трудной борьбы, небо предстало надъ великой восточной равниной Европы, и она представила намъ многочисленное сплошное русское народонаселение; только по краямъ виднѣются разнообразныя остатки иноплеменныхъ народовъ, когда-то причинявшихъ неавстье нашей страны и странъ сосѣднихъ, но теперь безопасныхъ, слабыхъ въ своемъ размельченіи, слабыхъ въ своемъ красномъ на этнографической выставкѣ разнообразіи.

Но кромѣ этихъ народовъ, въ которыхъ все обличаетъ чужое намъ племя, чужой бытъ, чужіе нравы, что это за народы стоять по другую сторону нашихъ русскихъ людей, нашихъ великороссіянъ, малороссіянъ и белоруссовъ? Какіе это народы, зачѣмъ они тутъ выставлены? Нашей-ли земли они люди? Это нашей крови люди, наши братья — славяне. Русская наука не могла устроить праздникъ и не позвать родныхъ, тѣмъ болѣе, что устройство русской этнографической выставки имѣетъ съ скандинавскою есть уже само по себѣ великое торжество науки. Издавна существовали эти народы въ Европѣ, разныя была судьба ихъ, но въ одноиъ была она сходна, — въ томъ, что была очень печальна; причина — отсутствіе сознанія о своемъ единствѣ, о своихъ силахъ, о своихъ средствахъ къ исторической жизни. Но отсутствію этого сознанія нѣкоторые изъ скандинавскихъ племенъ на первыхъ же порахъ отрелись отъ самихъ себя, приняли чужую народность; другіе сохранивъ въ массѣ свою народность, подпали чужому владычеству, заискивая въ чужую сферу дѣятельности, служили чуждымъ племямъ и нито-

ресамъ. Но для славянъ настало, наконецъ, время пробужденія: въ нихъ начало обнаруживаться сознание о себѣ, какъ о великомъ племѣ, имѣющемъ свои средства къ исторической жизни. Не нужно много распространяться о томъ, какое значеніе въ пробужденіи и поддержкѣ этого сознанія имѣла Россія, эта единственная, независимая и сильная держава, единственная и полноправная представительница великаго племени. Не для одного себя, следовательно, трудился русскій народъ, борясь съ страшными препятствіями, при воздѣлываніи своей громадной страны для цивилизаціи, завоевывая свою независимость политическую и нравственную, защищая ее и отъ востока и отъ запада, отъ *бесерменства* и *латинства*, по старому выраженію. Съ движеніемъ русскаго народонаселенія, соединялась будущность всего славянскаго племени, ибо племя для достойнаго историческаго существованія, среди другихъ племенъ, должно достойно представляться, и славянское племя нашло это достойное представительство въ русскомъ народѣ. Въ этомъ народѣ славянское племя сознало свои силы, свои средства, свое величіе.

Но для полнаго просвѣтленія сознанія народовъ и самихъ себя о своихъ средствахъ для историческаго существованія, необходима *наука*. И наука явилась на помощь славянскому племени: она взгляда его прошедшее, чтобы просвѣтить сознание о настоящемъ и возбудить надежды на будущее. Въ свою очередь счастливое будущее для насъ русскихъ не мыслимо безъ научнаго преуспѣянія. Не даромъ иснаніе науки имѣетъ такое важное значеніе въ нашей исторіи, въ историческомъ движеніи русскаго народонаселенія. Наука дорога для насъ, потому что ее добыли кровью, должны были ее завоевывать; полтора вѣка завистливые сосѣди не давали намъ науки; отталкивали насъ отъ средствъ получить ее. Но народъ, развившій свои силы въ

борась съ препятствіями; не отчаивался и наконецъ; достигъ своей цѣли — добылъ науку. Тяжелымъ, чернымъ трудомъ и кровью, онъ завоевалъ свою страну у дикой природы и у дикихъ народовъ; но только посредствомъ науки могъ воздѣлать ее въ достойное жилище великаго историческаго народа, который долженъ выразить свой духъ въ этомъ воздѣланіи. Нытъ страны, которая бы болѣе нуждалась въ помощи науки, чѣмъ наша страна. Съ пробужденіемъ своего сознанія русскій челевкъ, обобравъ на картѣ обширность своей страны, пораженъ этою обширностью и гордился ею. Наша Россія величайшее государство въ мірѣ! Но историческая наука, въ своемъ постоянномъ движеніи впередъ, охладилъ его восторгъ: она сказала ему, что дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ; не въ обширности страны, а въ ея выгодныхъ условіяхъ; благоугодно дѣйствующихъ на развитіе силъ народныхъ; откуда маленькая область Греція имѣетъ въ исторіи значеніе по важнѣе, чѣмъ громадная Вологодская или Архангельская губернія. Исторія указала, что обширность русской государственной области бѣжна постояннымъ и могущественнымъ пріятствомъ, для государственнаго и народнаго благосостоянія; что разбросанность рѣдкаго народонаселенія по громадной странѣ отнимала у него силу, суживала горизонтъ; не внушала привычки къ общему дѣйствію, усидчиваю особую жизнь и мелкость интересовъ; препятствовала необходимой быстротѣ государственныхъ отправленій. Не входя въ подробности стоить указать только на то, что разбросанность рѣдкаго народонаселенія по необъятной странѣ, рѣдкость рабочаго челоука, перемѣта его отъ одного землевладѣльца къ другому, дѣлали невозможнымъ вольнонаемный трудъ и попомъ къ вѣрности. Наконецъ, обширность страны, составляющей особый міръ, дала такую многовѣковую, трудную работу русскому челоуку, что онъ только очень поздно, по окончаніи

своей, черной, работы, получая дозугь и возможность облизать-
 я съ народами цивилизованными.

И, такъ, нечего, но видимо, гордиться обширностью за-
 щей страны; напротивъ, много причинъ тяготиться этой об-
 щирностью, какъ причиной многих и многихъ затрудненій.
 Но наука не любитъ, посѣщныхъ односторонникъ и выводовъ;
 наука не позволяетъ безусловно восхищаться обширностью не-
 щей страны; но она же не позволяетъ и приходить въ отчаяніе
 отъ этой обширности; наука уважаетъ намъ еще другую сторону
 дѣла.

Между странкою и народкомъ, который въ ней живетъ,
 существуютъ двоякаго рода отношенія. Вліяніе природныхъ усло-
 вій страны на характеръ, обычай и дѣятельность народа въ ней
 живущаго; безспорно и особенно это вліяніе бываетъ сильно на
 первыхъ порахъ исторіи народа, когда онъ еще слабъ, ирраци-
 оналенъ. Но человекъ немедленно же начинаетъ съ нею борьбу,
 которая идетъ болѣе или менѣе для него удачно, смотря по-
 тому, къ какому племени, болѣе или менѣе одаренному, при-
 надлежитъ онъ. Если борьба идетъ усѣбно для человека, то
 уже онъ начинаетъ, въ свою очередь, подчинять природу сво-
 ему вліянію, вліянію своей разумной силы, своей дѣятельности.
 Страна, вслѣдствіе этого, начинаетъ измѣнять свой видъ, свои
 природныя условія; особенно такое измѣненіе оказывается ощу-
 димымъ, когда среди народа начинается процвѣтаніе науки.
 Тутъ до собственно начинается настоящее, многостороннее воз-
 дѣлываніе страны, ея измѣненіе, въ положительную разумной силы
 величину; тутъ то начинается творчество его; наны царя при-
 роды. Непроходимыя болота превращаются въ тучныя пастбища;
 дремучіе лѣса, прорѣзаются, теряютъ свое исключительное по-
 слѣдствіе: дѣла было лѣсомъ, такъ они являются искусственно
 выведенными; вредныя растенія и животныя исчезаютъ, подлѣны

акклиматизируются; съ воздѣлываніемъ почвы, съ урочейшею охотою блудитъ и лѣсомъ охватываетъ камнаты; наконецъ, пространство нечеловѣчье въ слѣдствіе бытности, вообще, естественной науки. Высшія горы не вставляютъ болѣе препятствій для сообщенія; не ослабятъ народонаселенія; горы прорыты туннелями, чрезъ которые мчатся вагоны желѣзной дороги. Но прошедшая извѣстнаго времени страну узнать нельзя; такъ извѣстны ея челоуѣкъ.

Но, въ слѣдствіе возможности такихъ измѣненій, иначе ставится вопросъ относительно страны. Обширности страны, безусловно, важны, есть условіе всегда выгодное; вредна она можетъ быть при извѣстныхъ обстоятельствахъ: когда страна двустепенная, нетронутая цивилизаціею, когда количество народонаселенія слишкомъ мало въ сравненіи съ обширностью страны, и когда это населеніе, по степени своего развитія, болѣе подчиняется природнымъ условіямъ, чѣмъ подчиняетъ ихъ себѣ. Но когда дѣло пойдетъ на оборотъ, когда, съ теченіемъ времени, обширная страна представила значительное и сплошное единовременное народонаселеніе, а главное, когда это народонаселеніе получило могущество въ наукѣ, когда, посредствомъ этого могущества, оно измѣняетъ природныя условія, уменьшаетъ, уничтожаетъ ихъ неблагоприятность, уничтожаетъ препятствіе: тогда, разумѣется, обширность страны явится своею выгодною стороною. Одинъ даровитый, хотя и увлекающійся иногда своимъ поэтическимъ чувствомъ, поэтическимъ талантомъ, писатель Германіи, Риль, выразился, что у западныхъ европейцевъ нѣтъ будущности, потому что у нихъ нѣтъ лѣса, что будущность имѣютъ русскіе и сѣверо-американцы, потому что у нихъ есть лѣсъ. Оставивъ въ сторонѣ оригинальность, мысль, въ извѣстной степени, вѣрная. Риль беспокоитъ въ западной Европѣ отсутствіе лѣса какъ признака простора: челоуѣкъ захватилъ уже все у природы, нечего больше взять; съ увели-

чуждымъ народонаселенія дальнокъ него уже должны покинуть страну и переселиться въ дальнія, совершенно чуждыя и совершеннорочутія страны. У насъ, Русскихъ, благодаря обширности нашей страны, много простора; намъ не нужно искать чуждыя страны, новыхъ селеній за океаномъ; наши владенія не задалеками, морями, не населены сотнями миллионовъ, порабощенныхъ до поры до времени инородцевъ; отъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ Балтійскаго вплоть до Восточнаго океана, — это все одна нераздѣльная сплошная Россія. Кто ее подѣлитъ? Кто осмѣлится прикоснуться къ ей, немейной порофиръ, сотканной природою и исторіею? Но чтобы пользоваться этими выгодами, надобно создавать ихъ, а это возможно только посредствомъ науки. Наша будущность не въ лѣсъ только, не въ просторъ нашей неизмѣримой страны; наша будущность, — будущность этой неизмѣримой страны, этой шестой части свѣта въ наукѣ. Наука уничтожить, или по крайней мѣрѣ, уменьшить неблагоприятныя условія страны; наука укажетъ выгодныя условія, вскроетъ естественныя богатства и дастъ орудья пользоваться ими; наука уменьшитъ пространство, сблизитъ, сдружитъ русскихъ людей, усилитъ ихъ дѣятельность; наука вскроетъ прошедшее и уяснитъ настоящее; наука скажетъ намъ, кто мы, откуда идемъ, а следовательно, куда должны идти? Наука укажетъ намъ, кто подлѣ насъ, съ кѣмъ мы должны имѣть дѣло? Гдѣ свѣдъ и гдѣ чужіе, гдѣ друзья и гдѣ враги? Не даромъ наука дорога куплена нашими предками; почтимъ же ихъ трудъ, ихъ кровь, сохранимъ священное наследство и будемъ достойны родительскаго благословенія, — благословенія дружбы и науки.

ваются, на востокъ: между Уральскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ; и на западъ: между Балтійскимъ моремъ и Карпатами. Первый промежутокъ справедливо носить названіе *великія врата народовъ*; въ древнія времена черезъ эти врата проходили разные кочевые народы Азіи (Хозары, Меченегы, Половцы и др.), а потомъ черезъ нихъ же вторглась въ Россію огромная татарская орда, которая поработила русскую землю, и едва не превратила ея въ страну азиатскую. Русскіе были заняты борьбою съ азиатскими народами въ продолженіи несколькихъ вѣковъ, въ началѣ своей исторіи.

Второй промежутокъ на западѣ былъ занятъ народомъ, по происхожденію родственнымъ съ русскими, но чуждымъ съ ними по религіи и по особенностямъ языка — *Поллянами*. Народъ этотъ, желая распространиться къ востоку, подчинилъ было своей власти весь западъ Европейской Россіи. Въ борьбѣ съ Царскимъ народомъ, прецѣла вторая половина древней русской исторіи.

Морскія границы. Европейскія моря касаются Россіи только своими конечностями, именно: Средиземное море касается Россіи крайнимъ своимъ западомъ; Черныиъ и Азовскіи моря: Сѣверное; и Балтійское море — такъ же крайнимъ западомъ своимъ; Балтійскіиъ моремъ. Оба эти моря служатъ самою важною сдѣзью Россіи съ западною Европою и съ остальными образованными народами; а потому въ борьбѣ за обладаніе ими сосредоточивается въ новой исторіи Россіи, главный интересъ ея внѣшнихъ политическихъ событий; за Балтійское море — оудъ Императора Петра Великаго; за Черное — Императрицы Екатерины Великой. Другія моря, *Восточное* и *Каспійское*, не дѣють для Россіи такой важности, шодъ къ тому, что одно изъ нихъ не дѣть въ непосредственный Сѣверный океанъ, а другое есть море

(слово) *степей* идутъ *скалы* (въ выражении *второй*; *здесь* *то* *ли*
барство начало *всѣхъ* *материковъ* *свѣтлымъ* *водо* *Европ.* *Россія* *Нико*
нецъ *здѣсь*, *близко* *этой*—*центральной* *возвышенности*, *отвершился*
къ *материковой* *центрѣ*, *столица* *государства*; *лишь* *же*,
къ *любопытности* *равнинѣ* *распространился* *до* *убажи* *да*
русскан *народности*, *такъ* *и* *государственная* *вѣсть*, *такимъ* *об*
разомъ, *что* *нынѣ* *остались* *на* *крайнихъ* *конечностяхъ* *Европ.*
Россія *нѣбольшія* *группы* *плодороднѣй*, *какъ* *на* *западѣ*—*около*
Ледовитаго *океана*, *и* *на* *югѣ*—*востокѣ*—*около* *Каспійскаго* *моря*:
и *по* *нѣ* *такъ* *отъ* *положенія* *Европейской* *Россіи* *продѣтели*
исторія *вобытія* *въ* *истинной* *исторіи*, *а* *затѣ* *формы* *въ* *поверх*
ности *зависѣли* *многія* *условія* *внутренней* *жизни* *(въ* *внутренней*
исторіи *русскаго* *народа*—*Если* *на* *разливѣ* *Европейской* *Россіи*,
можно *замѣтить* *разнообразіе* *и* *въ* *природѣ*, *и* *въ* *населеніи*,
то *тѣмъ* *болѣе* *по* *бассейннѣ* *большинствѣ*, *да* *по* *тому* *жѣ* *и* *(бу*
демъ *разсматривать* *се* *по* *очинѣ* *бассейнахъ*—*Начнемъ* *съ* *сѣ*
веро—*западнаго* *саяна* *Алаутской* *возвышенности*, *отъ* *ея* *обратился*
къ *бассейну* *рѣкъ* *и* *озеръ*, *(находящихъ* *въ* *Финеліи)* *займѣт*
съ *ними* *тѣсно* *связанныя* *въ* *географическомъ* *и* *историческомъ*
отношеніи, *и* *бассейны* *рѣкъ* *Севернаго* *омысла* *и* *т.* *(х-д* *он*
нравъ *Всѣ* *эти* *войдутъ* *въ* *составъ* *первой* *части* *курса* *лекціон*
на *о* *главно* *плану* *поддержанію*, *могутъ* *быть* *названы*, *Сѣ*
верная *Русь*—*Затѣмъ* *мы* *перейдемъ* *къ* *разсмотрѣнію* *бассейна* *Волги* *и*
сѣвернаго *сѣ*, *ннѣ* *бассейна* *Дона*: *это* *войдетъ* *въ* *составъ*
второй *части* *курса*, *Средняя* *и* *Восточная* *Русь*—*Затѣмъ*
мы *будемъ* *разсматривать* *бассейны* *рѣкъ* *и* *нада*
ющихъ *и* *въ* *южную* *часть* *Балтійскаго* *моря* *и* *въ* *Черное* *море*,
которыя *и* *также* *переплетаются* *между* *собой*. *это* *составитъ*
третью *и* *последнюю* *часть* *курса*, *Западъ* *и* *Югъ* *Россіи*.
мы *описаніе* *же* *другихъ* *частей* *Россійской* *Имперіи*, *назвемъ*

экономическую роль и рѣчь о рѣчныхъ системахъ отсюда съ разныхъ сторонъ
Таковы какъ: эти рѣки и ихъ служилыя главныя пути — распространения жизни русскаго народа, то при изученіи его Географіи немаловажную, очевидно, роль должны играть рѣчныя системы; потому что на берегахъ рѣкъ основываются всегда первыя человѣческія поселенія, на нихъ зарождается и развивается народная жизнь — и великое значеніе рѣчныхъ системъ въ историческихъ судьбахъ народовъ, въ настоящее время признано во всемъ мірѣ. Не даромъ древніе народы (богатырскія свои рѣки (напр. Гангъ, Индъ и т. п.)). Рѣчныя системы означаютъ различныя пламена, подобно путницамъ, и доволно оно способствуютъ имъ сливаться въ одно тѣло, такъ, что рѣки, какъ стѣны, безъ искусственныхъ путей сообщенія, не смотря на просеяныя и желѣзныя дороги, навсегда сохраняютъ свое значеніе: на нихъ всегда останутся главныя пристани, рынки и торговые пункты для соседствующихъ поколѣній. Могутъ замѣняться путница, но истинныя стѣны останутся неизмѣнными! и т. д. Т. о. съ этими рѣками составятъ Алаудскую возвышенность входятъ вѣдущія губерніи: *Новгородская, Псковская и Тверская*. Обширная таинная область Алаудская площадь, имѣющая незначительный подъемъ надъ уровнемъ моря, и отдаленная возвышенности ея не могутъ вѣдущія среднѣе съ высочайшими пунктами западной Европы. Алаудская возвышенность совершенно противоположна: тамъ же и плоскимъ возвышенностямъ Азия, тома возвышенная сушая пустыня, въ напрѣдѣ, страна самая обильная росами. Вода не скрывается: находясь въ достаточномъ слое, чтобы стекать въ правильныхъ руслахъ, разливается: иногда по опрощеніи мѣстности — образуются дѣла и болота, которые занимаютъ довольно значительное пространство. На такой влажной поверхности вода не осыхаетъ: цѣль ея — болыя плещи, хотя уже и значительно

истребляемые. Без сомненія въ прежнія времена и леса и воды въ этой странѣ были гораздо обильнѣе; но и въ настоящее время едва $\frac{1}{10}$ часть цѣлой поверхности остается открытою и сподобною къ обработкѣ. Почва этой части не черноземная, а песчано-глинистая, мало плодородная; обработка хлѣбныхъ растений не вознаграждаетъ труда жителей, такъ что, Fruchtlosigkeit своимъ естественными произведеніями не въ состояніи прокормить теперешняго числа населяющихъ ее жителей, и постоянно требуется подвозъ хлѣба изъ другихъ странъ. Гораздо успѣшнѣе идетъ обработка фабричныхъ растений напр. льна и пеньки и льняная промышленность развита теперь здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Европ. Россіи. Но такъ какъ для образованныхъ народовъ потребность хлѣба настоятельнѣе всѣхъ прочихъ потребностей, то Алаунская страна должна быть въ постоянной зависимости отъ соседнихъ, болѣе плодородныхъ странъ. При этомъ нужно сказать о нѣкоторыхъ минеральныхъ богатствахъ этой страны; здѣсь повсюду распространена болотная желѣзная руда, а подъ почвою скрываются бассейны хорошаго соляного раствора. Впрочемъ, и обработка желѣза, и соляные промыслы никогда не достигали здѣсь обширныхъ размѣровъ. Слѣдовательно страна эта по видимому не имѣетъ никакихъ особенно выгодныхъ свойствъ; но тѣмъ не менѣе, она съ самой глубокой древности была засѣлена *оседлыми Славянскими* племенами; отсюда началась прагиданская жизнь *Русскихъ* племенъ, а впоследствии страна эта сдѣлалась даже богатѣйшею страню Русі. Что жъ было тому причиною? Причина эта заключается въ томъ, что на этой мѣстности сходятся и пересѣкаются всѣ важнѣйшіе торговые пути, соединявшие и теперь соединяющіе Россію съ западною Европою. По этому же земледѣліе, не обрабатывающая промышленность, а *промысленность торговли* была истокъ видномъ благосостояніи этой страны. Торговые пути для про-

где только по рѣкамъ; другихъ, болѣе удобныхъ сообщеній, не было. Въ здѣшней странѣ находятся *три* водные узла, по которымъ проходили и проходятъ важныя торговые пути, первый — *около озера Ильмень*, второй — *около Вилго озера*, третій — *около озера Тудскаго* (пейпусъ).

1.) ОЗЕРО ИЛЬМЕНЬ И ГОРОДЪ НОВГОРОДЪ.

Озеро Ильмень имѣетъ форму треугольниа; оно простирается на 42 версты въ длину и на 35 версты въ ширину. Озеро это довольно глубокое, но тѣмъ не менѣе представляетъ препятствіе для судоходства весной, при возвышеніи воды; оно бурно, и устья рѣкъ, въ него впадающихъ, обмелевъ, такъ что озеро въ настоящее время не имѣетъ большого значенія для судоходства; оно важнѣе какъ мѣсто богатыхъ рыбныхъ промысловъ. Озеро Ильмень принимаетъ въ себя до 20 рѣкъ, а выпускаетъ только одну. Изъ впадающихъ въ него рѣкъ нужно замѣтить три: съ юга впадаетъ въ него р. *Ловать въ Подлистью*; съ востока — р. *Мста* и съ запада — р. *Шельдь*. Рѣка Ловать, на продолженіи 450 верстнаго своего теченія, почти неуклонно сохраняетъ направленіе отъ юга къ северу, слѣдовательно посредствомъ ея бассейнъ озера Ильменя развиротстраняется далеко на югъ, почти до самаго русла рѣки *западной Двины*. Въ отдаленныя времена, почти въ самомъ началѣ Русской Исторіи, эта рѣка входила въ составъ одного изъ важнѣйшихъ путей Европейской торговли; путь этотъ назывался великимъ путемъ „*отъ Варягъ въ Греки*“; т. е. изъ Скандинавіи, и вообще изъ западной Европы въ Византію, въ то время самую образованную страну на востокъ. Путь этотъ шель отъ р. *Ловати*, черезъ *западную Двину*, въ р. *Днѣпру* и *Черное море*, а къ северу черезъ оз. *Ильмень*, рѣку *Волховъ*, *Ладожское озеро* и рѣку *Неву* — въ *Финскія земли*. Славянскія поселенія, лежащія на этомъ пути, сдѣлались

такие шлюпки стали у нас замедляться напаями для того, чтобы суда без перегрузки и остановки могли переходить из одного рѣчнаго бассейна въ другой, т. е. начали строиться искусственные системы водныхъ сообщеній. Первая изъ нихъ, и пользующаяся справедливою славой, есть *система Вышневолоцкая*, соединяющая р. р. *Цну* и *Волгу*. Для этого достаточно было прорыть одинъ каналъ между ними; (самыя рѣки эти) по мелководию своему требовали разныхъ улучшеній; для этого устроены зачатные резервуары воды, откуда смотря по надобности вода могла бы вышускаться и переливаться рѣки, т. е. устроены *шлюзы*. Потому то движение судовъ по Вышневолоцкой системѣ не постоянное; суда идутъ въ опредѣленное время плѣдыми караванами. (Три раза въ году: весной, летом и осенью). Кроме того и сама р. Мста требовала разныхъ улучшеній, чтобы быть вполне судоходною. Эта болышая рѣка (около 400 верстъ) бѣдна водою и порогами; пороги встрѣчаются на всемъ ея теченіи и составляютъ пять группъ; но въ нихъ, она събѣгаетъ. *Баросицкіе* (близъ дорожки *Баросичи*, Новгородской губерніи); въ этой послѣдней группѣ на протяжении 30 верстъ, встрѣчается до 40 пороговъ. Пороги эти были прежде непроходимы; суда обходили ихъ долономъ. Въ настоящее же время ихъ расчистили, артезиали береговые мысы, о которыхъ разбивались барки утонувшими сильными тѣнцами; въ некоторыхъ мѣстахъ устроены *затламы* (названіе бревна для отраженія барокъ отъ оградъ) и т. д. Близъ пороговъ въ деревняхъ и въ самохъ горѣхъ *Баросичахъ* живутъ опытные лодчане, которые обязаны проводить суда черезъ пороги. Такимъ образомъ проходъ барокъ черезъ пороги значительно облегченъ, но и теперь еще случаи крушенія бывають довольно часты; иногда мѣлководіе до 60 судовъ въ годъ. Мста впадаетъ въ сѣверо-восточный уголъ Ильинск. Выше

было замечено, что устье рѣки, выходящая въ это озеро, оказалась и что Низовья есть озеро бурное. Эти обстоятельства заставили для обхода озера соединить устье Мсты съ притокомъ Волкова (назвѣтъ Волхавцавъ) обводящя нападому. Каналъ этотъ называется *Сиверсовымъ*, и (по имени Графа Сиверса, которому принадлежалъ мысль о проваденіи этого канала) или *Новгородскимъ*. Но нѣкоторыя неудобства для судоходства и по Сиверсову каналу, какъ-то: проходы суповъ подъ арками востояннаго каменнаго моста вгг. Новгородѣ и заливаніе канала весенними водами озера, были причиною проведенія еще другаго канала къ северу отъ прежняго, по которому плуція судъ уже минууть Новгородъ; этотъ послѣдній каналъ называется *Виниарскимъ*, есть рѣка Вишеры (притокъ Волкова), которую соединяеть андрю Мстею. Путь по р. Мстѣ имѣеть огромное значеніе для торговли Европейской Россіи; по нѣтъ плути произведенія хлѣбородныхъ частей ея въ страны мѣгѣ плодородныя и черезъ Балтійское море въ западную Европу. Торговое движеніе по Вышневалоюкѣ системѣ было значительно еще гораздо раньше построения искусственныхъ сообщеній и основанія Петербурга; съ тѣю только разницею, что товары шли не къ устью *Волхова*, а къ его верховью; здѣсь сходились оба пути: извѣстный вышнѣ путь съ юга отъ Днѣпра (по Ловати) и съ востока отъ Волги (по Мстѣ). Потому—то въ началѣ Русской Исторіи и возникъ здѣсь торговый, старинный городъ *Новгородъ* (великій). Онъ валь обширную торговлю съ западною Европою, особенно когда вешель въ фоюзъ *Византійскихъ городовъ*. Онъ получалъ товары черезъ Днѣпровскіе порога: шны Византійскіе и шны западной Азійы по рѣкѣ Волгѣ. Главнй же предметъ сего торговли (былъ сбытъ произведеній его собственной земли потому что онъ постепенно распространялъ свою власть на весь сѣверъ Россіи, отъ шнышней Финляндіи до Уральскаго гребта, и на онъ подлѣтъ только

сти. Теченье Волхова тихое (почему?) и иногда оно обращается даже назад, что происходит отъ напора льда въ Ладожскомъ озере, такъ что баржа и визь приходится тянуть иногда бичъ челою. — Волховъ впадаетъ въ Ладожское озеро близъ города *Ладомы* (сѣдъ Петербургской губерніи) который можетъ быть драгъ Самата Новгорода. Нично предполагать, что сюда при ходившія изъ Балтійскаго моря, не встрѣчая препятствій въ плаваніи, по широкой Нивѣ, и глубокому Ладожскому озеру, до ходили до устья Волхова и здѣсь уже перегружались, вслѣдствіе чего и основался на этомъ мѣстѣ торговый пунктъ, который уже впоследствии передвинулся къ истоку Волхова, въ г. Новгородъ, но и тогда Ладога все-таки не утратила своего торговаго значенія. Здѣсь начинается *Вышневолоцкій* путь, который другимъ концемъ упирается въ Волгу. По этому пути съ Волги къ Балтійскому морю шлютъ ильбъ и другіе продукты земледлія, которые частью потребляетъ сама столица, часть же ихъ отправляютъ за границу. Хотя теперь устроены и другіе пути къ Балтійскому морю, параллельные Вышневолоцкому; но и въ настоящее время до послѣднему ежегодно отправляется товаровъ на сумму около 10 милліоновъ руб. сер. Само собою разумеется, что судоходство главнымъ образомъ направлено въ одну сторону, отъ востока къ западу, т. е. отъ Волги къ Петербургу (почему?) 1).

Дополненьемъ къ Вышневолоцкому пути (служить другой путь отъ Волги къ Ладожскому озеру — *Тихвинскій*. Съ сто-

1) Длина пути по Вышневолоцкой системѣ отъ г. *Рыбинска*, на Волгѣ, до г. *С-на* Петербурга, около 1300 верстъ, и суда, участвующія на проходе около 3½ мѣсцевъ. Съ проведеніемъ Николаевской желѣзной дороги и съ усовершенствованіемъ Маринскаго пути, судоходство по Вышневолоцкой системѣ значительно уменьшилось. Прежде по ней ежегодно проходило отъ 4—5 тысячъ судовъ; теперь уже около 1000.

роны Волжскаго бассейна онъ идетъ на притокъ Волги, рѣкѣ *Молога*, которая принимаетъ въ себя р. *Чагадоцу*. Со стороны Доложскаго озера—путь этотъ идетъ по р. *Сасы*, которая принимаетъ въ себя р. *Тихвинку*. Между верховьями Чагадоцы и Тихвинки лежатъ мѣстность богатая озерами и рѣчками, взаимно соединяющимися. Между ними теперь прорытъ *Тихвинско-амий каналъ*. Въ древнія времена волжскіе товары съ Москвы переходили въ рѣку Мсту и тоже направлялись къ Новгороду; теперь же идутъ прямо къ Доложскому озеру. Въ Тихвинской системѣ судоходное движеніе направляется уже не въ одну сторону, а въ обѣ, т. е. какъ отъ Волги къ Балтійскому морю, такъ и обратно. Последнее направленіе даже значительнѣе, потому что при мелководіи рѣкъ впадающихъ въ составъ этой системы, по ней не могутъ ходить большія суда, нагруженные клѣбомъ, а потому здѣшнія маленькія барки (Тихвинскія, Соминскія) сдѣланы прочіе и везутъ большею частію ишныя фабричныя и колониальныя товары, которыми западная Европа снабжаетъ Россію.

2) БѢЛООЗЕРО.

Къ сѣверо-востоку отъ озера Ильмена лежитъ *Бѣлоозеро*; оно нѣсколько больше перваго и имѣетъ общія съ нимъ свойства: оно также мѣстами мелководно и также бурно, особенно, когда свирѣствуютъ сѣверные вѣтры, а это случается очень часто. Подобно Ильмену, *Бѣлоозеро* принимаетъ въ себя много рѣкъ, (около 30), а выпускаетъ только одну; но въ противуположность Ильмену, не къ сѣверу, а къ юго-востоку. Это рѣка *Шексна*, впадающая въ Волгу. Между всеми притоками Бѣлоозера важнѣе другихъ *Ковжа*, которая направляется отъ сѣвера и впадаетъ въ сѣверо-западный уголъ озера; она имѣетъ въ длину до 100 верстъ. Близъ истоковъ Ковжи лежатъ истоки

другой рѣки, направляющейся въ противоположную сторону, а именно къ *Онежскому* озеру. Это — рѣка *Вытегра*; она одинаковой величины съ Ковжею. И такъ, между истоками этихъ двухъ рѣкъ лежитъ водораздѣлъ (волокъ) бассейновъ Кавшійского и Балтійскаго морей. — Здѣсь Петръ В. предложилъ прорыть каналъ, который и прорытъ въ началѣ нынѣшняго столѣтїи, и назъ самый каналъ, такъ и вся эта рѣчная система получила названіе *Маринской*, (въ честь Императрицы Марїи Феодоровны, матери Императора Александра I). Кроме этого соединительнаго канала, въ Маринскую систему входятъ обводный каналъ около озера Вѣлаго, (по южную его сторону) отъ истоковъ Шекены до устья Ковжи. Причины прорытія этого канала подобны тѣмъ, по которымъ прорыты каналы Сиверсовъ и Вишерскїи, вокругъ озера Пльменя. Кроме прорытія каналовъ, рѣки Ковжа и Вытегра требовали многихъ работъ, чтобы сдѣлать ихъ вполне судоходными, — устроены *шлюзы*, берега, заросшіе издавна дикими лесомъ, расчищены для бичевниновъ; (что такое бичевниновъ) Огромное *Онежское озеро* очень опасно для небольшихъ рѣчныхъ судовъ, а потому весь южный берегъ его обогнутъ обводнымъ каналомъ, до истоковъ р. *Свири*. *Свири* соединяетъ Онежское озеро съ Ладожскимъ; длина ея теченїя равна Волхову (200 верстъ), и на всемъ своемъ теченїи удобна для судоходства, кромѣ только одного мѣста гдѣ есть пороги, требующіе особой осторожности; но и здѣсь, какъ на Шестѣ, мѣстные жители составляютъ общества лодмановъ, которые очень искусно проводятъ суда черезъ пороги. Устьеиъ рѣки Свири оканчивается Маринская система. — По важности она есть первая, между другими водными путями сообщенїя. Для судоходства она удобнѣе и Вышневолоцкой и Тихвинской системъ, потому что, хотя она и длиннѣе другихъ, но рѣки, ее составляющія, полноводнѣе рѣкъ другихъ системъ. Далѣе; къ этой же

системъ прилегаютъ другія добротные пути. По этой системѣ, равно какъ и по Тихвинской, товары идутъ по двумъ направленимъ. До устройства Маринскаго канала, торговля здѣсь шла черезъ Волгу, и хотя уступала торговлѣ Ильменской, но все таки была значительна. Подобно тому, какъ при истокахъ Волхова основался торговый пунктъ — Новгородъ, и при истокахъ Шенсы основался г. *Блдозерскъ* (нынѣ незначительный уездный г. Новгородской губерніи). Блдозерскъ былъ Новгородскою колоніею среди Финскаго племени (*Веса*), теперь уже исчезнушаго, т. е. обрусѣшаго. Такъ какъ г. Блдозерскъ принадлежить уже волжскому бассейну (почему?), то область его рано отдѣлилась отъ Новгородской земли и примкнула къ княжеству новолужскимъ.

Такимъ образомъ устья *Волхова*, *Сяси* и *Свири* выводятъ въ Ладожское озеро всѣ три важнѣйшіе пути отъ Волги къ Балтійскому морю: *Волховско-Ладожскій*, *Тихвинскій* и *Маринскій*. Но такъ какъ Ладожское озеро еще больше и бурнее, чѣмъ Онежское, а потому и опаснѣе послѣдняго, (1/2 всѣхъ ходившихъ по нему судовъ погибала), то вдоль его юго-восточнаго берега прорытъ былъ обводный каналъ (Ишчер, Петръ В.), сперва отъ устья Волхова къ истоку Невы (Ладожскій каналъ); потомъ съ устройствомъ Тихвинской системы, отъ устья Сяси до Волхова (Сясьскій каналъ); наконецъ съ устройствомъ Маринской системы — отъ устья Свири до Сяси (Свирскій каналъ). 1)

1) Длина пути по Тихвинской системѣ составляетъ 880 верстъ; и суда для переезда этого пути употребляютъ медног. болѣе одного мѣсяца. Окончена эта система, въ 1828 году, при Императорѣ Николаѣ I; по ней доставляются товары, количествомъ на сумму, почти до 24 милліоновъ руб. сар. Длина Маринской системы 1100 верстъ; суда совершаютъ этотъ путь въ 3 мѣсяца. По Маринской системѣ ежегодно, преимущественно громоздкихъ товаровъ, провозится на сумму 30 милліоновъ рубл. серебромъ.

Области озеръ Ильмена и Блага составляютъ въ настоящее время *Новгородскую губернію*, занимающую пространства около 3000 кв. м. Какъ мы видели, что мѣстность этой губерніи удобна для торговли, то сълѣдствиемъ этого было, что древніе Новгородцы были преимущественно купцами. Почва земля мало удобна для земледѣлія, но за то обилуетъ минеральными богатствами; она содержитъ соль, мѣдную и въ особенности издѣльную руды. Центромъ соляной промышленности въ настоящее время служитъ г. *Старая Русса*, (къ югу отъ Ильмена), а по мѣднымъ издѣліямъ, въ особенности по производству почтовыхъ колокольчиковъ и бубенчиковъ славится г. *Валдай*, расположенный на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Ладожской площади. (*Валдайскія горы*).

РѢКА НЕВА И Г. С-ТЬ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Ладожское озеро съ разныхъ сторонъ стекаются обильныя рѣки и переполняютъ его (какія рѣки?), избытокъ своихъ водъ Ладожское озеро вливаетъ въ Финскій заливъ посредствомъ одной только рѣки *Невы*. Такимъ образомъ Нева есть короткое, но широкое и глубокое жерло, служащее стокомъ всей массы водъ, начиная отъ границъ Волжскаго, западно и сѣверо-Двинскаго бассейновъ, т. е. со всѣхъ окрестныхъ озеръ. Въ этомъ случаѣ Нева имѣетъ сходство съ рѣкою *Св. Лаврентія* (гдѣ она находится?). Длина теченія Невы только 66 верстъ, между тѣмъ масса изливаемой ею въ Финскій заливъ воды, превышаетъ массу воды, которую длиннѣйшая въ мірѣ рѣка Ниль (гдѣ она протекаетъ) несетъ въ Средиземное море. Понятно, что для судоходства Нева весьма удобна; къ тому же въ ней соединяются всѣ описанныя выше водныя торговыя пути Россіи; это и было причиною того, что Русскіе издавна стремились овладѣть ея теченіемъ. Но въ то же время съ запада старались утвердиться на ней Шведы.

Ожюда — это была борьба русских до Шведами, театром которой служил берега Невы. (Великий князь Александр Невский). Новгородцы еще в XIV вѣкѣ основали при впасть Невы у Ладожскаго озера, городъ *Орнисетъ*, который потомъ перенесли въ руды Шведонъ, и былъ переименованъ инд. въ *Ноттинг-бургъ*. Тамъ съ перемѣннымъ участіемъ *иля* эта борьба до XVII вѣка, когда Петръ В. окончилъ ее вѣрочнымъ завоеваніемъ течения Невы и береговъ Финскаго залива. Ноттингбургъ былъ взятъ у Шведовъ и переименованъ въ *Шлюссельбургъ* (Schlüsselburg — ключъ городъ), въ знакъ того, что взятіемъ его открывалось для русскихъ Балтійское море, а чрезъ него и западая Европа. Выше уже было замѣчено, что для судовъ приходившихъ съ моря, не было нужды перегружаться въ устьяхъ Невы, они шли прямо или въ Ладогу или въ Новгородъ, потому устье ея долго не имѣло значительнаго торговаго поселенія. Тамъ не, менѣе, однакожъ, Шведскій король Густавъ-Адольфъ понялъ будущее важное значеніе этихъ устьевъ, и въ 1632 г. издалъ эдиктъ, которымъ предлагалъ многія привилегіи людямъ, желавшимъ поселиться въ устьяхъ Невы; поселеніе дѣйствительно возникло довольно значительное, защищенное укрѣпленіями, оно называлось *Ванна*, или *Нанъ-Шанна*. (По Шведски Нева называлась Нанъ). Къ новому поселенію ежегодно стало приходить до 150 кораблей; народонаселеніе его увеличилось уже до 7000 жителей, между которыми были значительные капиталисты. Въ такомъ положеніи засталъ городъ Петръ В. когда въ 1703 году, взявши Шлюссельбургъ, онъ безъ труда завладелъ и Нанъ-Шанцемъ. 16-го Мая 1703 г. на мѣстѣ шведскаго, основанъ уже былъ новый русскій городъ, названный въ честь св. *Петра, Святца-Петербургомъ*. Нева при впаденіи своемъ образуетъ дельту; сперва рѣка дѣлится на два рукава: *Неву* и *Невку*, потомъ каждый на два рукава;

большую и малую Неву, большую и малую Ниску. Берега дельты низки, почти въ урвены; съ водою, на этой-то дельтѣ и построены городъ. Слѣдствіемъ низкаго уровня береговъ бываетъ то, что когда огромная масса Невской воды ударившись въ западные вѣтрами, то городъ можетъ подвергнуться опасному наводнению. Такое бѣдствіе постигло Петербургъ въ 1824 году; вода Невы разлилась по улицамъ, затопила и разрушила дома и поглотила множество жителей. Мѣстности, на которой основана Новая русская столица, была болотиста; покрыта лѣсами и вообще бесплодна; со стороны русскаго народа употреблено ослѣпительное напряженіе; чтобы довести эту мѣстность до теперешняго ея состоянія; для постройки города съ нѣхъ концовъ повдараго выывались почти тысячи людей, и большая часть ихъ пошла отъ трудныхъ работъ и вреднаго климата. Болота были осушены; лѣса, по возможности, расчищены; берега Невы укрѣпились прочно разными твердыми породами которые послужили къ устройству фундаментовъ, набережныхъ мостовыхъ и проч. Самымъ важнымъ въ устьяхъ Невы улучшился вѣтровой Но это торжество надъ природою и теперь необходимо даромъ: туманы; влажная атмосфера весной и осенью; и сильный жаръ лѣтомъ; дурно действуютъ на здоровье жителей.

По мысли Петра В. С-тъ-Петербургъ назначенъ быть торговымъ и военнымъ портомъ государства; для достиженія цѣли, Императоръ назначилъ Петербургъ столицою государства; онъ рѣшалъ при этомъ, что высокое значеніе города для государства, будетъ помогать его, быстрому развитію, а это скоро привлечетъ къ нему и иностранную торговлю. На первыхъ порахъ основателямъ города нужно было прибѣгать и къ другимъ искусственнымъ мѣрамъ для привлеченія сюда торговли; Петръ В. раздавалъ царскимъ прибывшимъ сюда иностранцамъ, различные значительныя денежныя награды, предоставлялъ льготы

портъ проливу для русскихъ кораблей, которые принадлежали отдаленнымъ морямъ Европы (Италія); каноничъ ствениль торговли города Архангельска; который былъ единственнымъ русскимъ торговымъ городомъ до основанія Петербурга; тѣмъ что имѣла повелѣние, все русскіе товары отправлять черезъ Петербургъ. Эти мѣры и удачный выборъ мѣста, действительно оправдали надежды *Петра В.* Уже въ половинѣ XVIII вѣка Петербургъ имѣлъ 40 тысячъ жителей; къ концу того же столѣтія сошло 200 тысячъ, а теперь болѣе 500 тысячъ. Также быстро развилось и торговое его значеніе; въ настоящее время она есть первый по важности портъ Имперіи, затмившій не только все другіе порты Балтійскаго моря, но и сохраняющій первое мѣсто даже и по дѣлу приобрѣтенія русскими береговъ Чернаго моря. Изъ Петербурга ежегодно вывозится товаровъ на сумму около 100 милліоновъ руб. сереб. Безъ сомнѣній съ улучшеніемъ путей сообщенія внутренней Россіи съ ея окраинами, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ открыться и другіе болѣе удобныя порты, какъ на Балтійскомъ, такъ и на Черномъ моряхъ, но торговое значеніе Петербурга такъ упрочилось, что онъ всегда останется однимъ изъ первыхъ торговыхъ городовъ Россіи, если-бы даже онъ и лишился привилегированнаго своего положенія въ качествѣ столицы.

Въ настоящее время въ Россіи существуетъ три главныхъ торговыхъ путей:

1) Къ истиннымъ путямъ, соединяющимъ Петербургъ съ внутреннею Россіею, въ настоящемъ столѣтіи прибавилась *Николаевская желѣзная дорога* (между Петербургомъ и Москвою) которая въ недавнее время продолжена еще далѣе въ глубь обширныхъ странъ Россіи: а) отъ Москвы черезъ г. *Рязань* до г. *Боллова* (Тамбовской губерніи), б) до *Нижняго Новгорода*, в) строится южная дорога черезъ *Тулу* и *Орелъ* въ южную Россію до в. *Одессы*, равно и для соединенія Петербурга

съ западною Европою, открыть новую, дуть железной дорожкой под реку *Космо* и *Варшаву*.

Кронштадтъ. Проволя русскую торговлю къ устью Невы, Петръ В. долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы обезопасить икъ на будущее время отъ неприятельскихъ покушеній Швецовъ и другихъ народовъ; съ этою цѣлю онъ устроилъ иль самый Петербургъ (Петропавловская крѣпость), проназначивъ это мѣсто за вѣкъ. Въ 25 верстахъ отъ устья Невы, на оконечности Финскаго залива лежитъ островъ *Котлинъ*, узкая полоса земли протыгивающая на 11 верстъ отъ мѣсто запада къ востоку; на веревкѣ *Сандвикъ* залита. Слѣдственно здѣсь сама природа устроена какъ будто съ намѣреніемъ, прикрытіе для С.-Петербурга. Въ самый годъ основанія послѣднійго (1703) Петръ В. уже распорядился постройкою здѣсь укрѣпленія. Крѣпость эта въ послѣдствіи перестроена и усилена, особенно при Императорѣ Николаѣ I, такъ что теперь принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ крѣпостей Европы. Здѣсь же, подъ защитою крѣпости, Петръ В. устроилъ и военную гавань. Въ настоящее время крѣпость эта, названная *Кронштадтъомъ* (вънѣшъ городъ) есть по преимуществу флотскій городъ. Но такъ какъ оконечности Финскаго залива и устья Невы не совѣтъ удобны для входа большихъ морскихъ судовъ, то Кронштадтъ получилъ особенное значеніе и для купеческаго мореходства: здѣсь товары перегружаются съ большихъ кораблей на каботажныя суда, на которыхъ уже и перевозятся въ С.-Петербургъ. Всѣ эти причины содѣйствовали тому, что на *Котлинѣ* образовался теперь значительный и промышленный городъ имѣющій до 50 тысячъ жителей.

Кромѣ того, что въ г. С.-Петербургѣ сосредоточиваются центральныя управленія по всѣмъ отраслямъ государственной администраціи, онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и губерскій городъ С.-Петер-

бургской губернии, занимающей пространство 800 кв. м. Небольшая низменная и наклонная на Финскому заливу, часть земли сходна съ соседнею Новгородскою губернію; земледѣліе незначительно, но близость столицы даетъ средства къ жизни почти миллионному народонаселенію. — С. Петербургъ въ настоящее время есть одинъ изъ первыхъ городовъ цѣлой Европы; окрестности его украсились множествомъ загородныхъ дворцовъ, дачъ, садовъ, фабрикъ и заводовъ. Изъ числа послѣднихъ можно назвать *Охтенскій пороховой заводъ* и *Волытскій чугуно-литейный*, а изъ окрестностей замѣчательны *Дарское озеро*, *Пулковъ* (по обсерваторіи), *Патико*, *Питергофа* (на оладу съ сонниками) и пр.

ЧУДСКОЕ ОЗЕРО, Г. ПСКОВЪ И РѢКА НАРОВА.

Къ западу отъ озера Ильменя лежитъ большое озеро, или вѣрнѣе два озера, соединенныя между собою узкимъ проливомъ. Северное большее (80 верстъ длины) немцы называютъ *Цейтусъ*, а русскіе *Чудскимъ озеромъ*; южное вдвое меньшее, имеетъ особое названіе *Псковскаго озера*. Пролівъ между ними тянется на 24 версты, онъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе мелѣетъ и, вѣроятно, современемъ связь между озерами исчезнетъ. Мы назовемъ всю совокупность этихъ водъ общимъ именемъ *Чудскаго озера*. Подобно Ильменю и Белоозеру, оно принимаетъ въ себя много притоковъ, а выпускаетъ только одну рѣку на сѣверъ. Изъ притоковъ его важнѣе другихъ, рѣка *Великая*, которая подобно Ловати, направляется отъ юга къ сѣверу и течетъ на протяженіи 350 верстъ. Рѣка эта весьма полноводна, но судоходство встрѣчаетъ неодолимыя препятствія въ порогахъ, напр. на сѣверъ отъ города *Острова*. По этому она судоходна только въ самыхъ низкихъ частяхъ своего теченія, именно отъ города

Псков до устья. Южная оконечность Чудского озера, гдѣ впадаетъ въ него р. Великая, имѣла прежде такое же важное значеніе для русской торговли, какъ и теперь прот. Волхова. Здѣсь въ доисторическія времена центральнымъ пунктомъ былъ городъ *Изборскъ* (нынѣ село Псковскаго уѣзда), который потомъ уступилъ свое значеніе *Плескову* или *Пскову*, какъ городу, стоящему на самой рѣкѣ Великой. Сказала путь изъ Чудскаго озера къ Финскому заливу былъ только допотопнымъ путемъ черезъ Волховъ и Неву, и тогда Псковъ былъ *тридесятью* верстами вѣднѣе Новгорода, но старое пути изъ Чудскаго озера сдѣлался самостоятельнымъ: Псковъ сдѣлался также самостоятельной республикой, которая по богатству не уступала самому Новгороду. Значеніе Пскова упало по причинѣ подобнаго дѣла, которыя содѣйствовали упадку Новгорода (какія?). Какъ въ Новгородѣ велъ постоянную борьбу со Шведами, за Неву, такъ и Псковъ вѣчно враждовалъ съ Нѣмцами (рыцарями), утвердившимися на западной сторонѣ Чудскаго озера. Русскія поселенія на западномъ берегу озера были завоеваны Нѣмцами, какъ напр. г. *Юргелъ*, который они переименовали въ *Дертисъ* (Доминиковой губ. основанъ былъ при Ярославѣ I). Съ теченіемъ времени Чудское озеро сдѣлалось границею двухъ народностей: *Вуоски* и *Нѣмцовой*; туземцы же: *Финны* и *Латыши* подпали подъ вліяніе тѣхъ или другихъ, смотря по тому на какой сторонѣ озера жили. Нѣмцы начали утверждаться на нижнемъ частяхъ торговаго пути къ Финскому заливу; путь этотъ изъ Чудскаго озера идетъ по рѣкѣ *Наровѣ*. Подобно Невѣ, Нарова составляетъ единственный выходъ Чудскаго озера и по дальнѣйшей ровненью равна первой; но по удобству къ судоходству Нарова далеко уступаетъ Невѣ; выше города *Нарвы* (Петербургск. губ.) она образуетъ знаменитые пороги, гдѣ вода испадаетъ на 20 сѣ футовъ выше устьями. Судоходство возможно только весной,

быть более, что устья Наровы все более и более заносятся ил-
 лами; морские суда принуждены останавливаться въ рейдѣ от-
 крытомъ для сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, отчего происходили
 перазъ большія несчастія. Не смотря на эти невыгоды, *Нарова*
 была однимъ изъ важныхъ торговыхъ путей Россіи. Но подо-
 блю тому, какъ Шведы старались овладѣть устьями Невы, такъ
 Датчане и Нѣмцы — устьями Наровы. Недалеко отъ впаденія ея
 въ море, на своей, т. е. лѣвой сторонѣ ея, Нѣмцы еще въ началѣ
 XIII вѣка основали городъ *Нарву*; Русскіе же на своей, т. е.
 правой сторонѣ рѣки, противъ Нарвы основали *Иванъ-городъ*.
 При настоящихъ враждебныхъ отношеніяхъ, тѣмъ другимъ особенно
 вредили Нарвской торговлѣ: то Нарва переходила въ руки Фри-
 сланкъ, то Иванъ-городъ — въ руки Нѣмцевъ. Такимъ образомъ
 Невовъ естественно лишился торговаго значенія. Когда Невовъ
 овладѣли Шведы, то къ Нарвѣ обратилась и Новгородская
 торговля, т. е. она шла уже не по Волхову, а по *Шлюссѣ*,
Минскѣ, и потомъ 30-ть верстъ волокомъ въ рѣку *Дугу*. Слѣ-
 довательно Нарва сдѣлалась исходнымъ пунктомъ всей почти
 русской торговли съ Европою, а потому въ это время городъ
 Нарва былъ самымъ важнымъ и первымъ торговымъ портомъ на
 Балтійскомъ морѣ. Петръ В. вставая устья рѣки Наровы въ ру-
 кахъ Шведовъ и желая утвердиться на Балтійскомъ морѣ, пер-
 воначально обратилъ вниманіе не на Неву, а на Нарову, но Ру-
 сскіе потерѣли неудачу подъ Нарвою и такимъ образомъ судьба
 готовившаяся Нарвѣ досталась Цетербургу. Самое положеніе
 Нарви гораздо не удобнѣе положенія С.-Петербурга: рѣка Нарова
 на пространствѣ между городомъ и моремъ, недоступна для
 большихъ морскихъ судовъ, которые по этому принуждены бы-
 ваютъ разгружаться на берегахъ независимыхъ. Впрочемъ въ
 настоящее время Нарва занимаетъ значительное мѣсто въ Бя-
 логорской торговлѣ, преимущественно отпуская и такъ и дѣлая

Восток и Нарва (пути и канал) исходные пункты торговых путей торговых путей, проходящих через *Ильмень*, *Белое* и *Чудское* озера; все эти пути (важно соединяются) или сходятся; образуетъ, которая даетъ Алаужской странѣ особый характеръ — *торговый*. Она составляла первоначальное зерно Русскаго государства; когда были призваны наяржские князья: *Рюрикъ*, *Олегъ* и *Труворъ*, то каждый изъ нихъ поселился при одномъ изъ этихъ трехъ названныхъ озеръ. Съ течениемъ времени Белозеро уступило свою торговлю другимъ, а настоящее же время произошло только перенесение торговых пунктовъ къ самому Балтійскому морю (Петербургу и Нарвѣ) съ возстановленіемъ торговаго значенія, приобрѣсивъ Финляндію, получивъ опять особенную важность, государство наше Петербургъ сдѣлался столицей Имперіи.

Въ области Чудскаго озера и рѣки Веліной располагается *Псковская губернія*, пространство равная Петербургской (сколько?); а пожитности и природѣ совершенно сходная Новгородской Губерніи, она ослзательно доказываетъ тѣсноту связь народной жизни съ мѣстностью. Псковская административначески тѣсно соединена съ губерніей Новгородскою посредствомъ рѣкъ (какихъ?). Эта географическая связь не могла не отразиться и на жизни обитателей, и дѣйствительно, Новгородцы и Псковитяне всегда считались — какъ бы братьями: Новгородцы — старшими, братьями, и господствующими, Псковцы — младшими. Народная связь эта еще болѣе поддерживалась, и торговля слотностями и одинаковымъ общиннымъ правленіемъ (т. е. *смиромъ*). Связь Новгородцевъ и Псковитянъ была до такой степени сильна, что паденіе Новгорода (когда?) повлекло за собою и паденіе Пскова. Мы сказали, что связь эта поддерживалась торговлей по рѣкамъ *декушицкѣ* и въ *Ильмень* и въ *Чудское* озеро, а потому на рѣкахъ этихъ образовался дѣльный рядъ торговыхъ

рыбковъ; или рынковъ; (нынѣ уѣдныя порода), какъ-то: *Островъ* въ *Ондюкѣ* на р. Валиной, *Валикѣ Луки*—на Ловати, *Перевозъ* и *Посадъ Солычи*—на р. Шалони. Всѣ эти мѣста, равно какъ и самъ Псковъ, въ настоящее время ведутъ торговлю рыбью; льномъ и въ особенности *льномъ* и *кожами*. Одного льна вывозится изъ Псковской губерніи въ г. *Ригу* (гдѣ?) болѣе 500,000 пудовъ; на сумму до 1½ миллионъ р. сереб. Хлѣбопашествомъ занимаются успѣшно только въ *Торопецкомъ* уѣздѣ на р. *Торопѣ* (притокъ западн. Двины). Жители губерніи также перемѣшаны какъ и ея водные пути: на востокъ живуть исконно только великороссы, на сѣверо-западѣ—мѣсь русскія и сѣ Финны; и на югъ—бѣлоруссы. Особенно замѣчательнъ въ Ислонской губерніи особенный классъ народа—*Бульжи*. Это есть зажиточные мужики и жѣнщане торгующіе льномъ, и промышленныя свои прносящіе большой вредъ земледѣльцамъ, потому что Пользуясь своими капиталами и бездальемъ земледѣльцевъ, они ступаютъ у нихъ лѣтъ за самую ничтожную плату, еще на корню. — Можетъ быть, желанная дорога, проходящая черезъ Псковъ и Островъ, устранить это и подниметь благосостояніе вѣкъ жителей.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

Построеніемъ Санктъ-Петербурга, Кронштадта и вообще застроеніемъ береговъ Финскаго залива, упрочилось за Русскими и обладаніе Балтійскимъ моремъ; черезъ него Россія вошла въ общи́нъ Европейскихъ государствъ и съ этого времени начинается вторая половина русской исторіи. Хотя въ настоящее время Россія владѣетъ уже и Чернымъ моремъ, но заграничная ея торговля главнымъ образомъ идетъ черезъ Балтійское, такъ что отпускъ товаровъ изъ портовъ послѣдняго составляетъ $\frac{2}{6}$ всего отпуска изъ Россіи на западъ (въ Европу и Америку),

т. е. среднимъ числомъ около 53. миллионныя ежегодно! Выше
затѣя большою частію сырые продукты: хлѣбъ, ленъ, пенька,
сало, кожи и проч. — Въ 1860 же году отпускъ достигъ даже до 80
миллионныя. Прибави къ этому морю изъ заграничьи состав-
ляетъ $\frac{3}{5}$ всего товара, т. е. среднимъ числомъ на 59 милл-
ионныя рублей сереб. Изъ этихъ цифръ видно, что Балтійское
море больше служить путемъ для ввоза заграничныхъ товаровъ
въ Россію, чѣмъ обратно. Причина этого заключается въ томъ,
что море это удалено отъ плодородныхъ *земледѣльческихъ* и
скотоводныхъ странъ Россіи; такъ что Черное море въ этомъ
отношеніи находится въ болѣе выгодномъ положеніи.

Неудобство Балтійскаго моря для мореплаванія и торговли
вообще и русскою въ особенности заключается въ слѣдующемъ:
1) море это есть море внутреннее; оно узкими проливами сое-
диняется съ Нѣмецкимъ моремъ (какимъ?) и съ атлантическимъ
океаномъ; слѣдовательно русская торговля должна находиться въ
зависимости отъ тѣхъ державъ, которыя владѣютъ выходомъ изъ
него; въ случаѣ войны оно можетъ быть совершенно заперто,
какъ это и случилось во время войны 1853—1855 годовъ.
2) Балтійское море не велико и скорѣе похоже на узкій за-
ливъ (длина его 1225 верстъ и наибольшая ширина только
348 верстъ); такимъ образомъ оно стѣснено берегами, отъ ко-
торыхъ отдѣляется множествомъ острововъ, мелей и подводныхъ
скалъ (щхеръ). Оно есть одно изъ мелководныхъ морей (по сре-
днимъ 100 саж., а въ Финскомъ и Рижскомъ заливахъ всего
30 сажень) и продолжаетъ мелѣть даже въ настоящее время,
что зависитъ отъ подъема Скандинавскаго и Финляндскаго ма-
терика (отъ 3 до 4 футовъ въ столѣтіе). Дно его имѣетъ
весьма не ровную поверхность, не рѣдко огромная глубина
встрѣчается рядомъ съ наименьшею. Отъ этихъ причинъ волне-
ніе моря бываетъ не правильно, съ частыми и короткими вод-

нами, что производитъ опасную боковую качку *судовъ*; кромѣ того на немъ свирѣпствуютъ частыя бури, особенно весною и осенью. Для устранения всѣхъ этихъ опасностей, на Балтійскомъ морѣ устроено болѣе 60 маяковъ. (что такое?) 3). Влѣдствіе стѣсненія моря берегами, содержаніе въ немъ горькосолоной воды весьма незначительно; оно принимаетъ въ себя множество рѣкъ, такъ что прибиль прѣсной воды перевѣшиваетъ убыль ея испаряющуюся отъ испаренія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода удобна для питья, такъ что отъ Петербурга до Кронштадта она считается совершенно прѣсною. Вслѣдствіе этого обстоятельства, корабли плавающіе постоянно по Балтійскому морю, подвергаются скорѣйшему гніенію нежели въ другихъ моряхъ, рѣе соленаго раствора больше. Всѣ вышесказанныя свойства Балтійскаго моря и стѣсненное его положеніе служатъ причиною того, что оно каждый годъ далеко отъ береговъ покрывается льдомъ. Иногда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно замерзаетъ во всю ширину и на немъ образуется ледяной мостъ: отъ Швеціи въ Россію или Данію. Такимъ явленіемъ въ 1809 году, воспользовалась русская армія пройдя по льду черезъ проливъ *Кааркентъ* (гдѣ?); а раньше этого на островъ Зеландію Карлъ XII переправлялъ также по льду, и пѣхоту и артиллерию. Такимъ образомъ навигація по Балтійскому морю прерывается ежегодно почти на 5 мѣсяцевъ. Вотъ причины почему Россія, владея Балтійскимъ моремъ, не могла одѣлаться морекою державою и заграничная ея торговля идетъ не очень успѣшно. Наша заграничная торговля имѣетъ *пассивный* характеръ, т. е. къ намъ привозятся и отъ насъ увозятся товары, по большей части, иноземными купцами. Въ Балтійское море ежегодно приходятъ среднимъ числомъ 4420 купеческихъ кораблей; изъ нихъ только до 400 ходятъ подъ русскимъ флагомъ; но при этомъ еще нужно замѣтить, что не каждый корабль подъ русскимъ фла-

гоздь принадлежить напремѣнно русскому купцу; а затѣ Империю не рѣдко являеся и на иностранныхъ судахъ. Пассажное положеніе нашей торговли зависитъ отъ неравности торговли у насъ предприимчивости и отъ географическихъ условій; аромѣ того въ прескнѣя времена, и даже недавно, Голландскіе и Англійскіе купцы составили угѣворъ между собою не покушать русскимиъ товаровъ, если ихъ сами русскіе купцы привезутъ въ Голландію или Англію; и дѣйствительно вѣразъ случалось, что наши корабли должны были съ товаромъ возвращаться назадъ, въ русскіе порты, гдѣ товаръ и раскупался иностранными купцами.

СЪВЕРНО—РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ И ФИНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Изъ Новгородской центральной земли, русская народность распространялась большею частію по рѣкамъ, по всему Сѣверу Россіи т. е. по бассейну великихъ озеръ и по берегамъ Сѣвернаго океана.

Разныя побужденія влекли русскихъ поселенцевъ въ сѣверныя дѣсныя страны, которыя нескотн были населены *Финскими племенами*. *Во первыхъ*: Шли сюда промышленники привлекаемые естественными богатствами края; самый уже дѣсь при большихъ озерахъ и рѣкахъ составлялъ богатство; но это была еще слабѣйшая причина для колонизаторовъ; болѣе побудительною причиною для нихъ были *пушныя звери*; и громадномъ количествѣ водившіеся въ сѣверныхъ дремучихъ лѣсахъ. Шкуры этихъ зверей составляли тогда весьма цѣнный товаръ на европейскихъ рынкахъ. Въ озерахъ и рѣкахъ промышленники находили также выгодную и обильную добычу—*рыбу*; въ Бѣломъ же морѣ и въ сѣверномъ океанѣ—*морскихъ зверей*. Въ почти во многихъ мѣстахъ сѣвера находятя солонныя бассейны;

сѣдовательно и *соль* служила также припункомъ для колонизаторовъ. Промышленность зѣбрыными кожей и была въ началѣ не богата какъ результатомъ военныхъ захватовъ, которыми принуждали Финскія племена къ платежу даны пушнину и уваромъ. Рыболовство же и соляные промыслы заставляли русскихъ искать остьдо на берегу озера, рѣки, моря, или около соляной варницы. Такимъ образомъ образовались промышленныя поселенія, или *посады*, которые впоследствии окружались стѣнами для защиты отъ инородцевъ. Посадъ распространялъ вокругъ себя *села*, *деревни* и т. п. Такъ составлялась *волость*, а изъ нѣсколькихъ волостей—*земля*. *Во вторыхъ*: шли въ сѣверный край повольники Новгородскіе, т. е. люди недовольные чѣмъ нибудь дома; они основывали укрѣпленные городки, большею частію при слияніи рѣкъ, по которымъ распространяли свою власть на окрестность. Впоследствии времени такіе городки подчинялись власти Р. Новгорода. Иногда же само правительство основывало подобныя укрѣпленные пункты; вокругъ такихъ укрѣпленій, или *Кремлей*, селились потомъ промышленные и торговые люди и образовывали *посады*. Такимъ образомъ промышленные и военные люди достигали одной и тойже цѣли, только обратнымъ порядкомъ.

Во третьихъ: по принятіи Ролеемъ христіанства (когда?) шли въ сѣверный край *монахи-подвижники*, искавшие уединенія отъ житейской суеты. Руководимый такимъ побужденіемъ *пустынникъ*, нарочно выбиралъ наиболее глухое мѣсто, куда еще не проникала промышленная колонизація. Поселившись гдѣ нибудь въ лесной глуши, монахъ собственноручно строилъ *соболюшку*, т. е. хижину, или забирался въ древесное дупло, гдѣ и проводилъ свою жизнь; аврестная мѣстность доставляла ему трубу и скудную пищу: грибы, ягоды, съѣдомые паренья и преч. Случайно открытый зѣроловомъ, или заблудившимся

путником, пустынною — монахъ дѣлался предметомъ любопытства, удивленія и подражанія для окрестныхъ инородческихъ и русскихъ людей. Народъ начиналъ стекаться къ нему стержня изъ любопытства; потомъ риди пользы душевной; и некоторые рѣшались жить съ нимъ вмѣстѣ; трудъ предписывался какъ одно изъ правилъ монашеской жизни; разработка земли совершалась не только какъ средство къ житейскимъ удобствамъ, но и какъ заслуга передъ Богомъ. Тогда уже лѣсъ расчищался; строились мѣли; начиналась обработка земли; если это было возможно, — ила начиналось занятіе опредѣленною промышленностію. Избранное мѣсто освящалось постройкою храма. О такихъ мѣстахъ цѣрдно въ народѣ ходятъ сказанія, что самъ Богъ освящалъ избранное мѣсто; и что Бго освященіе сопровождалось какими-либо чудесными явленіями; подобное поселеніе, о которомъ сохранялось такое преданіе получало самую прочную осѣдлость; правительство духовное и свѣтское давало грамоты на подобныя поселенія; которыя еще болѣе упрочивали самое заселеніе. Подобное еселеніе, составляя общину, дѣлалось *монашескимъ*, огораживалось стѣнами; иногда даже принимало видъ крѣпости, и дѣйствительно исполняло назначеніе послѣдней, въ случаѣ нападенія инородцевъ, или соѣдныхъ непріятелей. Вокругъ стѣны монастыря селились вновь люди; уже съ цѣлями промышленными; потому что къ монастырю по мѣрѣ его славы, притекали съ разныхъ концовъ богомольцы; стеченіе это особенно усиливалось въ храмовые праздники монастыря, или во дни памяти святыхъ его основателей; тогда образовывался въ монастырской слободѣ торгъ. Если положеніе монастыря было особенно выгодно, т. е. если онъ стоялъ на большомъ какомъ-либо торговомъ тракѣ, то торгъ его превращался въ ярмарку, постепенно увеличиваясь. Такъ произошла большая часть нашихъ ярмарокъ во всехъ концахъ Россіи. Монастырю давалась,

т. е. жаловалась земля, на которую селиться монахи вызвали крестьянъ изъ внутреннихъ областей Россіи; крестьяне шли туда охотнѣе потому что монастырямъ давались разныя льготы: отъ государственныхъ податей и повинностей. Такимъ образомъ основаніе новаго монастыря, на далекомъ сѣверѣ, сопровождалось двумя послѣдствіями: а) привлекало въ монастырю русскихъ поселенцевъ изъ центральныхъ русскихъ областей, и б) могущественно вліяло на нравственіе и обрусѣніе инородцевъ. Промышленные выгоды привлекали колонистовъ къ такимъ пунктамъ, которые обѣщали легкую и скорую выгоду; релігиозная же ревность приводила ихъ въ мѣста, гдѣ требовался долгій и постоянный трудъ, и куда не скоро бы проникли промышленники. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже утвердилась промышленная колонизація, она не имѣла такихъ благотворныхъ послѣдствій, какъ монастырская: промышленники, занятые лично выгодой, мало заботились о христіанскомъ просвѣщеніи языческихъ инородцевъ, даже иногда досаждали имъ враждою ко всему русскому, а стало быть и къ цивилизованному образу жизни, и къ вѣрѣ христіанской, своимъ корыстнымъ поведеніемъ и жадностью. Военныя дружины и шайки набранниковъ — повольниковъ, конечно еще хуже дѣйствовали въ этомъ отношеніи. Оттого, хотя уже давно были торговые посады и военные города на крайнемъ сѣверѣ, но финскіе инородцы продолжали еще долго вести дикій образъ жизни, чуждаясь христіанской цивилизаціи; но когда появились тамъ *миссіонеры-протоиерехи*, монахи — подвижники, то инородцы начали мало по малу усваивать вмѣстѣ съ христіанствомъ, русскіе нравы и обычаи, становившись осѣдлыми. Монахи — миссіонеры являлись сюда именно для просвѣщенія инородцевъ и успѣвали иногда просвѣщать цѣлыя области; но и каждый монастырь, кромѣ своей цѣли подвижничества, не могъ не заботиться о просвѣщеніи окрестныхъ язы-

чуждымъ, но по мнѣнью и естественной ревности къ верѣ хри-
стианской. Въ четвертую очередь онъ поселился въ
Въ четвертую очередь. Подобно дроздинѣ, дустыновкителншъ, въ
длгихъ сѣверныхъ дѣсахъ, поселялись помыте гонимыя *расколка-*
муско. Иногда старцы раскольники поселялись даже въ строг-
гомъ уединеніи, полагая что весь оставленный ими миръ нахо-
дится уже во власти антихриста. Но болѣею частью ими ру-
ководило и желаніе, — спастись отъ преслѣдованія правительства;
въ такомъ случаѣ люди вовсе не склонные къ уединенію, сели-
лись прямо большими общинами, или *скитами*; расчищали
землю посредствомъ огня (палы), и земля искони дѣвственная,
въ первый разъ начинала служить на пользу человека.

Въ пятыхъ. Наконецъ, въ позднѣйшее время, съ ра-
звитіемъ особенно на Бѣломъ морѣ, торговли и обрабатывающей
промышленности, здѣсь устроились *порты, корабельныя де-*
ржавы и заводы. Въ такія мѣста, частію добровольно, а частію
по предусмотрѣнію правительства, становится уже значительное
населеніе.

Весь сѣверный край Россіи, колонизованный такимъ образомъ
русскими, и новгородцами преимущественно, населяя и теперь очид-
сти населяетъ *Финское или Чудское племя*, которое принадлежитъ
къ особой группѣ сѣверныхъ народовъ, болѣе близкой по языку
и по своимъ тѣлеснымъ отличіямъ къ монгольскому, чѣмъ къ
индо-европейскому племени. Финновъ считаютъ *аборигенами* (ту-
земцами) сѣверной Европы; они населяли когда-то гораздо боль-
шее пространство чѣмъ теперь, какъ на западѣ такъ и на югѣ
Европы; на югѣ они населяли пространство далеко за Волгу, и
жили въ мѣстахъ, въ которыхъ теперь или ничего не осталось
отъ этого племени, или сохранились только слабѣе остатки его
въ обычаяхъ и говорѣ сельскаго народонаселенія. Всего же бо-
лѣе племя это сохранилось на берегахъ сѣвернаго океана. Чуд

свое племя отъединенное, причинами неизвѣстными для историка, на крайній сѣверъ, не успѣло развить своихъ племенныхъ свойствъ; оно никогда не имѣло своей истории, тѣмъ не составляло гражданскихъ обществъ и вело жизнь бродячую; только на Волгѣ, "оно въ древнѣйшія времена достигло — было въ некоторой образованности и имѣло свои торговые города". Религія Финновъ заключалась въ грубомъ поклоненіи силамъ природы; въ одномъ только высказалась духовная сила этого племени — въ народной поэзіи. Очевидно, что Финны не въ силахъ были бороться съ народами, которымъ достались болѣе выгодныя страны, или которые, можетъ быть имѣли болѣе богатая духовныя силы. Большая часть Финновъ досталась на долю Славянамъ, а одна небольшая западная часть — Шведамъ. Славянскіе Финны почти всё слились съ господствующимъ племенемъ и при этомъ такъ, что почти незамѣнили висколько славянскаго племени; хотя все *сѣверо-русское племя* составлялось изъ Славянъ и Финновъ. Думаютъ, что отъ смѣшенія разныхъ племенъ образуется народъ болѣе даровитый и дѣятельный (какъ напр. Англичане); действительно сѣверо-русское племя, и вообще Великоруссы, превосходятъ другія русскія племена своею предприимчивостью и подвижностью, хотя развитіе этихъ свойствъ безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ зависѣло отъ географическихъ особенностей странъ населенныхъ сѣверо-русскими. Предприимчивость въ русскихъ сѣверныхъ поселенцахъ развивалась уже самою колонизацією; много нужно было храбрости, смѣлливости и ловкости, чтобы пуститься въ край, который и теперь представляетъ почти сплошной лѣсной океанъ и, чтобы удержаться въ немъ среди враждебныхъ племенъ, дикихъ эврей и суроваго климата.

БАССЕЙНЪ ВЕЛИКИХЪ ОЗЕРЪ.

откуда в
Олонекской стране).

Равнина Европейской Россіи на сѣверо-западъ не доходитъ до самыхъ береговъ Балтійскаго моря; къ востоку отъ Беничскаго залива продолжается еще страна скандинавская, гористая (Финляндскій материкъ), которая постепенно переходитъ въ равнину. На такомъ переходномъ пунктѣ, въ нынѣшней *Олонекской губерніи*, образуется холмистая поверхность, ч. е. поверхность наполненная небольшими, неправильными возвышенностями; на сѣверѣ, т. е. на сѣверо-западъ отъ Онежскаго озера, холмы выше и многочисленнѣе, на югѣ же и востокѣ страна уже ровнѣе. Олонекскія возвышенности отличаются отъ Финляндскихъ горъ тѣмъ, что состоятъ не изъ первичныхъ, а изъ метаморфическихъ породъ (какая разница между тѣми и другими?). Видеться, этими породами поднялась на поверхность земли различныя ископаемая богатства, напр. желѣзная руда въ болотахъ и озерахъ, преимущественно на западной сторонѣ Онежскаго озера; болотный грунтъ весь пропитанъ желѣзною рудою, даже фундаментъ бывшаго дворца Императора Петра В. такъ пропитался окисью желѣза, что на заводахъ употребляли его, какъ настоящую руду. Мрамора цѣльнаго качества попадаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ; но главное его мѣсторожденіе — на рѣкѣ *Тюди*. Даже здѣшнія воды принимаютъ минеральныя свойства, напр. *Маршаловы* минеральныя воды.

Понятно, что здѣшняя страна не имѣетъ одного опредѣленнаго ската къ какому либо морю, и потому здѣшнія воды сплываютъ въ обширныя озера, которыя скорее можно назвать внутренними морями, составляющими естественную границу русской равнины. Озера эти: *Ладожское* и *Онежское*, которыя превосходятъ своею величиною все другія озера Европы; и то

и другое распространяется в длину на 200 верст, но ширина их весьма различна; Ладожское, представляющее геометрическую, почти правильную фигуру, занимает в ширину до 100 верст; Онежское же, в северной части своей образует длинные и узкие заливы, и потому трудно определить общую ширину его. Кроме этих двух озер, образовалось множество небольших стоков воды в расщелинах между скалами и в долинах между холмами. Выход их в Олонецкой губернии считается до 2000. В озерах водится множество рыбы разных пород. Понятно, какие свойства должны иметь здешние реки: протекая по стране изрытой холмами в различных направлениях, они коротки, быстры, и порожисты; в иных же местах, вода встречая крутой обрыв, образует водопады (напр. *Кидича на реке Суна*). Следовательно для судоходного движения здешние реки неудобны, кроме немногих больших (напр. *Свири*). Такое обильное орошение было главным условием того, что вся Олонецкая страна наполнена лѣсами, особенно в северной своей части; преобладают вообще хвойные породы, хотя есть и лиственные: береза, осина и ольха, но дуба нетъ. Впрочем здѣшние лѣса могутъ быть скоро истреблены, потому что при суровомъ климатѣ деревья растутъ весьма медленно, такъ что для полного возраста требуется до 100 лѣтъ. Лѣса до сихъ поръ изобилуютъ многими породами пушныхъ звѣрей (лисицы, бѣлки, горностай, куницы, медвѣди, волки и проч.), хотя конечно количество ихъ значительно уменьшилось въ теченіи многихъ лѣтъ ревностнаго истребленія ихъ промышленниками. Лѣса покрываютъ большую часть поверхности Олонецкой губерніи; пахатныя же поля распространены больше въ южной и восточной частяхъ ея. Впрочемъ земледѣліе и не можетъ быть здѣсь усильно: почва на югѣ болотистая и песчано-глинистая; къ сѣверу же постепенно становится каменистою; чер-

поземная плода, продегаать въ одномъ *Каргопольскомъ* уездѣ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей.

Карелы. Олоонецкая страна называлась прежде *Кареліей*, отъ имени туземнаго Финскаго племени *Карель*. Впрочемъ племя это жило и живетъ еще и за предѣлами описанной страны: къ западу—въ восточной части Финляндіи; къ сѣверу—до самаго Бѣлаго моря. Карелія со временъ весьма древнихъ стала спорнымъ предметомъ между Русскими и Шведами: и тѣ и другіе выдвигали свои колоніи: одни съ запада, другіе—съ востока. Оттого Карелы, жившіе къ западу отъ Ладожскаго озера, приняли образованность Шведскую, остальные—Русскую. (т. е. православную вѣру, русскій языкъ и русскіе обычаи). Во время войнъ со Шведами шлѣнные Карелы поселяемы были во внутреннихъ областяхъ Россіи, болѣе всего въ Тверской губерніи, гдѣ ихъ теперь считается до 100 тысячъ, т. е. въ 8 разъ больше чѣмъ въ древней родинѣ ихъ—*Олоонецкой губерніи*; гдѣ ихъ считается только 12½ тысячъ. Число же всѣхъ Карель въ Имперіи простирается до 150 тысячъ. Живя въ мрачныхъ лѣсахъ, это племя получило характеръ скрытный, недоброжелательный, упрямый. Богатство рудъ въ Олоонецкой губерніи, издавна развело между Карелами кузнечество, которое и до сихъ поръ составляетъ ихъ главное занятіе. Все это вмѣстѣ было причиною того, что Русскихъ крестьянъ, Карелы всегда считались колдунами и волшебниками. Впрочемъ древняя финская религія дѣйствительно находила въ Кареліи твердую опору; Чудскіе кудесники, волновавшіе Новгородскую и Бѣлозерскую страну, выходили изъ лѣсовъ Кареліи. Теперешніе же Карелы несправедливо пользуются старинною родовою славою волшебниковъ: нынѣ это честный, зажиточный и опрятный народъ, почти совсѣмъ обрусѣвшій.

Такимъ образомъ свойства и произведенія Олоонецкой страны

на определенном характеръ и занятіи Кареловъ; они же вызвали сюда и русскую колонизацию.

Естественныя богатства страны состоятъ: а) *въ минеральныхъ продуктахъ*, б) *въ лѣсахъ*, в) *въ рыбѣ* и д) *въ пушныхъ зверяхъ*. Каждое изъ нихъ было цѣлю колонизации въ разныя эпохи, по мѣрѣ того какъ каждое изъ нихъ получало свою цѣнность въ глазахъ русскихъ. Прежде всего влекло сюда русскихъ обиліе пушныхъ зверей въ лѣсахъ, и обиліе рыбы въ озерахъ. Для добыванія первыхъ, русская колонизация устремилась на восточную сторону Онежскаго озера; для рыбныхъ же промысловъ—на его западную сторону. Для первой цѣли русскіе утвердились при истокѣ р. *Онеги* изъ озера *Лачи*; основанное и здѣсь поселеніе—*Каргополь*,—стало центромъ русской колоніи во всей окрестной странѣ и центромъ ея управленія. Безъ сомнѣнія пунктъ этотъ выбранъ съ тою цѣлю, чтобы имѣть возможность добывать шкуры пушныхъ зверей, не только въ Олонецкихъ лѣсахъ, но и далѣе къ сѣверо-востоку, въ обширной лѣсной площади бѣломорскаго бассейна. г. *Каргополь* до сихъ поръ сохранилъ свое первоначальное значеніе: главный предметъ торговли и промышленности жителей—*блѣдныя мѣха*; невыдѣланныя шкурки зверей скупаются въ Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерніяхъ, и выдѣлываются уже въ г. Каргополѣ (ежегодно до 2-хъ милліоновъ шкурокъ). Отсюда выдѣланныя шкурки вывозятся въ Петербургъ и Нижній—Новгородъ.

Богатыя рыбныя ловли привлекали колонистовъ на перешеекъ между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами. Въ XV вѣкѣ одинъ изъ Новгородскихъ крестьянъ, Петръ Дементьевъ Вороновъ, «*свѣдавъ о привольнѣ мѣстѣхъ прибрежныхъ къ Ладожскому озеру*,» вознамѣрился переселиться; сюда уговорилъ нѣсколькихъ товарищей и вмѣстѣ съ ними, ихъ семействами, и

совсѣмъ домашнимъ скотомъ и имуществомъ, отправилъсь живи-
нать новаго мѣстожителства. Пустынный мѣстъ при рѣкѣ *Оланецъ*
показался имъ лучшимъ мѣстомъ для водворенія; здѣсь устрои-
ли они маленькую заплиту и нѣсколько хижинъ. Служба объ-
ихъ обогащенію, скоро равнѣснѣйся даже въ самыхъ отдаленныхъ
мѣстахъ. Приидеть сюда также крестьянъ окрестныхъ поселеній,
нѣсколько мѣстъ спустя селеніе *Оланецъ* увеличилось новыми
пришлцами, украсилось вновь подвинутымъ храмомъ и обде-
сено было деревянною стѣною; съ этихъ поръ она стало имен-
новаться *Оланецкимъ погостомъ*. Впоследствии Оланецъ ста-
нулся главнымъ городомъ западной половины Олонецкой страны,
тогда какъ Кургополь — восточной. Теперь же оба они суть урбан-
ные города Олонецкой губерніи. Но долго еще спустя послѣ осно-
ванія этихъ двухъ центральныхъ колоній, дѣлшая страна обо-
ими берегами Онежскаго озера, была мало заселена. Въ
огромныхъ промежуткахъ между промышленными колоніями, да
на островахъ озеръ, селились монахи, (напр. остр. *Вааанъ* и *Кот-
новскъ* на Ладожскомъ озерѣ, *Климюцкій* монастырь на Онеж-
скомъ), или же они строили подобныя поселенія на берегахъ
рѣкъ: (таковъ монастырь Александра Свирскаго на р. Свирѣ).
Эти поселенія мало по малу расчищали и обрабатывали дѣлкую
страну; но до XVIII вѣка народонаселеніе ея было весьма рѣдкое,
селенія — малы и бѣдны. Заселеніе страны пошло гораздо бы-
стрѣе, когда корабельные дворяне понадобились для ослата и
жельза — для флота и арміи, т. е. со времени Петра I. До тѣхъ
поръ эти произведенія страны въ глазахъ русскихъ не имѣли
почти никакой цѣнности. Нѣмцы же ценили ихъ важное значе-
ніе гораздо раньше: еще въ XIII вѣкѣ, они выговорили себѣ у
Новгородцевъ право рубить здѣсь и славяты лѣсъ, добывать же-
лѣзо и соду. Петръ же Великій стараясь отнять у Шведовъ
берега Балтійскаго моря, желалъ имѣть вблизи къ мѣсту воен-

нужь действій: желѣзные заводы, и потому обратили болѣе важное вниманіе на обработку здѣшнихъ рудъ; потому что Тульскіе а еще болѣе Уральскіе заводы, по отдаленности своей не могли удовлетворять военнымъ потребностямъ. Петръ лично изслѣдовавъ здѣшнія мѣсторожденія желѣза и основалъ заводы: на сѣверной оконечности Онежскаго озера въ слободѣ *Поволжскій* (нынѣ Тульскій городъ) и на западной сторонѣ — *Волжскоюверскій* и *Дитровскій*. Первый изъ нихъ теперь превратилъ свою дѣятельность, третій перенесенъ на другое мѣсто и названъ *Александровскимъ*. Къ заводамъ прислаивались рабочіе; сюда же приходили и вольные промышленники. Такимъ образомъ вблизи Петровскаго завода, на мѣстѣ до тѣхъ поръ пустынномъ, образовалась слобода, которая возростала и по численности и по благосостоянію жителей. При Имп. Екатеринѣ II слобода переименована въ городъ, который потомъ сдѣланъ губернскимъ городомъ подъ именемъ *Петрозаводска*. Александровскій заводъ до сихъ поръ удовлетворяетъ тѣмъ же цѣлямъ, для которыхъ онъ основанъ: въ немъ производится отливка чугунныхъ пушекъ, артиллерійскихъ снарядовъ и т. п. Волѣ 4-тысячь ремесленниковъ работаетъ на заводѣ. Кроме того въ промышленной отношеніи онъ оживляетъ всю окрестную страну (добываніе и доставка руды, подводъ горючаго матеріала, судоходное движеніе между Петрозаводскомъ, С-тъ-Петербургомъ и т. д.). Петрозаводскъ вообще служитъ центромъ добыванія и обработки здѣшнихъ ископаемыхъ продуктовъ; не въ далекъ отъ него и *Гидоискій* мраморный заводъ, и *Марциальскія* минеральныя воды, открытіе которыхъ много содѣйствовало оживленію здѣшней страны; потому что пришлось проводить дороги, устраивать помѣщенія для больныхъ и т. п.

Вмѣстѣ съ ископаемыми продуктами получили цѣнность и здѣшніе дѣла: они сдѣлались цѣнными уже потому, что для

заводовъ нуженъ былъ горючий материалъ; но здѣшнее ископаемое дѣло для постройки кораблей, тѣмъ болѣе было важно, что находятся при удобныхъ водныхъ путяхъ направляющихся въ Балтійскому морю. Петръ В. заводъ флотъ на Балтійскомъ морю, поставилъ корабельную верфь въ Олонецкой странѣ, на рѣкѣ Онегѣ; теперь это узкій городъ *Лодвиговъ нвль* (отъ слова *Лодовику* такъ что первые русскіе корабли построенные при Петрѣ В. на Балтійскомъ морѣ, вышли отсюда. Лучшаго мѣста нельзя было избрать въ то время для постройки корабельной верфи, не только по выгодамъ географическимъ, но и потому, еще, что уже издавна занятіе здѣшнихъ жителей состояло въ судостроеніи. Вообще Олончане уже съ малыхъ лѣтъ живя по берегамъ почти на водѣ, сдѣлались искусными и безстрашными пловцами. Въислѣдствіи Петербургеная адмиралтейская верфь была перенесъ нѣтъ Лодвиго нвльскому, которая и существовала въ 1680 году; но материалы для Петербургской верфи идутъ и теперь изъ Олонецкיא дѣсь. Впрочемъ еще и по настоящее время въ разныхъ мѣстахъ здѣшней мѣстности продолжается постройка мореходныхъ судовъ; болѣею частію купеческихъ; въпотрясающахъ нахъ бываливались даже пускаться въ кругосвѣтное плаваніе. Рѣчные суда строятся здѣсь не для одного только реиса, какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, но для долговременнаго плаванія и, следовательно, строятся прочнее. Эти судна и, что именно здѣсь могло бы равняться русское кораблестроительное искусство.

ПУТЬ ОТЪ БѢЛООЗЕРА ВЪ БАССЕЙНЪ

ОЗЕРНОЙ СВЕРВОЙ ДВИНЫ

Недалеко отъ р. Шексны (гдѣ?), по лѣвую сторону этой рѣки, на озерѣ *Сверскомъ*, стоитъ теперь узкій городъ Новгородской губерніи *Тиримовъ*. На этомъ мѣстѣ въ 1369 г.

поселился *Св. Кирилл*, и долго жил; одинъ въ пещерѣ. Когда распространилась слава объ его святой жизни, то начали стекаться къ нему люди; пустынный и образовался монастырь, впоследствии знаменитый: *Кирилло-Белозерскій*; вокругъ монастыря селились промышленные и торговые люди. Вновь основанная слобода стояла на торговомъ пути отъ Белозера къ *Володѣ*; постепенно возрастала, и наконецъ въ XVIII вѣкѣ сдѣлана городомъ. Озерамъ Сиверскимъ начинается рядъ небольшихъ озеръ, болѣею частью соединенныхъ между собою рѣчками; эти озера лежатъ на самомъ гребнѣ водораздѣла бассейновъ Бѣлаго озера и рѣки Сѣверной Двины. Это обстоятельство поддало мысль устроить здѣсь искусственное соединеніе обоихъ бассейновъ. Въ 1825 году г. управлявшій въ то время путями, сообщенія, *Перцова Александръ Виртембергскій* началъ постройку этой системы и окончилъ ее черезъ 3 года. Озеро Сиверское соединено съ р. Шенсною каналомъ; затѣмъ въ систему эту входятъ еще пять озеръ и нѣсколько рѣчекъ; русла которыхъ расширены и углублены искусственно. Последнее изъ этихъ озеръ, *Вилгоостанское*, выпускаетъ изъ себя р. *Шорозовицу*, впадающую въ озеро *Кубенское*. Весь этотъ путь, отъ Шенсны до Кубенскаго озера, составляетъ одну систему, *Перцова Александръ Виртембергскаго*. Система эта соединяетъ бассейнъ Бѣлаго моря и съ Олонецкою странною, откуда доставляются военные снаряды, и съ бассейномъ Волги — откуда идетъ хлѣбъ.

БАССЕЙНЪ РѢКЪ: СУХОНЫ И ЮГА.

(западная половина Вологодской губ.).
Кубенское озеро есть узкая полоса водъ въ 60 верстѣ длиною съ плоскими, безлѣсными берегами; отъ этого на немъ

свободно движутся вѣтры, и потому плаваніе по озеру весьма неудобно. Неудобства эти еще увеличиваются мелководіемъ озера. Для улучшения судоходства сдѣлано нѣсколько сооруженій, которыя впрочемъ мало помогаютъ судоходству. Главный притокъ Кубенскаго озера, сдѣлывая рѣка *Кубина*, (около 300 верстъ длины) несетъ въ нему значительную массу воды съ сѣвера изъ озерной и лѣсной страны.

По берегамъ Кубенскаго озера, на юго-западной сторонѣ его, раскинулись людныя и богатые селенія; это самая населенная и обработанная часть Вологодской страны. Источникъ благосостоянія здѣшнихъ жителей заключается въ поемныхъ лугахъ и рыболовствѣ. Сѣверо-восточная сторона его, не заселена потому, что озеро не имѣетъ здѣсь определенныхъ береговъ и, при возвышеніи воды, заливаешь пространство на нѣсколько верстъ. Изъ Кубенскаго озера, подобно какъ изъ Идьменя и Бѣозера, вытекаетъ одна только рѣка *Сухона*, первая составная часть рѣки *старинной Даны*. Сухона выходитъ изъ озера двумя руслами, которыя потомъ въ 25 верстахъ отъ озера, соединяются вмѣстѣ. Нормальное направленіе Сухоны на сѣверо-востокъ, но въ началѣ своего теченія она идетъ на юго-востокъ до впаденія въ нее рѣки *Вологда*. Последняя рѣка направляется къ сѣверо-востоку, отбрасываетъ въ ту же сторону и Сухону. *Вологда*, хотя не большая по своему протяженію (130 верстъ), но весьма важна въ системѣ сѣверныхъ русскихъ рѣкъ: по ней шла прямой торговый путь съ Волги въ Сухону и далѣе къ Бѣдому морю; оттого городъ *Вологда*, возникшій на этой рѣкѣ, въ глубокой древности, былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ городовъ Россіи. Царь Иванъ Грозный хотѣлъ даже сдѣлать его своею столицей. Въ настоящее время торговое значеніе Вологды упало, вмѣстѣ съ упадкомъ сѣверной русской торговли, вообще и съ проведеніемъ канала Герцога Виртембер-

Ското; но не смотря на все это, и теперь еще Вологду можно считать исходным пунктом всего Судходства по системе Двины. Отсюда начинается значительный отпуск товаровъ въ Белому морю, (лепль, льняное семя и проч.) не только въ окрестностях города, но и въ разныхъ соседнихъ губерниях. Черезъ Вологду проходятъ и большой сухопутный трактъ къ тому же Белому морю, черезъ города: *Грибовское* съ одной стороны, и *Кадомское* съ другой.

Чѣмъ далѣе р. Сухона углубляется на востокъ, тѣмъ пустынные становится страна, ею омываемая; обработанныя поля сдѣлываются сѣношными мѣстами; поселения становятся рѣже и незначительнѣе (напр! г. Тотыма). Плаваніе по Сухонѣ затруднено во многихъ мѣстахъ мелкими и каменистыми перекатами. Протяжавъ около 520 верстѣ Сухона вѣтвьется съ правой стороны, вторую составную часть северной Двины. При сближеніи этихъ двухъ рѣкъ, какъ на пунктѣ важномъ и въ торговомъ и въ политическомъ отношеніи, въ незапамятныя времена основался городъ *Усть-юга великій*. (Усть-юга). Это была военная колонія Новгородцевъ, которые поселились сначала въ углѣ, образуемомъ рѣками, въ укрѣпленномъ городѣ; на этомъ возвышенномъ мѣстѣ (*Гидденъ*) остался теперь только монастырь, городъ же перенесенъ былъ выше версты на 4 гдѣ стоять и теперь. Это сдѣлано потому что высокие, но рыхлые берега рѣкъ часто подымались водою, обрушивались и грозили городу разрушеніемъ; но и теперь городъ терпитъ немалыя неудобства отъ наводненій. Усть-юга великій имѣлъ стратегическое значеніе только тогда, когда былъ оруженъ ивородческими враждебными племенами; по усмиреніи же ихъ, сохранилъ одно торговое значеніе, которое впрочемъ теперь также уменьшилось.

Рѣка *Юга* идетъ съ юга на северъ быстрою и изви-

стою речью, и потому хотя омывает страну и порад! мени-
шую нѣтъ; Сухона по длине почти равняется ей (болѣе 400
верст); Бистрая и извистая, она частію подымается и обру-
шивает на себя собравшья берега, зѣбѣтъ съ растущими
на нихъ деревьями; отъ этого русло ея засоряется и пла-
ванье становится опаснымъ. Въ аудокладствѣ Юга имѣется гон-
кое же значеніе какъ и Вологда, т. е. сближаетъ съ сѣверны-
ми рѣками бассейны Волги и дѣтъ возможность сбывать хлѣбъ
и дѣсъ къ Бѣлому морю. Судокладство на немъ начинается отъ
города *Никольска* и возможно только весною, не болѣе какъ
на двѣ недели. Въ торговомъ отношеніи не столько важенъ Югъ,
какъ его притокъ *Луза*, которая по длине дѣлѣнія превосхо-
дитъ даже Югъ и даже Сухону (около 800 верст); она имѣетъ
здесь отъ необыкновенной близости къ теченію въ друга-
тыкъ лѣсистыхъ берегахъ она обжитъ весьма быстро въ тѣмъ
мномъ направленіи отъ востока къ западу. Луза становится су-
доходною отъ *Номинской* пристани, и судокладство по ней
весьма важно, потому что это главный путь сбыта возросшихъ
хлѣба и безплодный сѣверъ и къ порты Бѣлага моря. Бис-
сейтъ Лузы соединяется съ бассейномъ рѣки *Ватасы* (полю-
ской системы), откуда и идутъ всѣ товары сплавляемыя по Лузѣ.
Бассейны Суходы и Юга составляютъ страну, которую мы
можемъ раздѣлить на двѣ неравныя части: къ западу, т. е. около
Кубинскаго озера и Вологды, страна земледѣльческая и гуще
населенная, кола здѣсь лѣсовъ почти вътрое болѣе, чѣмъ въ тѣхъ
тѣхъ лѣсахъ, но хлѣба здѣсь такъ достаетъ на вѣстное потре-
бленіе. Народъ по всюду русскій, отличающійся промышлен-
нымъ духомъ. Далѣе къ востоку, за Вологдой начинается стран-
на вполнѣ лѣсная: народонаселеніе сосредоточивается только въ
рѣчаныхъ камнаты сравнительно вѣрше суровымъ; обработка ма-
ленькихъ растений уже ничтожна; разводятся главнымъ образомъ

лень! Но и лень въ три или четыре года перерождается и жители принуждены бывать возобновлять сѣмена периодически, выходящая ихъ изъ Пскова и Лифляндіи. Лучшей земли родится между *Тотилою* и *Уетилою*, по рѣкѣ Суконѣ, и въ нижнихъ частяхъ Юга.—Народонаселеніе здѣсь уже рѣдкое, начинается примѣсь широтѣскаго племени.

БАССЕЙНЪ Р. ВЫЧЕГДЫ

(Восточная половина Вологодской губерніи):

Вторая половина Вологодской губерніи распространяется по рѣкамъ *Вычегдѣ* и *Сысолѣ*. Первая впадаетъ въ сѣверную Двину и имѣетъ по прямой линіи 700 верстъ протяженія, а по фарватеру 1000 в.; вторая есть притокъ Вычегды, и имѣетъ теченія 400 верстъ. Но Вычегдѣ, хотя и идетъ большее судоходное движеніе, но оно могло бы быть гораздо значительнѣе, еслибы бассейнъ ея болѣе былъ заселенъ и обработанъ. Вся страна въ бассейнѣ Вычегды старину называлась *Шермою*; она имѣетъ одну общую характеристику, именно сплошной непроходимый лѣсъ, такъ что для нахальной земли остается только $\frac{1}{10}$ часть всего пространства. рѣдкое народонаселеніе живетъ только по рѣкамъ, которыя и служатъ единственными средствами для сообщенія; такъ что жители селеній, отстоящихъ одно отъ другаго на десятки верстъ по прямой линіи, должны по рѣкамъ перевозить цѣлыя семьи верстъ. Самый удобный путь бываетъ зимою, когда черезъ замерзшія болота и лѣсныя чащи ходить на лыжахъ (что такое?). Но въ такомъ случаѣ необитаемыя пространства бываюу все непроходимы для путника, такъ какъ онъ не встрѣтитъ бы на нихъ никакого жилья; для устройства этого шакажыкъ 30-ти или 35-и верстакъ строить варочныя пуста, лавы, или *зимосны*, снабженныя необходимыми домашними орудіями.

Путникъ застигнутый въ лѣсу бурей или вьюгою, спѣшитъ укрыться въ ближайшую зимовку. Въ особенности эти зимовки благотѣльны для заблудившихся звѣролововъ, которые живутъ въ нихъ иногда довольно продолжительное время. Путь изъ одной рѣчной области въ другую, представляетъ еще больше затрудненій: когда лодки достигаютъ волока, тогда посылаютъ въ деревню за 50 и болѣе верстъ добывать лошадей, которыхъ впрягаютъ въ лодки и волокутъ ихъ такимъ образомъ до другой рѣки. Въ такихъ мѣстахъ лѣсъ немного расчищается и дорога углаживается. Таковъ характеръ здѣшней страны. Изъ этого видно какой долженъ быть и главный родъ занятій жителей. Въ глухихъ лѣсахъ до сихъ поръ водятся пушные звѣри въ огромномъ количествѣ (медвѣди, волки, росомахи, лисицы, бѣлки, выдры, а прежде водились и бобры) и звѣроловство составляетъ главный промыселъ жителей. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ снаряжаются лодки, на нихъ укладываются припасы и необходимыя орудія; мужское населеніе оставляетъ деревни и отправляется за 500 и болѣе верстъ на звѣриную ловлю. Гдѣ лодки придутся оставлять, тамъ звѣроловъ беретъ на себя припасы свои и потомъ зарываетъ ихъ въ снѣгъ, чтобы они не обременяли его на охотѣ. На этомъ мѣстѣ оставляетъ онъ значекъ для того, чтобы можно было ихъ отыскать на обратномъ пути. Вступая въ лѣсную глушь звѣроловъ беретъ съ собою компасъ, или пользуется простыми, безыскусственными примѣтами, напр: съ сѣверной стороны кора на деревьяхъ грубѣе и болѣе покрыта мохомъ. Но не смотря на всѣ эти предосторожности, звѣроловы не рѣдко гибнутъ въ лѣсной глуши. Обыкновенно въ дома возвращаются они въ декабрѣ, съ тѣмъ чтобы въ январѣ вновь отправиться на тотъ же самый промыселъ, но уже на лыжахъ, а припасы вваливаютъ на сани (пукли), въ которыя впрягаютъ двухъ собакъ; въ мартѣ охота кончается и звѣроловъ

становится земледельцем. На небольшомъ клочкѣ, земли, очищающемся отъ лѣса, онъ сѣетъ обыкновенно ячмень, который успѣваетъ созрѣвать въ 10 или 11 недѣль. Хотя лѣто продолжается только отъ половины іюня до августа, но солнечный жаръ въ это время доходитъ до 30°. Кромѣ ячменя воздѣлывается здѣсь въ небольшомъ количествѣ ленъ и рожь; растеній же огородныхъ вовсе нѣтъ. А когда одинъ изъ тамошнихъ обывателей (дьячокъ) сдѣлалъ опытъ посадки картофеля, то жители вырвали это растеніе и разбросали его, какъ на чистый плоть. Впрочемъ въ настоящее время здѣшніе жители: Русскіе и Зыряне, начинаютъ цѣнить это растеніе.

Зыряне. Коренные жители этой страны суть *Зыряне*, народъ финскаго происхожденія. Племя это распространялось прежде къ западу до самой Двины и Сухоны и къ югу до Волги. Въ настоящее же время Русскіе отодвинули его къ сѣверо-востоку; оно занимаетъ уѣзды: *Усть-Сысольскій*, *Яренскій*, *восточную часть Никольскаго* и *Мезенскій*, — Архангельской губерніи. Въ бассейнѣ Вычегды, Зырянь считается отъ 80 до 100 тысячъ; вслѣдъ же вообще, въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ до 120 тысячъ. Зырянь можно сравнить съ Карелами (назва части Россійской Имперіи населяетъ это племя?), потому что какъ тѣ, такъ и другіе, охотно принимаютъ цивилизацію. По физическимъ свойствамъ Зыряне отличаются отъ Карель, и вообще отъ западныхъ Финновъ тѣмъ, что у нихъ вмѣсто рудыхъ волосъ и свѣтло-голубыхъ глазъ, болѣею частью черные волосы и темные глаза. Промышленность между Зырянами даже болѣе распространена чѣмъ между Русскими, но Зыряне сохраняютъ еще достоинства приписываемыя мало образованнымъ народамъ, это: *гомеричество* и *честность*. Въ Яренскомъ и Никольскомъ уѣздахъ они постепенно русифицируются, но въ Усть-Сысольскомъ сохраняютъ свой племенной

типъ, такъ что къ востоку отъ этого города нѣкоторые изъ Зырянъ не знаютъ даже русскаго языка.

Русская колонизация. Давно одинъ богатый Новгородскій купецъ *Строгановъ*, приѣхавъ сюда съ цѣлью добыванія соли; и въ самомъ дѣлѣ страна эта такъ богата соляными источниками, что не рѣдко изъ земли бьютъ сами собою ключи солянаго раствора; и даже рѣчная вода пропитана солью. Вблизи впаденія р. Вычегды въ Сѣвер. Двину, Строгановъ основалъ заводъ и приглашалъ къ себѣ изъ Руси поселенцевъ; тогда около завода образовалось поселеніе, называвшееся *Соль-Вычегодская*; а теперь простое городъ *Соль-Вычегодскъ*. Отсюда начали распространяться заводы и поселенія дальше къ востоку. До сихн поръ въ Соль-Вычегодскѣ уцѣлѣли памятники дѣятельности Строганова: церкви и постройки укрѣпленій; въ настоящее время здѣсь соляная промышленность есть одна изъ важнѣйшихъ въ этомъ краѣ (напр. Сереговскій заводъ въ Яренскомъ уѣздѣ); Но не однѣ промышленныя выгоды привели сюда русское народонаселеніе. Въ XVI вѣкѣ сынъ Устюжскаго дьячка, впоследствии знаменитый *Стефанъ*, рѣшился сдѣлаться пресвителемъ Зырянъ. Поселившись между ними, онъ изучилъ ихъ языкъ, составилъ азбуку, перевелъ священныя книги и началъ обращеніе; былъ ходатаемъ за Зырянъ передъ правительствомъ, чѣмъ снискалъ къ себѣ любовь цѣлаго народа, а это способствовало и къ быстрѣйшему распространенію христіанства по всей рѣкѣ Вычегдѣ. Когда Стефанъ сдѣланъ былъ епископомъ этой страны, то онъ утвердилъ свое мѣстопребываніе при впаденіи въ р. Вычегду р. *Выми* и образовалъ на этомъ мѣстѣ городъ, въ древности называвшійся *Пермью*, а теперь это есть село Яренскаго уѣзда *Усть-Вымское*. При дальнѣйшемъ движеніи русскихъ къ востоку, они остановились въ томъ пунктѣ, гдѣ въ Вычегду впадаетъ р. *Сысоль*. Здѣсь издавна было богатое Зы-

рянское селеніе, которое теперь превратилось въ русскій городъ *Усть-Сысольскъ*.

Такимъ образомъ нынѣшняя *Вологодская губернія* состоитъ изъ двухъ, резко отличающихся половинъ: одна—по Сухонѣ и Югу, обработанная и населенная русскими; а другая—по Вычегдѣ и Сысолѣ, полурусская или зырянская, вовсе необработанная, но важная для Россіи по богатству лѣса, по изобилію пушныхъ звѣрей и по добыванію соли. Вся Вологодская губ. занимаетъ 37 миллионъ десятинъ земли, изъ которыхъ 33 миллиона заняты лѣсами; въ длину она простирается до 1,500 верстъ, дорогами даже до 2,000 верстъ; въ ширину по прямой линіи имѣетъ 500 верстъ; такъ что она по своему пространству болѣе всѣхъ губерній Европейской Россіи, заисключеніемъ одной Архангельской; но она изслѣдована еще очень мало: до сихъ поръ есть въ ней мѣста, гдѣ еще не бывала и человѣческая нога.

РѢКА СѢВЕРНАЯ ДВИНА.

Отъ пункта впаденія рѣки Вычегды, Сѣверная Двина становится одною изъ величайшихъ рѣкъ Европы: длина теченія отъ г. Устюга до устья 670 верстъ; отъ истока же Сухоны около 1200 верстъ; ширина простирается иногда на версту и болѣе. Но такъ какъ она течетъ между рыхлыми, гнилистыми, берегами, то раздѣляется на много рукавовъ и часто берега ея подмываются, а фарватеръ измѣняется. Протекая по одной изъ странъ мало населенныхъ, она имѣетъ значеніе пути къ Бѣлому морю, но только одно нижнее ея теченіе богато разнообразными поселеніями. Посредствомъ двухъ важнѣйшихъ своихъ притоковъ, Двина связывается съ двумя сосѣдними бассейнами: слѣва она принимаетъ *Вагу*, (болѣе 400 верстъ длины), рѣку сплавную на семь почти теченій, а въ нижнихъ

частяхъ судоходную; отъ посада *Верховожскаго* начинается: но этой рѣкѣ значительное торговое движеніе, направляющееся главнымъ образомъ внизъ къ Архангельскому порту. Долина Ваги и ея притоковъ принадлежитъ еще къ странамъ земледѣльческимъ, напр. *Шенкурскій* уѣздъ. (Арханг. губ.); Наоборотъ, въ долину другаго большаго притока Двины, справа рѣки *Пинеги* (около 500 верстъ длины), земледѣліе почти невозможно. Последняя рѣка направляется не отъ юга къ сѣверу, какъ Вага, а отъ востока къ западу и потому во всей долинѣ ея климатъ не допускаетъ созрѣванія хлѣбныхъ растений. За то въ этой широкой долинѣ лежатъ богатые поемные луга, гдѣ можетъ развиваться богатое скотоводство. Петръ В. замѣтилъ, — что тучные берега Двины и Пинеги могутъ откармливать голландскую породу скота; вслѣдствіе чего выписалъ изъ за границы нѣсколько образцовъ этой породы и отослалъ ихъ въ *Холмогорскій* уѣздъ; порода эта акклиматизировалась и теперь составляетъ главное богатство края. Мясо сбывается въ Архангельскѣ на шотъ и даже въ Петербургъ и Москву. Порода эта извѣстна подъ именемъ *Холмогорской*.

Пинега впадаетъ въ Двину близъ г. *Холмогоръ*. Это былъ прежде главный городъ Двинской страны, основанный въ глубокой древности. Онъ былъ единственный торговый пунктъ близъ Бѣлаго моря; но теперь постоянно бѣднѣетъ, уступая значеніе своему губернскому городу.

За 40-къ верстъ до моря, Двина дѣлится на рукава, образуя дельту; главныхъ рукавовъ четыре; изъ которыхъ только одинъ, *Березовскій*, доступенъ кораблямъ. Дельта есть самая населенная часть Двинской долины; въ вершинѣ ея стоитъ Бѣломорскій портовый городъ *Архангельскъ*. На этомъ мѣстѣ, 300 лѣтъ тому назадъ, стоялъ монастырь во имя Архангела Михаила, и на устьѣ Двины выѣзжали только однѣ рыбацкія мо-

нестырскія лодки. Въ 1553 году отправилась изъ Англіи флотилія изъ трехъ кораблей, съ цѣлю обозрѣть берега Ледовитаго океана для открытія прямого пути въ Америку. Глава флотилии (адмиралъ Виллоуби), погибъ съ двумя кораблями около береговъ Норвегіи, но капитанъ третьяго корабля, *Чесслеръ*, случайно бродя занесенъ бурями въ устье Двины. Видя оныя съ изумленіемъ увидѣвъ людей, до тѣхъ неизвѣстныхъ Антіа, это были русскіе рыболовы. Такимъ образомъ, совершенно случайно, Англія отармаа Россію. Чесслеръ былъ представленъ царю Ивану грозному. Царь согласился дать привилегію Англичавамъ на торговлю съ Россією; почему въ Англіи составилась компанія захватившая въ свои руки всю русскую торговлю. Тѣмъ нѣмъ городъ Холмогоры, стоялъ далеко отъ устья Двины, но царь Федоръ Ивановичъ, (сынъ Грознаго) въ 1684 году, основалъ на мѣстѣ прежняго Архангельскаго монастыря, городъ и назвалъ его *Новые Холмогоры*. Но народное имя *Архангельскаго монастыря* перешло и на городъ. Съ этого времени Архангельскъ сдѣлался приморскимъ портомъ Россіи и въ до-Петровскія времена, Россія не имѣла другаго порта для заграничной торговли, такъ какъ въ то время не принадлежали еще ей ни Балтійское, ни Черное моря. Въ концѣ XVII столѣтія стали прѣзжать въ Архангельскъ не только англійскіе, но и Голландскіе корабли. Петръ В. стремясь оживить русскую заграничную торговлю, сначала поддерживалъ торговлю Архангельска, покупая здѣсь и продавая товары на собственные деньги; основалъ даже адмиралтейство и корабельную верфь, которую оградилъ вновь возведенною *Новодвискою* крѣпостью; даже построилъ себѣ дворецъ въ Архангельскѣ, какъ бы намѣреваясь сдѣлать его своею столицею. Но когда вниманіе его остановилось на рѣкѣ Невѣ и Балтійскомъ морѣ, то оныя съ такою же ревностью начали препятствовать Архангельской торговлѣ; сначала

приказалъ, чтобы только $\frac{1}{8}$ товаровъ шла къ этому порту, а $\frac{2}{3}$ къ Петербургу; впоследствии же вовсе запретилъ вывозъ изъ Архангельска. Въ настоящее время торговля Архангельская состоитъ болѣе въ отпускѣ товаровъ изъ Россіи, чѣмъ въ привозѣ заграничныхъ; а именно отпускается болѣе чѣмъ на 6 милліоновъ р. с., (хлѣбъ, ленъ и льняное масло); привозится же изъ за границы ежегодно на сумму только 400 тысячъ. Вся почти торговля Архангельска находится въ рукахъ Нѣмцевъ; и сама горда имѣеть нѣмецкій видъ, т. е. главная часть ея — длинная прямая улица, верстъ въ 5-ть длины, сама дѣлая изобразитъ нѣмецкую фациомію. Отъ города отдѣляется часть ея, *Боллобада* (на островѣ), которая и есть настоящій портъ. Боллобада населена ремесленниками и матросами. Новодвинская крепость (въ 20 верстахъ отъ Архангельска, основанная въ 1701 году), существуетъ и теперь и выдерживала нѣсколько разъ нападенія непріятелей.

РѢКА ОНЕГА.

По лѣвую сторону отъ Двинскаго бассейна, между нимъ и Олонецкою странкою, идетъ водная линія, почти въ прямомъ направленіи отъ юга къ северу. Линія эта начинается отъ озера *Вонга*, изъ котораго вытекаетъ р. *Сонда*; эта послѣдняя пройдя черезъ оз. *Ламе* выводитъ изъ него уже подъ именемъ *Онеги*. Двина всей этой водной линіи занимаетъ 670 верстъ, изъ которыхъ на Онегу собственно приходится около 400. Страна омываемая ею подобна отчасти странѣ Олонецкой: она израсѣяна еще каменными грядами, отчего течение Онеги быстро и богато порогами, препятствующими судоходству.

Эта водная линія служила древнѣйшимъ путемъ къ Балтскому морю, частью непосредственно, частью же посредствомъ волжковъ къ бассейну сѣверной Двины (черезъ р. р. Вагу и Емцу).

Черезъ нее шель значительный торгъ сѣверными пушными товарами. Какъ мы уже замѣтили, при истокѣ р. Онеги изъ озера Лача стоитъ г. *Каргополь* (какой губерніи?), который и управлялъ этою торговлею; теперь же памятникомъ ея осталась выдѣлка бѣличьихъ мѣховъ и приготовленіе замши.

Единственное богатство страны по которой течетъ Онега есть *мѣсь*; потому не смотря на неудобства въ отношеніи судоходства, она несетъ къ Бѣлому морю лѣсные продукты (бревна, доски, смолу и проч.) Портъ основанный при устьѣ ея *горада Онега*, получилъ поэтому особенное значеніе; изъ него вывозятся главнымъ образомъ лѣсные продукты. Съ этой цѣлью близъ города основаны лѣсопильни, гдѣ бревна распиливаются на доски и уже въ этомъ видѣ отправляются за границу. Были попытки усилить эту торговлю, но онѣ окончились неудачно и теперешніе обороты заграничной торговли простираются едва до 150 тысячъ руб. сер. ежегодно, но тѣмъ не менѣе г. Онега, какъ портъ на Бѣломъ морѣ занимаетъ первое мѣсто послѣ *Архангельска*.

РѢКА МЕЗЕНЬ.

Какъ посредствомъ лѣвыхъ своихъ притоковъ (Ваги и Емцы), рѣка Двина приближается къ бассейну Онеги, такъ посредствомъ праваго своего притока *Пинеги*, она приближается къ бассейну р. *Мезени*. Еще болѣе пустынная чѣмъ Онега, Мезень течетъ различными изгибами по странѣ лѣсистой и болотистой на протяженіи почти 700 верстъ и впадаетъ ниже города *Мезеня*, въ Мезенскую губу. Земледѣліе въ области Мезени уже не существуетъ; поселенія попадаютъ исключительно только по берегамъ рѣкъ; значительную массу населенія составляютъ уже иногородцы. Русскія поселенія расположены ближе къ морю, куда привлекали колонистовъ рыбные и звѣринные промыслы. Промы-

слы эти до сихъ поръ составляютъ главное занятіе и средство къ жизни Мезенцевъ. Судходнаго движенія по р. Мезени не существуетъ, и городъ *Мезень* для Бѣломорской торговли не имѣетъ ровно ни какого значенія; торговля его сношенія производятся только съ Архангельскомъ и Печорскимъ краемъ.

БѢЛОЕ МОРЕ.

Сѣверная Двина, Онега и Мезень изливаются въ Бѣлое море, которое составляетъ самый южный заливъ сѣвернаго океана. Оно состоитъ изъ двухъ бассейновъ соединенныхъ между собою посредствомъ узкаго и длиннаго горла. Сѣверный бассейнъ впадаетъ въ материкъ одною Мезенскою губою; южный же — тремя: *Двинскою*, *Онежскою* и *Кандалакшскою*.

Море это изъ всѣхъ европейскихъ морей наиболее невыгодно для мореплаванія; такъ какъ самая южная оконечность его лежитъ подъ 66° с. ш., то около 7 мѣсяцевъ въ году море это недоступно; берега и заливы его замерзаютъ, а въ открытомъ пространствѣ образуются огромныя плавающія льдины, опасныя для кораблей. Весною почти постоянно покрывается оно туманами; осенью — бурно; такъ что лучшимъ временемъ для мореплаванія считается время отъ іюня до половины августа. Далѣе въ сѣверныхъ частяхъ моря, полярныя ночи продолжаются до двухъ мѣсяцевъ. По всѣмъ этимъ причинамъ суда входятъ въ Бѣлое море раннею весною, а къ концу лѣта уже спѣшатъ выйти изъ него; такому порядку мореплаванія содѣйствуютъ постоянныя сѣверныя и сѣверо-восточныя вѣтры весною, и южныя и юго-западные — осенью. Къ этимъ внутреннимъ неудобствамъ Вѣлаго моря, нужно присоединить еще его невыгодное положеніе относительно океана и материка: оно ведетъ въ ледовитый океанъ, еще болѣе негостепримный чѣмъ оно само; случаи крушенія у Норвежскихъ береговъ довольно часты. Бѣлое море

огибаетъ самую сѣверную часть европейской Россіи, наиболее плодородную и мало населенную. Вотъ причины почему это море, хотя издавна принадлежитъ Россіи, весьма мало приносило пользы для заграничной русской торговли; и теперь только, благодаря сѣверной Двинѣ, происходитъ хотя незначительный, сбытъ русскихъ товаровъ въ западную Европу черезъ это море: изъ Архангельска и Онеги вывозится ежегодно продуктовъ (хлѣба, льна и лѣса) на сумму до 6-ти милліоновъ руб. сер. (сравнить съ Балтійскимъ м.); привозъ же изъ за границы совершенно ничтоженъ (едва на 400 тысячъ р. сер.).

Несравненно болѣе важное значеніе имѣетъ Бѣлое море, какъ мѣсто богатой рыбной ловли и добычи морскихъ звѣрей, хотя и въ этомъ отношеніи оно уступаетъ морю Каспійскому. Берегъ Онежской губы къ западу отъ устья р. Онеги, носитъ названіе *Поморскаго*, а далѣе *Карельскаго*. Эти берега населены русскими равнѣ другихъ побережій и усажены богатыми селеніями (г. Кемь). Противъ этихъ береговъ, при началѣ Онежской губы, лежитъ группа *острововъ Соловецкихъ*, гдѣ въ XV вѣкѣ поселился одинъ пустыльникъ *Зосима*, вслѣдствіе чего и основался монастырь, впоследствии знаменитый по своей просвѣтительной дѣятельности на всемъ сѣверѣ Россіи. Монастырь Соловецкій имѣетъ здѣсь значеніе укрѣпленнаго и промышленнаго города; онъ окруженъ крѣпкою стѣною, и не разъ выдерживалъ осады и блокады непріятелей, (напр. въ 1854 году). Во время борьбы съ раскольниками, онъ принялъ сторону послѣднихъ, и Московская рать осаждала его около 10 лѣтъ. Этотъ монастырь и слободы на Поморскомъ и Карельскомъ берегахъ по преимуществу занимаются рыбною ловлею. ¹⁾ Соловецкій монастырь, какъ богатѣйшій собственникъ на Бѣломъ морѣ, ведетъ это дѣло въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и съ лучшими

¹⁾ *Напр. посевы: Сумской и Сорочинскій.*

приемами, чѣмъ частѣе промышленники; ловятъ здѣсь главнымъ образомъ, сельди, которые по необъяснимому закону природы, стремятся необъятными массами изъ полярныхъ странъ къ югу, къ сѣвернымъ берегамъ Европы. Ихъ сопровождаютъ болѣе крупныя породы хищныхъ рыбъ; для которыхъ сельди служатъ пищею; одна масса ихъ уходитъ къ юго-западу и пристаетъ къ мели *Дювербанкс* (гдѣ?), гдѣ издавна сельди были причиною благосостоянія цѣлой страны—Голландіи. Другая масса входитъ въ Бѣлое море, направляясь и здѣсь къ юго-западу; она подходит къ Онежской губѣ. Ловля сельдей составляетъ важнѣйшую часть всего Бѣломорскаго рыболовства; ихъ добывается ежегодно до 150 милліоновъ штукъ. Безъ сомнѣнія это могло бы стать источникомъ значительнаго богатства для жителей; но неумѣе или небрежность послѣднихъ искусно солить пойманную рыбу, составляетъ главную причину, что даже на русскихъ рынкахъ наши бѣломорскія сельди не въ состояніи конкурировать съ Голландскими. Соленіе сельдей производится самымъ неудобнымъ способомъ, а именно посредствомъ плохой соли, вываренной изъ морской воды. Одинъ только Соловецкій монастырь, какъ замѣчено было выше, ведетъ это дѣло искуснѣе. Второе мѣсто послѣ сельдяного лова, занимаетъ на Бѣломъ морѣ ловъ *семги*, произволящейся по всѣмъ берегамъ моря, но болѣе всего по западному, который называется *Терскимъ Берегомъ*.

Что касается промысловъ на морского звѣря, какъ-то: на бѣлуху, лисуновъ и проч. (родъ тюленей), то они производятся успѣшнѣе вблизи океана; на Бѣломъ же морѣ главное мѣсто этихъ промысловъ находится на восточныхъ берегахъ его, т. е. на *Зимнемъ* (между Двинскою и Мезенскою губами) и *Мезенскомъ* (около Мезенской губы). Но объ этихъ промыслахъ будетъ сказано подробнѣе при описаніи прибрежій Сѣвернаго океана.

ПРИБРЕЖЬЯ СЪВЕРНАГО ОКЕАНА.

По обѣимъ сторонамъ Вѣлаго моря глѣзатъ двѣ страны, столько сходныя по своимъ полярнымъ свойствамъ, столько же различныя во всемъ остальномъ. Это на западѣ—*Ланландія* и на востокѣ—*Печорская тундра*. Изъ первой переходомъ служить Онджская и Поморская страна, во второй—бассейнъ р. Мезени.

1) ОБЛАСТЬ РѢКИ ПЕЧОРЫ.

Область рѣки *Печоры* простирается съ юга на сѣверъ черезъ губерніи: Вологодскую; Архангельскую и Пермскую (отчасти): около подошвы Уральскаго хребта. Рѣка *Печора* вытекаетъ изъ уральскихъ горъ, тамъ гдѣ сѣверный Уралъ соприкасается съ среднимъ.¹⁾ Направляясь сначала къ западу, она бѣжитъ горнымъ потокомъ и падаетъ каскадами. Свойство горной рѣки она сохраняетъ во всемъ своемъ верхнемъ теченіи; т. е. въ Пермской и Вологодской губерніяхъ. Въ первой она описываетъ длинный кругъ, а во второй течетъ на разстояніи 580 верстъ. Тутъ ширина ея болѣе 1/2 версты; она быстро увеличивается горными ручьями, впадающими въ нее съ правой стороны; съ лѣвой же въ нее впадаютъ небольшія рѣки, изъ которыхъ замѣчательна *Мылва*, соединяющая область р. Печоры съ областью Вологодскою. На границѣ Вологодской губерніи Печора приближается къ уральскому хребту тамъ, гдѣ стоитъ высшій пунктъ Сѣвернаго урала, *гора Савля*; но вдругъ внезапно рѣка поворачиваетъ на западъ и теченіе ея становится медленнѣе, но за то ширина значительнѣе (около 1 1/2 версты). Условно влившись совершенно, она плавно течетъ въ мягкихъ (болотистыхъ) берегахъ. Отъ этого поворота начинается нижнее ея теченіе, длиною въ 920 верстъ (въ Архангельской губерніи). Такимъ образомъ вся длина Печоры равняется 2000 верстъ. Впрочемъ она далеко еще не изслѣдована вполнѣ. Въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка

¹⁾ На 62° с. ш.

принимаетъ и съ правой и съ лѣвой своей стороны одинаково важные притоки: съ лѣвой—рѣку *Ижму*, еще разъ соединяющую ея область съ Вологодскою, и рѣку *Цыльму* которая соединяетъ ея съ областью рѣки Мезени; а съ правой стороны она принимаетъ р. *Усу*, по которой жители Печорскаго края переходятъ въ Сибирь. При самомъ впаденіи своемъ въ сѣверный океанъ, Печора раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и образуетъ въ океанѣ заливъ, называемый Печорскою губою. Верхнее теченіе Печоры не отличается ничѣмъ отъ восточной половины Вологодской области: тотъ же физическій видъ страны и тоже *Зырянское население*. Но нижнее ея теченіе составляетъ отдѣльную страну, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ. По обѣимъ берегамъ рѣки распространяются сплошныя болота, называемыя *тундрами*; на правомъ берегу ея *Большеземельская* тундра, на лѣвомъ—*Малоземельская* или *Тиманская*. Пространство занимаемое первоемъ определяется въ 4,400,000 кв. верстъ; длина ея 1150 верстъ а ширина отъ 300—400 верстъ.—Малоземельская тундра имѣетъ длины до 300 верстъ, а ширины 160. Между обѣими тундрами лежитъ *Тиманскій сребетъ*, составляющій водораздѣлъ рѣки Печоры и Мезени, но между двумя этими бассейнами есть связь посредствомъ притока Печоры—рѣки *Цыльмы*.

Тундра произошла отъ того, что почва этой страны состоитъ изъ рыхлыхъ породъ, вслѣдствіе чего вода не можетъ собираться въ опредѣленные бассейны, а пропитываетъ весь верхній слой. По этому растительность этой мѣстности ограничивается только однимъ *Яглемъ*, (т. е. бѣлымъ оленьимъ мхомъ), который имѣетъ форму кустарника, и служить единственною пищею для сѣвернаго оленя, котораго можно сравнить съ верблюдомъ тропическихъ степей; и тотъ и другой составляютъ все богатство жителей.

Не будь на сѣверѣ Оленя, не могли бы тамъ жить и обитатели его *Самоды*. Олень замѣняетъ для Самоѣда лошадь; овины копыта этого животнаго устроены такъ, что онъ можетъ ими держаться на поверхности снѣжной степи, и такъ прочны, что онъ въ состояннн разбивать ими ледяную кору подъ которой скрывается ягель. Олень служитъ также пищею для Самоѣдовъ; не только его мясо, но и молодые рога составляютъ лакомую пищу. Шкура Оленя составляетъ единственную одежду Самоѣда, да и русскіе ничѣмъ не могутъ замѣнить ее въ полярныхъ странахъ. И такъ, еслибы не было Оленя на сѣверѣ, то и человѣкъ не могъ бы тамъ жить. Но въ тоже время такая зависимость челоѣка отъ природы, вредно дѣйствуетъ на образованность. Въ этомъ отношеннн полярныя страны имѣютъ сходство съ тропическими: въ тропическихъ странахъ челоѣкъ не производитъ ничего или очень мало, потому что щедрая природа сама даетъ ему все необходимое въ жизни, а въ полярныхъ странахъ трудъ остается не производительнымъ потому что нельзя ничего извлечь изъ скудной природы.

Самоды. Вотъ отчего жители полярныхъ странъ едва ли когда нибудь станутъ народомъ цивилизованнымъ; такъ и *Самоды*, жители тундръ, вполне подчиняются своей бѣдной природѣ. Самоѣдъ вполне зависитъ отъ Оленя, и такъ какъ животное это есть животное кучующее, которое постоянно должно отыскивать себѣ ягель въ разныхъ мѣстахъ, то оно никогда не сдѣлается вполне домашнимъ животнымъ. Слѣдовательно и Самоѣды, зависящіе вполне отъ Оленя, никогда не могутъ сдѣлаться народомъ осѣдлымъ и образованнымъ. Самоѣды занимаютъ первую ступень отъ народовъ вполне дикихъ къ развитымъ, кочующимъ племенамъ; религія ихъ *естественная*, т. е. они обоготворяютъ силы своей природы; силу благодѣтельную называютъ *Нумою* и признаютъ ее за верховное божество; силу же

противодѣйствующую и производящую несчастія, признають въ образѣ многочисленныхъ злыхъ духовъ.—Эта религія не имѣетъ ни какихъ возвышенныхъ обрядовъ: у Самоѣдовъ нѣтъ даже жрецовъ, а есть колдуны, такъ называемые *Тадибем*; все богослуженіе заключается въ грубомъ обманѣ; тадибей своими кривляньями возбуждаетъ въ себѣ нервную систему и впадаетъ въ безчувственное состояніе, а окружающіе его Самоѣды думаютъ, что онъ въ это время бесѣдуетъ съ Богомъ или бѣсами, потому что рассказываетъ имъ всякій вздоръ. Вслѣдствіе неразвитости религіозныхъ понятій, не развита между Самоѣдами и общественная жизнь; нѣтъ какихъ князей, правителей рода; нѣтъ никакихъ понятій объ обществѣ; живутъ же отдѣльными семьями, на подобіе животныхъ; жена покупается, какъ и всякій другой товаръ, а потому въ семействѣ имѣетъ значеніе не болѣе какъ рабочаго скота; дѣти остаются безъ всякаго призрѣнія; оттого сѣверная болѣзнь *скорбутъ* или *цинга*, погубляетъ большую половину рождающихся, такъ что Самоѣды къ колоніествѣ мало увеличиваются, не смотря на огромное число рождающихся, чѣмъ они превосходятъ и Зырянъ и Русскихъ, своихъ сосѣдей.

Теперь рассмотримъ отношеніе къ Самоѣдамъ этихъ двухъ, болѣе или менѣе образованныхъ народовъ. Они прибыли въ тундру въ слѣдствіе богатыхъ звѣриныхъ промысловъ; тундра наполнена: горностаами, песцами, лисицами, волками и проч. У Самоѣдовъ пушные товары, не имѣли никакой цѣнности, но Русскіе и Зыряне поняли важность сбыта этого продукта. Вслѣдствіе этого оба эти народа не благотворно дѣйствуютъ на Самоѣдовъ; они поселяютъ между послѣдними разарать, приучая ихъ къ пьянству. Имѣя въ виду исключительно собственную выгоду, они за полштофа водки вымѣниваютъ у Самоѣда или несца, или лисицу, или даже и оленя; Самоѣдъ, какъ вообще

волярный джарь, имѣетъ склонность къ искусственному усиленію кровообращенія, а потому охотно приобретаетъ водку. Мало-помалу почти вся тундра перешла въ собственность жителей зырянской волости *Усть-Ижмы*, между тѣмъ, какъ русское правительство утвердило за Самоѣдами вѣчное владѣніе всѣми тундрами, отдѣливъ за осѣдлыми жителями, т. е. Зырянами и Русскими, постоянные и опредѣленные участки земли по 60-ть десятинъ на каждую душу. Русскіе поселились близь тундры, въ волости *Усть-Пыльмъ*, и потомъ спустились внизъ по теченію Печоры, гдѣ и основали нѣсколько селъ и деревень, а близь самого устья рѣки-городокъ *Пустозерскъ*.

Русскіе пришли сюда столько же за пушными товарами сколько и въ слѣдствіе богатыхъ морскихъ промысловъ. Сѣверный океанъ, недоступный для судовъ зимою, лѣтомъ открываетъ неистощимое богатство для промышленниковъ морскими звѣрами. (*Тюлени, Маржи, Черты, Бѣлуги* и даже *Киты*). На пустынные же острова его прилетаетъ несмѣтное множество гусей, утокъ и гагаръ. Въ слѣдствіе этихъ причинъ Русскіе поселились осѣло по берегамъ океана, получая хлѣбъ для себя съ Волги черезъ Пермскихъ купцовъ, по рѣкѣ Печорѣ. Въ древности здѣсь былъ значительный торговый путь, на которомъ до сихъ поръ сохранились остатки древней образованности этаго края, т. е. монеты выкапываемыя изъ земли, и остатки городищъ на берегамъ Печоры. Русскіе обыкновенно промышленуютъ при устьяхъ Печоры, но иногда отваживаются пускаться и на острова: *Вайгачъ* и *Новую-землю*, (матка) которые составляютъ продолженіе Уральскаго хребта въ океанъ. Вайгачъ отдѣляется отъ Урала-*Угорскимъ* проливомъ, а отъ Новой земли *ослѣдними сортами*. Лѣтомъ пріѣзжаютъ сюда Ижемцы и Пустозерцы для морскихъ промысловъ. На островахъ этихъ нѣтъ постоянныхъ жителей, но на всякій случай построены избы, т. е.

зимовки. Однако и онѣ не рѣдко не спасаютъ отъ наступившаго холода запаздывающихъ промышленниковъ, такъ что часто эти мѣста служатъ могилами для цѣлыхъ артелей.

Моржъ доставляетъ промышленнику слѣдующіе продукты: 1) ворвань или сало, идущее за границу черезъ Норвегію и сбываемое въ Архангельскѣ; 2) кожу, сбываемую тоже за границу на каретныя фабрики; изъ нея выдѣлываютъ лучшія ресоры, гужи и проч.; 3) Моржевыя камки, способныя къ полировкѣ даже больше словесныхъ; они идутъ на разныя костяныя издѣлія, которыми отличаются жители города *Холмогоръ* (родина Ломоносова) и его окрестностей. Изъ одного моржа добывается отъ 15—20 пудовъ сала, цѣною до 60 руб. сер. Охота на моржей производится посредствомъ багровъ, которые промышленники вбиваютъ въ шею звѣря. Промыслы эти не совсѣмъ безопасны: моржъ не рѣдко увлекаетъ промышленниковъ въ океанъ. Русскіе поселившіеся здѣсь для подобныхъ промысловъ, дѣйствуютъ на Самоѣдовъ также злоредно, какъ и Зыряне: они выучили Самоѣдовъ морскому промыслу и не рѣдко нанимаютъ къ себѣ въ работники; и познакомили ихъ съ цѣнностью такихъ вещей, на которыя Самоѣды прежде не обращалъ никакого вниманія. Правительство освободило Самоѣдовъ отъ рекрутскихъ повинностей и назначило весьма незначительную подать, т. е. *ястикъ* (плата шкурами) который теперь замѣненъ денежнымъ взносомъ. Обращенію Самоѣдовъ въ христіанство мѣшаютъ тѣ же Зыряне, убѣждающіе ихъ, что съ принятіемъ христіанской вѣры, русскій царь возьметъ ихъ въ солдаты. Впрочемъ въ 20-хъ или 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, миссія, подѣ начальствомъ архимандрита Вениамина, обратила въ христіанство до 3000 Самоѣдовъ; всѣхъ же ихъ, обоюга пола, считается до 4500 человекъ. Но мѣръ движенія русскихъ поселенцевъ къ океану, Самоѣды удаляются на сѣверо-востокъ, или на острова океана; напр. на о-въ *Кавъ*.

уши, на которомъ въ теченіи одной зимы, перемерзали въ русскіе поселенцы, выведенные сюда однимъ богатымъ раскольникомъ.

Лапландія. Страна, подъ именемъ Лапландіи, занимаетъ полуостровъ между Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ. Полуостровъ атеть отъ имени города *Волы*, названъ *Кольскимъ*. Вся эта страна имѣеть одинъ общій характеръ, именно тотъ, что она холодна, и холмы ея покрыты тундрами; слѣдовательно, она имѣеть и скотство, и въ тоже время различіе съ областью рѣкъ Печоры; внутри страны, *напр.* около селенія *Семи-островскаго*, тундры превращаются въ одно огромное, непроходимое болото. Но Лапландію можно впрочемъ раздѣлить на двѣ различныя части: на *полуостровъ Юго-западную*, пограничную съ Норвегіею, и *Суэвско-восточную*, — оивантическую. Въ первой изъ нихъ рѣкаетъ, хорошій сосновый и березовый лѣсъ, а во второй деревья достигаютъ только формы безобразнаго кустарника; однако въ улубинахъ и въ мѣстахъ закрытыхъ отъ океана, растенія и здѣсь могутъ достигать значительнаго роста. Весь Кольскій полуостровъ изобилуетъ озерами, которыхъ считается до 525-ти, — больше ста рѣкъ прорѣзываютъ его въ видѣ радиусовъ, изъ нихъ замѣнательны: *Тулма*, *Колла* и *Дюнай*. Въ устьяхъ каждой изъ нихъ жители занимаются рыбною ловлею, но преимуществу ловится *семи*, посредствомъ табу называемыхъ *заколовъ* (родъ изгородей). Названіе *Лапландіи* происходитъ отъ имени одного финскаго племени *Лопарей*, или *Лаповъ*, которое кромѣ того живетъ въ Финляндіи и Норвегіи. Думаютъ, что народъ этотъ Финскаго происхожденія. Бѣды Кареловъ можно сравнить съ Зырянами, то Лопарей можно сравнить съ Самоѣдами; въ типѣ совершенно похожъ на самоѣдскій: такое же устройство головы, онертаніе лица и цвѣтъ волосъ, но Лопарь сильнѣе Самоѣда. *По*

степени образованности, Лопарь стоитъ на переходѣ отъ кочующаго племени къ полуночевому, т. е. Лопари переходятъ съ мѣста на мѣсто, но не съ подвижными шатрами: зимою живутъ они въ постоянныхъ избахъ, а лѣтомъ уходятъ съ оленями къ сѣверу; это потому, что съ наступленіемъ лѣта олени преслѣдуютъ мириады насѣкомыхъ, которыя расплождаются даже подъ кожей животнаго; на сѣверныхъ же берегахъ полуострова холодный вѣтеръ съ океана уничтожаетъ этихъ насѣкомыхъ.—Но есть Лопари совершенно осѣдлые, которые занимаютъ рыболовствомъ; они ведутъ образъ жизни совершенно сходный съ образомъ жизни русскихъ. И по одеждѣ Лопарь стоитъ выше Самоѣда; онъ надѣваетъ, кромѣ оленьей шкуры, и суконное платье. Отъ Русскихъ Лопари заимствовали новый родъ пищи—хлѣбъ; тогда какъ прежде они питались только рыбою и мясомъ, какъ и теперь питаются Самоѣды. Лопари не испытываютъ такого вреднаго вліянія отъ Кареловъ, какъ Самоѣды отъ Зырянъ и Русскихъ; Карелы привозятъ имъ не свиртныя тапиги, а издѣлія кузнечнаго ремесла, т. е. домашнія орудія и ружья. Впрочемъ Лопари пользуются ружьями не для промысловъ; а только въ частныхъ случаяхъ; промыслы же находятся въ рукахъ Русскихъ. Всѣ Лопари давно уже христіане. Въ концѣ XVI стол. миссіонеры — монахи, явились къ нимъ по собственной ихъ просьбѣ; но церковей въ Лапландіи вообще мало; только и есть двѣ — это въ городѣ *Коль* и въ селеніи *Львоні*; изъ этихъ пунктовъ священники объѣзжаютъ Лопарей два раза въ годъ. Вліяніе Русскихъ на Лопарей отзывается лучше чѣмъ на Самоѣдовъ: всѣ Лопари говорятъ и понимаютъ по русски.

Русскія колоніи въ Лапландіи всѣ расположены по берегамъ Вѣлаго моря и сѣвернаго океана, т. е. на берегахъ *Вандалажскомъ* и *Терскомъ*; но и тутъ русскихъ колоній всего пять. — На *Мурманскомъ* же берегу (испорченное слово Нор-

ландскій) стоитъ русскій городъ *Кола*, самый сѣверный изъ городовъ европейской Россіи. На мѣстѣ этого города стояло прежде Лопарское селеніе, но Новгородскіе промышленники поселившіеся здѣсь, превратили его въ людную русскую волость. Промышленникамъ помогли въ дѣлѣ и монахи. Въ 1553 году предодобный *Трифонъ* построилъ церковь во имя Св. Троицы, „на студеномъ морѣ, Океанѣ“, на „*Мурманскомъ рубежѣ*“, т. е. на рѣкѣ *Печонкѣ*, близъ самой Норвегіи. Монастырь былъ разрушенъ Норвежцами, а колонія русская соединилась съ Колою. Городокъ этотъ выдерживалъ нѣсколько разъ нападенія Англичанъ (1854 г.), сожженъ ими окончательно и считается теперь заштатнымъ городомъ Архангельской губ. Русскіе занимаются здѣсь ловлею *трески*, преимущественно на Мурманскомъ берегу, и торгуютъ этою рыбою съ Архангельскомъ и съ Норвегіею.

Общее обозрѣніе Архангельской губерніи. Пересмотрѣнныя страны: Печорская, Бѣломорская и Лапландія, соединены административнымъ образомъ въ одну величайшую губернію въ Европ. Россіи, которая занимаетъ 78,380,000 десятинъ земли. Изъ того числа совершенно неудобной 49,000,000. Въ это число неудобной земли нужно включить еще землю занятую лѣсами, протяженіе которой въ Архангельской губерніи простирается до 2 милліоновъ десятинъ, такъ что собственно для пахатной земли остается около 80,000 десятинъ, остальное же пространство занято лугами. Къ неудобству почвы присоединяется еще здѣсь суровость климата, потому что сѣверная оконечность доходитъ до 70° с. ш. Очевидно, что страну эту не ожадаетъ хорошая будущность, слѣдовательно и туземные жители не легко могутъ вступить на путь образованности. Впрочемъ по характеру страну эту можно раздѣлить на двѣ половины, именно: а) совершенно неудобную для образованной жизни, это—тундра

Печорская на востокѣ, и Лапландія—на западѣ; б) въ срединѣ, по теченію рѣкъ: Двины, Мезени и Онеги, растилается страна болѣе плодородная; она прикасается къ Бѣлому морю, гдѣ рыболовство и торговля даютъ возможность жителямъ достигнуть извѣстной степени образованности. Вотъ почему середина Архангельской губерніи давно населена Русскими и здѣсь не осталось даже воспоминаія о бывшемъ тутъ когда-то финскомъ племени, тогда какъ востокъ и западъ сохранили свое первобытное населеніе. Во всякомъ случаѣ Русскіе въ губерніи значительно превосходятъ числомъ своимъ инородцевъ, а къ тому же они есть самое промышленное и дѣятельное племя, и, вѣроятно черезъ нѣсколько десятилѣтій нигдѣ не останется и слѣдовъ Самоѣдовъ и Лапландцевъ.

Общее обозрѣніе сѣверной Россіи и Алаунской возвышенности. Ни въ одной изъ губерній расположенныхъ въ сѣверной части Европейской Россіи, природа не даетъ человѣку достаточныхъ средствъ къ пропитанію. Повсюду, на этой мѣстности, хлѣбъ, составляющій главную пищу,—покупается въ другихъ странахъ. Но въ различныхъ частяхъ этаго пространства природа расположила другія добавочныя средства къ приобрѣтенію человѣкомъ пищи. Въ Алаунской возвышенности сосредоточена сѣтъ всѣхъ важнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Россіи; вслѣдствіе чего Новгородцы и Псковитяне обратились къ торговлѣ и достигли не только матеріальнаго благосостоянія, но и извѣстной степени образованности; а въ настоящее время здѣсь основался главный центръ внѣшней Русской торговли, городъ *С-та-Петербургъ*. Въ Олонецкой и въ Вологодской губерніяхъ природа дала возможность человѣку заняться промыслами; и оттого, хотя жители этихъ областей и нашли подъ руками средства къ пропитанію, но никогда не достигали значительной степени образованности и политическаго значенія. Въ Архангельской же

губерніи, за исключеніемъ бассейна Сѣверной Двины, природа не дала человѣку ничего кромѣ оленя, а потому и племя ея населяющее осталось на самой низкой степени умственнаго развитія.

Какъ могущественно вліяніе природы на человѣка, можно замѣтить изъ сравненія Зырянъ съ Самоѣдами, или же Кареловъ съ Лопарями. Всѣ эти племена финскаго происхожденія, но какая разница въ степени развитія ихъ? Разница эта произошла оттого лишь, что Зыряне и Карелы живутъ въ промышленной странѣ, а Самоѣды и Лопари—въ дикой. Съ другой стороны видно, какъ независимо можетъ стать въ природѣ человѣкъ развитой, т. е. вышедшій изъ другой страны, болѣе счастливой. Вся сѣверная Русь есть колонія Новгородцевъ; до сихъ поръ жители съ гордостью вспоминаютъ о томъ, что они вышли изъ Великаго Новгорода. Они не одичали среди новаго своего отечества, а напротивъ, нашли средства къ дальнѣйшему развитію цивилизаціи, принесенной изъ Новгорода. Всѣ губерніи Алаунской возвышенности и сѣверъ Россіи, отличаются однакожь отъ губерній *промышленныхъ* лежащихъ по Волгѣ, гдѣ промыслы даютъ не только пропитаніе, но и изобиліе.

ВОЛЖСКАЯ ОБЛАСТЬ И ВЕЛИКОРУССКОЕ ПЛЕМЯ.

Какъ Волга превосходитъ своею величиною всѣ другія рѣки Европ. Россіи, такъ и племя ея населяющее превосходитъ своимъ значеніемъ всѣ другія племена Русскаго народа. Длина теченія Волги простирается слишкомъ на 3200 верстъ, тогда какъ напр. *Дунай* течетъ 2660 верстъ, а *Рейнъ* только 1225. Вся величина Волжскаго бассейна простирается почти на 30,000 кв. м., тогда какъ бассейнъ Рейна заключаетъ только 3600 кв. м. Волга принимаетъ въ себя текучія воды страны, длина которой 1400 верстъ, и посредствомъ этихъ притоковъ соединяется со всѣми

важнѣйшими системами Европейской Россіи (въсѣхъ же припо-
 ковъ уней болѣе 200).— Она есть величайшая изъ рѣкъ Евро-
 ппы, но скорѣе можетъ быть названа рѣкою Евроазиатскою—
 Азиатскою. Истокъ ея лежитъ близъ Балтійскаго бассейна, а устье—
 близъ одного изъ морей Европейскихъ, а устье—въ Азии, т. е. въ
 въ Туранской низменности. Оттого она сначала не была рѣкою
 одного какого нибудь народа, какъ напр. Рейна и рѣки Фран-
 ціи; она, напротивъ, подобно Дунаю, идя отъ запада къ восто-
 ку, влечетъ за собою то племя которое сидитъ на ея верховьяхъ.
 Въ строгомъ смыслѣ, одно лишь верхнее теченіе Волги есть
 собственно великорусское, но рѣка влечетъ русскій народъ все
 дальше и дальше къ востоку, куда онъ несетъ цивилизацію при-
 обрѣтаемую на западѣ. Вотъ отчего весь ходъ Русской Исторіи
 показываетъ, какъ легко Русь распространялась на востокъ и
 какъ трудно на западъ.

Бассейнъ рѣки Волги лежитъ въ срединѣ между юго-запа-
 домъ и сѣверомъ Россіи. Если вообще умѣренный поясъ счи-
 тается самымъ удобнымъ для развитія цивилизаціи (почему?), то
 и въ частности, въ Русскомъ мѣрѣ, область Волги по преиму-
 ществу удобна для развитія образованности; въ ней нѣтъ такой
 подавляющей бѣдности какъ на сѣверѣ, и нѣтъ такого избытка
 въ произведеніяхъ, который бы располагалъ къ лѣности, какъ
 на югѣ.

Впрочемъ не весь бассейнъ Волги носитъ одинаковій харак-
 теръ: тамъ гдѣ она начинаетъ поворачивать къ югу, т. е. въ
 между устьями рѣкъ Оки и Камы, область Волги дѣлается степ-
 ною, совершенно похожею на южную часть Днѣпра и Дона. На
 берегахъ ея идетъ жиданъ на промышленная, а земледѣльческая.
 Наконецъ, тамъ гдѣ Волга прорываетъ общій Сыртъ, она ста-
 новится рѣкою почти азиатскою, потому что омываетъ песчанья

стени. Здѣсь на ея берегахъ господствуетъ не мануфактурная промышленность, и не земледѣліе, а скотоводство.

Такимъ образомъ Волга можетъ быть раздѣлена на *три части: верхнее теченіе*, омывающее страну мануфактурно-промышленную, до устья р. Оки. *Среднее*, омывающее страну земледѣльческую, до общаго Сырта, т. е. до устья р. Сарны; и, наконецъ *нижнее*, протекающее по степямъ, удобнымъ только для скотоводства.

ВЕРХНЕЕ ТЕЧЕНИЕ ВОЛГИ.

(Переходъ отъ Новгородской страны къ Низовой).

Тверская губернія.

Волга беретъ свое начало не изъ вѣчныхъ снѣговъ въ какихъ нибудь горахъ, какъ обыкновенно начинаются рѣки въ другихъ странахъ, а изъ болотъ и маленькихъ озеръ на ю. в. склонѣ Алаунской возвышенности; такъ впрочемъ начинаются всѣ рѣки Европейской Россіи. Въ Тверской губерніи, въ *Осташковскомъ* уѣздѣ, есть родникъ (ключъ), называемый *Иорданъ*, къ которому издавна приходятъ окрестные жители, такъ какъ вода его оказываетъ цѣлебное свойство. Изъ этого Иордана бежитъ ручей, называемый *Волою*. Абсолютная высота этой мѣстности 840 футовъ; слѣдовательно Волга, на пространствѣ 3200 верстъ, должна упасть только съ этой высоты; потому-то ея теченіе такъ медленно, а въ нижнихъ частяхъ едва даже замѣтно. Мѣстность питающая истоки Волги, вѣроятно, когда-то была однимъ большимъ озеромъ, отъ котораго теперь остались только части въ видѣ бездонныхъ болотъ и открытыхъ озеръ. Напившіеся въ этой мѣстности, Волга быстро превращается въ порядочную рѣку. Озера: *Верхитъ*, *Вселуцъ* и особенно *Стержъ*, наполняютъ ее до того пункта, гдѣ большое озеро *Селигеръ*

изливается въ нее рѣкою *Селижаровскою*; озеро это имѣетъ длины до 40 и ширины отъ 7 до 8 верстѣ. Отъ устья Селижаровки Волга дѣлается ужь рѣкою, имѣющею болѣе 20 саж. ширины, и продолжаетъ свое теченіе къ ю. в. Здѣсь встрѣчается ее притокъ *Вазуза*, идущая изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ берутъ свое начало Двина, Москва и Даѣпръ. Отсюда видно, что Вазуза должна играть значительную роль въ русской торговлѣ; такъ дѣйствительно думалъ и Петръ В., который на рѣкѣ *Гжатъ*, впадающей въ Вазузу, основалъ городъ и пристань *Гжатскъ* (Смоленской губ.). Но Вазуза и Гжатъ судоходны только весною, и то для мелкихъ судовъ. Тѣмъ не менѣе, вывозъ товаровъ по этимъ рѣкамъ и теперь доходитъ до 1 милліона р. с. Сюда обыкновенно подвозится сухопутно хлѣбъ и пенька и здѣсь дожидаютъ весны, т. е. разлива этихъ рѣкъ.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, при устьяхъ Вазузы образовалась пристань, г. *Зубцовъ* (Тверской губ.) и близъ него другой, болѣе значительный торговый городъ на Волгѣ, — *Ржевъ*. Принявъ въ себя Вазузу, Волга поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ с. + в. и продолжаетъ это направленіе до рѣки *Тверцы*. Часть Волги до р. Тверцы, лежитъ на Алаунской возвышенности, и потому мѣстность ея орошаемая похожа на мѣстность Новгородскую, т. е. почти такъ же бесплодна и даетъ не много матеріаловъ для производящей промышленности. Когда-то вся эта мѣстность была покрыта лѣсомъ извѣстнымъ подъ именемъ *Волхонскаго бора*, но теперь жители сами покупаютъ дрова по высокимъ цѣнамъ. Слѣдовательно въ этой странѣ жители должны были прискивать средства къ жизни въ обрабатывающей и торговой промышленности. Такъ здѣсь развилось кожевенное и желѣзное производство и соединенныя съ ними ремесла: въ чистенькомъ городкѣ *Осташковѣ* (при озерѣ Селигерѣ) жители заняты приготовленіемъ разныхъ домашнихъ орудій изъ желѣза. Въ

уездъ *Корчевскомъ* есть село *Килеры*, гдѣ жители на 60 верстѣ въ окружности заняты сапожничествомъ и бабшачничествомъ. Тутъ стоятъ также промышленные и торговые города напр. *Торжокъ* (шитье золотомъ и серебромъ по кожѣ) и друг. Близъ устья Тверцы, при началѣ воднаго пути къ Новгороду, еще въ XI вѣкѣ возникъ городъ *Тверь*. Когда-то онъ былъ центромъ самостоятельнаго княжества, которое лежало въ срединѣ между Москвою и Новгородомъ и города его процвѣтали поэтому торговлею, но за то часто были рузрушаемы дружинами то Новгородскими, то Московскими. Городъ *Тверь* теперь есть губернский; положеніе его на желѣзной дорогѣ и на Вышневолоцкой системѣ, при самомъ ея началѣ, даетъ ему значительное мѣсто между торговыми городами Россіи. Но Тверь далеко еще не есть главная пристань на Волгѣ, потому что до сихъ поръ Волга не вполнѣ еще судоходна, что продолжается до впаденія въ нея рѣкъ: *Мологи* и *Шексны*.¹⁾

При движеніи своемъ къ сѣверо-востоку, Волга доходитъ до Урало-Балтійской гряды и здѣсь принимаетъ въ себя двѣ значительныя рѣки: *Мологу* и *Шексну*, и посредствомъ ихъ захватываетъ отдаленныя сѣверо-западныя страны. Этотъ самый сѣверный пунктъ Волги издавна отличался своимъ торговымъ значеніемъ.

По Шекснѣ и Мологѣ идутъ два, извѣстные намъ, искусственные пути воднаго сообщенія: *Маринскій* и *Тухвинскій*. При устьяхъ Мологи давно уже существовалъ торговый пунктъ, гдѣ происходилъ обмѣнъ товаровъ Европейскихъ и Азіатскихъ, такъ назыв. *Холопій*; онъ переименованъ теперь въ городъ *Мологу* (Ярославской губ.). Но торговое значеніе его основан-

¹⁾ Для устрaненія атого неудобства, при истокаѣ Волги устроено искусственное водохранилище; вся масса озеръ окружена плотиною со шлюзами, (Бейшлотъ) гдѣ задерживается вода всѣхъ озеръ и откуда выпускается по мѣрѣ надобности.

ное на томъ, что Тихвинскій путь короче другихъ, теперь упало; потому что Маринскій путь улучшенъ искусственными сооружениями и къ тому же рѣки составляющія этотъ послѣдній, шире и удобнѣе для судоходства чѣмъ рѣки составляющія путь Тихвинскій. Оттого-то устье рѣки Шексны сдѣлалось гораздо важнѣе устья рѣки Мологи. При впаденіи Шексны въ Волгу, издавна существовала *Рыбная Слобода*. Въ 1778 году сдѣлали ее городомъ и назвали *Рыбинскомъ*. Около этого города кончается мало судоходная часть Волги; поэтому большія суда идущія снизу, разгружаются въ Рыбинскъ и товары перекалдываются на суда меньшаго калибра. Отъ этого Рыбинскъ сдѣлался важнѣйшею пристанью на Волгѣ, на равнѣ съ Астраханью и Нижнимъ Новгородомъ. Число жителей его возрасло до 11 тысячъ, а во время навигаціи доходитъ даже до 80 и 100 тысячъ; въ это время Рыбинскъ представляетъ одинъ изъ оживленнѣйшихъ городовъ въ Россіи. Обыкновенно къ Рыбинской пристани пріеѣзжаетъ до 2000 большихъ судовъ, а отъ него расходится по всѣмъ тремъ системамъ до 8000 судовъ съ товаромъ на сумму до 200 милліоновъ руб. сер.; большая доля изъ этого числа приходится на Маринскую, а меньшая на Тихвинскую системы. (Длина и время прохода судовъ по каждой?). Судоходство рѣки Шексны улучшилось въ послѣднее время *туэрнымъ* парокордствомъ: на пространствѣ около 200 верстъ, на двѣ рѣки положена желѣзная цѣпь, конецъ которой укрѣпленъ неподвижно около города *Череповца* (Новгородской губ.); другой же конецъ наматывается на воротъ внутри судна посредствомъ колѣса приводимаго въ движеніе паровою силою; къ такому парокорду прицѣпляется 4 или 5 барокъ. Къ устройству такого судоходства подало поводъ *Кабестанное парокордство*, отъ изобретателя Кабестана существовавшее на Волгѣ еще прежде. Кабестанные парокорды суть улучшенныя конныя машины; какъ тѣ, такъ и другія приво-

дятся въ движеніе посредствомъ заводныхъ якорей, т. е. якорь заводится впередъ легкимъ парходомъ, называемымъ *Забьжкою*, и опускается на дно; другой же конецъ якорнаго каната внутри судна навертывается на вертикальный столбъ. Различіе между Кабестанами и конными машинами состоитъ только въ томъ, что на первыхъ канатъ наматывается посредствомъ паровой силы, а на вторыхъ посредствомъ лошадей. Въ послѣднее время впрочемъ взводное судоходство по Волгѣ стало совершаться при посредствѣ буксирныхъ пароходовъ (что такое?).

Пароходство по Волгѣ развивается чрезвычайно быстро: въ 1860 году всѣхъ пароходовъ на Волгѣ было 244. Буксирные пароходы тянутъ за собою суда различной величины и конструкціи, которые прежде подвигались вверхъ весьма медленно посредствомъ бичевы, парусовъ и шестовъ; бичеву тянули или лошади или люди, *бурлаки*. Бурлацкій промыселъ прежде имѣлъ огромные размѣры и составлялъ характеристическую черту Волжскаго судоходства; многія сотни народа изъ низовыхъ городовъ и селъ, подрядившись тянуть барку до Нижняго или Рыбинска, успѣвали сдѣлать большею частію одинъ только конецъ, т. е. *путину*; и это было главнымъ средствомъ ихъ жизни. Надѣвъ на себя бичеву посредствомъ *лямокъ*, толпа бурлаковъ медленно и съ усиленіемъ шла по берегу, по протоптанной уже тропѣ (бичевнику), подъ звукъ однообразной, грустной пѣсни; силы ихъ истощались; тяжкая работа вызвала потребность къ разгулу, и потому получивъ заработную плату, они большею частію пропивали всѣ деньги на мѣстѣ. Долгое сообщество сбродной толпы людей всякаго рода, развивало въ нихъ дурныя наклонности: и вотъ эта толпа, пропившая весь заработокъ, должна была возвращаться назадъ за цѣлыя сотни верстъ. Иногда бурлаки для этой цѣли собирались въ общество, выбирали себѣ атамана, который и велъ ихъ при помощи хитрыхъ и даже

преступныхъ уловокъ. Такимъ образомъ бурлаки приносили въ свои семейства духъ бродяжничества и порочныя привычки. Но не всегда бурлаки доводятъ благополучно барку до своего назначения: изнурительная работа которой подвергаются и люди и лошади на бичевникѣ, бываетъ причиною частыхъ случаевъ сибирской язвы, особенно на Шекснѣ: тогда бурлаки бросаютъ все и разбѣгаются, оставляя по дорогѣ трупы лошадей, которые гнивая распространяютъ эпидемію на цѣлыя области. Развитие пароходства сокращаетъ это зло и вѣроятно оно скоро совсѣмъ прекратится.

Г. Рыбинскъ очевидно важенъ не какъ торговый пунктъ, а какъ станція для судоходства (мѣсто разгрузки); въ этомъ послѣднемъ отношеніи, онъ одинаково важенъ какъ для заграничной, — европейской торговли Россіи, такъ и для внутренней, — азіатской. Собственно же обменъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ происходитъ теперь въ другомъ, важнѣйшемъ пунктѣ волжскаго бассейна, при слияніи Волги съ Окою, двухъ величайшихъ и важнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Къ этой географической важности мѣста, присоединились еще и обстоятельства историческія: здѣсь кончалось прежде Московское царство; далѣе, внизъ по Волгѣ, начиналось уже царство Татарское (Казанское); даже и теперь здѣсь кончается чистое великорусское населеніе, и начинается смѣсь Финскихъ и Татарскихъ племенъ съ Русскимъ. Всѣ эти причины содѣйствовали тому, что пунктъ обмена Европейскихъ и Азіатскихъ товаровъ, долго колебавшійся, утвердился окончателъно при слияніи Оки съ Волгою. Впрочемъ сначала рынокъ русско-азіатской торговли былъ не въ этомъ мѣстѣ, а нѣсколько ниже по Волгѣ. На пригоркѣ лѣваго берега Волги, при озерѣ Желтыя-воды, стоитъ теперь бѣдный монастырь во имя св. Макарія, Желтоводскаго; весною полая вода окружаетъ его совсѣхъ сторонъ и постепенно подмываетъ. Здѣсь еще въ концѣ XIV вѣка

поселился преподобный *Макарий*, вышедший из Нижняго Новгорода. Основанный имъ монастырь привлекъ къ себѣ, по обычаю, торговое население: образовалась слобода, (нынѣ уѣздный г. Нижегород. губ.) *Макарьевъ*, гдѣ производился торгъ обыкновенно въ праздничные дни. Въ теченіи вѣковъ, торги эти значительно возрасли, такъ что въ половинѣ XVII вѣка образовалась здѣсь значительная уже ярмарка, которая наконецъ въ XVIII стол. превратилась въ мировое торжище. Въ половинѣ этаго столѣтія она взята въ казну и получила правильное устройство. Но такъ какъ мѣстность монастыря не была удобна для стоянки судовъ, то въ 1817 году, послѣ пожара строеній, ярмарка была перенесена въ *Нижній-Новгородъ*. Это и есть знаменитая *Макарьевская ярмарка*, продолжающаяся официально отъ 15 іюня по 25 августа, а на дѣлѣ—иногда до половины сентября. На ярмарку привозятся произведенія Персіи, Бухары, Сибири а главное Китая. Изъ всѣхъ привозимыхъ продуктовъ важнѣе всего *чай*, онъ опредѣляетъ цѣны на всѣ прочіе, а цѣнность его восходитъ свыше 9 милліоновъ р. сер. Обратнo же, купцы восточные получаютъ здѣсь хлопчато-бумажныя издѣлія русскія и западно-европейскія. Вся передняя Азія торговала прежде только съ русскими, но соперничество Англичанъ въ послѣднее время нѣсколько ослабило русскую торговлю. Впрочемъ денежные обороты Макарьевской ярмарки доходятъ и теперь до 200 милліоновъ. Посредствомъ Нижняго-Новгорода Россія держитъ въ экономической зависимости Персію, Туркестанъ и Китай; изъ нихъ двѣ первыя страны стоятъ даже и въ политической зависимости отъ Россіи, а эта послѣдняя зависимость есть слѣдствіе первой. *Нижній-Новгородъ* имѣющій обыкновенно 40 тысячъ жителей, во время ярмарки бываетъ населенъ *двумястами тысячь*. Зданія ярмарочныя составляютъ другой городъ, гдѣ даже внѣшній видъ показываетъ, что зритель стоитъ здѣсь среди Азіи и Ев-

роды: христианская церковь помѣщается рядомъ съ магометанскою мечетью; а во время ярмарки самый народъ представляетъ самую пеструю смѣсь различныхъ племенъ.

СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ.

Отъ устьевъ Тверцы, Волга продолжаетъ идти на сѣверо-востокъ и здѣсь вступаетъ въ страну, которая по своей промышленной дѣятельности превосходить все другія страны Россіи. Страна эта заключена въ четырехугольникъ, сторонами котораго служатъ: Волга отъ Тверцы до устьевъ Оки, Ока и рѣка Москва, Внутри четырехугольника заключены губерніи: *Ярославская, часть Костромской, часть Нижегородской, Владимирская, Московская* и *часть Рязанской*. Слѣдовательно онъ обнимаетъ правую сторону верхняго теченія Волги и лѣвую сторону бассейна Оки. Остальныя же части верхняго теченія Волги и бассейна Оки, составляютъ переходныя страны къ сосѣднимъ, *именно* на сѣверо-западѣ отъ четырехугольника лежитъ уже описанный склонъ Адаунской возвышенности (Тверская губернія), который составляетъ переходъ къ странѣ Новгородской; на сѣверо-востокѣ лѣсная страна Костромской губерніи весьма похожа на сосѣднюю Вологодскую; на юго-востокѣ мѣстность приближается уже по характеру къ степной земледѣльской; на юго-западѣ (Калужская и Смоленская губерніи) — къ сосѣдней, мало-плодородной Бѣлоруссид. Такіе переходы замѣтны и въ этнографическомъ отношеніи.

Вся эта страна составляла прежде особую систему княжествъ, или *землю Суздальскую*, гдѣ старшимъ городомъ былъ прежде *Ростовъ* (Ярославской губ.), потомъ *Суздаль* (Владимирской), потомъ *Владимиръ*, наконецъ *Москва*. Народонаселеніе этой страны составилось изъ смѣшанныхъ колоній *старинныхъ* — *Новгородскихъ* и *южныхъ* — *при — Днѣпровскихъ*.

Туземное же племя было Финское; теперь уже совсемъ изчезнувшее; Славянское племя, такъ сказать, поглотило его и усвоило отъ него только нѣкоторыя черты въ лицѣ (русый цвѣтъ волосъ и свѣтлое лице), и можетъ быть, нѣкоторыя свойства характера. Изъ такихъ разнообразныхъ началъ сложилось это племя, которое теперь называется *Великорусскимъ*. Оно занимаетъ важнѣйшее мѣсто въ ряду другихъ русскихъ племенъ, какъ по численности своей, такъ и по своему промышленному, предприимчивому духу. Изъ описаннаго четырехугольника оно распространилось далеко на востокъ по Волгѣ и Дону; смѣшалось и слилось съ Новгородскимъ, проникнувъ въ сѣверный край, а потомъ въ Сибирь, среднюю Азію и за Кавказъ. Великорусъ не такъ привязанъ къ мѣсту своего рожденія, какъ малороссъ: онъ готовъ всегда идти туда куда призываетъ его практическая выгода; оттого онъ уступаетъ южно-руссамъ въ сердечности и нѣжности, — у него преобладаетъ матеріальный расчетъ. Такое практическое направленіе и предприимчивый характеръ этого племени объясняется, между прочимъ, положеніемъ и характеромъ мѣстности которую оно занимаетъ.

Волга, со времямъ глубокой древности, была путемъ *Европейско-Азіатской торговли*: измѣнялся только пунктъ торговаго соприкосновенія Европы и Азіи: онъ, то приближался къ востоку, то отодвигался къ западу. Но такъ какъ для движенія товаровъ по Волгѣ нѣтъ препятствій до самаго верхняго ея теченія, то теперь утвердились здѣсь и временные торговые рынки (Нижній Новгородъ). Такимъ образомъ подобно тому какъ бассейнъ Финскаго залива, есть страна важная для русско-европейской торговли, такъ верхнее теченіе Волги — для русско-Азіатской. Страна въ верхнемъ теченіи Волги составляетъ переходъ отъ лѣсной сѣверной полосы, къ хлѣбородной и степной-южной; лѣса и здѣсь еще обширны и многочисленны, но уже во многихъ мѣ-

стать истреблены, особенно на западной половине, по мере строительства; и на юге — по Волге. Густота лиственных увеличивается от В. къ Ю., и от Ю. къ С., такъ что на Угале леса почти покрываютъ больше $\frac{1}{2}$ пространства поверхности; на Ветлужскомъ поверхности. Сообразно увеличиванію листв., уменьшается густота народонаселенія въ томъ же направленіи. Здѣшніе леса славятся не только обширностью занимаемаго ими пространства, но и разнообразіемъ родовъ древесной растительности; здѣсь лежитъ важная граница между хвойною хвойныхъ листв., преобладающею на Сѣверѣ, и хвойною лиственныхъ, распространенныхъ въ восточной Россіи, преимущественно березовыхъ и дубовыхъ. Изъ хвойныхъ породъ *ель* преобладаетъ въ бассейнахъ Костромы, *сосна* въ бассейнахъ Нижня. Но характеристическое отличие вѣдвѣдно лиственного богатства; это — *лиственничные*. Лиственничные въ западной Европѣ сдѣлалась рѣдкостью, украшеніемъ садовъ и кладбищъ. Въ Россіи существуютъ лиственничные только здѣсь и отчасти въ Валдорусіи. Въ Ветлужскомъ край сохранилось еще даже и корабельные леса. Болотъ въ этой мѣстности мало; почва хотя далеко еще не плодородная; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣкается уже черноземными полосами.

Такая свойства мѣстности сопровождалась двумя пріятельствами: а) Народная дѣятельность, не удовлетворяясь земледѣліемъ, обратилась къ *обрабатывающей промышленности* (т. е. къ промышленности, которая даетъ новыя формы сырымъ матеріаламъ: фабрики и заводы). Преимущественно же здѣшная промышленность направлена къ переработкѣ *растительныхъ и животныхъ* продуктовъ въ ткани (ленъ, пенька, кашчатая бумага, шерсть, шелкъ). Въ сѣверныхъ частяхъ описываемой страны, (губ. Ярославская, Костромская) сдѣлалась столько же способна къ льнянымъ кофтамъ, сколько и въ Подгородской, Московскій и Вологодской губерніяхъ, издавна утвердилась сдѣ-

дѣла *полотна* болѣе въ ногу (во Владимирской губерніи) гдѣ же самая промышленность при дальнѣйшемъ развитіи, превратилась въ хлопчатобумажную; еще южнѣе, (въ Московской губ.) разведеніе льна уже не такъ значительно, но зато отсюда ближе страны гдѣ возможно скотоводство, потому здѣсь преобладаютъ фабриканція оукнитъ, за которой при дальнѣйшемъ развитіи, послѣдовала выдѣлка шелковыхъ тканей. По окраинамъ четьреугольника распространены другія отрасли обрабатывающей промышленности: такъ на песчаво-глинистой почвѣ *Валужской* губ. господствуетъ разведеніе и фабрикація *пеньки*; а тамъ, гдѣ уже начинаются плодородныя страны, (въ южной половинѣ Тульской губерніи), распространены сахарныя заводы. Но тамъ же, (въ южной половинѣ Тульской губ.), гдѣ почва богата желѣзными рудами, (сѣверная половина Тульской губ.), тамъ развилась обработка ископаемыхъ продуктовъ.

б.) Не смотря на такое обширное развитіе фабричной промышленности, народъ не отсталъ отъ земледѣлія: дома оно составляетъ главное народное занятіе повсюду. Такимъ образомъ, на Руси составилось соединеніе земледѣльческаго и фабричнаго труда, чего нѣтъ въ западной Европѣ. Въ послѣдней фабричные рабочіе составляютъ особый классъ, котораго все существованіе зависитъ отъ благосостоянія фабрики: во время междоусобной войны въ соединенныхъ штатахъ, (1860—1865.) подвозъ хлопка въ Европу изъ Америки почти прекратился; вслѣдствіе этого значительная часть Англійскихъ и отчасти Французскихъ мануфактуръ перестала дѣйствовать: это означалось гибельными образамъ на фабричныхъ рабочихъ, лишавшихся черезъ это единственнаго средства къ заработку. Но и безъ такихъ переворотовъ исключительное занятіе многихъ тысячъ народа одними фабричными работами въ Англии, сопровождается величайшимъ общественнымъ зломъ — *пролетариатомъ*

рабочих (что такое?) В России это уже предупреждается тем, что большая часть фабричных рабочих в то же время и земледельцы: обыкновенно летом они живут при своих семействах, в деревнях, и исполняют полевые работы, по окончании которых идут на фабрики, где и остаются до осени. Часть заработка приносят, или пересылают семействам, дома же занимаются также и ремеслами которая состоит в связи с фабричною промышленностью и заказываются фабрикантами. Такое сближение фабричной и земледельческой деятельности и постоянная связь фабричных с своими семействами, поддерживает в них трезвые семейные нравы и предохраняет их от разврата, который составляет другое зло в фабричном классе, *напр.* в Англии.

Так свойства страны, лежащей в верхнем течении Волги и в бассейне Оки, определили и род и характер промышленной деятельности здешняго населения. Но так как страна, где преобладает обрабатывающая промышленность всегда имѣет перевѣсъ въ экономическомъ отношеніи, надъ страной исключительно земледѣльческою, то и бассейнъ верхней Волги преобладаетъ надъ всею остальною Русью.

Этому преобладанію много содѣйствуетъ и положеніе страны относительно соседнихъ мѣстностей; она занимаетъ самый центръ европейской равнины; здѣсь перекрещиваются главные пути *внутренней торговли*: съ юга — отъ хлѣбородныхъ странъ на сѣверъ и въ страны безплодныя. Потому отъ здѣшней страны образовались величайшіе рынки для внутренней торговли, *напр.* *Москва*.

Практическій характеръ населенія и экономическое преобладаніе этой страны надъ всеми другими частями России, были признакомъ *политическаго первенства* ея надъ всею остальною.

Русью, Главный город ея, *Москва*; являясь столицею всего Русскаго Государства.

И такъ, при обзорѣнн Сувальской земли, слѣдуетъ обратить вниманіе: а) на *Волгу*, какъ на путь Европейско-Азіатской торговли (отъ Рыбинска до Н. Новгорода); б) на хлопчатобумажную промышленность (Владимирская губ.); в) на производство суконъ и шелковыхъ тканей (Московская губ.); г) на рынки внутренней торговли (Москва). Сюда же присоедините, въ своемъ мѣстѣ, описаніе странъ, составляющихъ переходъ къ соседнимъ мѣстностямъ, окружающимъ Сувальскую землю.

Такимъ образомъ теченіе Волги между Рыбинскомъ и Н. Новгородомъ, есть важнѣйшая часть всего ея теченія для судоходства и торговли. Она вноситъ движеніе, возбуждаетъ промышленный духъ въ странахъ по обѣимъ берегамъ своимъ. Это особенно нужно сказать о лѣвомъ берегѣ ея на упомянутомъ пространствѣ.

ЗАВОЛЖСКИЙ КРАЙ.

(Костромская губернія).

Близъ устья Шексны Волга дѣлаетъ крутой поворотъ къ юго-востоку; это потому, что здѣсь она подходитъ, какъ было сказано выше, къ *Урало-Балтійской грядѣ*, т. е. цѣпи возвышенностей, отдѣляющихъ отъ нея бассейнъ Сѣверной Двины и Печоры; гряду эту иначе называютъ „*Сѣверными увалами*“. Гряда эта направляется отъ юго-запада къ сѣв. вост., а такъ какъ Волга идетъ отъ сѣверо-запада, то пространство между грядою и Волгою все болѣе и болѣе расширяется, образуя треугольникъ, вершина котораго у города Рыбинска. Это расширение можно наглядно замѣтить по относительной длинѣ здѣшнихъ рѣкъ, протекающихъ мимо Волги. Край этотъ орошается тремя главными рѣками: *Костромскою*, *Тухомою* и *Ватугою*. Первая короче остальныхъ (около 300 верстъ длины);

она спускается на всаги, беретъ паннинъ вѣтъ города *Вуа*, не отъ города *Савваллича* — только восточн. у. г. Буя приваеся въ шее *Галитос овра* рѣчкой *Велит*. Но судоконному пространству ходящя судя я. ввертъ на Костромѣ съ дѣббомъ. *Митра* даннѣа Костромы (оказо 550 верствъ); она выходитъ изъ *Тоттамасио* уѣзда (Вологодской губ.) и тоже спускается почти на всаги, беретъ теченіи (отъ в. *Калосриетва* востокъ, и отъ *Р. Митаретра* — во все время навигаціи) *Велуга* принадлежить уже къ большимъ рѣкамъ Россіи (600 верств). Канъ Костромы верховьями своими приближается къ бассейну Сухоны (рѣкою Вологодю), такъ Велуга къ бассейну Камы (Вятки); извѣдась въ различныхъ направленіяхъ, она касается или губерній (главное теченіе въ Костромской) и вводитъ въ Волгу уже въ Казанской. Протекла двѣ друиѣ рѣки данною своего теченія; Велуга уступая имъ по удобству къ судоконстану множество мелой не дозволяетъ судамъ ходить по ней; лѣтими. Вотъ три главныя рѣки, орошающія Заволжскій край; множествомъ притоковъ являя рѣки и самой Волги, пересѣкающъ его въ различныхъ направленіяхъ, что вмѣстѣ составляетъ богатую систему орошенія. Въ наименныхъ мѣстахъ между ними образуются болота и оврага; на галей азиатской мѣстности разнлась богатая древесная растительность. Прежде весь этотъ край подобно бассейнамъ Вычегды и верхней Нечоры (составляя) одинъ еднотной дѣла — но, какъ мы видѣли, нини дѣла постепенно дѣтробляютя. Къ одной изъ причинъ истребленія лесовъ, кромѣ неблагоприятнаго хозяйства, нужно отнести и увеличеніе народонаселенія. Уже со времени до — историческаго, въ эту страну, населенную прежде Финскими племенами, проникли *Славянскіе колоніи*, преимущественно по рѣкамъ Колонія эти, посредствомъ ордъ и топора, расчищали себѣ мѣста для рашни. Тогда Волга своимъ судоконствомъ не оказыва

вала еще влияя на здѣшній край, и лѣса были здѣсь такимъ же бесполезнымъ даромъ природы, какъ теперь на *Вытебѣ* и *Печорѣ*; люди тогда искали въ землѣ другихъ богатствъ: такъ, въ верховьяхъ *Костромы* отысканъ былъ и добывался соляной рассоль, отчего тамошнее поселеніе и называлось *Соль-Галичскимъ* (какая была вещь?); теперь это есть уездный городъ *Сольгаличъ*. Въ настоящее время здѣсь уже не существуетъ соляной промышленности; вмѣсто которой открыты минеральныя воды. Но древнѣйшимъ центральнымъ пунктомъ *Славянскихъ* колоній была *Галичъ*. Потомъ, пустынные монахи, спасаясь отъ мірсной суеты, расчищали здѣшніе лѣса; и основывали монастыри, которые окружались селеніями ширянь (напр. *Манарьевъ* монастырь на *Унжѣ*, монастырь *Варнавицъ* и др.). Далѣе правительство строило здѣсь укрѣпленные пункты для защиты отъ *Казанскихъ* Татаръ, (напр. *с. Буи*). Въ позднѣйшее время сюда же ссылались гонимые раскольниковы, которые жили сначала на подобіе древнихъ пустынножителей въ уединенныхъ и никому невѣдомыхъ хижинахъ и землянкахъ; а потомъ скопили вокругъ себя огромныя *скиты*, въ числѣ переселились не только раскольники, но и православные, которые привлекались сюда строгостью пустынноческой жизни отшельниковъ; оттого здѣсь образовались самыя яркія пункты раскола. (Напр. *Нероженинскіе скиты*, теперь *одноверческіе*, напр. *Нероженинскіе* выдающиеся въ *Волгу* между *Унжею* и *Ветлугою*).

Не смотря на такую давность колонизаціи этой страны, она до сихъ поръ мало населена въ восточной своей части; здѣсь и теперь приходится не болѣе 250 человекъ на квадратн. милю.

Вторая причина быстрого истребленія здѣшнихъ лѣсовъ, дурное хозяйство. До самаго послѣдняго времени лѣса не имѣли въ глазахъ мѣстного населенія почти ни какой стоимости; а потому здѣсь употреблялся иногда древнѣйшій способъ хозяй-

ства — выжигание лѣса, (для того, чтобы очистить мѣста для пашни, которая действительно два — три года послѣ этого, даетъ хоро- ній уржай, а потомъ истощается. Но самое страшное и необ- щирное истребленіе лѣсовъ производятъ здѣсь *лесные пожары*, происходящіе отъ неосторожности абородовъ и пастуховъ. Тогда не только лѣса, но и деревни и горда; скотъ, и сильные люди, подвергаются страшной опасности. По обширному лѣсному морю пламя разливается; на десяти верстѣ, наполняя почти весь край дымомъ и пепломъ. Такъ въ 1839 и 1841 годахъ, два по- жара истребили до 50 тысячъ десятинъ лѣса въ одномъ Вол- гинскомъ уездѣ; сгорѣло нѣсколько сельск. и заводск. городъ *Кидинъ*. Жители истребляютъ иродивъ; этого бѣдствія нередко обратнаго пожара; и, еликигають жарено лѣсъ впереди овра- на по потоку, и чтобы тальны образомъ остановить жару, на рѣбгаго возлукавъ однуафорому. (и в талод, и в том) глывае
Волга внесла жизнь и движенье въ здѣшнюю лѣсную глушь: лѣса, казавшіеся бесполезными и даже вредными для ланнмъ предвѣтъ, сдѣлались ланаръ источникомъ силынаа промѣшлен- наго, движенія и богатства въ зовонскомъ краѣ. Но приговамъ Волги раятъ многочисленные плоты, особенно неското, когда лѣ- лаются еланннми; и самыя небольшие развѣтвленія рѣчной се- стемы, которая далеко углубляются въ лѣсныя пространства. Здѣсь природа устроила богатый запасъ строеваго и дреснаго лѣса для стеной долины Россіи; сюда приважаютъ идалеа Донскіе Казаки для давуаекъ лѣса, и тоторій, и ютправляется по Волгѣ на Донъ. На обитъ бревенъ, досекъ и проч. гнелая ланать еще промышленности; при поправланныкъ порубаекъ, саомыа до сихъ поръ ннато двоае какъ лѣсоистребленіа. Дѣйствительное же значеніе промышленности имѣеть *аудѣстроителна* Уащѣна Волгѣ; строятся самыя большія суда, ходящія по Волгѣ, и спо- собныя поднимать до 30 тысячъ и болѣа пудовъ груза; такъ

будки строити ежегодно на Ужкѣ до 300 (шпильны, рамныя, бѣлны, баржи и др.), а малкиа, еще болѣе. Каждое большое судно стоитъ до 1600 руб.; поэтому такая суда отдаются паромъ, а съ придачу суданья, закупающима большаи партии негтя или другихъ лѣсныхъ продуктовъ.

Выкуриваніе дегтя принадлежитъ къ древнѣйшимъ промысламъ русскимъ. Дале это велось сначала самыми простыми способами, такъ одно изъ сельскихъ зачатій; но огромныя выгоды отъ этой промышленности привлекли къ ней значительные капиталы, образовались заводы, гдѣ добываніе дегтя производится уже сложными техническими способамъ. Деготь обыкновенно добывается изъ березы; березовые лѣса очень цѣны и въ такъ распространены какъ кофейныя, а потому добываніе дегтя болѣе и болѣе сосредоточивается въ немногихъ только заводахъ. Смола же добывается изъ сосны (какіе образцы?), и до сихъ поръ *смолокурение* составляетъ повсемѣстный промыселъ сельскихъ жителей.

Но какъ липовые лѣса составляютъ характеристическую особенность заволжскаго края, то здѣсь развились также и характеристическая промышленность — *сыдминистра рождо, луба и лѣса*. Все эти продукты получаютъ изъ липовой коры. Обыкновенно ведною является на стволѣ дерева вертикальный разрезъ, отъ котора кора сама собою отпадаетъ, или по крайнѣй мѣрѣ, легко снимается; потомъ она вымачивается въ водѣ и поступаетъ въ обдѣлку. Видѣлаа, рождо, достигла здѣсь даже до нѣкотораго извѣстнаго; стави что издѣлія одного здѣшняго промышленника были какъ новирій, высланы. Рождо и лубки обмяаютъ болѣею частью на Нижегородскую ярмарку (куда идетъ много?). При неиривности и, необходимость этихъ промысловъ, они весьма прибыльны для липовыхъ лѣсовъ, и потому теперь стали уже заботиться о большихъ сокращеніи. Кроме того здѣшніе лѣса еще

болѣе истребляются такъ называемымъ *цетнымъ промысломъ* (выдѣлка разной посуды). Тамъ образовался Заволжскій край, обнимающій меньшую часть Ярославской и большую Костромской губерній и который составляетъ, главнымъ образомъ, *область льняной промышленности*.

1) ОБЛАСТЬ ЛЬНЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Ярославская и Костромская губ.)

На правомъ берегу Волги (между Рыбинскомъ и Н. Новгородомъ) лежатъ остальныя части Ярославской и Костромской губерній. Это самая сѣверная часть четырехугольника (описаннаго выше). Въ прежнія времена страна эта была *Финская* и ничѣмъ не отличалась отъ Заволжскаго края; но она была мѣстомъ самыхъ первыхъ Славянскихъ колоній на Волгѣ, особенно одна часть ея—долина рѣки *Которосли*. Эта рѣка вытекаетъ изъ озера *Неро*, и течетъ почти въ прямомъ направленіи отъ Ю. къ С. При истокѣ ея стоитъ первая славянская колонія въ этой странѣ—г. *Ростовъ*; всѣ другіе города верхняго течения Волги основаны Ростовцами, и потому Ростовъ долго былъ главнымъ городомъ всего четырехугольника, т. е. занималъ въ средней Россіи такое же мѣсто, какое Новгородъ—въ сѣверной. Послѣ онъ утратилъ свое значеніе, не только для всей средней Россіи, но даже и для сѣверной окраины четырехугольника; здѣсь на мѣсто его сталъ возвышаться другой городъ, стоящій при устьѣ рѣки Которосли—*Ярославль*, (основанный при Ярославѣ I-мъ), который и теперь есть одинъ изъ лучшихъ городовъ Россіи. Этотъ городъ возвысился особенно съ того времени, когда усталось торговое движеніе изъ средней Россіи къ Бѣлому морю; отсюда начиналось движеніе волжскихъ товаровъ къ сѣверу и оканчивалось движеніе сѣверныхъ товаровъ къ Москвѣ. Блаваъ *Яро-*

слыветъ; тоже на Волгѣ, (близъ устья р. Кострома) стоитъ другой богатый, древній городъ *Кострома*. Почва окружающая эти города не плодородна, за исключеніемъ долины р. Которосли. Въ этой долинѣ богатый черноземъ подалъ поводъ къ тому, что жители занимаются, главнымъ образомъ, *огородничествомъ*. Мѣстность эта воспитываетъ огородниковъ для обѣихъ столицъ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ, составляющихъ теперь Ярославскую и Костромскую губерніи, песчано-глинистая почва производитъ успешно только *ленъ*. По этому жители сѣверной части четырехъугольника занимаются въ обширныхъ размѣрахъ *льнопрядениемъ* и *ткачествомъ*. Промышленность эта, какъ сельское занятіе, существуетъ здѣсь съ незапамятной древности, потому что льняныя ткани составляютъ первую потребность образованныхъ племенъ; но она удовлетворяла только домашнимъ потребностямъ, подобно тому какъ это дѣлается и до сихъ поръ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Характеръ настоящей промышленности она начала принимать съ XVI вѣка, т. е. съ тѣхъ поръ какъ началась Балморская торговля. До 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія, Ярославская и Костромская губерніи, снабжали западную Европу лучшими полотнами, начиная отъ иаруенныхъ до тонкихъ, идущихъ на бѣлье. Но въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія, въ Англіи введено было машинное производство полотень, т. е. изобретены были машины для льнопряденія и тканья. Машины эти англійское правительство строго запретило вывозить за предѣлы Великобританіи. Русскіе фабриканты сначала не вѣрили доходившимъ до нихъ слухамъ, но когда два или три года русскія полотнаны издѣлія не имѣли сбыта за границу, то русскія фабрики стали одна за другою закрываться. Лишь недавно получены были образцы англійскихъ машинъ; но такъ какъ образцы были дурны, и знающихъ дѣло машинистовъ не было, то притвореніе машиннаго производства не привело къ выгоднымъ

результатамъ; къ тому же заведеніе фабрикъ для выдѣлки полотна, требуетъ огромной затраты капитала; у насъ же капиталство весьма мало, и потому дѣло это возможно развѣ для компаній на акціяхъ. Въ настоящее время однаковъ, въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, устроено уже нѣсколько новѣйшихъ фабрикъ.

Другой ударъ льняной промышленности нанесенъ былъ развитіемъ промышленности хлопчатобумажной; бумажныя ткани какъ-то болѣе удовлетворяютъ вкусу полуобразованныхъ классовъ народа. Но не смотря на очевидный упадокъ льняной промышленности, она и теперь занимаетъ первое мѣсто между всѣми родами обрабатывающей промышленности въ Россіи, и какъ-то наиболѣе свойственна послѣдней; а это потому, что матеріалъ для нея получается на мѣстѣ изъ земледѣлія, которое русский народъ вездѣ считаетъ своимъ главнымъ занятіемъ. Но во всей сѣверной полосѣ Россіи, земледѣліе, по качеству почвы, не можетъ ограничиваться разведеніемъ хлѣбныхъ растений; ленъ же и пенька требуютъ именно такой почвы какую имѣетъ сѣверная полоса Россіи. До сихъ поръ ленъ нашъ обывался въ западную Европу въ скарпъ видѣ; конечно онъ потребовался бы въ большомъ количествѣ на свои домашнія фабрики, и тогда льняная промышленность не отвлекала бы народа отъ привычнаго труда, какъ отвлекаетъ его хлопчатобумажная, а напротивъ способствовала бы его развитію.

Для улучшенія нашей льняной промышленности требуется лучшее отдѣленіе земледѣльческой обработки льна отъ фабричной: у насъ иногда тотъ же самый крестьянинъ и сѣетъ ленъ, и вымачиваетъ, и чешетъ его; жена же его и прядетъ, и тклетъ, и бѣлитъ. Между тѣмъ земледѣльческая обработка льна должна оканчиваться только отдѣленіемъ волоконъ отъ стебля. Чесаніе льна уже открываетъ рядъ фабричныхъ занятій; а) *чешаніе* это

производителя у насъ до сихъ поръ дурно, щетинными, а не металлическими щетками, отчего главнымъ образомъ зависитъ плохое достоинство нашихъ полотень въ сравненіи съ англійскими и голландскими; потому что отъ такого чесанія волокно нашего льна не годится для тонкихъ тканей, б) *Пряденіе льна* у насъ производится или ручными веретенами, или самопряжками; машинное же пряденіе еще весьма не развито; а безъ примѣненія машинъ къ этому роду льняной промышленности, она не можетъ развиваться у насъ наравнѣ съ англійскою и голландскою. в) *Ткачество* производится у насъ большею частію на домашнихъ станкахъ. г) *Бѣленіе* производится у насъ посредствомъ дѣйствія атмосферы; тогда какъ есть болѣе легкій способъ бѣленія—химическій. Хотя для бѣленія полотень и предпочтается атмосферическій, даже и въ западной Европѣ, но наши промышленники иногда злоупотребляютъ этимъ способомъ, прибѣгая къ извѣсти, которая отнимаетъ отъ ткани доброту.

Если бы каждый изъ перечисленныхъ родовъ льняной промышленности составлялъ отдѣльное занятіе особаго класса людей,—специалистовъ, то увеличались бы и скорость и достоинство обработки. Впрочемъ такое раздѣленіе занятій уже началось въ Ярославской и Костромской губерніяхъ само собою: люди занимающіеся ткачествомъ учатъ уже и дѣтей своихъ тому же; такъ что сынъ замѣняетъ отца; ткацкіе станки сносятся уже въ дома, опредѣленные собственно для этой цѣли (свѣтелки). Отсюда отъѣзжаютъ въ наемъ такихъ домовъ составляетъ уже особый промыселъ. Возникли уже обширныя отдѣльныя бѣляльни и ткацкія фабрики. Въ то же время въ семействахъ крестьянъ, въ свободныя отъ полевыхъ работъ мѣсяцы, продолжается прежній способъ выдѣлки полотень. Каждая дѣвочка съ 7-лѣтъ уже начинаетъ прясть; съ 12-ти лѣтъ — ткать; такъ что вся мѣлкость представляетъ какъ бы обширную мастерскую.

Произведения льняной промышленности могут быть разделены: на *полотна* (холсты) и *камчатныя ткани* (полотенцы, столовое бѣлье и проч.). Производство первыхъ сосредоточивается въ Ярославской; вторыхъ — въ Костромской губернии. Центръ выдѣлки полотна есть село *Великое* (Ярославской губ.). Одно это село ежегодно prepares до 60 тысячъ кусковъ, и близъ него въ окружности однимъ ткачествомъ занято до 10 тысячъ человекъ; такъ что весь околотокъ ежегодно выдѣлываетъ полотна на 6 миллионъ руб. сер. Въ селѣ же Великомъ, находится и главный пунктъ торговли льняными издѣльями. Здѣсь льняная промышленность достигла значенія настоящей мануфактурной промышленности: есть фабрики и заводы. Въ с. Великомъ около 4 тысячъ жителей. Въ Костромской губ. выдѣлка столоваго бѣлья сосредоточивается въ деревнѣ *Вичуръ* (Кинешемскаго уѣзда), гдѣ также устроены большія фабрики. Здѣсь льняная промышленность уже соединяется съ хлопчатобумажною; т. е. готовятся ткани на половину изъ льна, и на половину изъ бумаги. Въ этой промышленной дѣятельности участвуетъ отчасти и губернский городъ *Кострома*.

Льняныя произведения Ярославской и Костромской губерній сбываются теперь, главнымъ образомъ, внутри Россіи; именно отвозятся въ земледѣльческую ея полосу, — Украину. Что же касается до заграничнаго сбыта, до оны уменьшаются годъ отъ году, хотя и теперь еще привозъ заграничныхъ полотенъ уступаетъ вывозу нашихъ. Но отъ насъ идутъ въ западную Европу и въ Америку толстыя ткани, *парусныя*; изъ за границы же привозятся — *топкля*, годныя для бѣлья. Сбытъ за границу производится черезъ Нижний-Новгородъ, Петербургъ и Архангельскъ. Обыкновенно для Архангельска закупаютъ здѣсь полотна Вологодскіе купцы. Главныя мѣста сбыта: село *Великое* для полотенъ и *Плесъ* для камчатныхъ тканей.

2). ОБЛАСТЬ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Владимирская губер.)

Къ югу отъ Ярославской и Костромской губерній, въ самой срединѣ четырехугольника, лежитъ область рѣки *Клязьмы*, или *Владимирская губернія*. Клязьма вытекаетъ изъ московскаго уѣзда; направляясь къ востоку, разбѣиваетъ четырехугольникъ пополамъ и впадаетъ въ Оку. Длина ея теченія около 600 верстъ. Судходное движеніе по ней начинается отъ г. *Покрова*, но до *Владимира* суда (и то не большія) идутъ только весной. Отъ *Владимира* до г. *Коврова* весной могутъ ходить большія суда, а малыя—во все время навигаціи. Наконецъ отъ *Коврова* до устья она вполне судходна. Къ движенію по Клязьмѣ прибавляется судходство по притоку ея, рѣкѣ *Тезѣ*. Обыкновенно по Клязьмѣ вверхъ поднимаются сырые продукты съ Оки и Волги, а внизъ идутъ мануфактурныя произведенія Владимирской и Московской губерній. Бассейнъ Клязьмы имѣлъ прежде большое политическое значеніе: послѣ г. *Ростова*, *Владимиръ—на Клязьмѣ*, сдѣлая столицей средней Руси, и сохранялъ это значеніе до тѣхъ поръ пока не возвысилась *Москва*. Область Клязьмы въ географическомъ отношеніи замѣтно отличается отъ Ярославской и Костромской губерній: почва становится удобнѣе для обработки хлѣбныхъ растений, хотя все—таки не удовлетворяетъ потребностямъ народонаселенія, которое здѣсь гуще чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Европейской Россіи. Вѣтъ границъ Ярославской губерніи почва земли хрищеватая, потѣмъ къ ю.—з. становится глинистою и нѣсколько болѣе плодородною, а къ западу переходитъ въ черноземъ (въ Александровскомъ и Переяславльскомъ уѣздахъ). Въ этнографическомъ отношеніи, Владимирская губернія составляетъ переходъ отъ народонаселенія

предвидущихъ двухъ губерній въ Московской тѣлѣ, отъ грубаго сѣвернаго великорусскаго нарѣчія къ болѣе мягкому—южному. Вся Владимірская губ. простирается на 4,344,000 десятинъ; изъ нихъ занято пашнями 1,600,000 десят., а лѣсомъ 2 милліона. Изъ этого видно, что почва не располагаетъ къ земледѣлю; только въ Александровскомъ и Переяславльскомъ уѣздахъ оно доведено до нѣкотораго совершенства; въ остальныхъ же все народонаселеніе занято мануфактурными здѣльями и торговлею. Если подниматься вверхъ по Клязьмѣ, то встрѣчается городъ *Вязники*. Большая часть жителей этого уѣзда, особенно въ слободѣ *Холуй*, занята однимъ ремесломъ, именно *иконописью*. Эта иконопись слыветъ: подъ названіемъ *Суздальской* (хотя Суздальцы въ ней вовсе не участвуютъ) и отличается своею своеобразностію; въ одномъ и томъ же образѣ видны слѣды, покрайней мѣрѣ, шести и семи мастеровъ, т. е. одинъ пишетъ только глаза, другой ризы и т. д. Возходя далѣе вверхъ по Клязьмѣ, встрѣчается уѣздъ *Ковровский*; жители котораго расходятся по всей Россіи съ коробками и возами мелочныхъ товаровъ; это такъ называемые: *ходобашки*, *коробейники* и *Офени*; они сбываютъ свой товаръ въ отдаленныя страны Имперіи, покрайней мѣрѣ на сумму 6 милліоновъ руб. сер. и для собственныхъ выгодъ изобрѣли свой искусственный языкъ, которымъ пользуются особенно при торговлѣ въ Бѣлороссіи и Малороссіи; среди опасныхъ для нихъ соперниковъ по торговлѣ—Евреевъ. Но главнѣйшая промышленность Владимірской губерніи есть *хлопчатобумажная*.

Во всей Европѣ льняная промышленность съ XVIII вѣка начала уступать хлопчато—бумажной. Въ тропическомъ поясѣ (вездѣ гдѣ средняя годовая температура не ниже +13° Р.) существуетъ семейство *Мальвовыхъ* растений, стѣмена которыхъ покрываются волокнами; а эти послѣднія составляютъ удобный

материалъ для пряжи и тканей. Въ Азіи давно уже были въ употребленіи хлопчато-бумажныя ткани, но въ Европѣ онѣ распространились не очень давно. Россія сначала получала эти ткани готовыми изъ западной Европы; сама же начала производить ихъ со второй половины XVIII вѣка. Эта промышленность особенно развилась у насъ со времени Наполеоновскихъ войнъ, (1-й четверти XIX в.) когда опытъ показалъ, что во время всемірныхъ войнъ, каждое государство должно рассчитывать только на себя; тогда русское правительство употребило сильныя мѣры для покровительства русской хлопчато-бумажной промышленности, наложивъ высокую пошлину на заграничныя бумажныя издѣлія. Плотняныя фабрики Владимірской и Московской губерній, начали превращаться въ хлопчато-бумажныя. Но и тогда, бумажныя ткани производились у насъ изъ готовой пряжи, которую Россія получала изъ за границы; это потому, что ткачество, къ которому уже привыкли русскіе промышленники въ дѣлѣ льняной промышленности, требовало отчасти тѣхъ же приемовъ и въ хлопчато-бумажной; а пряденіе хлопка уже значительно отличается отъ пряденія льна: бумага по преимуществу способна въ машинному пряденію, слѣдовательно требуетъ заведенія бумаго-прядильныхъ фабрикъ, а для этого нужны и большіе капиталы и техническая образованность. Только недавно начали строиться у насъ бумаго-прядильныя фабрики. ¹⁾ . . .

И такъ развитіе хлопчато-бумажной промышленности у насъ шло извращеннымъ порядкомъ. Настоящій же порядокъ фабрикаціи слѣдующій: а) *Пряденіе*, непременно машинное на

---

¹⁾ Въ настоящее время всѣхъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ у насъ считается 1036; изъ нихъ: бумаго-ткацкихъ 659; красильныхъ и набивныхъ 320, а бумаго-прядильныхъ только 57. На нихъ перерабатывается сырого матеріала около 2½ миллионнъ пудовъ. Цѣнность ихъ произведеній 77 милл. р. с. Около 250 тысячъ рабочихъ занято хлопчато-бумажной фабрикаціей.

собрать; б) *Окраска пряжи*, для некоторых тканей; (очередная окраска производится у нас дорогими иностранными веществами, шерсть же, в большей части, употребляется собственной материал — *шерсть*, получаемая из Кавказа); в) *Тканье*, (из белой пряжи — белых ниткалей, кисей, пике, носовых платков и т. д.; из окрашенной пряжи — набивных тканей). Некоторые из тканей производятся уже у нас, прямо у производителя; другие же подвераются дальнейшей обработке; например) *Набивка рисунка* или ручным способом на столах или машинным на станках; бязи и дама подвераются; д) *Промыкаль, трамбляжи*, и *сумки*. Каждый из этих родов хлопчатобумажной промышленности может существовать и отдельно и все они могут быть соединены в больших ма- дуфактурах. Это и в XIII главе книги по станкам описано.

Из этого обзора можно видеть, что производство хлопчатобумажной промышленности можно разделить на два рода: 1).

Ткани простые, назначаемые главным образом для низших, небогатых классов народа, так — то: простые ниткалей и цветные ткани (кумезь, китайка и проч.) и ситцы. 2).

Дорогая ткань (кисей, пике и проч.), назначаемые для богатых классов. Первые при фабрикации требуют простых приемов, их ткут по деревням мужики, точно также как и льняные полотна. Вторые требуют уже сложной фабрикации и особенного умения и навыка: ткань их производится на больших и дорогих фабриках. Они составляют предмет роскоши. Ясно, что производство тканей первого рода более свойственно и необходимо России, чем производство тканей второго рода.

Наша хлопчатобумажная ткань, кроме внутреннего, уже громадного потребления, вывозится из России за Азиатскую границу, особенно чрез Биргисъ — Кайсакия степи и в Китай.

обработка *Минеральной воды, чаша*. В *Праге*, даю (изобретены
 в *Минеральной воде* машины для этой цели. Машины же *сущности*
 ст *Павлоград*) времени вводится и в *Москву*.
 Произведения шелковой промышленности бывают двух ро-
 довъ: а) *Мелких тканей*; б) *Узорчатых тканей*
 и *парчи*. Характеристическую особенность русской шелковой
 промышленности составляют ткани *последнего* рода, *он* *есть*
 старинный *в* *большом* *количестве* потребилась *богатая* *клас-*
сами *обширные* (женские и даже мужские *сюртук*); *а* *теперь*
 потребуются на *деревянные* *одежды*. Потому *шелковая* *промыш-*
ленности *наша*, *съ* *самого* *перваго* *возникновения*, *удовлетворяет*
рымъ *привычкамъ*, и достигла даже совершенства (въ *вышива-*
перчи).

Видека *шелковыхъ* *тканей* *началась* *въ* *Россіи* *со* *временъ*
Иматъ *Екатерины* *II*, *когда* *развилась* *особенно* *въ* *началѣ* *XVIII* *столѣ-*
Единственно *центръ* *этой* *промышленности* — *Москва*, *содержа-*
указомъ, *и* *некоторые* *пункты* *другихъ* *уездовъ* *Московской* *губ-*
(Вогороденіи *уездъ)*. Кроме *Московской* *губерніи*, *только* *въ* *столе-*
нскихъ *другихъ* *губерніяхъ*, *было* *одно* *два* *шелковыхъ* *мануфак-*
туры (въ *Петергофѣ* и *Преславенной* *губ.*). *Востокъ* *въ* *Россіи* *на-*
дѣлывающъ *шелковыхъ* *тканей* *на* *суду* *около* *100* *тысячъ* *рубли.*
Композитъ *это* *далекъ* *не* *удовлетворяетъ* *внутреннюю* *потребу*
земли *потому* *до* *сихъ* *поръ* *привозятъ* *шелковыхъ* *тканей* *изъ*
границы *значительн.* Русскія же *шелковыя* *издѣлія* *облагодот-*
въ *большомъ* *количествѣ* *въ* *Азію* *и* *иногда* *въ* *западн.*

МОСКВА И ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССІИ.

Въ *вычислении* *рода* *промышленности* *середотъ* *визнотся* *глав-*
ный *образомъ* *въ* *г.* *Москвѣ* (которая *стоитъ* *въ* *среднѣ* *теч-*
теши *р.* *Москвы*) *Городъ* *этотъ* *есть* *первый* *въ* *Россіи* *по* *стан-*
дарту *промышленности*, *фабрикъ* *и* *заводовъ* *считается* *въ*

заныть о том, что в этом городе, так же как и в окрестностях мануфактурной
 страны и отсюда уже размахом во все концы России, в раз-
 ных формах, получают гораздо большую ценность, а в
 Москве же даром называются, а в России, поэтому мно-
 гие из сердца приходят материалы для выработки сырья, а в
 нем перерабатывается, и из него уже выводится во все концы ор-
 ганизма, так точно, и в Москве, — сердце России, — совершается
 обмен сырых и обработанных продуктов, а в стране же про-
 изводства. Чтобы оценить верность этого сравнения, лучше воспри-
 нять, что большая часть товаров, заключающихся во всех
 и магазинах всех городов России, поступает в них при-
 мально или всеобщим образом из Москвы, и что оптовые
 торговцы прямо из Москвы перевозят маассы товаров в
 большие города, а затем розничные торговцы покупают у них
 часть этих маасс и развозят по окрестностям, а меньшую
 часть выдают. А много выдают по своему, и поэтому в
 — впрочем из Москвы и непосредственно идут огромная
 розничная торговля. Многие или корбачники, — служить посредни-
 кам между московскими купцами и розничными покупателями
 по всем углам России. С другой стороны, большая часть сы-
 рых материалов скупается московскими купцами и ими перепро-
 дается фабрикантам. Даже заграничные товары не иначе посту-
 пают в потребление, как через руки московских куп-
 цов, напр. Швейцарская и Нижегородская шерсть, — она
 поступает в склады в Москву, а оттуда уже развозится по
 всей России, даже обратно на восток, в те же самые города,
 через которые транспорты так уже проходили при своем дви-
 жении к Москве. Нет возможности выразить в цифрах
 объем движения внутренней торговли через Москву. Но
 — — — — —
 Такое торговое значение Москвы для всей России, само
 по себе является причиной развития предпринимательства и притом весьма широкого

ня въ характерѣ ея жителей. А все это имѣетъ быдо притче-
ною достолепнаго политическаго возвышенія (Москва, 1907, около)

Москва зародилась и развилась; естественно, безъ влияния
насилованныхъ мѣръ, въ какихъ дуждался, наприм., Петербургъ.
Москва стала известна съ 1147 года; въ XIV столѣтїи она одѣ-
лалась главнымъ городомъ Низовой земли; въ XV столѣтїи (глав-
нымъ городомъ всей сѣверной Руси; въ XVI— превратилась
въ столицу всего русскаго царства, и въ настоящее время она
болѣе, чѣмъ Петербургъ, имѣетъ право на названіе русскаго гла-
внѣйшаго. Вслѣдствіе того, что она развилась естественно, она и
теперь сохраняетъ видъ чисто русскаго города: узкія и широкія
улицы, обставленныя невысокими домами и обширными
садами, напоминаютъ деревню. Москва развилась и выросла
величїемъ занимаемаго ею пространства она прїиается въ кругу
городомъ въ Европѣ (послѣ Константинополя); она занимаетъ
63 кв. версты, хотя жителей въ ней только 380 тысячъ. Все
въ ней напоминаетъ, что она есть столица обширнаго и раз-
дѣльческаго государства. Въ общемъ видѣ преобладаютъ высокія
и низкія колокольни и церкви старинной архитектуры; видны пре-
вославыя церкви въ Москвѣ 275, а во всѣхъ около 300 (чѣмъ
и въ Петербургѣ церквей только около 160). Какъ въ всякомъ
древнемъ русскомъ городѣ, въ центрѣ Москвы стоитъ *Кремль*
(старинная цитадель). Кремль есть важнѣйшая политическая
святыня русскаго народа: спасеніе Кремля всегда считалось и
спасеніемъ государства; такъ, когда въ 1612 году Мининъ и По-
жарскій очистили Кремль отъ Поляковъ, то это было воспита-
ниемъ независимости и политической жизни московскаго
государства; поэтому памятники Минину и Пожарскому по-
ставлены въ виду Кремля. Кремль окружался другими, болѣе
обширными укрѣпленіями (стѣнами и валами), остатки кото-
рыхъ, удыльни и т. д., или же остались отъ нихъ на вы-

частей города (Битый городъ, Бѣлый городъ, Земляной городъ). Около укрѣпленій располагались посады и слободы (собственно торговый городъ). Теперь по окраинамъ Москвы выростаетъ городъ въ новомъ европейскомъ значеніи этого слова, т. е. городъ мануфактурный.

Около Москвы стоитъ религіозный центръ всего великорусскаго народа; — *Троицко-Сергіевская лавра*, подобно тому, какъ *Ново-Девичья лавра* есть религіозный центръ *всѣхъ* русскихъ племенъ. Троицкая лавра находится въ 60 верстахъ отъ Москвы (Дмитровскаго уѣзда). Здѣсь въ XV вѣкѣ поселился подвижникъ *Сергій*, и славою своей святой жизни и ума привлекая къ себѣ многихъ учениковъ. Монастырь его окружился впоследствии торговыми поселеніемъ, — это теперь *Сергіевские посады*, имѣющій 15600 жителей. Троицкая лавра не разъ имѣла политическое значеніе для цѣлаго государства: когда Москва была въ рукахъ Поляковъ; — Троицкая лавра играла роль столицы государства, вызывала и соединяла дружины разныхъ городовъ для освобожденія Москвы, а съ нею и цѣлаго русскаго государства. Такимъ образомъ она служила какъ бы опорнымъ пунктомъ, съ которой и составляется одно неразрывное цѣлое. Такъ какъ *Москва* считается сердцемъ Россіи, то и западные Европейцы часто всѣхъ русскихъ называютъ *Москвитанами*. А Наполеонъ I, желая сокрушить Россію, направился не на Петербургъ, а на Москву, въ томъ предположеніи, что со взятіемъ сердца овладѣетъ и цѣлымъ государствомъ. Русскіе также до послѣдней возможности защищали Москву, напр. при селѣ *Бородино* (Можайскаго уѣзда), гдѣ произошла одна изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ. (1812).

ЮЖНЫЯ ОКРАИНЫ МАНУФАКТУРНОЙ ОБЛАСТИ.

Выше было сказано, что къ югу отъ Московской губерніи начинаются географическія полосы, отличающіяся по характеру

своему отъмъстности четырёхугольнику и воеводъ сѣвера: Россіи. Но мануфактурная дѣятельность все-таки не кончается на границахъ Московской губ., а углубляется далеко на югъ и на Оку, сокращаясь постепенно и уступая первенство земледѣлю. Кроме того, по свойству мѣстности мануфактурная дѣятельность свдѣнѣ на западъ, нѣмъ на востокъ отъ Оки. Если восходить по Оку, вверхъ по теченію, то можно замѣтить, что она на границѣ Московской губ. у города *Серпухова* дѣлаетъ загибъ здѣсь, ердиса, течетъ она отъ запада къ востоку, нѣмъется вверху нѣмъ отъ юга къ северу. Здѣсь Ока вѣтвится между двумя бассейнами: *Десны* и *Дняпра*. По различію характера, этихъ двухъ бассейновъ различаются и тѣ части бассейна Оки, которыя къ нимъ прилегаютъ, именно: къ западу, на водораздѣлѣ съ Дятровскимъ бассейномъ, лежитъ страна мало плодородная и лѣсная (переходъ къ Бѣлорусіи), на востокъ же — страна черноземная и малолѣсная. Такимъ образомъ Ока течетъ почти на границѣ черноземной и нечерноземной полосъ Россіи. Къ западу отъ Оки лежатъ *Валужская* и западная часть *Орловской* губерній, къ востоку отъ нея — восточная часть *Орловской*, *Тульская* и южная часть *Рязанской* губерній.

ПЕРЕХОДЪ КЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ

(*Валужская губернія*).

Она обливается съ бассейномъ Дняпра посредствомъ двухъ своихъ притоковъ *Угры* и *Индры*. Угра въ верховьяхъ своихъ подходит непосредственно къ самому Дняпру (въ Сынбелской губерніи); Индра же сближается съ Дняпромъ посредствомъ бассейна Десны (притокъ Дняпра). Ни тамъ, ни здѣсь нѣтъ искусственныхъ водныхъ сообщеній, хотя они возможны; особенно Индра легко могла бы войти въ составъ вѣсьми по

доставляя и естественнаго пути. Жиздра и Угра и теперь оказывают услуги внутренней торговле, перенося вниз по течению соль, а вверх по Угре отправляется хлебъ въ Смоленскую губернію. Угра была прежде границею Московскаго и Литовско-русскаго государствъ. Земли, составляющія нынѣшнюю Калужскую губернію, прежде составляли нѣсколько мелкихъ княжествъ, которые были предметомъ спора двухъ государствъ, отъ чего имъ свобода эта подвергалась частымъ военнымъ опустошеніямъ. Но это же пограничное положеніе нынѣшней Калужской губерніи развивало торговое движеніе, которому такъ благоприятствуетъ и ея географическое положеніе на границѣ двухъ бассейновъ: Окскаго и Дятловскаго.

Въ южной окраинѣ, орошаемой Угрою и Жиздрою, суммистая; черноземъ родитъ на востокъ; хлеба недостаетъ и на мѣстномъ употребленіи. За то, на этой почвѣ весьма успѣшно растутъ масличастыя или фабричныя растенія, главнымъ образомъ *конопли*. Кроме того, въ ней заключены значительныя ископаемыя богатства: жѣлезная руда, цѣнные глины.

На томъ же образѣ недостатокъ хлебныхъ продуктовъ, богатство фабричныхъ матеріаловъ и легкость сбыта, развили здѣсь мануфактурную и торговую промышленность. Въ южныхъ уѣздахъ Калужской губерніи распространено *конопляное производство*, т. е. разведеніе конопли, обдѣлка пеньки, добываніе масла изъ коноплянаго сѣмени и особенно торговля пенькою, полотнами и коноплянымъ сѣменемъ. Разведеніе конопли весьма успѣшно въ южныхъ сосѣдствѣхъ съ Калужскою губерніею, лежащихъ къ югу и востоку отъ четырехугольника, подобнаго тому, какъ разведеніе льна въ губерніяхъ, лежащихъ въ западу и северу отъ него. Районы разведенія конопли для торговли обнимаютъ, кромѣ Калужской губерніи: *Тульскую, Владимирскую, Тамбовскую*, къ югу: *Бурскую* и *Черниговскую*, а въ западу: *Бѣлгородскую*.

Неньковыя издѣлія имѣютъ свое особенное назначеніе, и не только для шмота, а потому потребность въ нихъ болѣе велика. Нещенъ пеньна предпочиталась прежде всѣмъ другимъ матеріаламъ для канатовъ и веревковъ, и потому вся Европа и Америка почти исключительно покупали ее отъ насъ; болѣею частью въ сыромъ видѣ (волоконистомъ); частью же въ издѣліяхъ. Въ последнее время отпускаемъ ее за границу въ сталь уменьшающагося; но и теперь еще она находитъ болѣею сбытъ на англійской и северо-американской шмота. Если пеньна имѣетъ такое значеніе для внешней торговли, то конопляное сѣмя составляетъ весьма важный предметъ для торговли внутренней: въ Россіи болѣе чѣмъ шестнадцать дней въ году превышаетъ количество скоромника; остального въ ней употребляется весьма много растительнаго масла; преимущественно коноплянаго. Въ губерніяхъ Калужской и Цесарь торговли всѣми конопляными продуктами есть значительный городъ *Суджичи* (Козельскаго уѣзда), куда съвозятъ пеньна изъ всего района пеньковой промышленности, а оттуда отправляется въ Балтійскія порты, болѣею частью сухопутно черезъ волжскія (въ р. Вазузу) и западно-Двинскія пристани (въ р. Каспю). Въ Суджичахъ всѣхъ жителей болѣе 6,5 тысячъ.

Кромѣ пеньковаго производства, въ Калужской губ. есть значительная мануфактура для многихъ родовъ обрабатывающей промышленности, какъ то: фабрики суконныя, бумаго-ткацкія и проч. Но важнѣйшее производство этой губерніи, свойственное ей по географическимъ причинамъ, есть выдѣлка желѣза и чугуна. Эта промышленность даетъ произведеній на сумму свыше 1 милліона руб. сер. Впрочемъ обработка желѣза еще значительнѣе на правой сторонѣ Оки въ сѣверо-Тулъской губерніи. Суджичи имѣютъ торговое значеніе рѣки Оки. Она своими верховьями далеко уходитъ на югъ, и въ горахъ измѣдлѣющаго

полосы; она вытягивается на границах Березной губы. Но на ширине
 дѣйствительно, выше, она не пересѣкаетъ двухъ разнородныхъ полосъ
 России, (чаиныхъ?), а течетъ только по окраинѣ пограничной
 земной, поэтому и не имѣетъ такого торгового значенія, какъ
 можно бы было ожидать отъ нея (величины); порогамъ и пугамъ,
 напротивъ, иди съ востока на западъ, и порогамъ Оку,
 которая дѣйствительно служитъ только пособіемъ для нихъ,
 проводящая товары отъ одного пункта до ближайшаго слѣду-
 ющаго. Этому можно бы помянуть и рѣку Оку, и направляющіеся
 ея западу къ востоку, или отъ востока къ западу; и въ большую
 часть ихъ незначительны и мало способны къ судоходству. Отъ
 этого на Оке дѣтъ ни одного большаго торговаго пункта, подобнаго
 Нижнему Новгороду, а находится и въ долинахъ довольно значитель-
 ныхъ пристаней. Все теченіе Оки, по судоходному значенію,
 можно раздѣлять на двѣ части: а) до устья до Москвы и б)
 отъ устья р. Москвы далѣе. Въ первомъ теченіи Оки лѣтъ
 идетъ внизъ по Оке, а вверхъ по ней идетъ, собою и мануфак-
 турные товары, во второмъ — Волжскій лѣтъ; идетъ вверхъ по
 Оке, а внизъ идутъ произведенія мануфактурныя. Ока
 становится судоходною отъ города Орла; но судо-
 ходство ея здѣсь только весеннее; тѣмъ не менѣе въ Орелѣ
 есть важнѣйшая лѣтбая пристань на Оке. Въ него обратится
 лѣтъ изъ сѣверной и юго-восточной страны не только губерніи
 Орловской, но и соседнихъ. Лѣтъ идетъ къ Орлу *Зушка*,
 тѣмъ будупушечъ и обозами. Первымъ важнымъ для судоходства,
 притокомъ Оки есть р. *Зушка* (вытекающая изъ Тульской губы),
 длина ея теченія всего 150 верстъ, а судоходна она только
 на 25 верстъ отъ своего впаденія въ Оку, гдѣ и стоитъ на
 ней городъ *Мичевскъ* (Орловскій губ.); это — вторая важ-
 нѣйшая пристань въ Оцкомъ бассейнѣ, обороты (возвратъ) дохо-
 дить до 12 милл. руб. е. Въ Мичевскѣ свозится лѣтъ изъ юж-

ныкъ и уѣзды Тульской въ северныхъ уѣздохъ Орловской губер-
Затѣмъ слѣдующая Окская пристань, г. *Блѣвскъ* (Тульской уѣз.)
еще важнѣе Мценска по торговлѣ. Отсюда одинъ отпущекъ про-
стирается до 4 мил. р., главнымъ образомъ отпускаются
внѣзъ: пенька, сало и хлѣбъ. Вверху же по Окѣ изъ Нижнего-
Новгорода приходятъ въ Блѣвскъ какъ и въ Мценскъ, барки
съ солью. — *Блѣвскъ* послѣ *Тулы* есть лучший городъ Туль-
ской губернии съ значительною заводскою промышленностью
(салотопенные заводы). Такимъ образомъ дѣятельность Орлов-
ской, Мценской и Блѣвской пристаней соотвѣтъ главнымъ об-
разомъ въ отпущекъ хлѣба и пеньки. Наоборотъ, городъ *Лип-
лево* занимаетъ главнымъ образомъ приемомъ приносимыхъ
товаровъ и отправкою ихъ на западъ къ пристанямъ ганди-
Двинской системы, а именно *Васузы* и *Дысань*, такъ что при-
возъ породами члѣномъ въ два раза больше отпущекъ. Вообще же
оборотомъ *Калужской* пристани простирается до 9 милл. р.
Окскія и Калужскія пр. Окѣ начинаютъ ходить болѣе болѣе суда
(пушечки); городъ этотъ съ началъ XIX вѣка былъ важнѣйшимъ
торговлѣмъ горючими, отсюда напередуть отъ Твери къ Дибру,
и отъ Калужскаго Окскаго страны на западъ къ Двинѣ, те-
перь торговля ея упадетъ, по той естественной причинѣ, что
судоходный путь по Окѣ отъ Орла до Коломны, по на-
речью свое значеніе съ приведеніемъ желѣзныхъ дорогъ по на-
правленію, указанному здѣсь (заключая природою ихъ вода и поросло-
ею, на рецерахъ и вѣв. западъ въ Россіи отъ Коломны въ Ока
нрѣтъ у насъ въ направлѣніи) (отъ насъ гдѣ ю. в.) до своего на-
чѣба въ Византийской губерніи; а такъ какъ продолженіемъ ея южнѣ
западнаго направлѣнія къ южнѣ пр. Москва, то судоходное дѣ-
ло по этой линіи весьма значительно. Но отсюда она кончитъ
уже совершенно для линіи цѣлей, и по ней вверху идетъ уже
показанъ хлѣбъ и обратно пр. Нижнему промышленности. Фину

фактурной области. Значение ея судоходства замѣтно уменьшается съ проведениемъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

ПРАВЫЯ СТОРОНА БАССЕЙНА ОКИ.

(Переходъ къ земледѣльческой полосѣ. Вышшая земля
Рязанская).

Какъ по лѣвую сторону бассейна Оки соприкасается съ верхне-днѣпровскимъ (бѣлоруссiею), такъ по правую — съ Донскимъ; но здѣсь онъ имѣетъ совѣтмѣнной характеръ. По мѣрѣ приближенiя къ Донскому бассейну, мѣстность постепенно принимаетъ характеръ степной, черноземный и малолѣсный, и имѣетъ большое сходство съ южно-русскою волосою. Страна эта имѣетъ и историческую связь съ Южной Русью: она была колонизована при днѣпровскимъ народонаселенiемъ, и входила въ составъ Черниговскаго княжества. Когда впоследствии она сдѣлалась самостоятельной землею, то главными городами ея были: *Муромъ* (Владимирской губ.) и *Рязань* (нынѣ село рязанской губ., называемое Старая Рязань). Но Муромъ скоро примкнулъ къ Суздальской землѣ, а вмѣсто Старой Рязани главными городами сдѣлались: *Перяславъ* (нынѣшняя Рязань, губернсiй городъ) и *Промскъ* (уездный).

Границы рязанской земли обнимали нынѣшнiя губернии: *Тульскую*, *Рязанскую* и *Тамбовскую*. Но на югѣ, въ верховьяхъ Донскаго бассейна, границы эти были не впрочемъ, споривалась частыми и жестокими возмущенiями степныхъ варваровъ (Половцевъ, а потомъ Татаръ). Здѣсь татары даже владѣли непосредственно нѣкоторыми породами (Касимовъ, Трои) и совершенно истребили русскiя поселенiя въ степной полосѣ рязанской земли. Поэтому старинные города сохранились только за степью, т. е. Оки, въ степныхъ же окраинахъ цивилизованная жизнь

начала разиваться только съ ослабленіемъ татарскаго ига: тогда на водораздѣлѣ между Донемъ и Окою введены были ряды укрѣпленій, которыя были начатками нынѣшнихъ городовъ; а по границѣ лѣсной и степной полосы воспользовались лѣсами, какъ естественною защитою отъ степовиковъ, и устраивали такъ называемыя „запечи“, т. е. перекрывали пути рвами и заваливали деревьями.

После соединенія Рязанской земли съ Москвою (въ началѣ XVI вѣка), сюда стали скрываться разные бѣглецы и отсюда те пошелъ великорусское (Донское и Волжское) козачество. Оттого степные города въ XVII стол. были гнѣздомъ воровъ, волнованныхъ государство.

Переходное положеніе Рязанской земли, столько невыгодное для нея, прежде, теперь сдѣлалось источникомъ ея процвѣтанія: города (острожки), построенныя на водораздѣлѣ Оки и Дона для защиты отъ Татаръ, теперь сдѣлались важнѣйшими торговыми городами для *зерновой торговли*. Большая часть ихъ лежитъ на верховьяхъ Дона и его притоковъ, и потому верхняя часть Донскаго бассейна войдетъ въ обзоръ восточной стороны и бассейна Окскаго.

Ока приближается къ Донскому бассейну тремя притоками своими съ правой стороны: *Уною*, *Протою* и *Мокишею* (посредствомъ ея притока, *Цны*). Въ бассейнѣ *Уны* лежитъ *Тульская губернія*, въ бассейнѣ *Проты* — *Рязанская*¹⁾; въ бассейнѣ *Цны* — *Тамбовская*. Каждая изъ названныхъ губерній нѣсколько разнится отъ другихъ: производительность почвы слабѣе, въ двухъ первыхъ, чѣмъ въ молдавней; потому обрабатывающая

Здѣсь конечно разумѣется *за-Окская* важная часть Рязанской губерніи, северная же, по лѣвую сторону Оки, вполнѣ принадлежитъ мануфактурной области и вошла уже въ обзоръ этой послѣдней.

ность двѣхъ десятковъ тысячъ, обращенная прежде только на одніе казенныя работы, оживить теперь желѣзную промышленность въ Тулѣ. Въ прежнее же время, хотя и весь почти городъ участвовалъ въ производствѣ разныхъ металлическихъ и сложныхъ вещей (самовары, гармоники), но производство ихъ было далеко неудовлетворительно (напр., вибеты стальныхъ продавались желѣзные ножи и т. п.). Въ дѣломъ Тула представляетъ одинъ большой мануфактурный городъ, и есть одинъ изъ лучшихъ городовъ въ Россіи; но за то онъ втянулъ въ себя всю мануфактурную дѣятельность окрестной страны: есть только немногіе и незначительные желѣзные заводы въ Алексинскомъ уездѣ.

Южная половина Тульской губерніи занята, главнымъ образомъ, земледѣльемъ. Обрабатывающая промышленность ея уже перерабатываетъ продукты черноземной полосы: это—*свеклосахарное производство*, особенно развитое въ Богородицкомъ уездѣ, въ имѣніяхъ графовъ Бобринскихъ. Изъ великорусскихъ губерній, по количеству производства сахара, Тульская занимаетъ первое мѣсто, и составляетъ только четыремъ мануфактурамъ. Но важнѣйшая народная дѣятельность Тульской губерніи; это—*торговля хлебомъ*. Проклада черноземной полосы пересѣкается во многихъ мѣстахъ торговыми трактами, которые идутъ здѣсь или съ востока на западъ, какъ Бѣлевской и Мценской пристанямъ, или съ юга на северъ, — сухопутнымъ до самой Москвы. Два трата нужно обозначить въ этомъ послѣднемъ направленіи.

Первый путь начинается отъ г. *Вьща*, Орловской губерніи. *Вьща* стоитъ на р. *Соснѣ*, притоки Дона, и принадлежитъ къ лучшимъ городамъ Россіи, превлекая многіе губерніе, въ немъ болѣе 25 тысячъ жителей. Какъ украинскій городъ, онъ терпѣлъ постоянныя опустошенія отъ кочевыхъ народовъ и наконецъ сдѣлался пристаномъ бѣглыхъ людей, и дѣлался смуть,

въ началѣ XVII вѣка (подобно многимъ городамъ на верховьяхъ Дона). Теперь же онъ служитъ важнѣйшимъ пунктомъ *отъ-вой хлебной торговли*. Богатые купцы при посредствѣ мелкихъ торговцевъ скупаютъ хлѣбъ у крестьянъ на базарахъ въ окрестныхъ селахъ и городахъ. Эти мелкие торговцы, называемые *прасолами* или *кулаками*, главнѣйшую выгоду извлекаютъ изъ обмана и плутовства, потому что отъ этихъ торговцевъ получаютъ весьма небольшой процентъ (они обмѣриваютъ при ссынкѣ хлѣба, обесцѣпываютъ при расчетѣ и обманываютъ въ цѣнѣ).

Кромѣ того, закупа хлѣба производителя у помещиковъ; иногда еще на корню; следовательно съ величайшимъ рискомъ, за который купецъ старается вознаградить себя дешевойною платою. Главнѣйшій родъ хлѣба въ Елецкой торговлѣ есть *прасола пшеница*, скупаемая изъ окрестныхъ жемчужныхъ губерній: Куровской, Воронежской, Курской и проч. Такимъ образомъ въ Елецъ стекается ежегодно до 300 т. четвертей пшеницы. Въ Елецѣ и около него она перерабатывается въ муку, для чего существуетъ около города до 132 мельницы. Переработка зерна въ муку достигла здѣсь такого совершенства, что Елецкая мука пользуется огромною извѣстностью въ Россіи. Мука, а иногда и зерновой хлѣбъ, по зимнему пути отправляется въ Москву *суземъ*, т. е. на крестьянскихъ возахъ обозами. Только очень большая часть идетъ на Окскаія пристани (Орель, Мценскъ). Травя, по некоторому слѣдуетъ хлѣбъ въ Москву, называемый *Воронезскимъ*, есть поесская дорога черезъ г. *Ефремовъ* (уездъ в. Тульской губ. на Красной Мечѣ, притокъ Дона.) Городъ этотъ (также прежде бывшая украинная сторожка) мало принимаетъ участія въ оптовой хлѣбной торговлѣ: онъ стигаетъ только изъ окрестныхъ преимущественно грудахъ; мука здѣсь же перерабатывается въ крупы и посту:

идеть въ общее транспортное движеніе въ Москву. Черезъ Тулу транспортъ достигаетъ г. *Серпухова*, и здѣсь выходитъ на строящуюся южную желѣзную дорогу, которая отавадываетъ Елецъ въ сторону и должна будетъ значительно измѣнить ходъ торговли хлѣбомъ, хотя она далеко не совпадаетъ съ действительными путями хлѣбной торговли и подобно Олѣ идетъ на Орелъ по принципъ хлѣбородной и маломолочной полосъ.

Другой путь хлѣбной торговли идетъ по восточной сторонѣ Тульской губ. черезъ гг. *Епифань*, *Веневъ* и *Панкру* (уездные города) по простой дорогѣ. По этому пути идетъ уже не оптовая торговля, а розничная. Почти каждый мужицкій хозяинъ съ началомъ зимняго пути снаряжаетъ двѣ, три и болѣе пародъ, нагружаетъ ихъ своимъ хлѣбомъ; и на своихъ собственныхъ лошадицъ самъ лично, или кто-либо изъ его семьи, отправляется съ нимъ въ Москву. Этими же способами пользовались и помѣшники, отправляя хлѣбъ прямию на мужицкии лошадицъ въ видѣ барщинной повинности; а теперь съ вступомъ крестьянамъ по условіямъ. Обыкновенно транспортъ составляется въ видѣмъ ездѣ одновременно, т. е. нѣсколько хозяевъ еговриваются: ѣдутъ вмѣстѣ; такимъ образомъ тянется длинный обозъ, впередъ коворатъ слѣдуетъ вахманъ, — передовой, владеющій лучшей лошади и человекъ бывалый; или же ролью передоваго чередуются всѣ участники транспорта. Изъ сосѣдникъ сая выѣзжаютъ на главный трактъ другіе такіе же обозы и такимъ образомъ составляется почти непрерывная цѣпь возовъ. Въ Москвѣ хлѣбъ продается на базарнѣхъ по московскимъ цѣнамъ, которыя устанавливаются ижеки хлѣбомъ, подвезеннымъ такимъ путемъ. Оптовые торговцы соображаются уже съ готовой цѣною — Така розничная торговля приноситъ величайшую пользу самой Москвѣ, такъ же продавцамъ хлѣба. Хлѣбъ идетъ здѣсь непосредственно отъ производителей, безъ посредства муш.

ноже; и следовательно единственность его не столько выдвигается для покупателя (и не столько уменьшается для продавца), как Зашива, почти свободное время таким образом самозанят мужика, который безъ этого долженъ бы былъ, надобно малоработать, и продать его почти даромъ.

Конечно, съ удлинениемъ путей сообщения и съ развитиемъ оптовой торговли, рабочія руки, оставшіяся свободными, могутъ быть употреблены на мануфактурную дѣятельность въ Московскихъ и Владимірскихъ фабрикахъ. Но изъ отдаленныхъ мѣстъ едвали полезно будетъ путешествие крестьянъ въ Москву къ зимѣ и обратно весною домой.

Описанный способъ оптовой и розничной торговли одинаковъ во всей восточной половинѣ Окскаго бассейна, и потому его нужно приложить къ описанію торговыхъ путей Рязанской и Тамбовской губерній.

2) БАССЕЙНЪ ПРОНИ.

(Рязанская губ.)

Она отъ Коломны идетъ на ю.-в., а потомъ круто поворачиваетъ на с.-в. При этомъ изгибъ своемъ она принимаетъ р. Проню, которая беретъ начало близъ границъ Тульской губерніи и течетъ по границѣ къ с., потомъ мимо городовъ *Михайловъ* и *Пронскій*, къ в. и наконецъ опять къ сѣверу до впаденія своего, и здѣсь только за 29 верстъ до впаденія становится еудоходною, а вся длина ея теченія около 200 в. — Притоки Прони (особенно Рыкова) наполняютъ своею сѣтью весь ю.-в. уголь Рязанской губ. и подходятъ такъ къ самому Дону, такъ и его притоку, *Воронжю*. Искусственнаго соединенія двухъ системъ здѣсь не и когда не предпринимали, да оно и невозможно. Старинныя торговые пути здѣсь шли черезъ волокъ, куда перевозились на колесахъ. — Параллельно Рыковой и нижнимъ частямъ Прони течетъ р. Окура, *Иара*, которая беретъ начало близъ границъ Там-

босской губ. и опрокидывает в-ную часть Рязанской губ. Она судоходна только при самомъ устьѣ (на 2½ версты):

Подобно Улѣ, Проня дѣлитъ Рязанскую страну на двѣ полосы: рязанскую и степную. Въ первой мануфактурная дѣятельность еще значительна; во второй господствуетъ исключительно земледѣліе. Впрочемъ, различіе между этими двумя сторонами не такъ рѣзко, какъ въ Тульской губ., потому что здѣсь Она, уклонившись къ югу, течетъ по самой окраинѣ черноземной полосы, слѣдовательно на правомъ берегу ея прямо начинается хлѣбородная мѣстность. Разница между рязанскою и степною полосами состоитъ въ степени плодородія (тучности и толщины черноземнаго слоя). Въ первой—страна холмистая, во второй—равнинная, постепенно сливающаяся съ донскими степями. Въ первой лежатъ: Пронскій, Михайловскій, Зарайскій уѣзды и часть Рязанскаго; во второй—остальные.

Въ первой мануфактурная дѣятельность (подобно сѣверной полосѣ Тульской губ.), состоитъ въ обработкѣ металловъ: выплавкѣ чугуна, выдѣлкѣ изъ него желѣза, производствѣ проводовъ, игловокъ и будавокъ, построении машинъ. Промышленность эта главнымъ образомъ сосредоточивается въ Пронскомъ уѣздѣ; здѣсь характеристическій родъ ея есть угольные фабрики. Обработка желѣза начата здѣсь по распоряженію Петра В. (около 1747 г.).—Въ степной же полосѣ мануфактурная дѣятельность обращена на переработку продуктовъ земледѣлія: это—заводы свеклосахарные, винокуренные, крупорушки, маслобойни и мельницы.

Какъ въ Тульской губ., такъ и здѣсь важнѣйшая народная дѣятельность есть торговля хлѣбомъ. Въ противоположность Тульской губ., западная часть Рязанской обываетъ хлѣбъ сукончатымъ прямо въ Москву, восточная же на Окскихъ пристани. Западно-гужевое движеніе хлѣбныхъ товаровъ начинается

отъ г. *Лебедина* на Дону (Тамбовской губ.). Городъ этотъ стоя на границѣ двухъ бассейновъ и 4-хъ губерній, сдѣлался значительнымъ ярмарочнымъ рынкомъ (на 3 ярмарки его ежегодно привозится товаровъ на сумму около 2-хъ мил. р. с.)^d Сѣверь присылаетъ сюда мѣха, лѣсъ и мануфактурныя издѣлія; южная полоса—лошадей, сало и особенно хлѣбъ. Отсюда транспорты хлѣба идутъ въ Рязанскую губ. черезъ г. *Данковъ*, *Михайловъ* и *Зарайскъ*. Здѣсь они увеличиваются присоединеніемъ новыхъ массъ хлѣба, который свозится изъ окрестныхъ плодородныхъ странъ въ упомянутые города, особенно въ *Зарайскъ*. *Зарайскъ* кромѣ того, замѣчательнъ своею торговлею скотомъ; скотъ закупаются зарайскими купцами въ степныхъ губерніяхъ, и гуртами препровождается въ Москву. Изъ Рязанской губ. транспортное движеніе переходитъ въ *Коломну*, гдѣ часть хлѣба обмывается на мѣстѣ, часть грузится на пристань, а большая часть слѣдуетъ далѣе въ Москву гужемъ.

Второй путь хлѣбной торговли начинается отъ г. *Козлова* (на р. Воронежѣ, —притокъ Дона, въ тамбовской губ.). Здѣсь на мѣстѣ монастыря, въ XVII в. основанъ земляной городъ для защиты Рязанской Украины отъ татаръ; теперь это важнѣйшій торговый городъ, имѣющій до 30 т. жит. Въ немъ развилась и заводская промышленность (преимущественно переработка сала); но главное его значеніе состоитъ въ оптовой торговлѣ хлѣбомъ, который стягивается сюда изъ ю-з. части Тамбовской губ., и отъ него идетъ по такъ называемому *Астраханскому тракту*, —важнѣйшей сухопутной дорогѣ отъ Москвы на ю-в. Россіи (черезъ Рязань, въ Саратовъ и Астрахань). Железная дорога по этому тракту, доведенная теперь до *Козлова*, будетъ одною изъ важнѣйшихъ линій въ Россіи: она сократитъ путь для продуктовъ восточной, —земледѣльческой полосы на все то пространство, которое проходитъ Волга, дѣлая громадный

изгнать къ с.-в. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть хлѣба пойдетъ изъ Козлова въ Москву по желѣзной дорогѣ; до сихъ же дорогъ транспорты съ хлѣбомъ (ежегодно около 900 т. четверт.; вспомнимъ при этомъ, что Москва ежегодно потребляетъ около 2 м. четв. разнаго хлѣба), шли отсюда въ Рязанскую губ. черезъ г. *Рязскъ*. Здѣсь къ главному тракту пристають меньшіе, побочные пути: съ з. отъ г. *Раненбурга* и *Скопина* и съ с.—отъ села *Ухлова* (Рязскаго уѣзда). Это послѣднее особенно замѣчательно какъ складочный пунктъ огромнаго количества (до 600 т. четв.) хлѣба, скупаемаго по мелочамъ у крестьянъ на базарахъ и у помѣщиковъ, не только въ окрѣстности, но даже и въ Тамбовской губ. Село это стало процвѣтать только лѣтъ 40 тому назадъ и этимъ обязано удобствамъ своего положенія. Вся масса хлѣба изъ всѣхъ упомянутыхъ пунктовъ зимою прибываетъ къ р. Пронѣ, гдѣ устроена пристань въ с. *Перевалъ*; здѣсь хлѣбъ складывается въ амбары и ожидаетъ весенняго вскрытія рѣки; тогда водою по р. Пронѣ, *Окѣ* и *Москвѣ*, наравнѣ барокъ идетъ къ столицѣ. Цѣнность груза, отправляемаго изъ этой пристани ежегодно, превышаетъ 1 мил. р. с.

Впрочемъ часть хлѣбнаго груза идетъ и мимо *Перевальской* пристани, прямо по астраханскому тракту (черезъ Рязань).

Третій путь хлѣбной торговли идетъ по восточной части Рязанской губ., по долинѣ р. *Пары*. Складочный пунктъ хлѣба для этого пути есть с. *Борещъ* (Сапожскаго уѣзда); а исходный пунктъ—устье р. *Пары* или *Шилоская* пристань (вторая по значенію послѣ *Перевальской*).

Изъ этихъ трехъ трактовъ важнѣе, безъ сомнѣнія, второй (астраханскій); отсюда понятна важность проведенной здѣсь желѣзной дороги.

БАСЕЙНЪ МОНИИ И ЦНЫ

(*Тамбовская губ.*)

Она отъ устья *Пары* принимаетъ с.-в. и даже почти сѣв.

направленію. Отъ такого направленія она уклоняется только небольшими изгибами при устьѣ р. Мокши. — *Мокша*, принявъ начало въ Пензенской губ., имѣетъ нормальное направленіе отъ ю-в. къ с-з., но ея притокъ — *Цна* (которую по справедливости слѣдовало бы считать главною рѣкою, а Мокшу ея притокомъ) идетъ прямо съ ю. на с., и потому верховья ея глубоко врезаются въ Донской бассейнъ (между рр. *Воронжемакъ* и *Хопромъ*). Мѣстность атаго двойного бассейна, можетъ быть раздѣлена на двѣ части: сѣверная (уѣзды: Елатемскій, Темниковскій и отчасти Шацкій) имѣетъ почву песчаную, длинную и малоплодную, впрочемъ, довольно плодородную, тогда требующую удобренія; южная (остальные уѣзды Тамбовской губ.) повсюду покрыта тучнымъ и плодотворнымъ слоемъ чернозема; средина между ними (уѣздъ Моршанскій) обладаетъ разнообразною — переходною почвою. Вотъ почему г. *Моршанскъ* слѣдуетъ считать важнымъ торговымъ рынкомъ атой страны. Въ сѣверной части, около Оки, распространена желѣзная руда; по этому въ городахъ здѣшнихъ особенно развито кузнечное мастерство. Самые замѣчательные заводы: чугуно-плавильные (Ундюковскій, въ Елатемскомъ уѣздѣ). Здѣсь еще уцѣлѣли большіе дѣса (около 30% всей площади), хотя уже значительно истребленные на судостроеніе. Въ степной полость исключительное занятіе жителей — земледѣліе.

Важнѣйшая дѣятельность мѣстнаго населенія и здѣсь, *торговля* производеніями добывающей промышленности. Но бассейнъ Мокши отличается отъ Тульской и Рязанской губерній тѣмъ, что здѣсь вмѣсто сухопутныхъ трактовъ, товары идутъ рѣкою Цною въ прямомъ направленіи. Оттого здѣсь вмѣсто гужевой перевозки преобладаетъ судоходное движеніе. Главныя пристани на Цнѣ: *Тамбовъ* (губернскій городъ), который главнымъ образомъ сбываетъ продукты скотоводства (кожи, шерсть, сало), но важнѣе его г. *Моршанскъ*, отправляющій продукты земледѣлія и

снѣговодства, какъ въ Петербургъ (черезъ Рыбинскъ), такъ и въ Москву. Есть значительныя пристани и на Мокшѣ, напр. *Котелинская* (въ Клатем. уѣздѣ).

Бассейнъ Мокши и Цны уже совсѣмъ выходитъ изъ мануфактурной области и долженъ быть причисленъ къ среднему теченію Волги. Это видно какъ по направленію народной дѣятельности (земледѣіе рѣшительно преобладаетъ; мануфактурная дѣятельность едва замѣтна), такъ и по этнографическимъ особенностямъ. Русское народонаселеніе водворилось здѣсь въ позднѣйшій періодъ колонизаціи, съ XVI в. (первая русская колонія здѣсь г. *Шацк*—1536 г.), оттого подобно среднему теченію Волги, здѣсь до сихъ поръ уцѣлѣли инородческія племена, хотя обрусѣвшія гораздо болѣе своихъ восточныхъ соплеменниковъ. Это часть Финскаго племени (Мордва) и Татары. Они живутъ не въ одной Тамбовской губерніи, но и въ сосѣднихъ, поволжскихъ, потому обзоръ ихъ будетъ сдѣланъ при обзорѣ средняго теченія Волги.

Отъ устья Мокши, Ока въ сѣверо-восточномъ направленіи пересѣкаетъ *Нижегородскую губернію* и сливается съ Волгою въ городѣ *Ниже-Новгородѣ*.¹⁾ Здѣсь, на правомъ берегу ея, вездѣ утвердилась желѣзная промышленность, достигшая даже значительной степени процвѣтанія. Села Нижегородской губерніи: *Ворсма* и *Павлово* принадлежатъ къ важнѣйшимъ въ цѣлой Россіи центрамъ этой промышленности. Ворсма славится своими стальными издѣліями; въ ней нѣсколько фабрикъ (особенно купцовъ Завьяловыхъ) производятъ ножи, бритвы, ножницы и проч., неуступающія даже англійскимъ.

Такимъ образомъ, начиная отъ Калужской губерніи до самаго устья Оки, по всей юго-западной и юго-восточной сто-

¹⁾ Припомнить о г. Макарьевѣ и о Нижегородской ярмаркѣ; (смотрица 76).

ронѣ четырехугольника, распространена одна промышленность— *обработка металлов*. Но промышленность перерабатывающая ископаемые продукты, и по преимуществу металлы, составляет характеристическую особенность второй мануфактурной области, къ обзорѣ которой теперь и перейдемъ.

СРЕДНИЙ И ЮЖНЫЙ УРАЛЬСКИЙ ХРЕБЕТЪ И БАССЕЙНЪ Р. КАМЫ

(Губ. Пермская, Вятская и Уфимская).

Выше было сказано, что четырехугольникъ образуемый верхнимъ теченіемъ Волги в Окою, есть самая промышленная часть Россіи. Кромѣ этаго четырехугольника есть еще только одна страна въ Россіи, гдѣ обрабатывающая и торговая промышленность беретъ перевѣсъ надъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, эта страна есть область р. *Камы*.

Причина этаго безъ сомнѣнія заключается въ самомъ характерѣ здѣшней мѣстности, которая лежитъ при среднемъ и южномъ Уралѣ, гдѣ бассейнъ рѣки Камы съ одной стороны помогаетъ развитію обрабатывающей и торговой промышленности, съ другой же препятствуетъ развитію земледѣлія.

Страна эта лежитъ въ углѣ, который образуется Уралобалтійскою градою съ одной стороны, и Уральскимъ хребтомъ— съ другой; сюда же выключается и самый Уральскій хребетъ, т. е. его средняя и южная части (здѣсь лежатъ губ.: Пермская, Вятская и Уфимская). Такое положеніе этой страны отдичаетъ ее отъ всѣхъ другихъ странъ Европейской Россіи. Главное ея богатство— *ископаемые продукты* (минералы и металлическія руды).

Продукты эти отличаются отъ другихъ продуктовъ добывающей промышленности (напр. земледѣлія и скотоводства) тѣмъ, что немогутъ идти въ употребленіе въ недереработанномъ видѣ

(изъ земли добываютъ не чистое желѣзо, а бурый или магнитный железнякъ, годный не къ чему; не чистую мѣдь, а жѣдный сплавъ; не золото, а золотосодѣрный песокъ) и потому хребту въ немедленной переработкѣ, а съ другой стороны, по большому относительному вѣсу, продукты эти для переработки не могутъ быть перевозимы въ отдаленныя страны. Вотъ почему въ обработкѣ ископаемыхъ продуктовъ, добывающая промышленность тѣсно соединяется съ обрабатывающей. Вотъ почему и въ бассейнѣ Камы главное занятіе жителей—*заводская дѣятельность*. Впрочемъ всевышнее не можетъ здѣсь угадывать и потому, что страна эта обильно орошена водою, покрыта пресными лѣсами, которые необходимы для заводовъ, но препятствуютъ земледѣлію. Почва ближе къ хребту каменистая, на сѣверѣ—болотистая и торфяная, въ средней половѣ—песчаноглинистая и только южная полоса богата тучными черноземами. Хотя уральскій хребетъ при огромной своей длинѣ (около 2 тысячъ верстъ) имѣетъ весьма малую ширину (наибольшая ширина его 50 верстъ), но огромнѣйшаго хребта простираются далеко къ востоку и западу и даютъ возвышенный видъ всей окладной площади Камскаго бассейна. Впрочемъ только средне-Уральскій хребетъ идетъ уацкимъ и высокимъ гребнемъ; южный же Уралъ (отъ 30° с. ш.) развѣтвляется на нѣсколько параллельныхъ и поперечныхъ отрѣговъ⁴⁾; здѣсь онъ перестаетъ быть хребтомъ и превращается въ горную страну, наполняющую весь югъ бассейна Камы. Такимъ образомъ въ разныхъ частяхъ своихъ, страна эта имѣетъ большое разнообразіе; ее можно раздѣлить на 3 части до трехъ главныхъ бассейновъ: въ бассейнъ собственно Камы и въ средне-Уральскомъ хребтѣ, лежитъ страна отличающаяся наиболее мануфактурною и торговую дѣятельностью. Въ бассейнѣ вѣдѣйшаго притока Камы съ правой сто-

⁴⁾ Горы: Пуберлинскія, Уренгайскія и Муваджарскія.

роны, рѣка *Вятка*, земледѣліе довольно развито и преобладаетъ надъ другими промыслами. Въ бассейнѣ же важнаго ея притока съ лѣвой стороны, — рѣки *Волга* и на южно-Уральскомъ хребтѣ, промышленность обрабатывающая и добывающая уравновѣиваются.

БАССЕЙНЪ СОБСТВЕННО РѢКИ КАМЫ И СРЕДНЕ-УРАЛЬСКИЙ ХРЕБЕТЪ.

(*Пермская губ., Чертюхскій путь*).

Рѣка Кама вытекаетъ изъ болотъ на югъ отъ Урало-балтійской гряды (на границѣ Вятской и Пермской губ.) и направляется сначала на с-з., но дойдя до Урало-балтійской гряды, она поворачиваетъ къ с-в. Въ остромъ углѣ между Урало-балтійскою грядою и Ураломъ, Кама, конечно, должна была сдѣлать поворотъ тоже подъ острымъ угломъ къ югу. Питаясь множествомъ притоковъ въ этой, лѣсной и болотистой странѣ, она превращается уже въ большую рѣку, но течетъ еще въ извилистыхъ и отлогихъ берегахъ. Здѣсь Кама ближайшимъ образомъ соприкасается съ бассейномъ *Вычегды* и *Печоры*; водораздѣломъ между этими двумя рѣками съ одной стороны, и Камой — съ другой, служитъ незамѣтный гребень Урало-балтійской гряды (сѣверные увалы). По этому здѣсь проходили, и до сихъ поръ идутъ торговые пути, связывающіе востокъ и сѣверъ Россіи — страны земледѣльческіе, съ лѣсными и неплодными. Кама подходитъ къ Вычегдѣ и Печорѣ двумя своими притоками: *Калитною* и *Вышерою*. Вышера есть первый притокъ который посылаетъ въ Каму Уральскій хребетъ; это рѣка горная, быстрая, со скалистымъ дномъ, извилистая, съ крутыми живописно-дикими берегами; но, поэтому она и неудобна для судоходства; только въ нижнихъ своихъ частяхъ дѣлается судоходною, именно веротъ за 70 отъ впаденія своего въ Каму, или отъ устья при-

тока своего *Колвы*. Колва служитъ продолженіемъ Вышеры къ сѣверу. Она беретъ начало близъ самого истока Печоры, и по характеру своего верхняго теченія совершенно похожа на Вышеру. Между нею и Печорою, на гребнѣ водораздѣла, лежитъ оз. *Чусовое* (10-ть в. дл. и 5 шир.), которое соединяется съ Вышерою небольшимъ но судоходнымъ притокомъ ея *Вышеркою*. Въ оз. Чусовое съ сѣвера впадаетъ р. *Березовка*, истоки которой отстоятъ на $\frac{1}{2}$ версты отъ истоковъ *Волосницы* — притока Печоры. По этому-то незначительному волоку прежде перетаскивались суда. По всему описанному здѣсь пути, на мѣстахъ вынѣ дикихъ и пустынныхъ, встрѣчаются развалины древнихъ городовъ и вырываются клады древнихъ монетъ (арабскихъ, византійскихъ и западно-европейскихъ). Это доказываетъ, что путь этотъ во времена доисторическія былъ важнымъ торговымъ путемъ между европейскими и азіятскими государствами черезъ сѣверную Русь ¹⁾; до тѣхъ поръ, пока не былъ открытъ болѣе прямой путь по Волгѣ и Балтійскому морю. Впрочемъ и въ послѣдующія времена путь этотъ не утратилъ совершенно своего значенія; въ настоящее время по немъ идетъ важная торговля между жителями Печорскаго края и жителями бассейна Камы; торговля эта важна не столько величиною своихъ оборотовъ, сколько величайшею пользою, какую доставляетъ Печорскому краю. Извѣстно, что край этотъ не имѣетъ собственнаго хлѣба и жители получаютъ его только этимъ путемъ; обратно изъ Печорскаго края идутъ по Камѣ и Волгѣ: соленая рыба, оленинъ кожи, ворвань и проч. Край, по которому идетъ описанный путь, весь покрытъ непроходимыми лѣсами; здѣсь на Колвѣ и Вышерѣ строятся почти всѣ суда плавающія по системѣ Камы. Петръ В. хотѣлъ возобновить и улучшить сѣверо-

¹⁾ Чердынскій путь.

восточное судоходство, и поэтому проектировалъ каналъ для соединенія Вытегды съ Камой; мысль его была выполнена гораздо позже и притомъ въ другомъ пунктѣ, именно: выше Вышеры впадаетъ въ Каму р. *южная Кельма*, такъ названная въ отличіе отъ *сѣверной*, которая идетъ въ противоположномъ направленіи и впадаетъ въ Вытегду; на волокѣ между ними пролегаетъ *сѣверо-Екатерининскій* каналъ, теперь впрочемъ запущенный и недействующій.

Связь бассейна Камы съ бассейнами Вытегды и Печоры, имѣла большое вліяніе и на исторію прикамской страны. Русская колонизація проникла въ нее не съ юга, а съ сѣвера, уже давно принадлежавшаго Новгородцамъ. Сюда проникли проповѣдники Христіанства изъ с. усть-Вямы; именно латышъ преемникъ св. Стефана Пермскаго, св. Юаннъ (1463 г.); окрестить пермскаго князя Михаила и обратить въ христіанство племена по Каму, Вышерѣ и Чусовой; основались церкви. Одновременно съ проповѣдниками Евангелія шли сюда промышленники Новгородскіе. Тайнымъ обр. этотъ край самостоятельнымъ путемъ сталъ въ зависимости отъ Новгорода; но Новгородцы не уничтожили избытковъ народныхъ учрежденій, они оставили у пермяковъ ихъ собственныхъ князей и воеводъ. После паденія Новгорода (въ 1472 г.) Иванъ IV послалъ сюда московскую рать, которая и побѣдила пермяковъ; но и московское правительство не вдругъ уничтожило прежніе мѣстные порядки, рядомъ съ русскими воеводами были и пермскіе князья. Спустя уже 33 года со времени московскаго завоеванія, пермскій князь былъ смѣненъ и управленіе краемъ стали уже московскіе намѣстники.

Главнымъ горѣдомъ пермской области былъ *Чурдынь*, стоящій не далеко отъ впаденія Колвы въ Вышеру (теперь уѣзд. гор. перм губ). Городъ этотъ ведетъ теперь мѣновую торговлю съ Печорскимъ краемъ, о которой упомянуто было выше.

СОЛЯНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Со времени московскаго завоеванія русская колонизація въ пермской землѣ еще болѣе усилилась; изъ сѣверныхъ и волжскихъ странъ шли сюда промышленники, привлекаемые мѣстными богатствами этой страны. Бассейнъ собственно Камы прорѣзывается отрогами уральскаго хребта; хребетъ этотъ во время земныхъ переворотовъ приблизилъ къ поверхности земли разныя минеральныя богатства; почва здѣшняя на глубинѣ 66-ти саж., заключаетъ въ себя нѣсколько слоевъ каменной соли; дождевая вода проникая до этихъ слоевъ, размываетъ ихъ и дѣлается солянымъ растворомъ, который и извлекается для варки соли. Нѣтъ сомнѣнія, что туземныя племена съ незапамятныхъ временъ добывали здѣсь соль, конечно употребляя при этомъ весьма простые приемы. Русскіе проникнувъ сюда, прежде всего замѣтили это богатство страны и уже около половины XV в. основали здѣсь соляныя варницы, около которыхъ составлялись поселенія и даже города; такъ основался здѣсь г. *Соликамскъ*, (называвшійся прежде *Соль-Камская*). Но полное развитіе этого промысла и вслѣдствіе того усиленіе колонизаціи, относится къ XVI в.

При описаніи сѣверной Россіи было упомянуто, что главнѣйшая колонизація бассейна Вычезы принадлежитъ Строгановымъ и, что они занимались тамъ содовареніемъ. Въ половинѣ XVI в. таже фамилія проникла и въ бассейнъ Камы, гдѣ и начала заниматься тѣмъ же, только въ размѣрахъ еще большихъ. Строгановы получили отъ Іоанна Грознаго грамоту сперва на владеніе Камой отъ Соликамска до Чусовой, а потомъ и всю Чусовую; управленіе странкою, и даже право войны и мира съ инородцами предоставлено было имъ. Тогда они завели соляныя варницы: близъ впаденія лѣваго притока Камы рѣки *Яйвы*, судоходной только весной и имѣющей до 300 верстъ длины. Сюда же перевесли они и

собственную резиденцію изъ Сольвычегодска. Такъ какъ тогда со всѣхъ сторонъ окружали ихъ враждебныя инородцы, то варницы и поселенія окружены были валомъ и стѣнами; такъ возникли здѣсь городки. Въ этомъ же пунктѣ и другіе промышленники заводили варницы; тутъ же рядомъ существовалъ *Пыскорскій* монастырь, тоже занимавшійся солевареніемъ; всѣ такіе промыслы поступали во владѣніе Строгановыхъ, получившихъ верховное право на всю окружающую мѣстность. Такъ на прострѣжьи отъ 7 до 10 верстъ, образовался цѣлый рядъ солепромышленныхъ селеній. Въ настоящее время близъ устья Яйвы существуетъ три солепромышленныхъ селенія: 1) горный городъ *Дѣдюхинъ*, 2) *Ленва* и 3) *Усолье*, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ (Строгановымъ, Галицынымъ и проч.). Два послѣднія поселенія составляютъ главный пунктъ пермской соляной промышленности, которая идетъ здѣсь гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ Дѣдюхинѣ. Въ Ленвѣ и Усольѣ вмѣстѣ, вырабатывается ежегодно болѣе 5½ миллионъ пудовъ соли, тогда какъ въ Дѣдюхинѣ только около 600000 пуд.. Ленва и Усолье составляютъ теперь поселеніе въ 10,500 душъ; жители отличаются развитостью и зажиточностью, потому что здѣсь идетъ богатая торговая дѣятельность. Дѣдюхинъ много уступилъ имъ въ этомъ отношеніи. Что касается до Соликамскихъ заводовъ въ настоящее время, то они далеко не въ цвѣтущемъ положеніи; промыслы здѣсь принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ которые вывариваютъ ежегодно только до 160,000 пуд.. Такимъ образомъ на всѣхъ пермскихъ заводахъ, ежегодно добывается соли около 6½ миллион. пуд.; это составляетъ 1/3 всей соли добываемой въ Россіи. Въ этомъ отношеніи пермская соляная промышленность уступаетъ только *переконскимъ* озерамъ (въ Крыму). Добываніе соли производится теперь такимъ образомъ: въ почвѣ роется яма въ видѣ колодца, когда же встрѣчается каменная порода, то почва выдалбли-

вается. Глубина такого колодца неодинаковая, смотря потому, какъ глубоко лежитъ въ известной мѣстности слой каменной соли; въ иныхъ мѣстахъ глубина эта доходитъ до 100 саж. и даже болѣе. Въ это отверстие вставляется труба, т. е. выдолбленное бревно. Но такъ какъ изъ одного дерева, очевидно, нельзя сдѣлать такой длинной трубы, то она составляется изъ нѣсколькихъ бревенъ, плотно прикрѣпленныхъ одно къ другому. Прежде поднимали рассоль бадьями, точно также какъ поднимаютъ воду изъ колодцевъ; но послѣ того, что при большемъ углубленіи получается лучший рассоль; тогда въ эту трубу стали спускать другую болѣе тонкую (съ отверстиемъ въ одинъ вершокъ). Трубы эти обсмаливаются, обертываются полотномъ, пряжею и опять обсмаливаются. При такомъ узкомъ отверстіи очевидно уже нельзя было тянуть рассоль бадьями и потому начали дѣйствовать обыкновенными насосами (посредствомъ доржня). Поршень приводится въ движеніе посредствомъ шестерни, гдѣ дѣйствуютъ или лошади или паровыя машины.

Время нужное для постройки такой трубы простирается до 8 дѣтъ; поправка ея сопряжена съ величайшими затрудненіями. Рассоль поднятый на верхъ сливается въ *лари*, а уже отсюда по желобамъ идетъ въ варницы; варница есть постройка, внутри которой висятъ на желѣзныхъ полосахъ огромныя сковороды, четырехугольныя, квадратныя (по 12 арш. въ каждой сторонѣ), съ загнутыми краями. Такая сковорода стоитъ до 5,000 р.; она назыв. здѣсь *прень*. Въ одной варницѣ бываетъ по 2 и по 3 прени. Подъ пренями устроены печи, изъ которыхъ каждая требуетъ очень много дровъ. Каждая прень даетъ въ сутки до 350 пуд. соли. Вывариваніе состоитъ въ томъ, что вода растворившая соль испаряется, а соляныя частицы принимаютъ видъ твердаго тѣла. Вываренную соль тутъ же складываютъ, а

потомъ съезотъ въ магазинны. Изъ магазинновъ, обыкновенно весною, соль грузится на барки, которыя буксируются конною машиною (3, 4, и даже 5 барокъ тянутся одною машиною). Караваны эти идутъ отчасти въ Пермь, а большею частию въ *Нижний*, откуда пустыя лабды не возвращаются, а слѣдов. весною строятся новыя.

Изъ такого способа выварки и сбыта соли очевидно, что промыселъ этотъ не могъ бы процвѣтать здѣсь и при особеномъ богатствѣ соляныхъ подземныхъ бассейновъ, если бы вкрутъ не было дремучихъ лѣсовъ, которые даже не смотря на громадное истребленіе, до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ остаются непроходимыми. Кроме того и при лѣсномъ богатствѣ, соляная промышленность была бы не возможна, еслибы не было здѣсь такихъ путей доставки лѣса какъ Кама и ея притоки. Изъ Чердынскаго уѣзда идетъ по весенней водѣ безчисленное количество разнаго рода лѣса въ Соликамскъ и Дѣдохвѣгъ, но и въ самомъ Соликамскомъ уѣздѣ уцѣлѣли еще громадныя шущи.

РѢКА ЧУСОВАЯ.

Отъ устья Яйвы, Кама продолжаетъ течь прямо къ югу, до устья аначирельной рѣки—*Чусовой*; рѣка эта имѣющая 650 в. длины, вытекаетъ изъ южныхъ предѣловъ средне-Уральскаго хребта и идетъ сначала къ с. и с-з., параллельно самому хребту; здѣсь принимаютъ въ себя множество горныхъ ручьевъ и рѣчекъ съ правой стороны; въ крутыхъ, скалистыхъ берегахъ своихъ она течетъ весьма быстро; уноситъ частички горныхъ породъ, размельчаетъ ихъ и засариваетъ свое русло. Дно ея до того каменисто, что устроение якорей при судоходствѣ по ней не возможно. Эти свойства течения (быстрота, береговья скалы и мели) затрудняютъ судоходство по Чусовой.

въ ея верхнемъ теченіи; по этому суда идутъ здѣсь только внизъ. Для улучшенія судоходства по Чусовой предприняли слѣдующія сооруженія: по притокамъ ея устроены запасные пруды, изъ которыхъ выпускается нужное количество воды во время движенія каравановъ; для защиты отъ береговыхъ скалъ устраиваются заплавы, т. е. плавающія бревна, которыя задерживаютъ суда увлеченныя теченіемъ на скалу. Около 58° с. ш., Чусовая удалется отъ Уральскихъ горъ, т. е. поворачиваетъ къ з., но и здѣсь она еще долго сохраняетъ свойства горной рѣки; уже вблизи своего устья, при впаденіи въ нея важнѣйшаго ея притока р. *Сылва*, Чусовая разливается спокойно въ пологихъ берегахъ. Сылва, по длинѣ равняющаяся Яйвѣ, имѣетъ для пермскаго судоходства весьма важное значеніе; весною суда свободно могутъ ходить по ней вверхъ и внизъ на протяженіи 260 верстъ.

Рѣка Чусовая служила дальнѣйшимъ путемъ для движенія русской колонизаціи къ в. посредствомъ Строгановыхъ, получившихъ все ея теченіе въ свое владѣніе для защиты отъ набѣговъ разныхъ инородцевъ, жившихъ по обѣимъ сторонамъ Уральского хребта и на самомъ хребтѣ.

Къ концу XVI-го вѣка, Строгановы, рѣшились дѣйствовать наступательно, и отправили вверхъ по Чусовой дружину *Ермака*, которая и продолжила путь къ завоеванію Сибири. Съ тѣхъ поръ русскіе прочно утвердились на средне-Уральскомъ хребтѣ, и страна эта сдѣлалась одною изъ важнѣйшихъ странъ Россіи въ промышленномъ отношеніи.

ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Средній Уралъ есть высочайшая часть Уральского хребта; высота его простирается отъ 1 до 3 тысячъ футовъ; отдѣльныя же вершины поднимаются до 5-ти тысячъ футовъ и болѣе надъ

уровнемъ моря. Высочайшая часть всего Уральскаго хребта лежитъ между 61° и 59° с. ш.; здѣсь напримѣръ, *Кончаковский камень* поднимается на 5397 фут. Безъ сомнѣнія эта высота незначительна въ сравненіи съ другими хребтами и горными странами Европы и Азіи. Во многихъ мѣстахъ подъ-емъ Уральскихъ горъ такъ незначителенъ, что путешественникъ не замѣчаетъ перепада изъ Европы въ Азію ¹⁾; это очевидно помогло быстрому распространенію русскихъ владѣній въ Сибири. Горы нигдѣ не достигаютъ здѣсь снѣжной линіи. Несмотря на это, Уральскій хребетъ гораздо важнѣе для Россіи, чѣмъ всѣ другія горы европейской Россіи; онъ состоитъ изъ первородныхъ породъ (порфиръ и гранитъ), которыя приподнявшись, разорвали пласты минераловъ; такимъ образомъ эти богатства земныхъ вѣдръ выдвинулись наружу. Плутоническая сила дѣйствовала въ большихъ размѣрахъ на восточной сторонѣ хребта, чѣмъ на западной, отъ того и рудники металловъ значительнѣе по числу и важности своей на азіатской сторонѣ Уральскаго хребта. Хребетъ этотъ считается однимъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ мѣсторожденій *жельза* и *мѣди*. Въ немъ попадаются значительныя золотыя и платиновыя россыпи, богатые мѣсторожденія драгоценныхъ и цвѣтныхъ камней (алмазы, изумруды, топазы, агаты, янмы и мраморы). Каменный уголь также попадаетъ во многихъ мѣстахъ, хотя и обладаетъ не высокими качествами. Изъ всѣхъ этихъ ископаемыхъ богатствъ здѣсь безъ сомнѣнія важнѣе всего желѣзо, какъ по количеству мѣсторожденій, такъ и по качеству руды. Желѣзо встрѣчается по всѣмъ склонамъ Уральскаго хребта въ неистощимомъ количествѣ; оно существуетъ здѣсь въ 2-хъ видахъ: въ видѣ бураго желѣзняка и въ видѣ магнитнаго желѣзняка. Первый распространенъ повсюду; 2-й—изъ котораго добывается наилучшее желѣзо, сосредоточивается въ нѣкоторыхъ только

¹⁾ Напр. около г. Екатеринбурга.

пунктахъ, за то составляетъ цѣлыя горы (напр. Благодать гора). Такъ какъ желѣзо есть предметъ первой необходимости общественной жизни, то добываніе его здѣсь, вѣроятно, начато съ баснословныхъ временъ. Дѣйствительно, здѣсь встрѣчаются остатки ямъ (такъ напр. финскія шахты), молотовъ, бревенъ и проч., относящихся къ глубокой древности. Но дикіе обитатели Урала добывали руду безъ всякой системы, выкапывая лучшія части гдѣ попало, отчего рудникъ заваливался и дѣлался скоро негоднымъ къ производству.

Русскіе утвердились на Уралѣ въ началѣ XVII в. (при Михайлѣ Теодоровичѣ), и тотчасъ начали добывать и обрабатывать желѣзо. Но правильное развитіе эта промышленность получила при Петрѣ В. Тульскій кузнецъ, Никита Демидовъ ¹⁾, получилъ въ свое распоряженіе казенные заводы бывшіе здѣсь прежде и началъ строить новые. Петръ В. между тѣмъ, нуждаясь въ желѣзныхъ и чугуновыхъ издѣліяхъ для арміи, старался какъ можно скорѣе расширить добываніе уральскаго желѣза для того, чтобы можно было обойтись безъ шведскаго; поэтому онъ выписалъ людей знающихъ хорошо дѣло изъ заграницы и заставлялъ русскихъ учиться у нихъ. Обширные размѣры и прочность обработки Уральскаго желѣза начались съ того времени какъ Петръ В. прислалъ сюда генераловъ *Де-Геннина* и *Татинцевъ*. Геннинъ, кромѣ устройства заводовъ, принужденъ былъ строить цѣлыя города (укрѣпленія) для защиты отъ набѣговъ инородцевъ; такъ основанъ теперешній центръ горной уральской промышленности — *Екатеринбургъ*. Городъ этотъ (нынѣ уѣзд. гор. немск. губ.) есть одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи; онъ почти вдвое больше своего губернскаго города — *Перми* и имѣетъ до 20,000 т. жителей; онъ занимаетъ 1-е мѣсто по промышленности между всеми уральскими по-

) Припомнить Тульскую губернію (страница 113).

селениями. Прежде здѣсь былъ желѣзо-дѣлательный заводъ, который теперь превращенъ въ монетный дворъ, на которомъ вычеканивается мѣдной монеты болѣе чѣмъ на 2,000,000 руб. сер. Изъ здѣшняго механическаго заведенія снабжаются уральскіе заводы и пароходы машинами и составными ихъ частями. Для обработки цѣбныхъ камней здѣсь устроена гранильная фабрика, составляющая собственность кабинета Его Величества. *Екатеринбургъ* стоитъ на большомъ сибирскомъ трактѣ и потому ведетъ обширную торговлю. Уральскіе горные заводы принадлежатъ или казѣ или частнымъ лицамъ. Главное управление казенныхъ заводовъ находится въ *Екатеринбургѣ*. Всѣ эти заводы принадлежатъ шести *округамъ*, изъ которыхъ 4 находятся въ пермской губ. (богословскій, гороблагодатскій, екатеринбургскій и пермскій), одинъ въ вятской (камско-воткинскій) и одинъ въ уфимской губ. (златоустовскій). Въ нихъ есть рудники желѣза, мѣди и золотыя россыпи. Богатѣйшіе желѣзные рудники находятся въ гороблагодатскомъ заводѣ. Заводы этого округа обрабатываютъ изъ желѣза и чугуна много разныхъ вещей (пушки, ековорбды, якори, и т. п. на сумму около 450,000 р.) Гора *Благодать* была открыта однимъ вогульскимъ старшиною, котораго за это его соотечественники взвели на самую вершину и тамъ принесли въ жертву. Въ пермскомъ краѣ добывается и отдѣляется также мѣдь которая доставляется на екатеринбургскій монетный дворъ. Богатѣйшія золотыя прииски находятся въ екатеринбургскомъ, богословскомъ и златоустовскомъ округахъ (въ 1-мъ добывается около 25 п. золота, во 2-мъ около 40 п., въ 3-мъ отъ 30—40 пудовъ). Частные заводы гораздо многочисленнѣе и важнѣ казенныхъ въ одной; пермской губерніи ихъ около 100; всѣ они болѣею частью обрабатываютъ желѣзо и мѣдь, впрочемъ въ некоторыхъ принадлежатъ также богатые золотые и платиновые прииски.

а). ОБРАБОТКА ЖЕЛѢЗА.

Всѣхъ заводовъ въ пермской губ., обрабатывающихъ чугуны и желѣзо 94; заводовъ вырабатывающихъ мѣдь и желѣзо вмѣстѣ 7; одну только мѣдь 14. Желѣза и чугуна выдѣлывается на сумму около 10,500,000 р. с. Отсюда Россія получаетъ почти все количество желѣза употребляемаго внутри и отпускаемаго за границу; количество желѣза добываемаго въ пермской губ. составляетъ $\frac{3}{4}$ $\%$ всего желѣза добываемаго въ Россіи. Всего же желѣза добывается въ Россіи 12 м. пудовъ, тогда какъ въ Англіи добывается болѣе 280 м. пуд., во Франціи болѣе 30 м. пуд. Отсюда можно понять важность пермской страны для Имперіи. Желѣзо такъ необходимо въ общественномъ и частномъ быту, что количествомъ его употребленія въ известномъ народѣ, можно измѣрять степень его просвѣщенія. Обработка желѣза производится слѣдующимъ образомъ: выше было сказано, что изъ земли выкапывается не желѣзо, а особое вещество, состоящее изъ соединенія желѣза или съ кислородомъ (*магнитный желѣзнякъ*), или съ серою (*желѣзный колчеданъ*). Изъ первой смѣси получается наилучшее желѣзо, и оно-то по преимуществу выдѣлывается на Уралѣ. Цѣль обработки состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлить кислородъ отъ желѣза; для этой цѣли руду перемѣшиваютъ съ углемъ, т. е., въ большую печь кладутъ на слой руды слой угля, потомъ опять слой руды и т. д. При сильномъ нагреваніи кислородъ поглощается, но чистаго желѣза еще не получается, потому что мѣсто кислорода занимаетъ уголь. Смѣсь желѣза съ углемъ есть *чугунъ*. Чугунъ въ расплавленномъ видѣ выпускаютъ изъ горна (нижняя узкая часть печи), чугуны и самъ по себѣ годенъ на разныя вещи (сосуды, перилы, разные наряды и т. д.), а потому только часть его идетъ къ дальнѣйшей переработкѣ въ желѣзо. Для этой послѣдней цѣли чугуны

жи), но и сибирские товары съ Ирбитской ярмарки; съ пристаней ея, отъ истока до г. *Перми*, отправляется до 400 судовъ и 8 пароходовъ, съ кладью на 11 м. р. с.; обратно большая часть товаровъ нужныхъ для здѣшняго края и назначаемыхъ въ сибирь, привозится съ Волги вверхъ по Камѣ. Въ последнее время заводное судоходство весьма оживилось пароходами, которыхъ теперь здѣсь больше 40, большая часть буюсириныхъ. Главнѣйшая низъ пристаней на Камѣ, гдѣ почти исключительно происходитъ разгрузка судовъ и гдѣ грузятся болѣе, чѣмъ во всякъ другикъ пристаняхъ — востокъ *Перми*. На мѣстѣ, гдѣ было города бѣлая; построены прежде мѣдноплавильный заводъ, но Екатерина В. прямо сдѣлала его губернскимъ городомъ и оныя, благодаря своему положенію, быстро возросъ и теперь помятъ *Екатеринбургъ*; есть лучший городъ въ пермской губерніи.

РѢКА БѢЛАЯ И ЮЖНЫЙ УРАЛЬСКИЙ ХРЕБЕТЪ

(Губернія Уфимская.)

Отъ впаденія р. Чусовой, Кама расширяется отъ 200 до 500 саж. и течетъ уже тихо въ отлогихъ берегахъ по песчаному дну. Сохраняя общее направленіе къ юго-западу, она на 1200 верстномъ теченіи, оставляетъ пермскую губернію и за тѣмъ не вдалекѣ принимаетъ второй важнѣйшій свой притокъ съ дѣвой стороны, — рѣку *Волгу*, область которой принадлежитъ губерніи *Уфимской*.¹⁾

1) Въ 1865 году состоялся указъ объ отдѣленіи отъ Оренбургской губерніи, другой *Уфимской*, съ главнымъ городомъ того же имени на р. Бѣлой и Уфѣ. Границами между обѣими губерніями служатъ отрасли горъ южнаго урала. Земля же *Оренбургскихъ казаковъ* уничтожена и причислена къ Оренбургской губерніи; главнымъ городомъ которой сдѣланъ *Оренбургъ*.

Рѣка *Бѣлая* беретъ начало свое въ южномъ уральскомъ хребтѣ и сначала направляется къ югу (подобно Уралу, текущему параллельно съ нею). Встрѣтивъ на югѣ *Общій Сыртъ*, рѣка *Бѣлая* постепенно уклоняется къ юго-западу и западу; еслибы ей удалось прервать общій сыртъ, то она одѣлалась бы притокомъ р. Урала, но *Общій Сыртъ* задерживаетъ ее и потому она круто поворачиваетъ къ сѣверу, описывая узкую и длинную дугу. До общаго сырта *Бѣлая* течетъ въ живописныхъ, лѣсистыхъ, горныхъ берегахъ; здѣсь по ней происходитъ сплавъ, но судоходство еще невозможно; начиная же отъ поворота къ сѣверу, горы отходятъ отъ ея береговъ, вслѣдствіе чего течение рѣки измѣняется и она становится уже судоходною. Рѣка *Бѣлая* получала свое названіе отъ бѣлой воды, струя которой далеко уже видѣется въ рѣкѣ *Камѣ*. Причина близости воды есть та, что русло рѣки состоитъ изъ мягкаго алебастра и извести, которыя растворяются водою.

На встрѣчу р. *Бѣлой*, т. е. въ противоположномъ направленіи (съ сѣвера къ югу), идетъ рѣка *Уфа*, (главный и судоходный притокъ *Бѣлой*). *Уфа* беретъ начало въ пермской губерніи, на пунктѣ сопряженія средняго и южнаго уральскаго хребта; отъ г. *Красноуфимска* (пермской губерніи) она измѣняетъ свое западное направленіе на южное. Хотя она здѣсь протекаетъ по весьма волнистой мѣстности, но судоходна уже и въ верхнемъ своемъ теченіи.

При слияніи *Уфы* съ *Бѣлою*, стоитъ губернский городъ *Уфа*. Отъ г. *Уфы* р. *Бѣлая* течетъ уже по странѣ ровной, степной. Длина всего теченія *Бѣлой* около 1000 верстъ; хотя судоходство по ней далеко уступаетъ судоходству по *Чусовой*, но по ней сплавляются горные продукты южнаго Урала, а именно *златоустовскаго горнаго округа* (стальные издѣлія) и хлѣбъ; всего на сумму около $1\frac{1}{2}$ миллионъ р. с.

Страна лежащая въ бассейнѣ р. Бѣлой, состоитъ изъ двухъ различныхъ половинъ: на востокъ эта страна горная и лѣсистая, на западѣ — ровная, безлѣсная степь. Горную страну составляетъ южный уральскій хребетъ, который отличается отъ сѣвернаго и средняго урала тѣмъ, что состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей, пересѣченныхъ поперечными отрогами. Уже отъ самаго истока Чусовой, уральскій хребетъ начинаетъ расширяться и образуетъ горную страну, пуская вѣтви къ западу; но собственно южный ураль начинается отъ горнаго узла *Таганай*, откуда расходятся три цѣпи: одна къ юго-востоку, невысокая, скоро скрывающаяся въ киргизской степи, это — *мугоджарскія горы*; другая средняя, или горы *губернискія*, идетъ къ югу и отдѣльными возвышенностями доходитъ до *устъ-юрта* (перешеекъ между каспійскимъ и арабскимъ морями). Западная вѣтвь, или горы *уремайскія*, съ разными развѣтвленіями, переходитъ въ общій сыртъ.

Южный ураль не такъ мраченъ какъ сѣверный и не такъ грозенъ какъ средній: формы его умѣренны и красивы; онъ весь прорѣзанъ плодоносными долинами и одѣтъ въ зелень (напр. долина златоустовская). Южный ураль менѣе богатъ желѣзными и мѣдными рудами, чѣмъ средній, но за-то золотыя россыпи въ златоустовскомъ округѣ, по долинѣ рѣки *Миаса* (притокъ Исети), важнѣе всѣхъ другихъ въ уральскомъ хребтѣ (миасскія россыпи): въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ есть превосходные минеральные источники; мѣдные же заводы находятся въ долинѣ рѣки *Дюмы* (дѣвій притокъ р. Бѣлой).

Западная степная половина губерніи *угимской* покрыта хорошиимъ черноземомъ и слегка взводнена. Страна эта колонизована Русскими весьма недавно, а именно съ XVIII стол., бѣлыми паштунскими крестьянами искавшими воды (хотя г. *Уфа* основанъ былъ еще при царѣ Иванѣ IV грозномъ, для за-

ицты вновь покорившихся тогда Россіи народовъ); заводы здѣшніе принимали ихъ и даже покровительствовали имъ, но немнѣю другихъ рабочихъ рукъ. Тогда же, большею частію, основаны и здѣшніе города; это сначала были укрѣпленія для защиты отъ набѣговъ мѣстныхъ инородцевъ. Городъ *Уфа* древнѣе прочихъ поселеній русскихъ. Впрочемъ и въ настоящее время населеніе русское здѣсь далеко уступаетъ по численности ино-родческому, къ которому принадлежатъ *Башкиры* 4).

Башкиры. Бассейнъ рѣки Бѣлой есть уже пограничная страна, гдѣ соприкасается сѣверное—*финское* народонаселе-ніе съ восточнымъ—*татарскимъ*; отъ того главное племя этой страны, *башкиры*, хотя по происхожденію сѣтъ финны, но отатарились совершенно, особенно съ принятіемъ магометан-ства. Послѣ паденія казанскаго татарскаго царства (когда?), башкиры добровольно признали подданство Россіи, хотя впослед-ствіи нѣсколько разъ производили отрамные бунты, изъ кото-рыхъ самый упорный былъ въ 1735 году.

Подчиняясь вліянію мѣстности, башкиры раздѣляются на *осѣдлыхъ* и *кочевыхъ*; половина ихъ ночуетъ, а другая живетъ осѣдло. Впрочемъ для перекочевки башкирамъ назначено опре-дѣленное время, отъ половины мая до половины сентября. Сби-раясь въ перекочевку, башкиры все свое имущество складываютъ на спины лошадей и слѣдуютъ такимъ образомъ до предпо-ложеннаго пункта; остановившись, раскладываютъ *кибитки* или строятъ шалаши изъ прутьевъ или изъ луба. Кочующіе или степные башкиры по преимуществу занимаются скотоводствомъ и отличаются наядничествомъ. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и занимаются земледѣліемъ, но при крайней безпечности, эта промышленность не развита и большая часть башкировъ жи-ветъ въ величайшей бѣдности, не заботясь нисколько о завтреш-

) Башкиръ или башкуртъ значить хозяинъ пчель.

немъ дѣл. Башкиры же живущіе въ дѣсахъ, занимаются *пчеловодствомъ*, потому что въ долинахъ рѣкъ есть много цвѣтучихъ дѣсовъ, которые любятъ пчелы. Пчеловодство у башкировъ развито чрезвычайно обширно, потому что пчелы содержатся не въ искусственныхъ ульяхъ, а въ *бортьяхъ* (что такое?), которыхъ одинъ хозяинъ иногда имѣетъ 10, а между тѣмъ одна борть можетъ обеспечить на годъ цѣлое семейство. До 1863 года башкиры, вмѣстѣ съ *мещеряками* и *тетьярлами*, составляли козачье войско, употреблявшееся главнымъ образомъ для службы въ киргизскихъ степяхъ; но теперь они утратили военное устройство и къ нимъ примѣнено положеніе о крестьянахъ (19 февраля 1861 года), т. е. всѣ они еривнены съ прочимъ народонаселеніемъ Имперіи. При этомъ прежнее раздѣленіе на *кантоны* оставлено: всѣхъ кантоновъ у башкировъ 11-ть, но не всѣ они расположены въ уфимской губерніи, а есть часть и въ сосѣднихъ съ нею: пермской, самарской, казанской и оранбургской. Съ башкирами смѣшанно живутъ еще *мещеряки*, — финское племя не извѣстно когда переселившееся съ р. Оки на р. Бѣлую. Мещеряки усвоили себѣ магометанскую вѣру и до извѣстной степени восточную цивилизацію.

ОБЛАСТЬ РѢКИ ВЯТКИ.

Вятская губернія.

Послѣ впаденія Бѣлой въ Каму, послѣдняя, принимаетъ свой единственный притокъ съ правой стороны — р. *Вятку*; но за то притокъ этотъ почти равняется самой Камѣ. Вятка беретъ свое начало въ одномъ мѣстѣ съ Камою, на болотѣ главнаго уѣзда, и течетъ сначала параллельно съ Камою на с.-з. до урало-балтійской гряды. Здѣсь обѣ рѣки расходятся: Кама поворачиваетъ къ востоку, а Вятка къ западу, какъ будто съ тѣмъ, чтобы никогда не встрѣтиться между собою; но въ дальнѣйшемъ теченіи, Кама поворачиваетъ къ югу, равно какъ и Вятка бѣжитъ

къ ней на встрѣчу, и наконецъ обѣ рѣки сливаются вмѣстѣ на границѣ трехъ губерній (какихъ?). Такимъ образомъ обѣ рѣки образуютъ какъ-бы островъ, который и составляетъ вторую часть пермской страны, или нынѣшнюю *Вятскую губернію*. Рѣка Вятка въ верхнемъ теченіи принимаетъ въ себя множество притоковъ текущихъ изъ непроходимыхъ лѣсовъ, которыми покрыта вся сѣв. часть губ. и которыми Вятка обязана своимъ пловодіемъ. Климатъ здѣсь чрезвычайно суровъ, земля не удобна къ земледѣлю, а потому народонаселеніе здѣсь очень рѣдкое; но и это рѣдкое народонаселеніе не рѣдко принуждено бываетъ употреблять вмѣсто хлѣба пихтовую кору, которую высушиваютъ и мѣшаютъ съ мукою. Вслѣдствіе такой пищи жители блѣдны и безсильны. Совершенно иной видъ представляетъ мѣстность при нижнихъ частяхъ р. Вятки; здѣсь земля черноземная: рожь, пшеница, овесъ, горохъ и ячмень, рожь очень хорошо. Зѣвшіе жители: вотяки, черемисы, татары и Русскіе занимаются, кромѣ земледѣлія, пчеловодствомъ и звѣроловствомъ. Около стариннаго города *Слободского*, въ Вятку впадаетъ судоходная р. *Хлыновица*, очень богатая желѣзомъ, которое считается лучшимъ въ краѣ; но важнѣе ея другая рѣка, — *Чепца*, которую можно назвать жилой вятской губ.. Она дѣлается судоходною отъ г. *Глазова* и прежде служила путемъ, по которому шла русская колонизація въ этой странѣ. Рѣка Вятка и губернія получили свое названіе отъ главнаго племени этой мѣстности, *вотьяновъ*, которые вмѣстѣ со своими соседями, — *черемисами*, происходятъ отъ финновъ и когда-то составляли могущественный народъ. Въ XIII вѣкѣ на нижнихъ частяхъ Камы основана новгородцами русская колонія. Колонисты прельстившись богатствомъ вотяцкой земли; начали подниматься одновременно вверхъ по Камѣ и по Вяткѣ.

Колонія поднимавшаяся по Камѣ, считалась потомъ на

Вятку, по притоку ея Чепецъ, и обѣ колоніи соединились здѣсь и рѣшились основать городъ, недалеко отъ впаденія въ Вятку р. Хлыновцы. Городъ впоследствии былъ перенесенъ на другое мѣсто, нѣсколько южнѣе, и названъ *Хлыновымъ*. Онъ, по образцу Великаго Новгорода, составилъ республиканскую общину; торговля и богатство его возростали подъ покровительствомъ свободныхъ учреждений; поэтому новыя выходцы изъ Новгородской земли умножили собою число колонистовъ; возникъ рядъ другихъ городовъ, напримѣръ: *Слободской*, *Орловъ*, *Котельничъ* и друг.. Туземцы, — вотяки, отбрасываемы были русскими къ сѣверу. Хлыновцы отложились отъ своей метрополи и защищались отъ Москвы даже тогда, когда палъ самъ Новгородъ. Но тотъ же самый Иванъ III, который покорилъ Новгородъ, завоевалъ и Хлыновскую землю, а лучшихъ гражданъ ея перевелъ въ Москву. Съ тѣхъ поръ страна эта продолжала колонизоваться уже великоруссами. Въ настоящее время вотяцкое племя сохранилось только въ слабыхъ остаткахъ; его насчитываютъ въ вятской губерніи до 80 тысячъ. Главное мѣстожительство вотяковъ между рѣкою Чепцою и сѣвернымъ изгибомъ р. Вятки; къ югу же отъ рѣки Чепцы, почти до устья Вятки, вотяки смѣшиваются уже съ переселенцами — *черемисами*. Только эти южные вотяки, населяющіе страну плодородную, усвоили себѣ христіанскую образованность; они отличаются склонностью къ земледѣлію и къ труду; сѣверные же ихъ собратья остаются въ первобытной дикости, хотя живутъ и осѣдло и занимаются по временамъ земледѣліемъ.

Страна занимаемая вотяками, особенно у истоковъ Вятки, покрыта вся лѣсомъ; почва состоитъ изъ однихъ болотъ. Воть здѣсь — то жители и питаются иногда мукою, смѣшанная же съ древесной корой; отъ такой малопитательной пищи вотяцкое племя быстро вымираетъ. Вотяки еще не очень давно питали

непримиримую ненависть къ русскимъ и къ своимъ, соплеменникамъ черемисамъ и теперь еще не любятъ сообщаться ни съ тѣми, ни съ другими.

Бывало воятъ, если кровно обиженъ сосѣдомъ, вѣщаетъ ему *сухую бѣду*, на ворота, т. е. просто повѣстятъ самъ, чтобы заставить сомерника, послѣ своей смерти, тягаться съ судомъ, посидѣть въ тюрьмѣ и поддаться деньгами чиновникамъ.

Тѣмъ не менѣе однакожь, въ продолженіи 6 иль 7 вѣковъ, вояты и большаю часть усвоили себѣ русскіе нравы и только тѣ изъ нихъ, которые и теперь остаются, язычниками, сохранили еще свой племенной типъ. Древнѣйшая русская воятыя въ воятской землѣ называется теперь уже не Хлыновымъ; при образованіи губерній она переименована въ *Вятку*, которая и есть губернский городъ вятской губерніи.

Колонизація Русскихъ. Въ 1170 году, Новгородская воляница спустилась по волгѣ и утвердилась порядкомъ на устьѣ Камы. Отсюда высматривая они, куда отправиться. Услыхавъ о поселеніи туземцевъ на Вяткѣ, они раздѣлились на 2 парніи: одна полемана пошла по Камѣ и доходила до Чусовскихъ мѣстъ; другая осталась въ порядкѣ, перебралась потомъ въ Чешу, и по ней спустилась въ Вятку. Здѣсь, на высокой горѣ, завидѣли новгородцы Чудской городокъ, окруженный глубокимъ ровомъ и валомъ; приготовившись достать и молитвою и давъ обѣтъ, въ случаѣ нужды, выстроить церковь во имя Бориса и Глѣба, удалцы взяли приступомъ чудской городокъ, переименовали его въ градъ *Нимулмине*, поставили по обѣщанію церковь, и поселились тамъ. Скоро обѣ ихъ удачѣ дошло и до товарищей ихъ, оставшихся на устьѣ Камы; тѣ рѣшились въ свою очередь попробовать счастья. Поднявшись по Камѣ, они вошли въ устье Вятки и плыли вверхъ по ней до черемисскихъ жилищъ и до города *Котширосы*,

которымъ владѣли черемисы: молитва Бориса и Глѣба помогла и имъ. На другой день приступа, черемисы выбѣжали изъ городка и покорились. Новгородцы прочно утвердились среди вотяковъ и черемисовъ. Но постоянная опасность заставила общаго поселенцевъ подумать о выгодахъ общаго поселенія; поселенцы изъ *Никольска* и *Кокшарова* сошлись, и общимъ совѣтомъ выбрали мѣсто на высокой горѣ, близъ впаденія въ Вятку рѣки *Хлыновцы*. Здѣсь рѣшено было срубить городъ, но чудо указало другое мѣсто, ниже перваго, на самой Вяткѣ. Здѣсь и былъ основанъ *Хлыновъ*. Такъ образовалось первое поселеніе русскихъ на великой рѣкѣ вотяцкой. Подобно метрополю, Хлыновъ управлялся своимъ ватаманомъ и выборнымъ и служилъ постояннымъ притономъ для бѣглецовъ со всей Россіи¹⁾.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ПОЛОВИНА СРЕДНЯГО ТЕЧЕНІЯ Р. ВОЛГИ.

(Губерніи: *Пензенская, Казанская, Самарская, Симбирская и Саратовская*).

Казанская губернія. Камскія воды измѣняютъ нѣсколько южное теченіе Волги и направляютъ ее къ юго-западу; это направленіе Волга сохраняетъ во всемъ среднемъ своемъ теченіи, т. е. до впаденія въ нее р. Сарпы. На этомъ пространствѣ Волга орошаетъ самыя плодородныя части Россіи. Ширина ея здѣсь достигаетъ до 2 и до 3 верстъ. Прорѣзывая при своемъ поворотѣ границу между Азіею и Европою, Волга становится здѣсь уже вполне татарскою рѣкою. Но прежде мы бросимъ краткій взглядъ на исторію этой мѣстности. Страна эта была исконнымъ жилищемъ финскихъ племенъ, которыя достигли здѣсь известной степени образованія; среди ихъ жилъ народъ темна-

¹⁾ Русская колонизація сѣверо-восточнаго края, С. В. Ешевскаго (вѣстникъ Европы, т. 1-й, 1866 г.).

го происхожденія—*Болгары* (вѣроятно смѣсь тюркскаго племени съ угрскимъ), составлявшие при началѣ Россіи сильное государство, столицею котораго былъ г. *Болгары* или *Брахи-мовъ* (такъ его звали русскіе), стоявшій на Волгѣ, близъ устья Камы. Развалины его сохраняются и теперь недалеко отъ г. *Стаска* (Казанской губ), хотя остатки прежнихъ зданій и памятниковъ немилосердно разбираются на новыя постройки. Когда-то г. Болгары замѣняли собою нынѣшній Нижній-Новгородъ вмѣстѣ съ Петербургомъ, т. е. въ немъ происходилъ обмѣнъ товаровъ европейскіхъ и азіятскіхъ. Въ XIV вѣкѣ придвинулись къ Волгѣ изъ Азіи народы монгольскаго происхожденія—*татары* и полководецъ ихъ *Батый*, разрушилъ и уничтожилъ г. Болгары, а татары основали свой городъ выше по Волгѣ,—*Казань*, который и замѣнилъ собою г. Болгары во всемірной торговлѣ (Арское поле).

По распаденіи могущественной золотой орды, т. е. сильнаго татарскаго государства, изъ ней образовалось двѣ половины: одна на нижней Волгѣ или *царство астраханское*, и другая на средней Волгѣ, или *царство казанское*. При постоянномъ стремленіи русскіхъ внизъ по Волгѣ, они естественно должны были столкнуться съ казанскими татарами, занявшими лучшія поволжскія страны; началась борьба, происходившая съ переменнымъ счастіемъ (въ XV и XVI вѣкѣ); но неудержимо стремившееся Славянское племя, одержало наконецъ верхъ надъ монголами и въ 1552 г. (при царѣ Иванѣ IV грозномъ), Казань пала передъ Русскими.

Казанская губ. лежитъ въ центрѣ волжскаго бассейна, гдѣ сосредоточиваются главные водяные пути европейской Россіи, по которымъ везутся богатые грузы съ урала, сибіри и изъ каспійскаго моря; сама же губернія изобилуетъ чрезвычайно разнообразною и производительною почвою и лѣсами, изъ которыхъ

дубовые—лучше въ Россіи; здѣсь также очень много луговъ; способствующихъ скотоводству (казанскія лошади); рѣки богаты рыбою, которой ловится ежегодно до 80,000 пуд. Слѣдовательно, Казанская губ. представляетъ все средства, какъ для разнообразной промышленности, такъ и для торговли. Нигдѣ такъ разительно не представляется не одинаковое образование противоположныхъ береговъ всѣхъ вообще значительныхъ рѣкъ европейской Россіи какъ за Казанью; здѣсь весь правый берегъ Волги, до общаго сырта, возвышается иногда до 50, а иногда и до 100 саж. и болѣе круто и обрывисто спускается къ рѣкѣ, и отлого понижается къ западу, вездѣ перерѣзанъ глубокими долинами, промытыми дождемъ, и нигдѣ, по причинѣ каменистаго основанія, нецозволяющій никакой рѣкѣ достигнуть до Волги; берегъ этотъ называется *нагорнымъ* берегомъ и усыпанъ сѣлами и городами; лѣвый же берегъ рѣки—низменный, *луговой*, въ весеннее время заливающійся водою версты на 20 и болѣе. Хотя климатъ Казанской губ. довольно суровъ, такъ что зимой иногда замерзаетъ ртуть, но здѣсь воздѣлываются всѣ роды хлѣбовъ и даютъ отличный урожай. Вообще здѣсь сѣютъ: пшеницу, рожь, ячмень, овесъ, гречиху, просо, коноплю и огородныя овощи, такъ что кромѣ внутренняго употребленія, сбывается много хлѣба и за границу. Прежде хлѣбъ отправлялся въ Петербургъ, а въ настоящее время, съ устройствомъ *волжско-донской* желѣзной дороги, отправляется къ портамъ чернаго и азовскаго морей. Другое богатство губерніи, какъ мы упоминали, заключается въ отличномъ дубовомъ лѣсѣ (онъ употребляется на кораблестроеніе), который хотя и растетъ у насъ во многихъ другихъ губерніяхъ (напр. въ Курляндіи); но собственно главное его мѣсторожденіе есть уголь, образуемый поворотомъ

Волги. Къ несчастію и здѣсь какъ и вездѣ, неблагоуразумное гвеновое хозяйство служитъ причиною быстрого уничтоженія этого дорогаго материала.

При соединеніи рѣкъ Камы и Волги, т. е. при самомъ соприкосновеніи Азій съ Европой, естественно должно было явиться и различіе въ народонаселеніи; главныхъ народностей здѣсь три: *славянская* т. е. русская, *татарская* и *чурская* или *финская*, состоящая изъ многихъ отдѣльныхъ группъ разбросанныхъ по разнымъ угламъ этой центральной страны, напр. Черемисы, Чуваши и др.

Черемисы. Черемисы живутъ преимущественно по лѣвой сторонѣ Волги и населяютъ не только казанскую, но даже и южную часть вятской губ. Прежде черемисы вели жизнь кочевую; отличались воинственностью и долго боролись съ русскими, но по покореніи ихъ послѣдними, обратились къ жизни осѣдой, начали заниматься хлѣбопашествомъ, въ чемъ превзошли даже русскихъ. Доказательствомъ прежняго кочеваго быта черемисъ, служитъ обыкновеніе покидать иногда цѣлую деревню съ распаханными полями и переселяться на другое мѣсто, съ передачею прежнихъ новымъ поселенцамъ. Черемисы не любятъ сообщаться ни съ русскими, ни съ татарами, ни даже съ соплеменными имъ чуваши; не рѣдко встрѣчается, что черемисъ, построившій себѣ избу по русскому манеру, подвергается общему презрѣнію и изгнанію изъ общины. Они терпѣть не могутъ русской грамоты, а русскіе суды и чиновники составляютъ для нихъ предметъ ужаса (подобно вотякамъ).

Поля свои черемисы обрабатываютъ цѣлою общиною, жатка дѣлится по ровну между всеми членами и весь сборъ, за исключеніемъ необходимаго для домашняго расхода, сносится къ *золден* или *наштату*, который пользуется у нихъ болѣе чимъ доверіемъ; онъ продаетъ продукты отомъ и, отдавая $\frac{1}{5}$

часть за труды свои и на казенная повинности; остальное выдает по принадлежности каждому члену общины. Подобная общинная жизнь, хотя и способствует общему благосостоянию, но вовсе не развивает промышленного духа. Хотя черемисы и считаются христианами, но в тайне придерживаются еще языческих обрядов: жидо-сихъ народъ приносит жертвы своим богамъ и вѣрать *колдунамъ* или *жрецамъ*, которые по преимуществу суть тѣ же канитаны. Семейная ихъ жизнь сохраняет отпечатокъ язычества; жена пользуется за деньги. Черемисы вообще роста средняго и ширьке сложены; хотя не отличаются особенной смышленостью, но за то очень честны; воровство между ними считается за ужаснѣйшее преступленіе, и воръ немедленно отдается общиною въ солдаты. Всѣхъ черемисъ въ губерніи считается около 60,000 человекъ (изъ нихъ 52 тысячи крещенныхъ а 3000 язычниковъ).

Чуваши. Сосѣди черемисовъ, живущіе на правомъ берегу Волги, и распространяющіеся далѣе по пензенской и симбирской губ.—*чуваши*. Они имѣютъ большое сходство съ черемисами; хотя и не одного съ ними происхожденія; чувашки скорѣе подходят къ тюрко-монголамъ. Занимая среднее положеніе на Волгѣ, чувашки подвергались нашествію колонизаціи съ двухъ сторонъ: съ востока—отъ татаръ, а съ запада—отъ русскихъ, Э потому занимствовали многое и отъ тѣхъ и отъ другихъ. Они занимаютъ ся земледѣіемъ (даже лучше русскихъ); скотоводствомъ, пчеловодствомъ, птицеводствомъ и торговлею. Относительно образованія чувашки стоятъ даже ниже черемисовъ, потому что только съ 1792 г. начали заниматься обращеніемъ или въ крестьянство, которое прививается съ ними очень медленно, такъ что въ до сихъ поръ можно считать еще въ значительномъ числѣ вѣрять въ свое божество, называемое *торма*, котораго признають передъ каждымъ занятіемъ и приносятъ ему жертвы въ

темныхъ тѣсахъ; чтобы не попасться русскимъ чиновникамъ; вѣрять, что загробная жизнь вполне похожа на настоящую и очень бояться возвращенія мертвыхъ въ живымъ, а потому покойниковъ кладутъ въ могилу не только съ припасами, но и съ деньгами, которыми не рѣдко пользуются ловкіе русскіе.

На чувашахъ отразилось также и вліяніе магометанства, такъ они празднуютъ два дня въ недѣлю: воскресенье по христіанскому обычаю и пятницу по обычаю магометанскому. Всѣхъ чувашей считается въ казанской губ. около 300 тысячъ, въ симбирской около 100 тысячъ и въ соседнихъ столько же.

Татары. Послѣ русскихъ, главное племя въ казанской губ. суть *татары*; главная ихъ колонія г. *Казань*, о которой мы скажемъ послѣ. По главному городу и татары здѣшніе называются казанскими. Прежде они были также кочевымъ воинственнымъ народомъ, но поселившись въ плодородной мѣстности они утратили свою воинственность и сдѣлались народомъ вполне осѣдлымъ. Казанскіе татары, подобно другимъ народамъ монгольскаго происхожденія, смѣшались съ другими племенами, и въ особенности много заимствовали отъ образованныхъ болгаръ; такъ что они составляютъ племя смѣшанное, и принадлежатъ къ такъ называемымъ благороднымъ породамъ; даже гордятся своимъ происхожденіемъ не только передъ финнами, но даже и передъ русскими; и дѣйствительно они превосходятъ финское племя во всѣхъ отношеніяхъ: по физическому своему устройству, они близко подходятъ къ кавказскому племени, только кривой разрывъ глазъ напоминаетъ ихъ монгольское происхожденіе. Татары вообще горды, честолюбивы, трудолюбивы, весьма нищелюбны, гостеприимны, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно корытолюбивы. Въ отношеніи общаго образованія они стоятъ выше русскихъ; татаринъ не знающій грамоты, презирается земляками; оттого каждый отецъ съ малолѣтства от-

даетъ своимъ дѣтямъ въ училища, гдѣ они учатся читать, и нѣтъ и началъ своей магометанской религіи. Съ этой цѣлью при каждой мечети (церкви) устроено училище, гдѣ учителемъ мулла (священникъ) дѣвочки же учатся у ижевъ муллы. Жаль только, что ученіе это ограничивается исключительно ученіемъ *корана* (священная книга магометанъ, почти тоже, что у христіанъ Евангеліе); изъ свѣтскихъ же наукъ преподается только ученіе о торговлѣ, такъ что татары подобно большинству азіатскимъ народамъ, по преимуществу *муллы*. При такомъ одностороннемъ образѣ ученія, татары едва ли когда нибудь подвинутся въ дальнѣйшемъ образованіи, и этотъ способъ обученія служитъ причиною ихъ неразвитости, не смотря на повсемѣстное распространеніе грамотности. Курсъ ученія продолжается обыкновенно 5, а иногда и болѣе лѣтъ, следовательно времени могло бы быть очень достаточно. Слѣдствіемъ такого образа обученія служило то, что образованіе татаръ не улучшаетъ ихъ общественной жизни, и дѣти, и внуки живутъ также какъ жши и дѣти и дѣды, а потому хотя не грамотны, но повнѣ русскія, и постоянно отгнѣняютъ татаръ даже въ ихъ родномъ горѣдѣ. — Казани, гдѣ татаръ осталось только 6,500 челов., да и тѣ живутъ въ отдѣльномъ кварталѣ, такъ что еслибъ не несчастіе ихъ муллы, то татары давно бы уже превратились въ русскіяхъ. Прежде русскіе и татары ненавидѣли другъ друга, но частыя сношенія и общіе интересы изгладили эту ненависть и теперь ссоры между ними рѣдки, а если случится слышать брань, то русскій бранитъ татарина собакой, а татаринъ русскаго алкаферомъ (дьяволь). Всѣхъ татаръ въ казанской губ. считается 160,000 человекъ.

Русскіе. Въ продолженіи XIII, XIV, XV и XVI вѣковъ, русскіе неудержимо стремились колонизоваться внизъ по теченію Волги, не смотря на господство татаръ, оставившихъ еще преи-

мущественно при устьяхъ рѣкъ впадающихъ въ Волгу: такими образомъ основали города; такъ при впаденіи въ Волгу р. *Суры*, отецъ грознаго, Василій, основалъ городъ *Василь + Сурыскъ*, а потомъ самъ Иванъ грозный, при впаденіи въ Волгу р. *Свияги*, основалъ г. *Свияжскъ*. Все эти города, равно какъ и другіе, основывались съ цѣлю имѣть опорные пункты противъ татаръ и держаты въ повиновеніи возмущавшихся иногда подданныхъ. Губернскій городъ и главный по всемъ отношеніямъ пунктъ губерніи и даже всей восточной Россіи есть — *Казань*, построенный татарами около XIV вѣка на р. *Казанкѣ*, въ шести верстахъ отъ Волги. Русскіе окончательно взяли ее въ 1552 году. Городъ важенъ въ промышленномъ и торговомъ значеніи; въ немъ 126 заводовъ и фабрикъ, изъ которыхъ славятся: салоточные, мыловаренные, (казанское мыло), кожевенные (казанскій сафьянъ); изъ нихъ выдѣлывается товаровъ на сумму 1 1/2 милл. р. с. Въ слѣдствіе обилия товаровъ, ш торговая города весьма значительна; такъ, что къ *Валадмиской* пристани, находящейся на самой Волгѣ, приставтъ до 1000 судовъ, а иногда и болѣе. Среднее положеніе Казани между нѣсколькими народностями, вызвало основаніе здѣсь университета (гдѣ есть еще?) основаннаго въ 1804 году, и служащаго къ слитію разнообразныхъ народностей: подъ общимъ урвнемъ образованности. Изъ казенныхъ заводовъ здѣсь есть *пороховой*, одинъ изъ трехъ въ Россіи (гдѣ другіе два?) и снабжающій порокомъ войска: расположенныя въ восточной части европейской Россіи и въ Сибири. Жителей въ городѣ 50000. Пространство казанской губ. 1146 миль, числ. оного 5,600000 десятинъ, изъ которыхъ половина обрабатывается.

ОБЛАСТЬ РѢКА СУРЫ

Минская губернія.

Минская губернія лежитъ къ югу отъ виленской и

въ востокъ отъ тамбовской, и занимаетъ верховья рѣкъ: *Мокши* (притокъ чего?) и *Суры*, текущей въ Волгу, и притоковъ: *Дона* и слѣдовательно принадлежитъ къ двумъ бассейнамъ: къ волжскому и донскому. Прежде чѣмъ скажемъ о колонизаціи здѣсь русскихъ, рассмотримъ важную въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ р. *Суру*. Рѣка эта, протекающая съ юга на сѣверъ, чрезъ губы: пензенскую и симбирскую и впадающая въ волгу въ казанской, служитъ рубежомъ между славянскими, финскими и татарскими племенами. Хотя всѣ эти племена и распространяются въ обѣ стороны рѣки, но на западъ отъ нея они почти обрусѣли, на востокъ же сохраняютъ въ чѣстности и своей быти и свою вѣру. Область р. *Суры* входила также въ составъ казанскаго царства, и пространство выдѣленной пензенской губы, было пограничною областью между землями московскими на западъ и царствомъ казанскимъ на сѣверо-востокъ. Съ покореніемъ царства казанскаго, русские начали селиться и вливаться по водѣ и вверхъ по ея притокамъ, а потому для защиты своей отъ набѣговъ татаръ, основали нѣсколько пунктовъ, какъ напр. г. *Пензу* (губернскій г. на верховьяхъ р. *Суры*; онъ основанъ въ 1666 году, при царѣ Алексѣ Михайловичѣ (отца Петра I). Отличный черноземъ давалъ возможность заниматься здѣсь хлебопашествомъ и развести фруктовые сады, а это вызвало потребность имѣть хорошихъ садовниковъ, почему въ Пензѣ учреждено училище для садоводовъ. Вся область *Суры*, по самой волгѣ, чрезвычайно плодородна, такъ что поныне воее неудобрицотъ, а хлеба рождаютъ обиліемъ. Кроме того здѣсь же много лѣсовыхъ дѣсовъ, особенно къ западу отъ *Суры*, что давало возможность русскимъ и мѣрять заняться съ успѣхомъ пчеловодствомъ и лѣснымъ промысломъ (какая мѣстность известна еще по лѣсному промыслу?), Югъ губерніи не имѣетъ уже дѣсовъ, и переходитъ въ степную полосу. Обиліе лѣва, естественно должно было вызвать и торговлю

называется такъ какъ онъ сплавляется по сурѣ и мокшѣ, то на послѣдней рѣкѣ основался значительный торговый городъ и приставъ, *Мокшанскъ*, откуда хлѣбъ транспортируется въ Окъ. Пространство Пензенской губ. 688 кв. миль, или около 3,500,000 десятинъ; изъ котораго числа подъ шашнями половина. Жителей 1,188,000 (на кв. миль дается 2470 человекъ). Это одна изъ населеннѣйшихъ нашихъ губерній.

Симбирская губернія.

Губернія эта расположена къ востоку отъ пензенской и нижегородской и къ югу отъ казанской; восточную границу ея составляетъ р. волга. Вообще губернія занимаетъ среднюю область р. сурь и верхнюю р. *свѣжы* текущей къ с. въ волгу. Подобно пензенской губ., симбирская принадлежитъ къ числу плодородныхъ; почва земли здѣсь черноземная, умѣренно-колотный климатъ и жаркое лѣто способствуютъ произрастанію южныхъ отгородныхъ растений: арбузовъ и дынь, и разведенію фруктовыхъ садовъ. Рожь и пшеница рожатся самъ-десять и самъ-12-ть, а проро даже самъ-30-ть. Югъ губернии, подобно пензенской, принимаетъ уже степной характеръ съ степными растениями, напр. дикій миндаль, съ плодами известными подъ именемъ Калмыцкихъ ореховъ; растение это одно изъ самыхъ вредныхъ, потому что заглушаетъ ростъ другихъ.

Въ симбирской губ. правый берегъ волги достигаетъ своей наибольшей высоты (до 100 саж.), и тянется холмами, известными подъ именемъ *Жигулевскихъ* и *Камышитскихъ* горъ; по южной части губ. приходитъ холмистая гряда, такъ назыв. *центральные холмы*, которые служатъ водораздѣломъ между Окою и Дономъ.

Колонизація здѣсь русскихъ началась одновременно съ колонизаціею пензенской губ.. Въ 1648 г. отъ набѣговъ татаръ

основать былъ г. *Симбирскъ*, нынѣ губернской, ведущій торгъ хлѣбомъ и замѣчательный армаркой на которую свозится товаровъ на сумму до 6 мил. р. с. На рѣкѣ же Сурѣ лежитъ важная хлѣбная пристань, село *промзино*. Мануфактурная промышленность въ губ. развита вообще очень мало, вслѣдствіе плодородія почвы. Обиліе земли и развитіе хлѣбопашества заставило землевладельцевъ завести паровыя земледѣльческія машины. Пространство губ. 883 мили, или около 4,500,000 десятинъ; большая половина занята пашнями. Жителей 1,140,000 (на кв. милю приходится 1291 человекъ).

ПОВОЛЖСКІЯ ГУБЕРНІИ.

Самарская и Саратовская.

Мы сказали, что по принятіи въ себя р. Камы, Волга принимаетъ ю.-ю.-з. направленіе и сохраняетъ его во всемъ своемъ среднемъ теченіи т. е. до впаденія въ нея р. Сарпы. Только въ одномъ мѣстѣ измѣняетъ она это направленіе именно тамъ, гдѣ по южнымъ частямъ Симбирской губ. проходитъ центральная холмистая гряда, которую по причинѣ каменистаго ея основанія, Волга не могла промывать, а потому должна была сдѣлать полукругъ длиною въ 150 верстъ, который и обгибаетъ гряду съ востока; образуя такимъ образомъ выступъ, известный подъ именемъ *самарской луки*, получившей свое названіе отъ рѣкы въ нее впадающей и отъ губернскаго города здѣсь расположеннаго. Центральная холмистая гряда составляетъ агрографическую границу финскихъ племенъ; къ югу отъ нея расстилаются степи неизмѣннаго нивона постоянныхъ жителей; по нимъ блуждали только орды азіатскихъ народовъ, преимущественно татаръ. По ослабленіи татарскаго царства, степи эти обратились въ пристанище русскихъ бѣглецовъ и людей искавшихъ воды, изъ которыхъ образовались казаки. Первымъ и самымъ удобнымъ притономъ для нихъ была лѣсистая самарская лука. Но такъ какъ казаки вели также жизнь не осѣдлую а подвижную, то мѣст-

ность нынѣшней самарской и саратовской губб. оставалась непочатою до самаго XVIII вѣка. Только въ половинѣ этого столѣтія началась здѣсь правильная колонизація русскихъ. Первыми колонистами были люди ратные, посылаемые сюда для защиты границъ; къ нимъ въ послѣдствіи начали прибывать и земледѣльцы, основавшіе подъ защитою ратныхъ людей много земледѣльческихъ колоній, превратившихся въ города. Такимъ образомъ основанъ былъ городъ *Саратовъ*. Не смотря на неоднократныя опустошенія его татарами и казацкими поводьями, городъ, по выгодному своему положенію на волгѣ, достигающей здѣсь наибольшей своей ширины (3 версты), по плодородію окрестной мѣстности и по умѣренно — теплomu климату, вновь возрождался и теперь составляетъ одну изъ лучшихъ пристаней на волгѣ, и народонаселеніе его быстро возрастаетъ, такъ что въ настоящее время въ немъ 80 тысячъ жит.. Важность Саратова доказывается тѣмъ, что къ нему проводятъ отъ Москвы, черезъ Рязань, Козловъ и Тамбовъ, желѣзную дорогу.

Лѣвый берегъ Волги занятъ губерніею *Самарскою*. Страна эта оставалась незаселенною до Императрицы Екатерины II, или до 1765 года, и только въ этомъ году Императрица рѣшилась заселить этотъ плодородный край нѣмцами, которые были вызваны изъ ганновера, саксоніи и пруссіи. На первый разъ имъ было выстроено 104 деревни; нѣмцы обзавелись было хозяйствомъ, но подверглись нападенію киргизовъ и казымовъ кочевавшихъ въ прилегающихъ степяхъ. Нѣмцы должны были взяться за оружіе, которое и восторжествовало надъ плохо-вооруженными толпами ордь. Съ тѣхъ поръ бытъ колонистовъ, вслѣдствіе ихъ трудолюбія и плодородія почвы, постоянно улучшался, а съ этимъ вмѣстѣ приращалось и народонаселеніе, такъ что теперь колонистовъ считается до 200,000. Большее ихъ количество живеть преимущественно на лѣвомъ луговомъ берегу волги, но

главная колонія находится на правомъ берегу, при впаденіи въ волгу р. *Сарты*, это—извѣстная *Сарепта*. Колонисты поволжскіе имѣютъ свое собственное управленіе; такъ каждая колонія управляется *шумцами*; четыре или шесть колоній составляютъ *округъ*, управляемый окружнымъ еудомъ; главное же управленіе всѣми колоніями находится въ г. Саратовѣ и сосредоточивается въ *конторѣ*. Религія у колонистовъ протестантская; образованіе вообще довольно развито, почти въ каждой колоніи при биркахъ (церковъ) есть школы, гдѣ учителемъ обыкновенно бываетъ пасторъ (священникъ). Замѣчательно, что нѣмецкіе колонисты въ продолженіи всего времени сохраняютъ свою національность и чистоту языка, и вообще ничемъ не занимаются отъ русскихъ.

Трудолюбіе и дѣятельность колонистовъ очень благотѣльны для края; почти $\frac{1}{3}$ часть всѣхъ товаровъ вывозимыхъ изъ саратовской и самарской губб., приходится на долю нѣмцевъ. Разводятъ они преимущественно пшеницу, которая сбывается и въ Рыбинскъ, и въ Астрахань т. е. къ Каспійскому морю, и по желѣзной дорогѣ къ Дону т. е. къ морямъ Азовскому и Черному. Къ сѣверу отправляютъ пшеницу обыкновенно въ зернахъ, къ каспійскому же морю преимущественно въ мукъ, перемалываемой на усовершенствованныхъ мельницахъ. За пшеницею главный продуктъ—*табакъ*, разводимый преимущественно въ саратовской губ.; табакъ охотно покупается киргизами, калмыками, и русскими. Жители же Сарепты разводятъ виноградъ и огородныя овощи, преимущественно закупаютъ горчицу (сарептская горчица); занимаются также скотоводствомъ, приготавливаютъ сыръ, масло и проч. Въ Сарептѣ развита даже до нѣкоторой степени и ма-нуфактурная промышленность, напр. есть заводъ стевариновыхъ свѣчей.

Дѣятельность колонистовъ благотѣльна и по вліянію на русскихъ. Русскіе помѣщики, видя прибыль и благосостояніе

ныщевъ, начали переселить сюда изъ вънутреннихъ губерний своихъ крѣпкіе цѣлыми деревнями; казенныя же крестьяне начали переселяться добровольно, потому что плодородная почва вѣдше вознаградитъ ихъ труды. Самой плодородною частью Саратовской губ. считается мѣстность между рр. *Колыма-стожа* и *Саратовыжа*, а въ самарской — долины р. Самары. Изъ замѣчательнѣйшихъ пунктовъ въ самарской губерніи, есть губернский городъ *Самара*; въ саратовской же, кроме названнаго выше, замѣчательныя пристани по Волгѣ: звезды *Дубовки*, который соединялся прежде желѣзною колеюю дорогою съ Дономъ. Въ настоящее же время развитіе торговли вызвало необходимость устроить настомую живую дорожку отъ города *Царицыны* на Волгѣ до пристани *Килочовской* — на Дону, по которой и отправляется часть продуктовъ этого богатаго края къ портамъ южныхъ нашихъ морей.

Вообще четыре описанныя нами губерніи, по плодородію почвы могутъ казаться житницей Россіи.

НИЖНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ВОЛГИ.

(Губернія Астраханская).

Рубежи между среднимъ и нижнимъ теченіемъ Волги, можно принять возвышенную гряду — *обширъ сыртъ*, которая начинается отъ южныхъ отраслей уральскихъ горъ, именно отъ горъ *уральскихъ*, тянется въ юго-западномъ направленіи, между рр. *ирисомъ* и *еруслайкомъ* (пристань Волгу), къ горамъ Саратову; здѣсь перерывается Волгу и соединившись съ *двуглазною травою*, принимаетъ южное направленіе вдоль р. Волги и теряется въ пескахъ, астраханскихъ и саратовскихъ степей. Общій сыртъ не есть горная цѣпь, а состоитъ изъ многихъ плоскихъ возвышенностей (называемыхъ вообще *сыртами*), перерезанныхъ отлогими долинами. Вершины этихъ плос-

иже, возвышенностей и мостовъ, восточную часть, и долинаго
главноту. Южная склонъ, вѣнъ втлотн, направляется къ се-
рость нашіаго моря, что заставляеть предполагать, что бо-
лше сиртъ прежде былъ берегомъ этого моря. Страна заклю-
ченная между болшимъ сиртомъ на сѣверъ, каспійскимъ мо-
ремъ на югъ, рѣкою ураломъ на востокъ и кавказскими го-
рами на юго-западъ, составляетъ обширъ низинно теченія Волги,
и представляеть небеспримную страну, именно почти всякой
растительности. Соединяясь съ степями средней Азии, волжская
степь, въ началъ заселенія ея русскими въ XVII и XVIII стол.;
появилась въ ея поля постоянныхъ обитателей, а поперемен-
но переходила въ власть разныхъ ноцезыхъ народовъ, составляя
главныя ихъ пути изъ Азии въ Европу, и дѣлавъ что именно на
является важнейшимъ *каспійскимъ бортомъ*, черезъ который и
вредовивъ лотъ пути. Изъ ноцезыхъ народовъ, послѣднимъ вла-
стителями этой местности были *татары*, составлявшие когда-
то сильное царство, известное подъ названіемъ *золотой орды*
или *кипчакской*. Столица ея была *Сарай*, недалеко отъ
Волги, развалины которой видны юнъ еще и теперь въ оубъ уездъ
города Астраханской губерніи — *Царва*. Мы уже знаемъ изъ
описанія казанской губерніи, что золотая орда впоследствии
раздѣлялась на два царства: 1) *казанское*, по среднему теченію
Волги и 2) *Астраханское* — по нижнему. Последнее захвати-
вало даже часть самарской и саратовской губерній. По поко-
рени русскими царства казанскаго (когда и при комъ?), не
могло устоять и астраханское, черезъ 5 лѣтъ оно было разруше-
но персико, и второе пало передъ напоромъ русскаго стрѣ-
ленія. Съ тѣхъ поръ русскіе сдѣлались господами нижней Волги,
и нынѣ ноцезія тамъ племена, *кирдызы* и *калмыки*, нахо-
дятся въ полной отъ нихъ зависимости. Тамъ гдѣ р. Волга по-
ворачиваетъ кругъ на Ю. В., она раздѣляется на рукава, и въ

которыхъ главный называется *Астуби*, и здѣсь она образуетъ много острововъ покрытыхъ довольно плодородною почвою, которая также мѣстами находится и въ самой долинѣ волги, а потому на этихъ мѣстахъ, удобныхъ для оскѣдой жизни, русскіе основали нѣсколько городовъ, жители которыхъ главнымъ образомъ занимаются рыбною ловлею; изъ такихъ городовъ замѣчательны: *Царевъ, Черный Яръ, Енотаевскъ* и проч.

Разсмотримъ теперь мѣстность и климатъ этой, почти азіатской страны: степь имѣетъ пониженіе къ каспійскому морю; почва сначала глинистая, потомъ песчаная и содончяковая; климатъ вполнѣ континентальный и отличается крайнею неумѣренностію: лѣтомъ термометръ рѣдко спускается ниже 25° и 30°, жаръ этотъ бываетъ особенно ощутителенъ между маемъ и августомъ мѣсяцами; нерѣдко даже въ продолженіи сутокъ замѣтна огромная разница въ температурѣ, часто дневной зной смѣняется очень холодными ночами, вслѣдствіе быстрого охлажденія сухой почвы. Въ концѣ апрѣля вся растительность гибнетъ, по обнаженной степи перекатываются только сухіе стебли полыни; жаръ увеличивается, и ни одна капля дождя не оскѣжаетъ почвы въ продолженіи мая, іюня и іюля мѣсяцевъ. Въ августъ, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, начинаются дожди вмѣстѣ съ сильными грозами; это время—начало новой жизни въ степи: тощія растенія появляются снова и живутъ до конца ноября. Причины такой рѣзкой противоположности климата заключаются въ томъ, что степь эта непосредственно соединена съ степями внутренней азіи, откуда и зимою и лѣтомъ несутся страшные вѣтры, называемые *буранами*. Зимніе бураны несутся съ такою силою, что вздымаютъ весь верхній слой снѣга и сметаютъ со степи все на ней живущее. Какъ примѣръ поразительной силы зимняго бурана можно указать на буранъ бывшій въ 1827 году, который пригналъ въ самарскую губернію изъ внутреннихъ степей 10,000

верблюдовъ, 150,000 лошадей и болѣе 1,000,000 овецъ. Снѣгъ и люди гонимые такимъ буряномъ падаютъ въ пропасти или погребаются подъ снѣгомъ. Лѣтній бурянь, вмѣсто снѣга, поднимаетъ со степи песокъ такъ, что иногда цѣлые песчаные холмы движутся и превращаются въ густую массу которая наполняетъ всю атмосферу. Стремительность вѣтра поразительна: обсыпая пескомъ несчастныхъ кочевниковъ, онъ опрокидываетъ ихъ кибитки, гонитъ стада въ безвѣстную даль, гдѣ они и погибаютъ. Горе каравану застигнутому въ степи песчанымъ буряномъ! рѣдко онъ не погибаетъ подъ сыпучимъ пескомъ. Не рѣдко степь посѣщаетъ *саранча*, пожирающая въ одно мгновеніе все попадающее ей на пути; водятся также ядовитыя змѣи, скорпионы, тарантулы и ящерицы. Въ добавленіе ко всему этому, воздухъ пропитывается гнилыми испареніями отъ соляныхъ озеръ и гнилыхъ болотъ, потому что почва во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ глины пропитанной солью, а потому деревья вовсе тамъ не могутъ расти, а растетъ только трава и около озеръ *камызы*; но лѣтомъ и трава пропадаетъ, такъ что степь принимаетъ видъ пустыни которая была бы необитаема, подобно сахаръ (гдѣ?), еслибы не существовалъ здѣсь *верблюды*.

Впрочемъ природа отнявъ у степи одинъ свой даръ, замѣнила его другимъ; этотъ послѣдній заключается въ большомъ числѣ *соляныхъ озеръ*, на днѣ которыхъ осѣдаетъ соль образуя пласты, число которыхъ доходитъ иногда до 100. Вверху пласты вообще тоньше, а внизу толще, такъ что нижніе пласты трудно пробить даже самыми крѣпкими желѣзными орудіями. Солью добываемою изъ астраханскихъ озеръ, снабжаются всѣ восточныя и центральныя наши губерніи и она считается лучшею. Главное мѣсто гдѣ добывается соль—это озеро *Элмонъ*, въ 60 верстахъ къ востоку отъ волги, имѣющее 50 верстъ въ окружности; соль преимущественно добывается съ западной его стороны, вблизи

берега. Изъ эльтонскаго озера ежегодно добывается до 10 мил. пудовъ соли. Добываютъ ея и развозкою къ волжскимъ пристанямъ занимаются преимущественно земледельцы пензенской губернии. Эльтонское озеро, пермскія соляныя варницы и илецкая соль, составляютъ главные соляные магазины восточной Россіи. Первое же мѣсто по богатству производства принадлежитъ эльтону.

Какъ мы замѣтили, вся астраханская губернія вѣроятно была прежде морскимъ дномъ, и каспійское море покрывало всю мѣстность до самаго общаго сырта и до кавказскихъ горъ, а можетъ быть даже соединялось и съ чернымъ, потому что еще въ 8 и 9 столѣтияхъ, нынѣшняя рѣка *Мангычъ*, притокъ Дона, служила сухоходнымъ каналомъ между двумя морями. Доказательствомъ пребыванія здѣсь моря служатъ геологическое строение суши; здѣсь нѣтъ вулканическихъ, т. е. первозданныхъ породъ (гранитныхъ), а вся мѣстность состоитъ изъ породъ вторичныхъ — намывныхъ, въ которыхъ часто находятъ морскія раковины. Изъ этихъ раковинъ и изъ песку образуются во многихъ мѣстахъ цѣлыя холмы, такъ напр. гора *Богдо*, лежащая на лѣвой сторонѣ волги. Кочевые кадымки считаютъ ее святою горою и никогда не рѣшаются всходить на нее, чтобы не оскорбить живущаго на ней духа, которому приносятъ жертвы только внизу у подножія горы. Отъ горы Богдо къ востоку и къ западу верстъ на 200, тянется цѣлый рядъ песчаныхъ холмовъ, занимающихъ въ ширину верстъ 50; гряда эта носитъ названіе *Рыно-Пески*. Въ расщелинахъ земли сохраняется грязная горько-соленая вода (хаки) и даже нѣкоторыя рѣки и ручьи придаютъ вкусъ морской воды. Впрочемъ во всей степи только и есть двѣ значительныя степныя рѣки: *большой и малый Узень*. Стекая съ южнаго склона общаго сырта, обѣ рѣки текутъ почти параллельно по песчаной почвѣ, до *камышъ — самарскихъ озеръ* находящихся въ срединѣ степи. Весною въ долинахъ скопляется

текучая вода отъ дождей и снѣга, но съ наступленіемъ жаротъ она вся пропадаетъ.

Изъ описанія этой мѣстности можно замѣтить, что она можетъ дать пищу только самой скудной *Флортъ*, а следовательно не богатой и *Фаунтъ*. Постоянные обитатели этой пустынной степи: ликія лошади, сайги, волки и зайцы; главное же богатство—это *верблюды*, питающіеся скудными горькими и жесткими травами. Верблюды, равно какъ и сѣверный олень, единственные животныя дающія возможность человеку населять пустыни. Кромѣ верблюда изъ домашнихъ животныхъ содержатся *лошади и овцы*, составляющія все богатство здѣшнихъ кочевниковъ. Осѣдлыхъ народовъ въ этой степи существовать не можетъ, потому что степь покрывается растительностью только весной и осенью, слѣдовательно животныя должны перекочевывать съ мѣста на мѣсто, на лѣто и на зиму, въ другія болѣе плодородныя мѣста, а съ ними должны кочевать и зависящие отъ нихъ люди. Названныя нами животныя даютъ человеку возможность не только жить въ степи, но даже находить и нѣкоторыя удобства въ жизни; они даютъ ему: мясо, кожи, шерсть, молоко и сыр¹⁾. Кочевые эти народы суть: *Калмыки* и *Киргизы*.

Калмыки, въ числѣ 100,000 человекъ, кочуютъ на правомъ берегу Волги. Они монгольскаго происхожденія и отличаются отъ кавказскаго и татарскихъ племенъ узкимъ разбѣгомъ глазъ, выдавшимися скулами и малою воспріимчивостью къ образованію. По образу жизни ихъ можно сравнить съ *Самодами*. Раздѣляются они на отдѣльные роды; замѣняющіе у нихъ наши селенія и общины; каждый родъ (такъ въ родѣ нашей деревни) кочуетъ

¹⁾ У Калмыковъ считается 3 миллиона головъ скота, у *Киргизовъ* (букеевскихъ) 100 тысячъ верблюдовъ 470 тысячъ рогатаго скота и 3 миллиона овецъ. Такъ что они продаютъ продуктовъ на миллионъ руб. серебромъ.

отлично. Вместо самоёдокаго *чума*, камыкъ имбеть *пибитану* которая устроивается также из жердей, въ видѣ усѣмнано конуса; ребра обвертываются сунномъ или войлокомъ, называютъ *комама*. Въ день назначенный старшиною для перекочевки, вои такія кибитки снимаются; маленькія дѣти владупя въ ящики пришившіяся на спины верблюдовъ, которые и отправляются впереди; за верблюдами слѣдуютъ табаны лошадей и стада рогатого скота, управляемыя семейными; мужичны къ веркомъ на лошадакъ охраняють и занимають лошадей. Отиславши удобное мѣсто, разбиваютъ налатки или кибитки, въ которыхъ воля покриватя конрама; по бѣкамъ устанавливаются сундукныя *буржаны* съ цѣлымъ имуществомъ. На крѣпкихъ буржановъ изобразены различныя языческія божества. Мѣсто занимаемое въ кибиткѣ буржаномъ считается неприкосновеннымъ. Вся общественная жизнь калмыковъ ограничивается родовыми отношеніями, и старѣйшимъ въ родѣ считается *нана* или *шана*; власть котораго совершенно патриархальная и деспотическая; воля хана есть законъ для всего рода. Ханъ у калмыковъ имбеть восточное мѣстопробываніе на берегу Волги недалеко отъ уезднаго города *Трапезнирска*; тѣмъ состоитъ небошколо которой постоянно живють 300 калмыковъ составляющихъ стражу хана.

Религія у калмыковъ, какъ вообще у всѣхъ монгольскихъ племенъ, *буддизмъ*, основанная Буддою въ VII вѣкѣ до Р. К. Будда восталъ противу *браманизма* и его жрецовъ (браминовъ) и принялъ въ основаніе самыя чистыя и нравственныя начала, близко подходящія къ религіи нашего Спасителя. Будда проповѣдывалъ возмѣне възышкѣ; *едино* будущее; любовь къ ближнему, необходимость чисто нравственного образа жизни и переселеніе душъ за гробомъ, а главное отрпцаніе *каствъ*. Ученіе Будды быстро распространилось по восточной Азии, а потомъ и въ Сибири, но по мѣрѣ распространенія вѣры, началъ распро-

Страниться и упадокъ внутренняго содержанія; — три же драгостепенное начало замѣнилось множествомъ вѣнскихъ обрядовъ; возникъ многочисленный классъ духовенства; въ главѣ котораго стала *далай-лама*, живущій въ тибетѣ (гдѣ?). *Далай-лама*, подобно католическому папѣ, считается высшимъ Богомъ на землѣ и преемникомъ Будды, и подобно папѣ имѣетъ прежде свѣтскія владѣнія, которыя въ последнее время отобраны отъ него китайскимъ Богдыханомъ. *Далай-лама* назначаетъ до вѣснъ буддистами двѣнадцатыхъ сановниковъ или *лама*; въ помѣ нисѣ до до-ождяго времени назначали къ калмыкамъ, но въ настоящее время *лама* къ калмыкамъ назначаются самими Русскими Императоромъ. Калмыцкій лама живётъ также близъ Волги, въ южной части Астраханской губерніи; въ его распоряженіи находятся главные *катипа* или храмы, отличающіяся большимъ убранствомъ и отъ другихъ. Священники у калмыковъ называются *селонги* и находятся въ зависимости отъ ламы. Богослуженіе состоитъ изъ жертвоприношенія и прощенья. Многочисленное и необразованное духовенство оупало умнъ бѣднаго народа такими суевѣрїями, что онъ не въ состояніи усвоить себѣ мысли о необходимости какихъ либо улучшеній. Буддисты вполнѣ уверены, что человѣкъ, какъ и самъ свѣтъ, чѣмъ дальше, тѣмъ становится хуже.

*Замѣчаніе о калмыкахъ*¹⁾. Калмыки живутъ по русскимъ законамъ; комиссия управляющая ими имѣетъ пребываніе въ г. Астрахань. Русскіе пристава живущіе въ улусахъ (деревни) заботливо смотрятъ, чтобы предписанія, получаемыя изъ Петербурга, немедленно исполнялись.

Пространство занимаемое калмыками равняется 9,500,000 десятинамъ. Границами ея служатъ на сѣверѣ и востокѣ рѣка

¹⁾ Изъ путешествія г. Кавье Голмеръ де Телье (les steppes de la mer Caspienne).

Волга, на югъ — Кума, на западъ — Егорлыкъ (астраханская и ставропольская губерніи).

Всѣ калмыки народъ кочевой; главное ихъ занятіе — коневодство; а потомъ верблюды, быки и овцы.

Раздѣляются они на два класса: *дворяне* и *чернь*. Средній классъ — *духовенство*, въ которое поступаютъ и дворяне и простой народъ.

Наружность калмыка слѣдующая: длинныя, черныя, сплѣтённые волосы опущены на плечо; глаза мало открыты; зрѣніе отличное; брови черныя, но не густыя; носъ вверху приплюснутый, скулы выдавшіеся, уши большія, губы толстыя и мясистыя, борода рѣдкая, усы тонкіе, кожа желтоватаго цвѣта, ростъ небольшой, тѣло ловкое и развязное. У женщинъ двѣ сосиски, а у мужчинъ — одна.

Пища калмыковъ весьма не завидная: вареное кобылье мясо, молоко, особеннаго рода чай (смѣсь чайныхъ листьевъ съ масломъ, солью и молокомъ) — вотъ обыкновенный обѣдъ; не рѣдко для питья употребляютъ кумысъ (кобылье молоко).

Жилищами служатъ *кибитки*; — это круглыя войлочные палатки; надъ ними коническая крыша; въ срединѣ ея отверстіе для выхода дыма. Двухъ верблюдовъ достаточно для перевозки подобнаго жилища съ цѣлымъ семействомъ. Внутренность кибитки украшается коврами, мѣхами, оружіемъ, домашнею утварью и разными жизненными припасами.

Выдѣлка войлока составляетъ главную промышленность. Подобно всѣмъ народамъ монгольской расы, калмыки исповѣдуютъ *ламайскую* (буддійскую) вѣру; но нѣкоторымъ образомъ раскольники. Они вѣрують въ верховное существо которое не можетъ быть изображено ни въ картинахъ, ни въ статуяхъ. Идолы же изображаютъ низшія божества. Духовенство раздѣляется на четыре отдѣла: а) *баханусы* — первостепенные жрецы;

б) *жломи* — обыкновенные жрецы; в) *жулы* — диаконы, и г) *модчи* — пѣвцы и музыканты. Начальникъ всей религіи — тибетскій далай-лама ¹⁾. Во время молитвы они поютъ что-то въ родѣ псалмовъ или гимновъ; вертя при этомъ веревкою, родъ цилиндра (мельница). При этомъ калмыки могутъ говорить, нурить и даже спорить, воображая, что одного верченья цилиндра достаточно для примиренія съ высшимъ существомъ! Вѣрять въ переселеніе душъ, и признаютъ это какъ испытаніе, которому должны подвергнуться каждый человѣкъ, прежде чѣмъ предстанетъ предъ высшее существо. Святые также чтятся. У нихъ 3 праздника въ году (по 2 недѣли каждый), отправляемые съ большимъ торжествомъ.

Впрочемъ калмыки честны, вѣрны слову и до сихъ поръ сохраняютъ еще свой національный типъ. Они не знаютъ измѣны, коварства и клеветы, подобно многимъ цивилизованнымъ народамъ!

Самыя трудныя работы выпадаютъ на долю женщинъ, онѣ готовятъ пищу, ходятъ и смотрятъ за дѣтьми, шьютъ одежду, сохраняютъ мѣха, надзираютъ за домашнимъ скотомъ. Вслѣдствіе трудной работы, калмычки скоро старѣются и лишаются той красоты, которая отличаетъ ихъ въ молодости.

Калмыки весьма умѣренны въ пищѣ. Они пьютъ чай безпрестанно; крупу и хлѣбъ рѣдко покупаютъ у русскихъ. Чай получаютъ изъ Китая въ видѣ бирничей.

Управляются калмыки ханомъ, выбираемымъ народомъ и утверждаемымъ Государемъ Императоромъ ²⁾.

Бирничи. Другой народъ и другого происхожденія кочуетъ

---

¹⁾ Нынѣ же начальникомъ считается Государь Императоръ всероссійскій.

²⁾ О калмыкахъ подробнѣе можно узнать изъ путешествія по Россіи Государя Наслѣдника въ 1863 году ст. Бабста.

аливо, отъ Волги, между ею и рѣкою Ураломъ, это *кыргызы* или *кыргыскіе кочевы*, или какъ, или обыкновенно называютъ *кыргызы-кайсаки*. Но въ Астраханской губерніи нечужъ только небольшая часть ихъ, называемая *ардою*, главное же мѣсто жительства друиой большей части, находится въ западнѣйшихъ азиатскихъ степяхъ; поэтому мы скажемъ о кыргызахъ подробно при описаніи р. Урала. Въдѣсь же при нижнихъ частяхъ Волги, кочуетъ орда называемая *тунгунскою* или *букеевскою*; которая въ слѣдствіе внутреннихъ раздоровъ въ главномъ мѣстоженствѣ киргизовъ въ Азіи, въ 1805 году въ числѣ 10,000 кибитокъ или 80,000 человекъ, перешла черезъ Уралъ и распространилась въ Астраханской губерніи, подъ введодительствомъ своего хана *Вуня* отъ котораго и получила свое названіе. Не разъ уже орда эта пробовала пробраться обратно въ Азію, но въ послѣдствіи, по рѣкѣ Уралу, расположена военная линія уральскихъ козаковъ, которые и не пропускаютъ ее, ведя постоянную борьбу съ киргизами. Кыргызы подобно калмыкамъ кочуютъ; занимаются скотоводствомъ и управляются своимъ ханомъ, имѣющимъ свое пребываніе въ *ханской ставкѣ*, находящейся между юверами влѣвомъ и ханшты-самарскими.

Русскіе. Въ Астраханской безплодной степи трудно было колонизоваться правильно и только въ XVII и XVIII вѣкахъ, какъ уже было замѣчено, начали селиться здѣсь русскіе въ мѣкоторыхъ плодородныхъ мѣстахъ по впадинѣ Волги, болѣею частью на островахъ образуемыхъ волжскими рукавами. Здѣсь по распоряженію правительства, для защиты торговли и правды отъ нападений кочевниковъ, основалось нѣсколько дорцовъ, напр. *Царевъ, Енотаевскъ, Красный Яръ, Черный Яръ* и друг. Важнѣе же всѣхъ колоній, это губернскаго города *Астрахань* при устьѣ р. Волги, въ 60 верстахъ отъ каспійскаго моря. Городъ лежитъ на довольно высокомъ островѣ образуемпмъ Волгою, среди

волжской дельты. Отъ поворота своего къ юго-востоку, т. е. отъ виденія рѣки Сарай, Волга какъ было замѣчено отдѣляетъ отъ себя рукава, изъ которыхъ важнѣйшій въ вѣвѣ *Амуба*, текущая параллельно съ Волгою и соединяющаяся съ нею многими побочными рукавами. Но приближеніи къ морю, Волга раздѣляясь обильнѣе чѣмъ на 200 рукавовъ образуетъ дельту. Левый вудоходный рукавъ называется *бузанъ*, а правый *бахтемиръ* (бухте-эмиръ). Вѣсною вся рукава выходятъ изъ береговъ и занимаютъ всю дельту, такъ что мѣстность принимаетъ видъ большого озера. Въ грядущемъ отдѣленіи многочисленныхъ рукавовъ, сама Волга съ каждымъ годомъ мельчаетъ и забивается пескомъ, такъ что теперь уже не удобна для плаванія большихъ судовъ. Устье Волги есть весьма замѣчательный географическій пунктъ; онъ самою природою назначенъ играть важную роль въ торговомъ отношеніи и быть средоточіемъ для разныя товаровъ и людей между двумя мірами, востокомъ и западомъ. По этому же поводу этой рѣкѣ всегда славилась богатыми городами, какъ напр. здѣсь были древній *Амль*, столица хозаровъ. Волжскую дельту можно сравнить съ дельтами вѣвѣ, тигра и ефрата и мисиссоипи (гдѣ?). Но впрочемъ она никогда не достигала и не можетъ достигнуть того значенія, какое имѣютъ дельты названныхъ рѣкъ, потому что послѣднія прилегаютъ къ плодороднымъ мѣстностямъ и большимъ вѣвѣннмъ или открытымъ морямъ; дельта же Волги окружена бесплодными степями и прилежитъ къ внутреннему закрытому морю, а также къ странамъ мало цивилизованнымъ, и потому городъ Асракань построенный на волжской дельтѣ, никогда не достигнетъ значенія напр. *Александриа*, *Вавилона* и *Вавилона* (гдѣ?). А *Асракань* основана татарами въ XIV вѣкѣ и носила различныя названія, такъ-тогъ *Архань*, *Цитрилань* и наконецъ *Астрахань*. Въ 1557 году городъ этотъ подалъ подъ русское владычество, и съ тѣхъ поръ

торговля его хотя и возвысилась, но до сихъ еще поръ не достигла большаго значенія. Это потому, что въ Астрахани мало русскихъ колонистовъ и вся торговля находится въ рукахъ дѣнскихъ татаръ и корыстолюбивыхъ армянъ, которые благодаря знанію восточныхъ языковъ, сдѣлались полными хозяевами. Астрахань имѣетъ впаднѣ азіатскую наружность, и 40,000 жителей. Кромѣ торговли, жители Астрахани занимаются еще шелководствомъ, винодѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ (астраханскіе арбузы), но въ особенности *рыбною ловлею*, о которой, какъ о главномъ промыслѣ, мы скажемъ подробнѣе. Астраханское рыболовство есть одно изъ обширнѣйшихъ въ цѣломъ мірѣ, оно прокармливаетъ нѣсколько сотъ тысячъ людей и даже всю среднюю Россію. Рыба которая здѣсь ловится раздѣляется на два рода: 1) *красную* и 2) *частиковую*. Къ первой принадлежатъ: *бѣлуга, осетръ и севрюга*; ко второй: *лосось, бѣло-рыбница, атерлядь, сомъ, щука, судакъ, шайка, сельдь* и всѣ мелкія рыбы. Всей рыбы ловится болѣе 10 милліоновъ штукъ. Красной рыбы добывается до 1,250,000 штукъ; частиковой же до 75 милліоновъ пудовъ; икры добывается до 40,000 пудовъ, жиру до 200 тысячъ, вязиги и клею до 10 тысячъ; всего на сумму 7 милліоновъ руб. сер. Самое лучшее время для ловли есть время метанія рыбою икры. Передъ этимъ временемъ рыба огромными массами стремится въ устье Волги, т. е. въ прѣсную воду и уже не можетъ возвратиться назадъ. Въ это время устраиваются въ рѣкѣ загороды, называемыя *забойки* или *учуги*, дѣлаемыя изъ столбовъ и жердей, которыя устраиваются подъ угломъ къ напору воды, по бокамъ оставляются пустыя мѣста для прохода судовъ. Рыба плывя противъ теченія, скопляется въ учугахъ огромными массами и потому ловля ея не представляетъ большаго труда. Впрочемъ такъ какъ подобный родъ ловли очень истребительнъ, то она запрещается правительствомъ. Второй срокъ

ловли есть зимнее время; тогда ловля производится на море. Воды каспійскаго моря, и устья рѣкъ въ него впадающихъ, раздѣлены на участки, которые принадлежатъ или казнѣ или частнымъ лицамъ и отдаются въ аренду. Зимний ловъ рыбы называется *аханымъ*, отъ слова *аханъ* т. е. большой неводъ или сѣть. На льду моря дѣлаются длинныя проруби въ которыя опускается аханъ протаскиваемый въ другую прорубь подо льдомъ. Для зимней ловли промышленники выѣзжаютъ въ море на нѣсколько мѣсяцевъ и живутъ на льду во временныхъ шалашахъ; нѣкоторые до такой степени увлекаются ловлею, что удаляются очень далеко отъ береговъ, чѣмъ подвергаютъ себя большимъ опасностямъ, потому что вѣтры изъ южной Азии быстро разрушаютъ лёдъ и тогда промышленники на оторванныхъ льдинахъ плаваютъ по всему каспійскому морю, и иногда попадаютъ въ плѣнъ къ персидскимъ или трукменскимъ разбойникамъ. Наловленная рыба отвозится въ нарочно устроенныя на берегу сараи или *ватан*; вся рыба сортируется и складывается въ ящики и солится. Кромѣ мяса изъ рыбы добывается еще клей, вязига, икра и жиръ. Икра бываетъ *зернистая* и *паясная*. Последняя готовится слѣдующимъ образомъ: по вынутіи изъ рыбы, ее опускаютъ въ соляной растворъ и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока она всплыветъ на воду; и если она перестала отдѣлять отъ себя молоко; что узнается пожиманьемъ ея въ руку; то значить, что икра готова; тогда ее кладутъ въ кульки, выдавливаютъ воду и затѣмъ завертываютъ въ холстъ и складываютъ въ боченки. *Зернистую* же икру, по вынутіи изъ рыбы, просто протираютъ черезъ *прохотъ*, а потомъ солить; она готовится только въ холодное время. На пудъ первой нужно до 10 фунтовъ соли, а на пудъ последней только *одинъ* фунтъ. Особенно тщательно приготавливаются *балыки*; сначала они вымываются, потомъ натираются самой мелкой и чистой солью и въ нее кладутся; по

томъ вывѣшиваются для просушки на свободномъ воздухѣ. *Частиковая* рыба готовится слѣдующимъ образомъ: изъ нея вырывается сперва внутренность идущая на жиръ, потомъ рыба высушается на веревочкахъ и кладется въ сундукъ или *сарай* гдѣ обитаетъ когда поспѣетъ, тогда ее вывѣшиваютъ на шесть, сушить же окладываютъ въ сараи для *табаксы*. Лучшими рыбными промыслами считаются *салтисские*, нѣсколько ниже города *Баску*. Формы рыбной ловли, астраханцы занимаются также ловлею *толкеев*, которыхъ много въ Каспійскомъ морѣ; иногда бьютъ и въ низъ ружей, или острогами. Астрахань ведетъ торговлю преимущественно съ Персіею, но эта торговля очень страдаетъ отъ неустойчивости устьевъ Волги.

Каспійское море въ настоящее время принадлежитъ владѣ Россіи и славится исключительно рыбною ловлею, а въ другихъ отношеніяхъ далеко не имѣетъ такого значенія, какъ напр. море Балтійское и даже Черное, потому что прилежитъ къ странамъ мало промышленнымъ и не цивилизованнымъ. Торговое же движеніе по нему подвергается опасности отъ веревидскихъ и трухманскихъ разбойниковъ; но безбѣдность прѣлительства устремить или неудобства укрѣпленія береговъ и содержащемъ военной флотіи. (Пространство астраханской губерніи около 4000 кв. миль, или слѣшкомъ 20,000,000 десятинъ; жителей считается до 500,000, такъ что на одну квадратную милю приходится 125 жителей).

ГРКА УРАЛЬ ИЛИ ЯИКЪ

(Губернія Оренбургская и земля Уральскихъ козаковъ).

Допливленіемъ низкого теченія Волги служить река *Уралъ*, которая течетъ параллельно низкому теченію Волги по такой же мѣстности (нашии), и впадаетъ въ то же степное море.

Уралъ прежде назывался *Дитъ*, а настоящее название получилъ со времени императрицы Екатерины II.

Течение Урала можетъ быть раздѣлено на три части: 1) *верхнее*—отъ верховья до поворота къ западу, до города *Орска*; 2) *среднее*—отъ поворота къ западу до историчнаго поворота къ югу, отъ г. Орска до г. *Уралополя*; и 3) *нижнее*—до устья.

Верхнее течение Урала. Уралъ беретъ свое начало между двумя горныхъ хребтовъ южнаго уральскаго хребта, и водами своими орошаетъ самую сухую степь, которая безъ этой рѣки была бы необитаема. Впрочемъ Уралъ верхнимъ своимъ теченіемъ проходитъ по плодородной долине, удобной для земледѣлія. Среднее его течение составляетъ переходъ отъ плодородной, кашарской страны, къ безплоднымъ киргизскимъ степямъ; такъ, что правый берегъ рѣки населенъ преимущественно осѣдлыми жителями, а лѣвый—кочевниками. Близость почвенниковъ къ предѣламъ государства имела къ тому, что русскіе захватили Уралъ, начали дѣйствовать отсюда противъ средней Азии; вотъ почему здѣсь въ XVIII стол. основанъ городъ *Оренбург* (нынѣ губернскій городъ), какъ рѣчная и торговая пунктъ. И въ самомъ дѣлѣ, среди кочующихъ, разбѣившихъ племенъ не возможна съ одной стороны мирная колонизація, а съ другой не возможна и правильная регулярная война. Конечно, что русскіе должны были повстать въ степь подъ эмантою крѣпостей, въ которыхъ производился также и обменъ товаровъ. Въ настоящее время *Оренбургъ* есть главный городъ, куда и черезъ который провозятся товары въ Хивы, Бухары и Киргизскихъ степей; къ Оренбургу резиденція генералъ-губернатора управляющаго оренбургскими краями и всѣми свопеніями въ средней Азии. Въ городѣ 14 тысячъ жителей.

Степь связывается съ рѣкою Ураломъ посредствомъ рѣки

токовъ впадающихъ въ него съ лѣвой стороны; по преимуществу посредствомъ рѣки *Илека*. На этой рѣкѣ русскіе нашли вѣроятный запасъ *каменной соли*, которая обратила на себя вниманіе уже въ XVI вѣкѣ; тамъ поставлена была небольшая крѣпость; но добываніе соли оставалось свободнымъ до 1744 года, когда право разработки взято было въ казну. На мѣстѣ добыванія соли устроено земляное укрѣпленіе подъ именемъ *Илецкой зацуты*, въ которомъ теперь до 2000 жителей и находится соляное управленіе. Соляной штокъ (пространство на которомъ находится соль), простирается до 2 верстѣ въ длину и $1\frac{1}{2}$ версты въ ширину; глубина изслѣдована на 36 сажень, и здѣсь не найдено еще конца соляной толщи. Илецкая соль имѣетъ видъ камня и такъ тверда, что изъ нея выдѣлываются равныя вещи: вазы, солонки и проч. Соль выламывается правильными кубами величиною въ аршинъ. Сбѣтъ соли производится по рѣкѣ Булой, но въ ороковныя годахъ найдено выгодно отправлять ее прямымъ путемъ черезъ Самару.

Нижнее теченіе Урала. Въ срединѣ своего теченія Уральскій входитъ въ землю войска Уральскаго. Съ XVI вѣка, т. е. со времени разрушенія татарскаго царства, страна эта заселялась въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ особыми военными общинами, которыя назывались *козаками* и не составляли осѣдлага населенія. Уральскіе козаки утвердились въ среднихъ частяхъ Яика (Уральскій) который привлекаетъ ихъ богатствомъ рыбы. Впрочемъ козаки мало занимались промыслами, а охотнѣе грабили торговля суда на каспійскомъ морѣ, или дѣлали набѣги на Хиву. При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ они признали власть московскаго правительства; но не смотря на это, Яикъ былъ постояннымъ пристанищемъ всѣхъ недовольныхъ въ московскомъ царствѣ, которые не рѣдко поднимали знамя бунта. Такъ напр., когда на Дону возмутился Стенька Разинъ, то къ нему при-

соединились и ялиціе козаки; таинично образуютъ, когда Пугачевъ принялъ на себя имя императора Петра III, то главныхъ приверженцевъ нашелъ на Яицѣ. Тогда у казаковъ отнято было право выбора атамана и управление сосредоточилось въ войсковой канцеляріи. Въ настоящее время Уральцы составляютъ полу-военныя и полу-мирныя селенія, которыя управляются военными начальниками; центръ управленія въ г. *Уральскѣ*. За тѣмъ все войско раздѣляется на дистанціи со своими дистанционными начальниками. По всему Уралу расположены крѣпостцы, а въ определенномъ другъ отъ друга разстояніи, форпосты, въ которыхъ находятся форпостные начальники; въ промежуткахъ между крѣпостцами устроены временныя сторожки; которыя на языкѣ казаковъ называются *реданками* и *третьями*. Это нечто иное какъ избы съ каланчей обнесенныя заборомъ; на каланчѣ всегда сидитъ караульный казакъ, а въ избѣ находится караульщикъ изъ казаковъ. Подлѣ каждой реданки стоитъ высокій шестъ съ пучкомъ соломы или сѣна на верхушкѣ, отъ которой къ низу виситъ на просмоленной веревкѣ. Когда сторожевой казакъ замечитъ приближеніе киргизовъ, то сей часъ зажигаютъ ерлону ближайшей реданкѣ, и посредствомъ такого огненнаго телеграфъ, быстро передается извѣстіе о приближающейся опасности по цѣлой линіи. Теперь, когда набѣги киргизовъ почти совершенно прекратились, главная служба Уральцевъ состоитъ уже не въ охраненіи своей линіи, а въ походахъ и въ содержаніи укрѣпленій внутри киргизскихъ степей. Каждый казакъ съ 18 лѣтъ поступаетъ на дѣйствительную службу; которая продолжается 25 лѣтъ.

Такъ какъ оба берега Урала представляютъ бесплодную стѣну; то казаки только на сѣверѣ находятъ себѣ пропитаніе въ земляхъ, въ среднихъ же и южныхъ частяхъ земли войска Уральского, занимаются рыболовствомъ и скотоводствомъ. Преждемѣ

Являть было гораздо больше рыбы, но въ настоящее время имѣетъ съобмѣльшемъ! вббиднлль онъ и рыбою. Рыболовство главнмъ образомъ производится въ устьяхъ Урала, гдѣ стоитъ городонъ *Туррес*. Онъ основанъ въ первой половинѣ XVII вѣка рыбо-промышленникомъ *Турельмъ*, который для защиты отъ кочевыхъ племенъ, построилъ каменную стѣну. Правительство признало выгоду укрѣпленнаго здѣсь пункта и поручило Турю выстроить здѣсь наменновъ укрѣпленіе, которое тогда же и взято было въ казну, снабжено гарнизономъ и пушками. За это Туря получилъ исключительное право рыболовства въ устьяхъ Урала. Въ настоящее время право это перешло на все войско, которое производитъ рыбную ловлю даже и въ каспійскомъ морѣ. Вся земля и вода принадлежатъ единому войсковому обществу и промыслы производятся всегда цѣлою общиною. Оттого между казаками хотя нѣтъ очень богатыхъ, но зато нѣтъ и очень бѣдныхъ.

БАССЕЙНЪ РЫКИ ДОНА.

Какъ въ Уральскъ сълущивтъ; пополненіемъ нижняго теченія вольду; тамъ р. Донъ дополняетъ среднее и последнее. Бассейнъ Дона; вомбщественнъ степныхъ долинъ, которую огибаетъ дуга Волги въ ея среднемъ теченіи. Плоская эта составляетъ восточную часть южнаго русскаго степей и возгорна; однакожъ рѣзительно отличаются отъ степей низкихъ волжскихъ; рыбность, а въ умѣреннѣе; подыка надъ уравниемъ моря и покрыта тоистымъ иномъ чернозема. Такъ какъ эта степь имѣетъ значительный склонъ къ югу, то и орощается значительными рѣками.

Очевидно по этому, что степь эта предназначена сдѣлаться земледѣльнскою, и хотя была долго во власти кочевыхъ народовъ, но теперь перешла въ руки земледѣльческаго племени.

Самая большая и самая восточная изъ порожнящихъ се рѣкъ степи *Донъ*, беретъ начало въ степяхъ, гдѣ въ юго-восточномъ

ВЕРХНЕЕ ТЕЧЕНИЕ ДОНА

Рѣка Донъ вытекаетъ изъ тульской губ. изъ небольшого озера *Ивановскаго*¹⁾, находящагося на границѣ Веневскаго и Едифанскаго уѣздовъ. Сначала Донъ течетъ незамѣтной рѣчкой, но скоро наполняется разными ручьями и рѣчками, напримѣръ: *Красивая мечь*, *Непрядва*, и друг., такъ что вступая въ Рязанскую губ., Донъ уже является бѣгущей рѣкою. Впрочемъ все теченіе Дона по губерниямъ Тульской и Рязанской, а потѣмъ между Орловскою и Тамбовскою, не имѣетъ никакого торговаго значенія; Донъ здѣсь несудоходенъ и даже по нему не слагаются лѣбѣ; окрестные же жители пользуются имъ только для устройства заливницъ. Но великое историческое значеніе этой части Дона велико: на берегахъ *Непрядвы* произошло извѣстнаго *Мамая* побѣдѣ (1380 г.), которое рѣшило прому владѣть Европейскою Россіею, начавши отъ племенъ Азіи, для заплѣбываемаго маррау Евразіи; Русскіе разбѣги здѣсь татаръ на голому; Но и послѣ того, когда татарская орда и раздѣлилась, но татары все еще продолжали дѣлать набѣги черезъ Донъ, съ границы Московскаго царства; это принудило русскіхъ устроить на Дону стороженки, въ родѣ уральскихъ. Изъ этихъ стороженки возвысились нѣкоторые села и города, какъ напр. *Вознесенскъ* (тульской губ.), *Данковъ* (рязанской губ.), *Дебеданъ* (тамбовской губ.); и другіе, которые въ настоящее время являются въ верхнемъ теченіи Дона; поскольку соединяется съ Онеимъ бассейномъ и посредствомъ него посредствомъ своихъ притоковъ, съ правой стороны р. *Сосны*, а съ лѣвой р. *Воронежа*; оттого здѣсь возникъ рядъ замѣчательныхъ городовъ, на самомъ Донѣ, *Дебеданъ*, есть замѣчательный

¹⁾ Страница 112. Потому жители его бассейна называютъ его *Донемъ Ивановичемъ*.

ярмарочный пунктъ¹⁾. На Сосисъ два весьма значительныхъ торговыхъ пункта: *Лианы* и *Елецъ* (орловской губ.)²⁾. На Воронежѣ—*Козловъ* (тамбовской губ.)³⁾. Торговое движеніе здѣсь происходитъ отъ того, что съ области верхняго Дона т. е. изъ странъ хлѣбородныхъ, хлѣбъ сбывается въ бассейнъ Оки, къ Москвѣ и Петербургу, сухимъ путемъ и по рѣкамъ.

СРЕДНЕЕ ТЕЧЕНИЕ ДОНА.

(*Воронежская губ.*).

Протекши 330 в. отъ верховья, Донъ входитъ въ *Воронежскую губ.* и течетъ по ней на пространствѣ 650 верстѣ. Здѣсь при устьѣ р. Воронежа, онъ становится уже судоходнымъ. Р. *Воронежъ* составляется изъ двухъ рѣкъ: *лѣснаго* и *полянаго* Воронежа, которыя потомъ соединившись вмѣстѣ текутъ на пространствѣ 340 верстѣ. Вся эта часть бассейна Дона была прежде (и теперь отчасти) богата лѣсомъ, такъ что Петръ В., намѣреваясь утвердиться на Азовскомъ морѣ и осаждая Азовъ, основалъ на р. Воронежѣ корабельную верфь, сперва недалеко отъ устья р. Воронежа, въ г. *Воронежъ*, а потомъ при самомъ устьѣ—на Дону; потому что русло рѣки Воронежа не совсѣмъ было удобно для сплава большихъ морскихъ кораблей.

Такимъ образомъ первый русскій флотъ, состоявшій изъ 60 еудовъ, возникъ на Дону. Это потому, что русскіе тогда не владѣли еще Балтійскимъ моремъ и Петру казалось легче овладѣть Чернымъ и Азовскимъ морями. Городу Воронежю могла предстать блестящая судьба: Петръ выслалъ сюда изъ Архангельска около 1¹/₂ т. людей, опытныхъ въ мореходствѣ и кораблестроеніи.

Но утвердившись впоследствии на Балтійскомъ морѣ, въ

¹⁾ Страница 119.

²⁾ Страница 114.

³⁾ Страница 119.

Петербургъ, Петра оставилъ Воронежскую верфь и перевелъ корабельныхъ мастеровъ въ Петербургъ. Въ настоящее время мѣстности Воронежская такъ обидѣла лѣсомъ, что того во многихъ мѣстахъ недостаетъ даже на топку жителямъ^{*)}. Корабельныя верфи давно уже не существуютъ, и только на островѣ р. Воронежа уцѣлели остатки прежнихъ адмиралтейскихъ построекъ. Почти вся Воронежская губ. должна быть причислена къ степной полосѣ; лѣса занимаютъ въ ней только одну девятую часть цѣлаго пространства, а вся остальная мѣстность есть черноземная степь; впрочемъ черноземъ преобладаетъ болѣе на западной сторонѣ Дона, а на восточной, где черноземною почвою отличается пространство между р. р. *Уманью* (притокъ Воронежа) и *Битюгомъ* (притокъ Дона). Мануфактурной промышленности почти вовсе не существуетъ; если же и есть какая-нибудь обработка фабричной промышленности, то вся она основывается на земледѣліи, а именно: *винокурениі* и *выдѣлкѣ масла*, преимущественно подсолнечнаго, какъ напр. въ слободѣ *Александровъ*, имѣющей 14 т. двѣт., и продающей масла почти на 500,000. рублей сер.

Земледѣліе доставляетъ такимъ образомъ продукты и для торговли. Торговля здѣсь идетъ и внизъ, по Дону, — въ порты Азовскаго моря, и вверхъ къ Окѣ и къ Волгѣ, т. е. къ Балтійскому морю. Въ восточной части губ. менѣе плодородной и рѣже заселенной, распространены дуга, на которыхъ разводятся стада рогатаго скота и табуны хорошихъ мѣстныхъ лошадей (*битюгской породы*). Воронежская губ. заселена въ недавнее время, именно въ XVII и XVIII стол. Заселеніе ея совершалось болѣею частью по распоряженію начальства: строились города для защиты южныхъ границъ государства отъ татарскихъ набѣговъ. Города строились по двумъ дивізіямъ: а) по самому Дону и Воро-

^{*)} Впрочемъ въ сѣверной части губерніи сохранились еще значительные лѣса, напр. Теллермадскій и Шаповъ.

нему (съ с. на ю.); б) по правому притоку Дона, *тихой Сосной*, т. е. съ з. къ в., гдѣ продолжалась линия Курскихъ украинскихъ городцовъ.

Первыми поселенцами обыкновенно были люди военные, (саушкины) и уже подъ ихъ прикрытіемъ основывались мирныя промышленныя селенія. Такъ какъ, обѣ линии сходились подъ угломъ у Дона, то восточная его сторона оставалась неприкрытою и заселилась уже гораздо позже и не такъ плотно. На первой линіи т. е. съ с. на ю. селились великоруссы, на второй т. е. съ з. къ в. малороссы. Малороссы составляютъ теперь здѣсь 40% населения и сосредоточиваются преимущественно въ южной части губерніи, начиная отъ того пункта гдѣ Донъ поворачиваетъ къ ю.-в.; пять уѣздовъ губ. почти сплошь населены малороссами. Малороссы бѣжали сюда во время борьбы съ поляками и здѣсь на свободныхъ земляхъ селились огромными слободами; такъ напр. образовалось огромное с. *Бутуримовна*, имѣющая 24,000 жителей. Екатерина В. обратила было ихъ въ крепостныхъ, но малороссы на новомъ мѣстѣ занялись промыслами, разбогатѣли и откупились на волю, и теперь все они считаются вольными хлѣбопашцами.

НИЖНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ДОНА.

(Земля войска Донского).

Послѣ 1000-чи-верстнаго своего теченія, Донъ входитъ въ землю войска Донского. Мѣстность орошаемая имъ и здѣсь остается степною, съ тою только разницею, что западная сторона Дона черноземна и удобна для земледѣлія; а восточная очень похожа на урало-каспійскую низменность, т. е. почва солонцеватая, растительность бѣдная; впрочемъ такая мѣстность простирается только на югъ отъ р. *Медведицы*. Что же касается до западной стороны, то она представляетъ поверхность взволнованную, а около р. *Донца* даже гористую. Отъ этого

произошло то, что страна эта обильно орошена водою и слѣдомъ богата растительностію; однакожь лѣсовъ и здѣсь почти нѣтъ, какъ и вообще во всей землѣ войска Донскаго, гдѣ лѣса занимаютъ всего только 2 9/10 пространства. Лѣсъ необходимый для построекъ и отопления, сплавляется сверху по р. р. *Хопру* и *Медвѣдицѣ*, и по Волгѣ. Слѣдовательно если бы степь эта была прорѣзана такими значительными рѣками, то въ ней съ трудомъ могли бы жить осыдлыя племена.

Отъ Воронежской губерніи, Донъ продолжаетъ течь въ юго-восточномъ направленіи и здѣсь скоро принимаетъ 2 значительныя рѣки съ лѣвой стороны, это — *Хоперь* и *Медвѣдицу*, посредствомъ которыхъ онъ связывается съ губерніями Тамбовскою и Саратовскою, откуда приходятъ въ нему богатые грузы пшеницы, льняного сѣмени и проч.

Р. Хоперь, съ притокомъ своимъ *Вороною*, занимаетъ въ торговомъ отношеніи 1-е мѣсто, потому что онъ судоходенъ почти во все время навигаціи, тогда какъ рѣка Медвѣдица бываетъ судоходна только во время полноводія. Принявъ въ себя эти двѣ рѣки, Донъ дѣлается уже великою рѣкою и простирается въ ширину отъ 100 до 120 саж., Однако же судоходство по немъ не обходится безъ препятствія, причина этого — большое количество мелей. Юго-восточное теченіе Дона доходить до возвышеннаго берега Волги, и еслибы берегъ этотъ былъ прорѣзанъ Дономъ, то онъ сдѣлался бы притокомъ Волги; но возвышенность отбрасываетъ его въ юго-западъ, такъ что между нимъ и Волгою находится волокъ въ 70 верстѣ ширины. На этомъ волокѣ издавна селились удалцы желавшіе грабить, какъ на Волгѣ, такъ и на Дону. Когда Московское государство усилилось, то оно обратило вниманіе на этотъ волокъ съ промышленной точки зрѣнія; до этого времени суда перетаскивались съ Волги на Донъ по сухому пути, т. е. баржи под-

составляла отъ 2-хъ до 5-ти тысячъ пудовъ груду, ставились на деревянные кадки; къ нимъ припряталось отъ 10 до 20 паръ воловъ и въ 6-ть дней барня привозилась къ Дому. Таимъ способомъ перевозни сохранялась до послѣдняго времени; потому что сигналъ проактивированный Петромъ В. не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1844 г. устроена чрезъ воловъ желѣзнодорожная дорога, существовавшая до 1852 г. между поселеніемъ *Дубасомъ* (на волгѣ) и *Качалимакою пристанью* (на дону). Въ 1861 г. построена здѣсь настоящая желѣзная дорога, отъ *Нармизина* (на волгѣ), до *Калаческой пристани* (на дону). Вслѣдствіе постройки этой желѣзной дороги донское судоходство начинаетъ соперничать съ волжскимъ.

РѢКА ДОНЕЦЪ И КАМЕННО-УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙНЪ.

На всемъ пространствѣ отъ волока до устья, Донецъ сохраняетъ юго-западное направленіе и здѣсь принимаетъ притоки уже не съ лѣвой, а съ правой стороны, потому что съ лѣвой стороны простирается ровная пѣсчаная низменность, по которой разбросаны только искусственные курганы, — памятники древнихъ кочевыхъ народовъ; на правой же сторонѣ лежитъ высокая равнина — славянская къ юго-востоку. Равнина эта по срединѣ пересѣкается ложбиною, по которой протекаетъ р. *Чиръ* (притокъ р. Дона); но важнѣе всѣхъ притоковъ Дона съ правой стороны, это р. *старый Донецъ*, который вытекаетъ изъ Курской губ. (карачевскаго уѣзда). Общее направленіе р. Дона идетъ параллельно среднимъ и нижнимъ частямъ Дона; длина его теченія 1025 в. Сначала Донецъ течетъ по мѣловой формации, а потомъ приближается къ каменно-угольному бассейну. Этотъ лучший въ Россіи бассейнъ занимаетъ самую южную часть Харьковской губ. и восточную часть Екатеринославской уѣзды. *Багмутскій*

Между р. Волгою и притокомъ Дона, рѣкою *Медведица*

и *Славоберский*) и простирается на пять округамъ земли
войска Донского. Пространство этого бассейна 2400 кв. в. В
восточной половине бассейна находится *антрацитъ* (лучший
сортъ: ламинатого угля) въ восточной части — тонкий *каменный*
уголь; а въ западной — *жирный, мамонный уголь*. Въ донецкомъ
бассейнѣ не бываетъ болѣе десяти дюймовъ угля въ болѣею же
частью находится только одна пядь. Средняя толщина слоя
3 1/2 ф., а иногда до болѣе 1 1/2 ф. Ламинатный уголь открытъ
здесь Петромъ В. Для разработки же онъ рассмотрѣнъ въ
1790 г., при Екатеринѣ II.; но настоящая разработка его на-
чалась только съ вѣрвой четверти настоящаго столѣтїя, по
предѣщающему въ этомъ случаѣ меновое рѣшенье *Грузинскаго*
принца адмирала князя, и называется *грушевскими* шахтами. Соци-
налы теперь (въ вѣнскомъ доведутъ отъ *Алхейского* горстанья) на
Дону, и съ вѣрвомъ *Новочеркасскомъ*. Полнѣе всего добываемая
здесь уголь до вѣрвомъ годовъ не превышала 850,000 пу-
довъ; но съ 1855 г. добыта была уже до 5,000,000 пудовъ.
Впрочемъ съ вѣрвомъ постройки железной дороги отъ Волновахи
Донецъ, въ количествѣ это, возрастаетъ, и вѣрвомъ надѣяться, что
будетъ возрастать болѣе, до вѣрвомъ, что какъ давнѣе, и даромъ,
такъ и даромъ, и даромъ, и даромъ, и даромъ, и даромъ,
каменный уголь и добывается въ (донецкомъ) бассейнѣ можно добы-
вать до 20-ти милл. пудовъ. Впрочемъ, по достоянству же количеству
угля въ вѣрвомъ бассейнѣ далеко уступаетъ западнѣе, и вѣрвомъ
Уголь вывозится теперь даже въ вѣрвомъ, большенные уѣзды *Кіевской* и
Прѣтавской губ., и употребляется въ значительномъ количествѣ на
вѣрвомъ рѣшетѣ, вѣрвомъ налучшннр-литейномъ заводѣ въ *Дуган-*
скомъ (Екатеринославской губ.), и который построенъ здѣсь по плану
это въ донецкомъ бассейнѣ находится и железная руда. Впрочемъ
Донецъ печетъ сперва по окраинѣ западнѣе уголь и добываетъ
сейча, а вѣрвомъ, и вѣрвомъ, и вѣрвомъ, и вѣрвомъ, и вѣрвомъ, и вѣрвомъ,
что оба

бѣрега еѣ ваменно-угольной формации. Донецъ въ XVII и XVIII столѣтiachъ, имѣлъ огромное торговое значеніе, потому что тогда бнхъ былъ судоходенъ почти до границы Курской губ.; а теперь бы-ваетъ судоходенъ только въ полноводіе. Донецъ играетъ также значительную роль и въ историческомъ отношеніи, потому что во время украинскіе козаки являлись на Днѣ и въ Азовское море, такъ что на немъ изъ этихъ выходовъ образовалась омовия украинца, называемая поддъ именемъ *Азовской* (отъ слободы).

УСТЬЕ ДОНА И АЗОВСКОЕ МОРЕ.

Принимая въ себя Донецъ, Днѣ въ юго-западномъ направлеши, идетъ въ Азовскому морю и вливается въ него 30 тью рывавами, называемыми *дирлами*, изъ которыхъ только четыре удобны для судоходства. Но и те близъ самаго моря такъ малы, что (при сѣверномъ вѣтрѣ) суда не могутъ входить въ рѣку. Отъ этого происходитъ то, что изъ 7-ми мѣсяцевъ удобныхъ для навигаціи по Азовскому морю, на самомъ дѣлѣ производится только продолженіи четырехъ. Ездеша явилась необходимость имѣти 2 порта близъ устья Днѣ: одинъ для привоза товаровъ изъ Россіи, а другой для вывоза товаровъ иностраннхъ въ привозныхъ моремъ въ Россію. Для первой цѣли служилъ *Ростовъ* (названу) здѣсь прежде была крѣпость называвшаяся честь св. Дмитрія Ростовскаго; а потому народъ сократилъ ея названіе. Теперь городъ Ростовъ возвышается по-добно Одессѣ; хотя конечно, вконецъ не сравнится съ нею; по-тому что онъ раздѣляетъ свое торговое значеніе съ другими пор-тами. *Таганрогомъ* назыв. и происходить снзакка иностранныхъ товаровъ. Между этими двумя портами необходимо было завести легкія суда для перевозки товаровъ русскихъ изъ Ростова въ Таганрогъ; а иностранныхъ — изъ Таганрога въ Ростовъ, черезъ малія донскія рѣчки. Такими образомъ образовалось здѣсь

маботазомеа (береговое) судокодство. Такихъ судовъ на Азовскомъ морѣ считается тадевъ 242, а для дальняго плаванія только 13-ть.

Устье Дона было всегда мировымъ пунктомъ для торговли, и уже за 5 лѣтъ до Р. Х. Греки основали здѣсь свою колонію *Тана* или *Танаисъ*¹⁾. Когда главнымъ торговымъ народомъ сдѣлались Италійскія республики, то Танаисъ попалъ въ руки генуэзцевъ; но татары овладѣвъ всею южною Россіею, прекратили здѣсь торговое движеніе, а впоследствии турки превратили Танаисъ въ крѣпость для того, чтобы закрыть для Россіи входъ въ Черное море и назвали эту крѣпость *Азовомъ*. Русскіе овладѣли имъ только въ XVIII в., и съ этого времени начинается здѣсь торговое движеніе въ обширныхъ размѣрахъ. Впрочемъ Азовское море не вполне удобно къ мореплаванію, потому что средняя его глубина всего только отъ 20 до 40 футовъ, слѣдовательно волны его неправильны и опасны, а между тѣмъ на немъ дуютъ частые и сильныя вѣтры со стороны Кавказа.

Кромѣ того соленость Азовскаго моря весьма слабая, такъ что при берегахъ сѣверо-западномъ и сѣверномъ, воду его пьютъ и даже люди; отъ этого весь таганрогскій заливъ и значительная часть моря при берегахъ, покрывается льдомъ отъ половины ноября до половины марта. Вотъ причины которыя заставили Петра Великаго отказаться отъ мысли устроить здѣсь свою столицу и предпочесть Черному, море Балтійское, которое, хотя и имѣетъ почти тѣ же невыгоды, но по крайней мѣрѣ ведетъ прямо въ страны образованной Европы.

Этнографія земли войска Донскаго. Въ степяхъ близъ Азовскаго моря, всегда кочевали дикіе народы Азіи; страна эта отъ вѣка была страню нецивилизованною до тѣхъ поръ, пока въ XV и XVI вѣкахъ, не разрушено было послѣднее азіатское царство—татарское. Тогда начинаютъ являться въ степи без-

¹⁾ Почему въ древности и Донъ назывался Танаисомъ.

домные удальды изъ московскаго царства и признаются здѣсь
названіе, заимствованное отъ татаръ — *казановы*¹⁾. Известно, что
подобно прежнимъ кочевникамъ, постоянныхъ домовъ не строили,
чтобы не играть на нихъ глаза враждебныя; такъ они выра-
жались; зимою жили въ шалашахъ, лѣтомъ же выходили съ одніи
таборъ, который находился сначала на берегахъ рѣки и назывался
раздоромъ. Но когда турки и украинцы Дюссэ, что имъ казаки
въ 1370 г.; укрѣпились въ *Черкаскахъ*; въ царств. поемогли
илъ запорожскіе казаки, пришедшіе сюда въ числѣ 5000 чиновъ;
Казаки составляли общину съ полными равенствомъ
чиновъ; ежегодно выбирали они себѣ предводителя — *ватимана*
(отъ слова *ватата*) или *атамана*, равно какъ помощниковъ его
асяубовъ или *есаубовъ*,²⁾ которые по прошествіи срока обра-
щались опять въ простыхъ *казановъ*. Выборы эти происходили
въ ставкѣ подл. *Черкасскомъ*, среди войскового круга, которому
принадлежала и верховная власть. Военные дѣла въ предвѣдѣе
войско приказывало грабить того казака, который вѣдунчалъ бы
пахать землю. Семейной жизни у казаковъ сначала вовсе не
было, но въ XVII стол. они стали брать себѣ въ жены плѣн-
ныхъ турчанокъ, черкешенокъ и калмычекъ; но при женитин
церквей и духовенства, обрядъ бравоочетанія содержался: такъ
казакъ приводилъ плѣнницу передъ народное собраніе и говорилъ:
«будь мнѣ жена», а послѣдняя отвѣчала: «ты будь мнѣ мужъ»;
этотъ обрядъ и окончивался. Если женатый казакъ отправлялся
въ походъ и слѣдовательно не нуждался въ женѣ, то приводилъ
ее на рынокъ и говорилъ: «не люблю», тогда женодворецъ покупалъ
ее у него за провантъ и утѣль въ походы. Такая военная об-
щина каждый годъ дѣлала набѣги на Кавказъ, Волгу, Каспійское
море, а больше всего на Азовъ, съ которима казаки не смѣли

¹⁾ Казакъ слово татарское и означало низшій разрядъ войновъ;
высшій же назывался *Ултанамъ*.

мири во все время существованія этого турецкаго города: они отнимали его у турокъ (азовскіе сидѣнье) и опять уступали...

Когда турки, въ загородили казакѣмъ, входѣ въ море двумя башнями и железной цѣпью, но казаки прорыли себѣ обводный каналъ; по которому, на легкихъ своихъ судахъ (въ 50 саженъ длины, входили даже и въ Черное море, брали турецкія крепости и овладѣвали даже ливійскими кораблями. Самъ Петръ Великій посредникомъ казакѣмъ брать два ливійскихъ турецкихъ корабля. Но казакъ веда разбойничью жизнь, на шатили чужаки и русскихъ торговель каравановъ на волгѣ и на каспійскомъ морѣ. Только въ XVIII в., они сознаютъ свое приравне: быть невращитъ за Русское царство; тогда русское правительство начало давать имъ жалованье деньгами и натурою; т. е. мѣломъ, виномъ, сушеномъ и т. п., и стало уже употреблять казакѣмъ для своихъ цѣлей. Но когда изъ Москвы начали убогать на Донѣ разкольникъ, гонимые за свои вѣрованія, и жаловаться казакѣмъ, то вѣско Дону вѣ рѣшилось вѣгумитная за нихъ и задумало искрѣбить бояръ, вѣмценъ и даже Московское царство, и дать свободу низшему классу народа. Во главѣ востанія казакѣмъ въ 1669 г. сталъ атаманъ *Степанъ Разинъ* (Степанъ); но московскія ратныя дружины одержали верхъ, Разинъ былъ взятъ и казненъ; казакъ же еще болѣе подчинились Москвѣ. Петръ В. имѣя въ виду основать при Азовскомъ морѣ свою столицу, ограничилъ еще болѣе свободу казакѣмъ, запретилъ имъ принимать бѣглыхъ изъ Москвы и заставить заниматься земледѣлемъ. Съ отнятиемъ же у турокъ Азова, услуга казакѣмъ становилась уже лишнею, но они не желая потерять своей вольности, согласились съ Мазепомъ, гетманомъ Малороссіи, и вторично востали противу Москвы подъ предводительствомъ Булавина. Но востаніе опять кончилось для нихъ жеудачно; а чтобы лишить казакѣмъ возможности вредить на будущее время, правительство рѣшилось въ 1738 г. на-

значить уже отъ себя атамана, и съ этихъ поръ казаки начинають принимать участіе въ походахъ русской арміи, какъ особенный родъ войска. Однакожъ внутреннее устройство и равенство оставлены были непримосовенными: Императрица Елизавета II, смиривъ турокъ и покоривъ крымскихъ татаръ, превратила и землю войска Донского въ провинцію Имперіи; устроила въ г. Черкасскъ войсковую канцелярію съ чиновниками уже отъ правительства, а Императоръ Павелъ I докончилъ реформу. Казацкіе старшины получали общіе офицерскіе чины съ обыкновеннымъ производствомъ. А такъ какъ чины давали въ то время дворянское достоинство, то дворянство стало быстро разиваться и на Дону, такъ что уже Императоръ Александръ I, приказалъ дѣлать выборы не отъ казаковъ, а отъ дворянъ. Въ настоящее время число дворянъ на Дону доходитъ до 12½ тысячъ. Дворяне эти начали понуать людей въ соседнихъ губерніяхъ и селили ихъ на войсковыхъ земляхъ; а это повело къ тому, что число крестьянъ и дворянъ возрасло до 288,000 чел. (Всѣхъ же Донцовъ считается 600 тысячъ). Но такъ какъ вся земля войска Донского составляла собственность общественную, и никто не могъ ни продать, ни заложить своего участка, то войско вступило съ дворянами въ тяжбу. При Павлѣ же I земля войска Донского раздѣлена на *округи*, изъ которыхъ три расположены по самому Дону, именно: *Черкасскій*, *1-й Донской* и *2-й Донской*; а остальные по рѣкамъ: *Донцу*, *Хопру* и *Медвѣдицѣ*, по которымъ и носятъ названія. Кромѣ этихъ шести округовъ, къ землѣ войска Донского принадлежитъ еще округъ *Миусскій*, гдѣ нѣтъ казаковъ, а все дворяне и крестьяне. Наконецъ къ казакамъ причислены также калмыки, въ числѣ 20,000. Между казаками замѣтна ощутительная разница: казаки живущіе по верхнему Дону до волока, и по р. р. Хопру и Медвѣдицѣ, называются *верховыми*, а живущіе по Дону, отъ волока до

убытны *низовыми*. Последние пренебрегают первыми за недостаток личности и удалы; потому что верхние суть потомки бѣглыхъ расколниковъ, а низовые происходятъ отъ настоящихъ рыцарей и говорятъ полу-великорусскимъ и полу-малороссійскимъ языкомъ. Центръ казачьяго управления есть единственный городъ *Ново-Черкасскъ*, перенесенный на нынѣшнее мѣсто изъ *Старо-Черкасской* станицы, известнымъ атаманомъ казаковъ, красавъ *Платовымъ*. Въ Ново-Черкасскѣ живутъ войсковой атаманъ ии поощающаго присутственнаго мѣста, но городъ до сихъ поръ представляетъ только одни разбланные пустыри; потому что мѣста города низменное и грязное, такъ что весной и осенью жители не могутъ имѣть между собой никакихъ сношеній, а потому и мало поселяются. Въ казачій поселенія называются *станциями* и расположены большею частію по берегамъ рѣкъ. Казаки, кромѣ земледѣлія, занимаются *оководствомъ*, *винодѣліемъ* и *рыболовствомъ*. Виноградная лоза завезена сюда изъ Франціи при Петрѣ VI и въ особенности хорошо прижилась по правую сторону Дона, отъ устья р. Медвѣдицы до Азовскаго моря. Но до сего вино не пользуется снвкою, потому что недостаточно еще хорошо умѣютъ приготовить его. Рыбы ловится ежегодно болѣе 1 милл. пудовъ, главнымъ образомъ въ доискихъ гирдахъ (что такое?) и въ Азовскомъ морѣ. Рыбная ловля на Дону составляетъ привилегію вѣхъ казаковъ; но ею пользуются только пять низовыхъ станицъ, гдѣ рыболовство есть главнѣйшее занятіе и источникъ богатства.

Изъ станицъ замѣчательны слѣдующія: *Аксайская*, по торговлѣ; *Димлитская*, по винодѣлію и *Урютинская* (на Хопрѣ) — по ярмаркамъ.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВЕЛИКОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

До сихъ поръ мы рассматривали отчизну великорусскаго

времени, разсѣленіе вѣхъ по соединеніиь странами и домена мно- роческія, съ которыми пришлось ему войти въ сѣверноеосе- веііе. Теперь бросимъ краткій взглядъ на Великорусова. Народъ этотъ къ берегамъ Ильмена распространился на всемъ востокѣ Европы, на отъеръ Азіи, перешелъ черезъ Великій омакъ и на- чалъ колонизоваться въ Америкѣ, но здѣсь распространіе его останавливалось, потому что тутъ Великорусова пришлось встрѣ- титься съ ранно-сильнымъ цивилизованнымъ народомъ *Амало- Саксонской расы*, который и остановилъ дальнѣйшее его распространіе.¹⁾ Съ другой стороны въ востокѣ своей въ юго-востоку, Великорусова не встрѣчаютъ никакихъ препят- ствій, ни со стороны вѣстности, ни со стороны другихъ наро- довъ (почему?) и постоянно проникаютъ все дальше и даѣе въ глубь Азіи, такъ что вѣроятно найдутъ до средины азіатскихъ горъ, гдѣ встрѣчатъ уже естественныя границы и только Англо- Саксонское племя. Въ 1865 году, за рѣкою Куль, вытекшею изъ горнаго озера Иссык-Куль, по рѣкѣ Сыръ-Дарья, органи- зована уже новая русская область *Джуркестанская*, а въ со- сѣднее время многолюдные и богатые города *Ташкентъ* и *Ходжентъ* принявъ подданство Россіи.²⁾ Такъ Русіе теперь стоятъ у самыхъ воротъ Китая, Хивы и Букары. Къ югу она перешла даже естественную границу, поднялаа своему запад- нію многообразныя дикая племена туземныя и татарскія, живущія въ Кавказскихъ горахъ, и установилась у самаго подножія библей- скихъ горъ (какія?). И такъ изъ небольшой горсти прежнихъ Новгородцевъ, вследствие мудрости правителей Московскихъ, образовалось теперь государство въ 400,000 кв. миль, съ 80-ти миллионнымъ населеніемъ.

¹⁾ Какъ уже было замѣчено, Американскія владѣнія наши въ 1867 году уступлены Сѣв.-Американскимъ соединеннымъ штатамъ.

²⁾ Объ Азіатскихъ владѣніяхъ будетъ сказано ниже.

Главное отличие Великорусовъ, сохранившихъ ясноту въ полной чистотѣ своей *Славянской* элементъ, составляютъ: яркій и практический умъ, предприимчивость, дѣятельность, доверчивость, добродѣтели, отчасти беззаботность и равнодушіе во всемъ. Природный занятиемъ ихъ служатъ промышленность и торговля, а не земледѣліе; чѣмъ Великорусы отличаются отъ Малороссовъ и Бѣлорусовъ. Великорусскато мужику: шенно испробовъ: въ всѣхъ областяхъ обширнаго русскаго царства: охл. и фабричныя, и плотовныя, и каменныя, и прачирныя и т. д. Онъ не можетъ быть и великимъ ученымъ (Ломоносовъ), онъ не можетъ быть и великимъ полководцемъ (Суворовъ, Кутузовъ). А все это служитъ доказательствомъ громадной жизненной силы народа.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію родственнаго Великорусскому элементу: *Малороссійскому* и *Бѣлорусскому*.

ОТДѢЛЪ II.

РУСЬ ЗАПАДНАЯ

Общее обозрѣніе.

Отъ центральной Алаунской возвышенности, представляющей истокъ Волги, отдѣляющаго холмистая вѣтвь, въ вѣтвь того же возвышенности эта сопровождаетъ правый берегъ Волги до самаго верхняго ея течения (до впаденія Вазузы), а затѣмъ перерѣзывается губерніями: Смоленскую, Бѣлунскую, Орловскую и Курскую. Она отдѣляетъ Волгу, Оку и Днѣпръ отъ З. Днѣпра и Днѣпра (т. е. отъ Каспійскій и Азовскій бассейны отъ южно-Палліоплато и Марш-морского). Страна лежащая въ вѣтвѣ являеть послѣдніи бассейны и составляетъ Западныя прай Россіи.

Никакого общаго географическаго характера не имѣтъ эта страна, заключаая въ себѣ безплодныя дѣсныя пущи и богатыя черноземныя страны; не имѣтъ она и опредѣленныхъ границъ ни въ географическомъ, ни въ этнографическомъ отношеніяхъ. Рѣки Чернаго моря (древныя) были заселены русскими народами (который одинакомъ состоятъ здѣсь изъ двухъ племенъ: Вѣлорусскаго и Малорусскаго). Рѣки же Балтійскаго бассейна, тѣмъ не менѣе своими принадлежали русскому племени; хитро и нижнимъ же частямъ ихъ, равно какъ и по всему юго-восточному побережью Балтійскаго моря, жили издавна, и теперь живутъ не только не Русскія, но даже и не Славянскія племена, но племя *Литовское*.

Къ юго-западу, до самаго сѣвернаго склона Карпатъ, Западная Русь ничѣмъ не отдѣляется отъ народности *Польской*. На югѣ и на юго-востоку она ничѣмъ не защищена со стороны степей, по которымъ въ древности кочевали азіатскіе народы.

Такое географическое положеніе было причиною того, что эта страна бывшая прежде средоточіемъ Русской земли, страна въ которой былъ стольный городъ всей Руси — *Киѣвъ*, не могла создать въ себѣ государственнаго единства и подпала подъ чужую власть, сперва *Литовцевъ*, а потомъ *Поляковъ*. Эта общая судьба всего Западнаго Россіи дала ему и некоторыя общія черты, отличающія его отъ Восточной и Сѣверной Руси.

Первая особенность Западной Руси есть та, что она *наимѣнѣе своего высшаго сословія народа*; дворянство здѣшнее состоитъ изъ Поляковъ. Это произошло такимъ образомъ: въ XIV вѣкѣ Литовцы завоевали бассейны р.р. Западной Двины, Немана и Днѣпра. Поляки — бассейнъ р. р. Днѣстра и Южнаго Буга. Впрочемъ Литовское княжество было *только Русскимъ*, потому что Русскіе превосходили въ немъ Литовцевъ и почти

свободности, и на образование: самые князья их, поочередно были
 большею частью, на русские князьях: Рюриковича дома,
 и потом владели вѣру православную, и во всѣхъ официальныхъ дел
 дахъ, и употребляли русский языкъ. Но въ концѣ того же XV
 вѣка, Литовскій князь (1) отбѣжался въ то же время и королемъ Поль
 скимъ, и съ тѣхъ поръ Литовскіе князья были большею частью
 въ Польшѣ, и стали исповѣдывать католическую вѣру. Хотя въ
 то же время были и свои князья въ Литовско-русскомъ государс
 ствѣ, и православными королей. Польские вѣры, но они уже стали въ
 зависимости отъ послѣднихъ. Католическая вѣра и польскіе обы
 чаи (Литовцы не только — язычники, но даже и православные, зар
 ецки были обращены въ католическую вѣру), и законы начали
 повсемѣстно проникать и въ Литовско-русское государство. Одна
 кожь до XVI вѣка, государство это сохраняло свою самобытность,
 и только въ половинѣ XVI вѣка оно преобрѣло свое сущее
 существованіе, и присоединено было въ Польшу. Тогда, вѣснее рус
 ское, т. е. православное сословіе, не имѣя одинаковыхъ правъ съ
 католическимъ владѣтельствомъ (дворянствомъ) начало заботиться
 интересовъ, принимать католичество, а вмѣстѣ съ нимъ и польскіе
 обычаи и языкъ: (такъ до сихъ поръ на Западѣ Россіи, слова
 русский и православный, католичъ и полякъ, считаются одно
 нимами). Только въ частяхъ, раѣе присоединенныхъ къ Рос
 сіи (на лѣвомъ берегу Днѣпра), сословіе дворянское осталось
 Русское, Польское дворянство, въ Западномъ краѣ, состояло всег
 да, и теперь состоитъ, изъ 2-хъ классовъ, въ первомъ отличая
 ньякая другъ отъ друга: *магнатовъ*, т. е. богатыхъ, и *мелкопомѣстныхъ*
 т. е. мелкопомѣстныхъ. Магнаты были тоже, что владѣльцы
 князья въ западной Европѣ; они имѣли свою землю, имели имѣніе
 собственное войско и даже артиллерию, и сами принаваляли суда

(1) Литовскій князь Ягелло женился на польской королевнѣ Ядвигѣ и соединилъ Литву съ Польшею.

и административъ въ оубокъ владѣнникъ. Но, нѣмъ, въ теченіи
 слѣдъ поступила шляхта, изъ которой оставалось войско вель-
 жокъ. Тебѣрь, конечно, магнаты не имѣють государственной
 власти и превратились въ богатыхъ землевладѣльцовъ; шляхта же
 служить у нихъ вполномѣхъ, управленцами, писарями и проч..
 Этого послѣдній классъ, т. е. шляхта, весьма многочисленный; но
 до сихъ поръ должна понинать честь шляхетскаго обшова, чтобыасть
 знатія ремеслами и потому до послѣднато времени занимала бо-
 бою все почти присутственные мѣста. По присоединеніи Западной
 Руси къ Восточной, въ концѣ XVIII стол. и въ началѣ XIX,
 число дворянъ здѣсь составляло около $\frac{1}{10}$ всего народонаселенія
 края; да и теперь еще процентъ дворянства здѣсь въ 7 разъ
 больше чѣмъ въ великорусскихъ губерніяхъ¹⁾. Во времена поль-
 скаго владычества иногда хлѣбныя деревни получали *милостиво*;
 впрочемъ такия деревни назывались *застѣнками*; *ополцами*,
 и теперь еще жители ихъ продолжаютъ заниматься сельскими
 промыслами; жители такихъ поселеній у великоруссовъ еякутъ
 подъ названіемъ *водошорцы*. Таинимъ образомъ польское на-
 родонаселеніе въ Западномъ краѣ не составляетъ ничто еднот-
 вото народонаселенія, а разбѣево мѣжду, какъ вышій классъ
 общества. Наибольшее число поляковъ приходится на Гроднен-
 скую, Минскую и Подольскую губерніи²⁾.

Б). *Второй* особенностью Западной Руси слѣдующая: ос-
 тальной весь народъ въ краѣ, т. е. *духовенство*, *горожане* и
крестьяне, оставались всегда православными и русскими; но такъ
 какъ русское духовенство не пользовалось одинаковыми правами
 съ духовенствомъ польскимъ, то ревнители католичества рѣши-
 лись въ концѣ того же XVI в. составить нечто третье, среднее
 между Католичествомъ и Православіемъ, такъ назыв. *Унию*. (что

1) Особенно несоразмѣрно много дворянъ въ Ковенской губ..
 2) Всѣхъ Поляковъ въ западно-русскомъ краѣ 1,300,000.

таков?). Унія продолжала существовать до настоящего столѣтія, когда при Императорѣ Николаѣ I, Уніаты воссоединены съ православною церковью (отдѣлились соборомъ въ г. Брестъ-Литовскѣ, а присоединились соборомъ въ г. Полоцкѣ 1839 года). Но и въ настоящее еще время Унія существуетъ въ Люблинской губ. (на запад. Бугѣ) и въ Галиціи (по р. Днѣстру). Уніаты, стоя въ срединѣ между гонимыми И православными и торжествующими Католиками, къ которымъ принадлежали все паны (помѣщики), легко склонялись на сторону послѣднихъ, и переходили въ Католицизмъ. Впрочемъ простой народъ весьма мало участвовалъ въ подобныхъ переходахъ. Такимъ образомъ въ Западной Руси (въ особенности въ сѣверо-западной) въ настоящее время весьма многіе Русскіе (цѣлыя деревни, приходы) исповѣдуютъ *Католическую* вѣру.

В). *Евреи*. Третья особенность Западной Руси состоитъ въ томъ, что въ краѣ нѣтъ своего *средняго сословія*, которое здѣсь замѣняется *Евреями*. Литовское правительство, по примѣру Польскаго, ввело здѣсь очень строгое крѣпостное право (уже съ XV в.); тогда какъ въ восточной Руси его еще совсемъ небыло. Отъ этого здѣсь не успѣло образоваться среднее, т. е. купеческое сословіе. Между тѣмъ возникновеніе купеческаго сословія вездѣ признается началомъ образованности и уравнинія классовъ общества: выходя изъ низшихъ классовъ, люди торговые и промышленные, пріобрѣтаютъ богатство, и слѣдоват. значеніе общественное; въ то же время они производятъ и продаютъ вышнимъ классамъ, предметы удобства, и роскоши черезъ что смягчаются ихъ грубыя привычки. Такъ въ великорусскихъ губерніяхъ среднее сословіе состоитъ изъ разбогатѣвшихъ крестьянъ. Это оказываетъ благотворное вліяніе и на всю массу крестьянства, которая дѣлается черезъ это промышленнѣе и дѣятельнѣе, занимаясь не однимъ только земледѣліемъ. Въ Западной Руси эта связь между

высшимъ и низшимъ сословіями, прервана: польскіе города (особенно Казиміръ В.) и литовскіе, клявья (особенно Витовты) съ давнихъ поръ приглашали и пригнали въ свои земли *Евреевъ* (иногда и другихъ недостаточное третья сословіе). Говоримъ въ западной Европѣ, особенно съ времени ирестовыхъ походовъ Еврей, тогдами переходили въ Польшу и въ Западную Русь: здѣсь они получали равныя привилегіи, каковы и гдѣ не имѣли, и скоро овладѣли всюю торговлею, а также и промышленною дѣятельностію въ этихъ странахъ. Польское дворянство, а потомъ и литовско-русское, дорожило ими, потому что съ одной стороны черезъ нихъ получало все необходимое для роскошной жизни, съ другой не имѣло причины опасаться ихъ возростающаго благосостоянія, котораго всегда могло лишить ихъ, какъ безкровныхъ пришельцовъ. Эта третья, важнѣйшая особенность Западной Руси, отличаетъ ее не только отъ остальной Руси, но и отъ всѣхъ странъ міра (разумѣется за исключеніемъ Польши), потому что нигдѣ нѣтъ такого густого народонаселенія еврейскаго, какъ здѣсь: въ Западной Россіи на 40 христіанъ приходится 1 еврей (въ Франціи одинъ еврей приходится на 480 христіанъ, а въ Англіи на 1800 христіанъ). Хотя Западная Русь и отличается отъ Восточной гораздо большимъ количествомъ городовъ и поселеній разныхъ наименованій: городовъ, мѣстечекъ (малѣйшее названіе есть сѣверное польское мѣсто, что значить городъ); но жители этихъ поселеній ничего не производятъ, а только иныя не обрабатываютъ, а занимаются лишь торговлею. Въ этихъ городахъ и мѣстечкахъ населены главнымъ образомъ евреями (напр. въ г. Витебскѣ изъ 29 т. жителей евревей 15 т.; въ г. Гродно изъ 20 т. жителей 10 1/2 тысячъ евреевъ). Есть огромные города населенные исключительно ими, напр. *Бердичевъ*, гдѣ изъ 54 т. ж. евревей 50 т.). Остальныя затѣмъ городскія жители состоятъ изъ непроеврейской шляхты и чиновниковъ. Само

рями — промышленникам; или погрязли вынуждѣнъ среди отведенныхъ имъ колоній. Вообще евреи, считая свое настоящее положеніе не болѣе, какъ продолжительнымъ плѣномъ, и вѣруя, что въ (немно) лѣтахъ еще Мессія, который выведетъ ихъ въ землю обѣтованную, нескотно занимаются тѣмъ, что ихъ связываетъ съ землею, неодоимо приобретающую недвижимую собственность, обращая все вниманіе только на приобретеніе денегъ. Оттого-то они и не подымаютъ себя обработывающей промышленности (фабричной). Впрочемъ для прусскаго ремесла промышленной фабричной, необходима известная степень образованности; еврей же западно-русскіе, славятся своею глубокою невежествомъ; всѣ они почти учатся въ своихъ школахъ (синагогахъ), но ученіе это не имѣетъ ничего общаго съ просвѣщеніемъ: въ школахъ они выучиваются чтенію молитвъ и религиозныхъ книгъ на древне-еврейскомъ языкѣ и грамотѣ на своемъ странномъ языкѣ, которымъ всѣ они говорятъ въ Западной Россіи; языкъ этотъ есть искаженный нѣмецкій: евреи употребляютъ его здѣсь въ тѣхъ же расчетахъ и съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и офицеры владимірскіе свой промышленный языкъ. Выучиваніе евреями грамоты, имѣетъ только коммерческую цѣль, т. е. записываніе счетовъ, веденіе корреспонденціи и т. п. Книгъ же никакихъ болѣе изъ евреевъ не читаетъ, да впрочемъ, языкъ ихъ и не можетъ имѣть своей литературы; только молитвенники прочтываются ими въ опредѣленные сроки; религію свою они обратили въ мертвую обрядность, исполняя только механически моленія въ опредѣленный часъ дня, безъ всякаго участія чувства и даже сознанія. Учителя ихъ, или *раввины*, поддерживаютъ суевѣріе, которымъ всѣ евреи заражены въ высшей степени. Устроенныя правительствомъ еврейскія училища мало приносятъ пользы. Къ этимъ невыгодамъ, происходящимъ отъ многочисленности народонаселенія въ Западной Россіи, присоединяется еще и вредъ общественный, именно:

здѣшній крестьянинъ (а здѣсь русскіе только крестьяне) никогда не въ состояніи выйти изъ положенія простаго хлѣбопашца, и приобрести себѣ достатокъ путемъ промышленности; какъ потому, что для этого здѣсь и евреевъ слишкомъ много, такъ и потому, что евреи составляютъ между собою замкнутое общество, дружно поддерживающее свои личные интересы, такъ что оно готово сейчасъ же погубить всякое предприятие, начавшееся со стороны Христіанина.

Наконецъ племѣ это по своимъ привычкамъ, и по бѣдности, живеть въ страшной нечистотѣ: всѣ города и мѣстечки Западной Россіи (за исключеніемъ самыхъ большихъ и благоустроенныхъ, какъ напр. Кіевъ, Вильно и др.) крайне вредны для жительства въ гигиеническомъ отношеніи: нечистота внутреннихъ жилищъ евреевъ (гдѣ иногда 12 семействъ помѣщается въ 3 или въ 4 небольшихъ комнатахъ) переходитъ и на улицы, гдѣ образуется складъ всякихъ нечистотъ; а при низменной и болотистой почвѣ сѣверной половины западной Россіи, такіе бассейны нечистоты превращаются въ постоянныя болота, среди самыхъ улицъ, или въблизи города и мѣстечка; окрестный воздухъ заражается миазмами; тогда обыкновенныя болѣзни превращаются здѣсь въ эпидемическія (тифъ, лихорадки, горячки), а настоящія эпидеміи находятъ здѣсь обильныя жертвы (холера свирѣпствуетъ преимущественно въ еврейскихъ городахъ и еврейскихъ кварталахъ городовъ).

Мужеская половина еврейскаго населенія имѣетъ видъ хилый, вогнутую спину и множество хроническихъ недуговъ; женщины же страдаютъ преимущественно глазами болѣзнями — послѣдствія внутренней грязной обстановки жилищъ.

Всѣ эти причины возбуждаютъ въ высшемъ здѣшнемъ сословіи презрѣніе къ евреямъ, а въ низшемъ — ненависть, вмѣстѣ съ отвращеніемъ. Такимъ образомъ въ Западной Россіи вмѣсто

трих (болоний одного от юго-запада, другая из западной и дру-
 гая, три народности) из которых каждая имеет своего друка
 или монарха. Все эти черты отличают Западную Русь
 от Восточной. Пятидесятая часть (т. е. третья часть сред-
 него европейского) принадлежит к всей великорусской За-
 падной Руси; первая же (польско-литовская) и вторая (латвийско-
 литовская) принадлежат большей ее части. Но земля по своему бе-
 регу Днѣпра уже давно освободилась от них. Во всяком при-
 падке Западная Русь занимает въ себе большія разнообразія,
 какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отноше-
 нии, они раздѣляются на части, но не можеть одна на дру-
 гую северную — *Бѣлоруссью*, (или южную — *Малоруссью*). Пер-
 вые лежатъ въ верховьяхъ рр. Двины, Птыжи и Днѣпра, вто-
 рые — на Днѣпрѣ, Днѣпрѣ и южныхъ Бугахъ; границей между
 ними служитъ болотистая область р. *Урванты*. Северная часть
 всей страны является: болотистая, неучащая; вторая — безлесная,
 одноземельная; малоболотная; въ самыхъ двухъ русскихъ народно-
 стяхъ, а здесь живущихъ, существуетъ большая разница, кото-
 рую мы видимъ при истинномъ обозрѣнн той и другой страны,

БѢЛОРУССІЯ.

Выше было сказано, что Бѣлоруссія занимаетъ только вер-
 ховья рѣкъ (какихъ?). Никакого опредѣленнаго бассейна и на-
 какихъ точныхъ и опредѣленныхъ границъ она не имѣеть. Съ
 Великороссїею, мѣстность эта соприкасается на сѣверѣ, по во-
 дораздѣлу между Запад. Двиною и притоками озеръ Ильмена и
 Чудскаго, и на сѣверо-востокъ, по водораздѣлу между Днѣ-
 промъ и Волгою; при чемъ верховья этихъ рѣкъ заняты велико-
 руссами; слѣдов. повсюду, съ этой стороны, Бѣлоруссы смѣши-
 ваются съ Великоруссами, безъ всякой опредѣленной черты. Осо-
 бенности Бѣлорусскаго народа проявляются далеко на сѣверѣ,
 въ Тверской и даже въ Ярославской губерніи; но въ послѣдней

На юго-востоке Бѣлорусы тѣсно граничатся съ Малороссами, на водораздѣлѣ между р. р. Десною и Бѣгой (притоки Днѣпра). Слѣдъ этой рѣки бѣлорусская, Десна — великорусская, и вѣсть — малороссійская. Только на югѣ есть вѣроятно разграничительная черта между двумя русскими народностями, это линія по болотской рѣкѣ *Пущица*; на всемъ же западѣ Бѣлоруссія не только не отдѣляется отъ восточной ея національности — *Литовской*, но прямо соединяется съ нею теченіемъ рѣкъ: Двины и Нѣмана.

Такая неопредѣленность положенія приводитъ Бѣлоруссію въ постоянныя столкновенія съ сосѣдями, и оттого народъ бѣлорусскій теряетъ всякую характерность и приобретаетъ уклончивость, уступчивость и безхарактерность вообще.

Вообще Бѣлорусская народность занимаетъ средину между Великорусской и Малороссійской, какъ до языку такъ и по образу жизни.

Вотъ образчики Бѣлорусской рѣчи:

У тамъ той вѣсть ¹⁾ айшарь ²⁾ вѣ ³⁾

А у той вѣсть цихо;

У нашей вѣсть добра нима ⁴⁾

А у сузькой дихо.

У нашихъ войтовъ, аяномовъ ⁵⁾

Едвабные хустки ⁶⁾

А гдѣ были господа ⁷⁾

То уси хаты пустки.

У недзвѣ ⁸⁾ ранюсеньдо

У два звонь ⁹⁾ звонаць,

У насъ войты, аяномы

На панцизну ¹⁰⁾ гоняць. И т. д.

1) Деревня (съ польскаго *desa*). 2) айшарь (буша то притокъ рѣкѣ). 3) вѣсть. 4) Нема (съ польскаго *nie ma*, по малороссійски нема). 5) Управитель (аюномы). 6) Едвабная (аюномы). 7) Господы (аюномы). 8) Недзвѣ (аюномы). 9) Два звоня (аюномы). 10) Панцизна (аюномы).

Изъ этого примѣра видно, что многія особенности, отличающія нарѣчіе бѣлорусское отъ великорусскаго, свойственны и малороссійскому. Но есть въ немъ черты свойственныя великорусскому языку, но чуждыя малороссійскому. Вотъ главныя свойства бѣлорусскаго нарѣчія: 1) переходъ буквы *т* въ *ц*, напр. *быць*, вмѣсто *быть*; *отцерь* вмѣсто *оттерг*; 2) послѣ буквы *д* вставляется буква *з*, напр. *дзень* вмѣсто *день*, *дзиця* (дита), *дзядь* (дѣдъ), *дзеньги* (деньги) и проч.; 3) преобладаніе въ произношеніи буквы *а*.

Языкъ этотъ былъ нѣкогда официалнымъ и литературнымъ языкомъ въ Литовско - Русскомъ государствѣ, до конца XVI вѣка (т. е. до Стефана Баторія), на немъ писаны статуты, лѣтописи и книги св. писанія.

Что касается до быта Бѣлоруссовъ, то онъ тоже занимаетъ середину между великорусскимъ и малороссійскимъ. Бѣлорусскія села состоятъ изъ небольшого количества домовъ вытянутыхъ въ правильную линію по обѣимъ сторонамъ улицы. Дома эти хотя и называются малороссійскимъ именемъ *хата*, но совершенно похожи на великорусскія *избы*, это—рубленныя и почти всегда курныя жилища (безъ трубъ). Нечистота, неизбежная въ курныхъ избахъ, увеличивается еще отъ того, что зимою домашнія животныя помѣщаются въ одномъ мѣстѣ съ хозяевами. Такой образъ жизни дурно дѣйствуетъ на здоровье народа, но еще гибельнѣе для него тяжкія, непосильныя труды на неблагоприятной почвѣ, и дурной климатъ. Выше сказано, что нѣкоторыя обстоятельства не дозволили Бѣлоруссамъ обратиться, подобно Великоруссамъ, къ промысламъ и торговлѣ (какія?); они тратятъ всѣ

злева. 8) *Воскресенье* (по Великорусски недѣля значить 7-мъ дней, у Бѣлоруссовъ и Малоруссовъ *недѣля* значить—воскресенье, а *недѣля*, т. е. семь дней, называется *тыждень*, т. е. слѣдуютъ опять тѣ же дни). 9) *Жолокола*. 10) *Барщина*.

русского племени; находятся въ сосѣдствѣ съ Польшою, а потому и смѣшиваются съ Поляками); 3) *Бѣлоруссовъ приднѣпровскихъ*, или *Бѣлоруссовъ въ собственномъ смыслѣ* (въ Смоленской и восточной части Минской губ.), которые сохранили въ чистотѣ свой русскій типъ. Такимъ образомъ мы будемъ разсматривать отдѣльно сперва Бѣлорусско-Литовскіе бассейны рѣкъ: Западной Двины и Нѣмана; потомъ собственную Бѣлоруссію, и наконецъ Бѣлоруссію приднѣпровскую.

БѢЛУРУССКО-ЛИТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Отъ Алаунской возвышенности тянется холмистая вѣтвь къ юго-западу, въ Смоленскую губернію. Вѣтвь эта суживается въ узкую полосу между р. р. Западной Двиной и Днѣпромъ, т. е. между г. г. *Смоленскомъ* и *Витебскомъ*; даже въ Минской губерніи опять расширяется и держивается всю последнюю въ юго-западномъ направленіи. Близъ р. Западной Буга, вѣтвь вновь суживается и тянется по правому берегу этой рѣки, до соединенія съ отрогами Карпатскихъ горъ. Эта возвышенность отдѣляетъ бассейны Двины и Нѣмана отъ бассейна Днѣпра, и такимъ образомъ дѣлитъ Бѣлоруссію почти на 2 равныя части: въ 1-й лежатъ бассейны Двины и Нѣмана, а во 2-й — бассейнъ Днѣпра.

БАССЕЙНЪ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ.

(*Витебская и часть Смоленской губ. Латвіи*).

Рѣка Западная Двина беретъ свое начало въ 43 верстахъ отъ истоковъ Волги, въ томъ же Осташиновскомъ уѣздѣ (какой губ.?). Направляясь сначала къ юго-западу, а потомъ къ сѣверо-западу, она описываетъ дугу въ 1000 верстъ длины, и впадаетъ въ Рижскій заливъ. Тамъ какъ истокъ Двины лежитъ на одной высотѣ съ Волгою, а по длинѣ она гораздо вѣроче послѣдней,

стваннѣхъ предѣлахъ, преобладаю. Поверхность теребинной Витебской губерніи состоитъ изъ нѣсколько возвышенныхъ, песчаныхъ и болотныхъ мѣстностей; почва земли на правой сторонѣ Двины песчаная; на каменистая, на лѣвой — песчано-глинистая; послѣдняя немного плодороднѣе. Болота велики и многочисленны, особенно въ западной половинѣ (есть болота въ 140 кв. верстъ); они занимаютъ пространство въ 431,785 (десятич). Много также и озеръ, которыхъ считается до 2500. Около половины губерніи (43%) занята основными и еловыми лѣсами, въ которыхъ нѣтъ даже и хорошихъ пастбищъ для скота. Такимъ образомъ: подъ пахатный поля отбается лишь 1/10 поверхности губерніи; но поля эти требуютъ тщательнаго удобренія; и даже рѣдко даютъ урожай достаточный для прокормленія мѣстныхъ жителей, которые большею частью и теперь палзуются хлѣбомъ, привозимымъ изъ Бѣлорусіи и Норвѣгій. Вообще Витебская губернія считается самою неблагопріятною изъ средней Россіи.

Эти неблагопріятныя обстоятельства, возбуждавшіи торговый духъ у предковъ, совсѣмъ подавили въ немъ энтузіазмъ теребинныхъ жителей Витебской губ. и жители эти принадлежатъ къ *Бѣлорусскому* племени. Уже въ систему бар. Каплинаселена Бѣлорусами, тогда какъ по Мѣжвѣи Обшѣ живутъ еще Великорусы. Съ южной стороны граница между Великорусскими и Бѣлорусскими племенами идетъ по водораздѣлу притоковъ оз. Илменнаго Чудского съ одной стороны, и притоковъ Западной Двины — съ другой. Изъ бассейна Западной Двины присоединяется и *Дисненскій* уѣздъ (Виленской губ.). Хотя въ общемъ Бѣлорусы народъ бѣдный, но въ Витебскіе болѣе всего свѣтъ просвѣщенія и культуры, бѣдность и стѣны лѣтничкой сжески духовнаго развитія. Они и не достигли въ области своей культуры.

Причины такого упадка прежняго духа предпримчивости въ мѣстныхъ жителяхъ, объясняются историческими обстоятель-

ствами. Полочане постоянно стремились, но так и не доходили до устья Двины (подобно как Новгородцы до устья р. Невы); однакожь хотя и медленно, но все-таки подвигались въ нему; подчиняя себя *Латви́ямъ*, живущихъ низше по Двинѣ (въ тѣхъ перешей Курляндской и Лифляндской губ.) (Слово: Полочане были недалеко отъ устья (теперешній г. *Коконуденъ*), въ Лифляндіи, древній *Букейтосъ*, который былъ резиденціею удѣльнаго Полоцкаго князя), такъ въ концѣ XV вѣка явилась съ запада обратная, туземная колонизація Нышкель или ордена Меченосцевъ. Русские и Литовцы вступились — Нышцами въ борьбу, памятниками которой остались вышки по берегамъ Двины; напр. *Данабургъ*, основанный рыцарями; возобновленный Поляками и вѣроятно разрушенный Русскими, послѣ присоединенія Белорусіи. Теперь онъ составляетъ первоначальное арміевое, а за послѣднеее путь изъ Западной Европы къ Петербургу. Борьба съ Нышцами кончилась тѣмъ, что послѣдніе оторвали Русскимъ часть Двины, и такимъ образомъ торговля по этой рѣкѣ перешла въ ихъ руки. Но другое обстоятельство поддѣйствовало еще на рубить на Двинскихъ белоруссовъ: со времени покоренія здѣшней страны Литвою а потомъ Польщею, когда тутъ возвратились евреи (теперь евреевъ считается въ Витеб. губ. около 70 т.), а высшее сословіе, ополчившееся (Поляковъ въ губерніи считается 43½ т.), ввело крѣпостное право, къ коренное русское населеніе сдѣлалось низшимъ сословіемъ; изъ него, единственнымъ занятіемъ — неблагодарное земледѣіе. Въ другихъ болѣе плодородныхъ мѣстахъ, сельское народонаселеніе не ослабѣло такъ; духовно и тѣлесно, какъ на Двинской неблагодарной почвѣ, гдѣ поснодѣствуетъ почти постоянный неурядъ (ср. *Латви́и*). Выше было замѣчено, что Русскіе при своемъ стремленіи къ устью Двины, подчиняли себя *Латви́ямъ* (ср. *Латви́и*); и теперь населяютъ низовья этой рѣки Латви́и живущіе

З. Двиня; только первая половина его течения принадлежит Бѣлорусіи (именно обнимаетъ: часть уѣзда Минскаго; уѣздъ Новоградскій, — Минской губ.; Лидскій и Опшмянскій — губ. Виленской, и всю сѣвернo-западную половину губ. Гродненской). За городомъ же Гродно, начинается уже течение по землямъ Литовскимъ.

Значительные притоки Нѣмана (напр. Усеа) почти при самомъ началѣ дѣлаютъ его судоходнымъ, именно почти на 60-ѣ верстѣ его течения (отъ мѣст. Слѣбци), но сплавъ лѣса производится еще выше (отъ устья Усом). Полное значеніе судоходной рѣки онъ получаетъ отъ границы Гродненской губ., и навѣрнѣе отъ впаденія въ него р. Шары. Верховья Нѣмана до устья рѣки Шары, лежатъ на самой возвышенной части того водораздѣла, который отдѣляетъ бассейны Балтійскаго и Чернаго морей. Это единств. не ская лучшая часть всей Бѣлорусіи. Мѣстность здѣсь открытая и плодородная; обработанной земли болѣе половины всего пространства (60⁰/₀); болотъ почти нѣтъ (1⁰/₀); въ лѣсахъ нѣтъ ни недостатка, ни вреднаго изобилія; впрочемъ Минскій уѣздъ на востокѣ, и вслѣдствіе Новоградскаго, на западѣ.

Берега Нѣмана в его притоковъ здѣсь возвышены и красивы (впрочемъ Нѣманъ на всемъ своемъ теченіи пользуется извѣстностью по красотѣ своихъ береговъ. Поэтъ Мацкевичъ).

Нѣсколько иной характеръ имѣетъ страна по р. Шары и къ западу отъ нея.

Верховья р. Шары почти тамъ же, гдѣ и верховья Нѣмана (въ Минской губ.). На самой границѣ Гродненской губерніи, Шара соединяется искусственнымъ каналомъ съ р. Яцолдою, притокомъ Припяти; это—Оршанскій каналъ (длиною 50 верстѣ). Отсюда само собою разумѣется, что Шара судоходна, хотя судоходство и встрѣчаетъ большія препятствія въ мелководіи.

въ болотистыхъ свойствахъ береговъ Яцолды и Припяти. На улучшение судоходнаго пути (очищение русла и проч.) употреблены большія суммы, но безъ особеннаго успѣха. Такъ какъ Шара примыкаетъ къ полосѣ покрытой непроходимыми лѣсами (гдѣ еще такіе же лѣса?), то на ней строятся, и по ней сплавляются самыя большія нѣманскія суда, *витины* (родъ барокъ), которыя могутъ поднять до 15 т. пудовъ груза; по ней же плывутъ плоты лѣса, которые потомъ по Нѣману идутъ къ портамъ Балтійскаго моря; по ней же наконецъ приходитъ къ Нѣману, а черезъ него за границу, малороссійскій хлѣбъ съ Днѣпра. Длина судоходной линіи по Шарѣ 210 верстъ.

Нѣманъ посредствомъ Шары и 4-хъ другихъ своихъ притоковъ съ лѣвой стороны, захватываетъ сѣверо-восточную половину Гродненской губерніи; другая же, юго-западная половина, принадлежить уже къ бассейну Вислы, и населена уже не Бѣлоруссами а Малороссами, и потому не можетъ быть причислена къ Бѣлоруссіи.

Раздѣлъ между этими двумя половинами состоитъ изъ плоскости, наполненной многими стоячими водами и покрытой лѣсными пущами. Плоскость эта проходитъ отъ Ю.+З. къ С.+В., какъ-разъ по срединѣ Гродненской губерніи.

Въ древнія времена почти вся поверхность нынѣшней Гродненской губерніи занята была лѣсами; и хотя Бѣлоруссія, Литва и сѣв. часть Малороссіи богаты лѣсною растительностію, но эта страна преимущественно славилась своими заповѣдными пущами. Въ отдаленныя времена лѣса эти вырубались подъ пашни и селенія безъ всякаго препятствія, напротивъ еще расчистка вѣковой пущи поощрялась князьями и правителями. Равнымъ образомъ беззапрѣчно истреблялись рѣдкія и дикія животныя, во множествѣ здѣсь водившіяся. Но съ XVI в., польскіе короли объявили нѣкоторые здѣшніе лѣса своею собствен-

ностию, какъ мѣста королевской охоты; тогда возникли строгіе законы насательно рубки лѣса и охоты въ немъ; но это касалось только нѣкоторыхъ опредѣленныхъ лѣсныхъ дачъ, а другія метрблялись безнаказанно и беспорядочно.

Въ числѣ такихъ заповѣдныхъ дачъ королевской охоты, особенно прославилась *Бѣловѣжская пуца*, которая лежитъ въ срединѣ водораздѣла Нѣмана, западн. Буга и Припяти; слѣдов. какъ разъ въ центрѣ губерніи; въ самой пуцѣ берутъ начало разныя притоки трехъ названныхъ бассейновъ.

Пуца эта издавна охраняется строгими постановленіями и потому имѣетъ не измѣнныя границы: она занимаетъ теперь 22 кв. геогр. мили., или 112 т. десятинъ.

Охраненіе ея при польскихъ короляхъ поручено было егерямъ королевской охоты, осочникамъ и стрѣльцамъ, которые жили около самой пуцы, а теперь поручено лѣсничимъ. Короли имѣли подлѣ нея замокъ, гдѣ останавливались во время прѣзда. О старыхъ временахъ свидѣтельствуетъ здѣсь королевскій звѣринецъ, и памятникъ внутри самой пуцы. Въ пуцѣ существовали многія деревни, изъ которыхъ нѣкоторыя выселены; теперь осталось здѣсь 36 деревень съ 5800 душъ. Отъ имени центральной деревни, *Бѣловѣжь*, и самая пуца получила свое названіе. Бѣловѣжская пуца заслуживаетъ строгаго охраненія; въ ней какъ будто въ зоологическомъ и ботаническомъ саду всей Западной Руси, собраны самою природою почти всѣ породы деревъ, свойственныхъ этой полосѣ; преобладающая порода; сосна и ель; затѣмъ, дубъ и проч., лиственные породы (кленъ, осица, осокорь, вязъ, грабъ, ясень, черная и бѣлая ольха, липа и проч.); растительность здѣсь обильно питается постоянною, но умѣренной влагою: вообще это мѣсто едва-ли не выгоднѣйшее для здоровья во всей Западной Россіи? Къ тому же въ Бѣловѣжской пуцѣ водятся разнообразныя породы животныхъ

умѣреннаго пояса (лось, лань, кабанъ, барсукъ, медвѣдь, серна, волкъ, лисица и др.); между многими породами распространенными во многихъ мѣстахъ этого пояса, адсь уцѣла одна, исчезнувшая уже во всѣхъ другихъ странахъ Европы и, можетъ быть, даже, въ Азіи; это—зубръ. Животное это занимаетъ среднее мѣсто между домашнимъ быкомъ и американскимъ бизономъ (бизонъ имѣетъ 15 паръ реберъ, зубръ 14, а быкъ 13). Это красивое и умное животное прежде было распространено по всему Западу Россіи, и болѣе нѣкото было подъ именемъ „Шуръ“. Кротость, а въ минуту гнѣва и опасности, — страстное мужество зубра, обратило на него вниманіе древнихъ Русскихъ народныхъ поэтовъ, и „Шуръ“ сдѣлался любимымъ предметомъ сравненія при изображеніи героевъ.

Само правительство Литовско-Русское заботилось о сохраненіи этой породы: убійство зубра считалось уголовнымъ преступленіемъ, тогда какъ въ Польнѣ ихъ истребляли безнаказанно; оттого-то гонимые оттуда зубры переселялись въ лѣса гродненскія. Наше правительство не менѣе заботится о сохраненіи этихъ животныхъ: убіеніе зубра называется какъ воровство, и кромѣ того оплачивается штрафомъ въ 150 руб. за каждаго. Охота производится только по особому разрѣшенію, да и то лицами высокаго общественнаго положенія, или для ученыхъ кабинетовъ. Но зубры истребляются не одними людьми: въ пущѣ водились (и теперь еще водятся, хотя и не въ большомъ количествѣ) хищныя звѣри: волки и медвѣди. Первые ведутъ на зубровъ иногда правильную атаку и нерѣдко одерживаютъ побѣды надъ цѣлымъ ихъ стадомъ; медвѣдь же вступаетъ съ зубромъ въ единоборство, тоже не безъ успѣха. По этому на лѣсную стражу возложена обязанность истреблять хищныхъ звѣрей. Но безъ пособія человека едва-ли бы уцѣлали и теперешніе зубры, еслибъ даже и не подвергались насильствен-

ному употребленію: зимой они не находили бы себе въ пушѣ достаточной пищи. Потому на дѣсную стражу возложена также обязанность заготавливать для нихъ стога сѣна. Эта мѣра оказалась успѣшною къ поддержанію рѣдкой породы: до ежегодному приближительному исчисленію (по слѣдамъ, на молодомъ снѣгу) оказывается, что съ 1845—1860 г., число зубровъ увеличилось въ 5 разъ и теперь ихъ считается около 1700 штукъ. Опытъ доказалъ, что зубръ можетъ дѣлаться домашнимъ животнымъ; при чемъ порода его еще улучшается. Къ сѣверо-западу и къ юго-востоку отъ Бѣловѣжской пуши идутъ почти непрерывныя лѣса, хотя узкою полоскою, параллельно теченію Шары и Нѣмана. Между этою лѣсною полоскою и двумя названными рѣками, простирается открытая площадь, обработанная и довольно плодородная (уѣзды Гродненской, Соколярскій, Волковскій). Но по берегамъ Нѣмана и Шары въ такомъ же юго-восточномъ направленіи тянется другая дѣсная полоса, которая образуетъ значительныя пуши на югъ и особенно на сѣверъ (къ сѣверу отъ Гродно); здѣсь онѣ извѣстны подъ именемъ *Гродненской пуши*.

Гродненская пуша занимаетъ почти такое же пространство какъ и Бѣловѣжская (400 т. десн.), простираясь въ длину на 70 верстъ; но болотистая и десчаная почва ея неблагоприятствуетъ развитію хорошей растительности: листовицыя породы растутъ здѣсь на болотистыхъ возвышенностяхъ, и потому деревья самыя дурныхъ качествъ; сосна на песчаныхъ холмахъ какого-то болѣзненнаго развитія; словомъ, мѣстность эта нисколько не отличается отъ остальныхъ лѣсистыхъ мѣстностей Бѣлороссіи.

Гродненская пуша лежитъ уже на границѣ Бѣлорускаго и Литовскаго владѣнія. Нѣманъ, поворотивъ около Гродно къ сѣверу, вскорѣ оставляетъ Бѣлоруссію, и здѣсь уже считается національною литовскою рѣкою, какъ Волга—великорусскою, а Днѣпръ—малороссійскою. Нѣманъ обоготворялся древними языч.

никами—литовцами; и до сихъ еще поръ воспѣвается въ народныхъ пѣсняхъ этого племени. Въ описанномъ нами верхнемъ теченіи, гдѣ теперь повсюду уже живетъ племя русское, въ древности обитало племя *Ятвяговъ* (вѣроятно литовское, хотя нѣкоторые и не причисляютъ его къ нему), которое жило по лѣвой сторонѣ Нѣмана, до рѣки *Нара*. Уже съ древѣйшихъ временъ (Ярославъ I) русскіе пришли въ столкновение съ этимъ племенемъ; сношенія эти были то мирныя, то враждебныя; русскіе брали у Ятвяговъ звѣриныя шкуры (единственное цѣнное произведеніе ихъ лѣсной страны) то въ дань, то въ обмѣнъ на хлѣбъ, въ которомъ очень нуждались туземцы, потому что не имѣли своихъ обработанныхъ полей. Не рѣдко Ятвяги дѣлали хищническія набѣги на русскія земли, а отъ русскихъ дружинъ уходила въглубь своихъ лѣсовъ, особенно въ Бѣловѣжскую пуцу, гдѣ сохранились до сихъ поръ ихъ могилы въ высочайхъ и многочисленныхъ курганахъ. Русскіе князья, побѣждая Ятвяговъ, старались внести цивилизацію въ ихъ дикія пуцы; заставляли и учили ихъ пахать землю и строить города; т. е. прочныя осѣдлыя жилища. Русскія колоніи подвигались въ ятвяжскую землю съ двухъ сторонъ. Города: *Гродно*, *Слонимъ* и *Волковискъ* были основаны въ глубокой древности на границѣ земли ятвяжской. вмѣстѣ съ цивилизованнымъ образомъ жизни, Ятвяги усвоили русскіе нравы и языкъ. Такимъ образомъ племя это, частью истреблялось войною, частью поглощалось русскою народностью, такъ что въ настоящее время нѣтъ уже и слѣдовъ его; память о немъ сохранилась только въ народныхъ поговоркахъ и названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Русскія поселенія, безъ сомнѣнія, подвигались бы все далѣе и далѣе къ Нѣману, за Гродно; но страна эта, т. е. древняя Черная Русь, была окружена чужеплеменными сосѣдями, и была крайнею русскою колоніею на С + З., между литовскими и польскими племенами; кромѣ того въ низовьяхъ

Нѣмана поселились также и нѣмцы. Оттого страна эта очень рано начала претерпѣвать опустошенія отъ литовцевъ, а потомъ и отъ нѣмецкихъ рыцарей. Городъ *Гродно* служилъ оплотомъ противъ этихъ послѣднихъ. Когда же Литовско-Русское государство соединилось съ Польскимъ, то эта страна очутилась въ срединѣ между тремя составными частями Рѣчи Посполитой (Польское государство): собственно Польшею, Литвою и Русью; отъ этого она, особенно г. Гродно, получила большое политическое значеніе. Короли, желавшіе по возможности соединить въ одну (централизовать) эти три части, избирали Гродно своею резиденціею (Стефанъ Баторій). Въ Гродно собирались часто генеральныя сеймы: на послѣднемъ изъ нихъ, послѣдній польскій король *Станиславъ-Августъ* (1795) подписалъ свое отреченіе отъ престола, послѣ чего и Черная Русь присоединена къ Россіи (между тѣмъ какъ остальная Бѣлоруссія уже 20 лѣтъ какъ находилась подъ русскимъ скипетромъ). И такъ Черная Русь раньше другихъ частей отторгнута была отъ прочей Руси и позже другихъ воссоединилась съ нею. Отъ того-то *Черноруссы* (особый отдѣлъ бѣлорускаго племени), живущіе въ бассейнѣ верхняго Нѣмана, наиболѣе подверглись вліянію польскому; языкъ ихъ испортился примѣсю многихъ польскихъ словъ; многіе изъ Черноруссовъ обращены были даже въ католичество, такъ что и теперѣ только въ бассейнѣ р. Шары (въ уѣздахъ: Новогрудскомъ, — Минской губ.; и Слонимскомъ — губ. Гродненской) православныхъ значительно болѣе чѣмъ католиковъ; на верхнему Нѣману (въ уѣздахъ: Минскомъ, Гродненскомъ и Волковискомъ, — Гродненской губ.) тѣхъ и другихъ по-ровну; а сѣвернѣе, въ 2-хъ уѣздахъ Виленской губ. (Ошмянскомъ и Лидскомъ) католиковъ значительно болѣе чѣмъ православныхъ (почти на 3 част. 1 православный). Не смотря на это Черноруссы не утратили своей русской народности; обыкновенно жители селъ и околицъ.

говорят по русски; жители же городовъ, мѣстечекъ и селъ, ближайшихъ къ городамъ, — по польски, или вѣрнѣе странною смѣсю бѣлорусскихъ и польскихъ словъ.

Большее ополяченіе этой мѣстности нужно приписать тому же положенію Черноруссїи на С.-З.-ной окраинѣ русской земли. Но это же срединное положеніе Черноруссїи, между остальною Русью, Литвою и Польшею, имѣетъ и выгоды въ экономическомъ отношеніи; такъ напр. здѣсь, именно въ мѣстеч. *Зелонъ* (Волковискаго уѣзда) образовалась ярмарка, лучшая во всей Бѣлоруссїи. Развїтію ярмарки содѣйствовали мѣстные помѣщики, особенно Сянега (владѣвшій когда-то всюю западною половиною Черной Руси), но и выборъ мѣста былъ особенно благопрїятенъ: изъ Волыни прежде приводились сюда лошади, а теперь изъ Москвы, Костромы, Тулы и проч., привозятся льняныя, желѣзныя и суконныя изделия. Впрочемъ ярмарка приноситъ выгоду только однимъ здѣшнимъ евреймъ, а не крестьянамъ, произведенія которыхъ перекупаются и продаются первыми. Обороты ярмарки составляютъ около 1 милліона руб. сер., но теперь она быстро упадетъ и, вѣроятно, совершенно упадетъ, вслѣдствіе проведенія черезъ Гродно, Петербургско-Варшавской желѣзной дороги.

ОБЛАСТЬ РЪКИ ВИЛИ. ЛИТВА.

Виленская губерня. Литовины.

Измавъ отъ Гродно, какъ замѣчено, направляется прямо къ сѣверу и сохраняетъ это направленіе до устья р. *Вилии*. Вилия выходитъ изъ Минской губерніи, но главное ея теченіе по губерніи *Виленской*, которую она перерѣзываетъ по срединѣ, съ востока на западъ. Вся длина рѣки 420 верстъ, изъ нихъ 300 приходится на Виленскую губ., и при томъ только здѣсь она дѣлается славяною (отъ границъ Виленск. губ.) и су-

доходною (отъ г. Видейки). Измываясь въ разныхъ направлѣніяхъ постоянно къ западу, она уходитъ въ губернію Ковенскую, гдѣ пробѣжавъ еще 50 верстъ, соединяется съ Нѣманомъ (Т. О. бассейны р. Вилия обнимаютъ уѣзды: Видейскій, Свенцянскій, Виленскій, Трокемій и сѣв. часть Ошмянскаго и Лидскаго, Виленской губ.; Новоалександровскій и Вилькомирскій — губ. Ковенской).

Мѣстность орошаемая системою Вилии заключается между Нѣманомъ и Двиною, и состоитъ изъ небольшихъ, неправильныхъ возвышенностей, которыя имѣютъ склоны къ обѣимъ этимъ рѣкамъ. На возвышенностяхъ распространены сыпучіе пески; на низменностяхъ — болота и лѣса. Только узкая полоса на сѣверѣ Виленской губ. имѣетъ почву черноземную. На водораздѣлахъ, между Нѣманомъ и Вилею (Трокемій уѣздъ), Вилею и Двиною (уѣзды: Свенцянскій, — Виленской губ. и Новоалександровскій, Ковенской губ.) лежитъ весьма много озеръ (такъ въ Трокемскомъ уѣздѣ ихъ около 120, а въ Свенцянскомъ и Новоалександровскомъ болѣе 500). Есть между ними озера и значительной величины (одно имѣетъ напр. 16 верстъ длины и 12 ширины). Но озера эти отличаются отъ болотистыхъ озеръ прочихъ странъ сѣверо-западной Россіи тѣмъ, что располагаясь на возвышенныхъ пунктахъ обѣихъ водораздѣловъ, т. е. на мѣстности съ неопредѣленными склонами ни въ ту, ни въ другую сторону, здѣшнія озера не сливаются съ непроходимыми болотами; напротивъ, берега ихъ возвышенны, одѣты растительностью и красивы. Среди нихъ есть острова, гдѣ видѣются остатки древне-литовскихъ замковъ; а по берегамъ раскидываются поля и селенія, что вмѣстѣ имѣетъ отрадный, оживленный видъ.

Вокругъ этихъ озеръ живетъ коренное литовское населеніе, сохранившее въ чистотѣ свой языкъ; тутъ (до сихъ поръ) слы-

щаются: зимняя (что такое?) плесень про старые подгни; тут сохраняются еще многие измеченные обряды.

О Не такны овера и соединенныя съ ними болота ирочныхъ угодьяхъ напр. Опшмянскаго (Видзвской губ.), гдѣ безпрепятственное еобщеннае возможно только зимою. Когда та дся площадь бассейна Вилля, занята была дремучими лѣсами; теперь она значительно оскудѣла, такъ что только въ верховьяхъ рѣкъ (Вилейскій уѣздъ, Волыиск. губ.) есть еще значительный избытокъ лѣса (лѣса занимаютъ тамъ $\frac{1}{2}$ всего пространства уѣзда); въ западныхъ же частяхъ они составляютъ теперь только достаточное количество для мѣстнаго употребленія. Потребленіе лѣсовъ (которому безъ сомнѣнія помогаютъ сплавыя и судоходныя рѣки: Нѣманъ и Вилля) вызвало земледѣліе, но однакожь и оно не нашло здѣсь для себя выгодной почвы. Сѣяніе хлѣба наиболее успѣшно въ западной части бассейна Вилли (въ уѣздахъ: Новоалександровскомъ, Виленскомъ и Трокскомъ); но повсюду урожай ниже посредственныхъ (самъ 3-й) и на все число жителей добываемого хлѣба недостаточно.

Только самая восточная, наименьшая часть бассейна Вилли, принадлежитъ Бѣлорусскому племени: именно имъ населенъ весь Вилейскій уѣздъ; весь же остальной бассейнъ (выше перечисленные уѣзды) населенъ *Литвою*, коренною историческою частью Литовскаго племени. Племя это есть самостоятельная вѣтвь индо-европейской расы и ближе другихъ подходитъ къ Славянской, хотя и не принадлежитъ къ ней. Она издревле раздѣлялась на три вѣтви:

1) *Пруссы* — на южномъ берегу Балтійскаго моря, въ теперешней Пруссіи, которая отъ нихъ и получила свое названіе.

2) *Литовцы* — по рѣкамъ: Вилля и Нѣману (центральная и главнѣйшая вѣтвь) и

13) *Литовцы* — по Западной Двинѣ — (они же славянское М. Финскими?).

Всѣхъ Литовцевъ теперь считается 2,750,000; большая часть ихъ живетъ въ предѣлахъ Россіи (2,500,000).

Литовцы въ доисторическія времена поселились по южнымъ берегамъ Балтійскаго моря, отъ устьевъ Вислы до устьевъ Западной Двины, въ странѣ покрытой тогда непроходимыми лесными чащами. Здѣсь они жили вдали отъ историческихъ событій, хотя и вели постоянныя сношенія съ Славянами, охватившими ихъ со всѣхъ сторонъ. Среди славянъ стала уже развиваться некоторая образованность: появились національныя эпическія пѣсни; были и руническія письмена (что такое?), но ни до какого гражданскаго единства они еще тогда не добрались: не верховная власть князя, а религія связывала тогда всѣ литовскія племена. Главнымъ жрецемъ (Криве-Кривейто) былъ и главою плебейни. Этимъ Литовцы отличались какъ отъ Славянъ, такъ и отъ Германицевъ, у которыхъ жрецское сословіе никогда не было преобладающимъ сословіемъ. На югѣ Литовцы, очевидно, не могли процвѣтать земледѣліе, хотя постолабыло имъ известно; почти ни световодство составляли ихъ главное занятіе; они всегда уступали своимъ врагамъ отъ нападеній въ труднѣйшихъ случаяхъ. Въ этой мирной невѣстности вывелись въ XII и XIII вѣкахъ два события: съ запада въ это время стало съближаться Немецкое племенное Страны къ деятельности, въ приключеній, втретилитовскимъ странамъ, возбужденный на западѣ крестовыми походами, еще не успевшими, и потому безмолвныя сны вѣтцевъ направилась на востокъ Европы; первый ударъ ихъ палъ на Литовцевъ. Образованные дварыцаренія: орденъ вѣтерле, по Западной Двинѣ — орденъ

1) Про нихъ было упомянуто при описаніи бассейна Западной Двины.

Мечетовство; вкѣпѣ, въ Пруссіи—орденъ *Тевтонскій*. Гонимые съ запада Пруссія, толпами переходили далѣе къ востоку, къ своимъ соплеменникамъ, на Вилію и Нѣманъ. Такое передвиженіе произвело переворотъ въ жизни Литовцевъ; они дѣлаются воинственными; ихъ князья—вожди, берутъ преобладаніе надъ жрецами; тогда начинаютъ возникать въ Литвѣ укрѣпленные пункты, города. Въ озерной странѣ, между Нѣманомъ и Видією есть одно озеро *Гальсе* (т. е. главное, недалеко отъ г. Новые-Троки) съ островомъ по срединѣ; на этомъ-то островѣ основанъ былъ замокъ *Троки*, защищенный самою природою. Замокъ этотъ сдѣлался центромъ земли Литовской, ея столицею. Онъ и послѣ перенесенія столицы въ г. *Вильно* (при Литовскихъ уже князьяхъ), долго сохранялъ свое значеніе, а теперь ничто иное какъ бѣдный уѣздный городокъ, населенный карамями (что такое?)

Занимаясь отъ престолоусобствъ, литовскіе князья подвигаются болѣе и болѣе къ востоку; на земли русскія, гдѣ встрѣчали слабый отпоръ. Какъ разъ въ это же время случилось другое печальное для восточной Европы событіе: она опустошена была татарами. Русскій народъ, уцѣлѣвшій отъ этого опустошенія, предпочиталъ покорность Литовцамъ мгу зѣлѣтнему, отъ котораго защищали ихъ литовскіе князья. Къ тому же послѣдніе, овладевая русскими землями, сами становились русскими, такъ что русскія земли въ сущности только мѣняли династію Рюрика на династію Гедимина (литов. князь). Раньше другихъ областей завоевали Литовцы Полоцкую землю, Черноруссію, и всю остальную Белоруссію. Все эти части соединились въ одно государство; Гедиминъ же присоединилъ къ нему и Малороссію (край этотъ однакожь продолжалъ считаться какъ бы отдѣльнымъ государствомъ, подъ именемъ Руси, и только управлялся особыми князьями изъ дома Гедимина). Образовалось такимъ образомъ обширное русское

государство; столичный городъ, котораго съимяся г. *Вильно*. Городъ этотъ до сихъ поръ сохранилъ свой средне-вѣковой видъ съ узкими и кривыми улицами; онъ стоитъ на красивомъ берегу р. Виляны, гдѣ во времена язычества стоялъ храмъ *Перуна* (литов. богъ грома; тоже что у славянъ Перунъ). *Вильно* сохранила видъ ирусскаго города до окончательнаго уничтоженія Литовско-Русскаго государства (1569), а съ того времени болѣе и болѣе стала преобразовываться въ польско-католическій и еврейскій. (Теперь изъ 60 т. жителей, католиковъ въ немъ около 30 тысячъ, евреевъ около 25 тысячъ и православныхъ только 5½ тысячъ; католическихъ костеловъ 23, а православныхъ деревей только 6-ть). Изъ этого видно, что легкость, съ которою литовцы поддавались чужой народности, сколько была полезна для Бѣлоруссін въ началѣ, столько же стала вредна впоследствии, когда они начали усваивать съ такою же быстротою польскіе обычаи и нравы. Теперь порода здѣшняго края не заимствуютъ въ себѣ ничего литовскаго, такъ что языкъ литовскій сохраняется только еще въ деревняхъ, по бассейну Виляны. Вѣру въ ночь Литовцы исповѣдуютъ католическую. По соединеніи Литвы съ Польшею, всѣ Литовцы, не только язычники, но и православные, силою перекрещиваемы были въ религію католическую. Конечно, иносное сословіе и здѣсь; такъ въ Бѣлоруссін, — поляки, а среднее — евреи; следовательно, положенію литовской народности еще болѣе бѣдственно, чѣмъ бѣлорусской и бѣлоруссы и литовцы — крестьяне, живутъ въ болышій бѣдности, терая всѣ свои силы на неблагодарное здѣсь земледѣліе; вотъ и другіе лишены всякаго образованія; нищета и жестокость сопровождается грязнымъ образомъ жизни; не рѣдко домашній скотъ и люди помѣщаются подъ одну крышу. Впрочемъ Литовцы нѣсколько опрятье, а потому и здоровѣе Бѣлоруссовъ; истрѣля болѣе; *калмуки*; мивусть здѣсь деревни; андецин

здѣсь) быть театръ долговременной и упорной борьбы (литовцы съ нѣмецкими рыцарями). Страна лежащая по правому течению Нѣмана есть *Жуды*, или теперешняя *Повонская губернія*.

Впрочемъ не вся Ковенская губернія принадлежит бассейну Нѣмана, а только одна южная ея половина; сѣверная же лежитъ въ системѣ другихъ рѣкъ, непосредственно впадающихъ въ Балтійское море: *Виндавы* и *Дау*; на востокъ же она примыкаетъ къ бассейну зап. Двины. Отсюда видно, что по самой срединѣ ея, отъ вост. къ зап., долженъ проходить значительный водораздѣлъ; слѣдов. поверхность губерній не есть ровная низменность (подобно большей части Бѣлоруссін и остальной части Литвы), а имѣетъ не ровную форму и значительную возвышенность надъ уровнемъ моря. Возвышенность эта особенно замѣтна на двухъ концахъ упомянутого водораздѣла, именно на востокъ и на западъ.

На западъ возвышенность замѣтна — это *Талгшескія* горы, между р. Виндавою и системою Нѣмана; да и вообще вся губернія покрыта небольшими наносными холмами и прорѣзана оврагами и долинами.

Въ южной части губерній твердая и не болотистая (чѣмъ отличается отъ южной остальной Литвы). Хотя и здѣсь есть большое количество озеръ, но озера эти такія же какъ описанныя выше, низкорослыя и убогія. Только въ южной части (между р. *Савиттою*, — притокомъ Вилии и *Неллемю*, — притокомъ Нѣмана) преобладаютъ низменности; но и здѣсь широкимъ пространствомъ холмаго на Полѣско, иротя густыхъ лѣсовъ по рѣкамъ и въ рѣчныхъ долинахъ удобно стоять въ степяхъ, сѣльварнахъ, заливныхъ; польвахъ по окраинамъ; гдѣ эта губернія соприкасается съ другими съ Пруссіей, находится болота. Въ Ковенской губ. видъ непроходимый и сумрачный пейзажъ, снѣговъ на другихъ соединяющ.

цески встрѣчаются только по течению Нѣмана; юль прибрежныя же балтійскихъ донь ее отдѣляетъ прусская граница.

Такая форма поверхности дала возможность образоваться богатому развѣтвленію разныхъ рѣчныхъ системъ, такъ что, по орошенію, Ковенская губ. принадлежитъ къ лучшимъ губерніямъ въ Россіи. Недалеко за устьемъ Вилии, въ Нѣманъ впадаетъ малосудоходная рѣка *Тихая Ньвяжа*. Прежде она была судоходна до г. *Поневжа* и играла важную роль въ ганзейской торговлѣ, а теперь суда ходятъ только въ самыхъ нижнихъ ея частяхъ; длина ея теченія 200 верстъ. За нею изливается въ Нѣманъ красивая *Дубисса*, сплавная только весной. Посредствомъ ея думали соединить систему Нѣмана съ Видавою, но это не принесло большой пользы; точно также, только весной, сплавляется дѣсь и по *Юрт*, впадающей въ Нѣманъ уже за границу Россіи.

Такое богатство сплавныхъ рѣкъ, а также удобная для осѣдлой жизни почва, были причиною сильнаго истребленія лѣсовъ въ этой странѣ. Когда-то здѣсь были тѣ дремучіе боры, откуда вышли Литовцы, и куда скрывались они отъ враговъ (какихъ?), гдѣ притали свои капища, гдѣ стояли вѣковые громадные дубы—предметъ поклоненія язычниковъ—Литовцевъ (одинъ такой дуб свалился въ 1814 г.; мѣстный владѣлецъ выдолбилъ изъ двухъ его отрубковъ двѣ босидки; въ диаметръ дубъ имѣлъ 6 аршинъ. Говорятъ ему было 1000 лѣтъ; во всякомъ случаѣ болѣе 700). Теперь же только $\frac{1}{4}$ часть Ковенской губерніи занята лѣсами, частью сосновыми, частью лиственными; наиболѣе дѣса уцѣлѣли на западѣ губерніи (въ уѣздахъ Шавельскомъ и Россіенскомъ). Впрочемъ лѣса истребляются здѣсь не только для хозяйственныхъ и промысловыхъ цѣлей, но и по отсутствію хорошихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ (какъ и вездѣ въ Россіи).

Истребленіе лѣса замѣнилось пашнями; земледѣіе составляетъ теперь почти единственное средство къ жизни населенія;

средствъ, чтобы на зиму приходилось вѣт. а. 4000 ртн. дозидаро и. а. рогого охлба и. парифола; следовательно, столько, достаточно, для кормления; но, безъ всякаго излишка, и, безъ запасовъ на случай голода или: друиакъ неблагопрятныхъ обстоятельствъ; земля: требуетъ удобренія. Въ Вилькомирскомъ уѣздѣ, хороша родителъ дѣнь, который и составляетъ главный продуктъ для вывоза: въ вилькомирск. уѣздѣ, въ вилькомирск. уѣздѣ, въ вилькомирск. уѣздѣ. Страна, занимающая часть Ковенской губерніи; была когда-то частью Литовскаго племени и, по преданіямъ, первая столица Литовцевъ лежала на р. *Нявляжѣ*. Эта страна теперь раздѣляется двѣ важнѣйшия дѣловскія отрасли: собственно Литвиновъ въ Жмудь, Литвины же козвеса этой страны — *Жмудины*. Они занимаютъ три западные уѣзда (Шавельскій, Тельшевскій и Росиенскій), два же восточныхъ (Вилькомирскій и Новоалександровский) принадлежатъ Литвинамъ. Между этими и другими посредствуютъ переходные уѣзды (Коренскій и Подольскій), гдѣ оба Литовскія племени живутъ смѣшанно, но такъ, что въ Подольскій преобладаютъ Литвины, а въ Коно — Жмудины, которые занимаютъ и Сувальскую губ. Царства Польскаго. Вся Жмудина считается теперь 680 т. Жмудь имѣла отдаленную историческую судьбу: когда прочая Литва была уже окрещена, и подчинилась князьямъ Гедимидовскимъ, Жмудь продолжала держаться упорно язычества и, частью сохраняя дикую свою независимость, не смотря на старанія польскихъ королей и кровавыя крещенія со стороны нѣмецкихъ рыцарей. Рыцари наступали на Жмудь съ двухъ сторонъ: со стороны Пруссіи — орденъ Тевтонскій, и со стороны Западной Двины — орденъ Меченовцевъ. Такъ какъ Литовскій князь *Витовтъ* принужденъ былъ часть Жмуди уступить престолонаслѣд., то рыцари начали обращать Жмудинцевъ въ христіанство рѣзней и огнемъ; вслѣдствіе чего, они бѣжали въ свои неприступные дѣса. Эпохою этой

борьбы было XIV и начало XV стол. Большая часть Жмудинских городов обязана своимъ происхожденіемъ этой борьбѣ: то были сначала замки, строившіеся для защиты отъ крестоносцевъ, или укрѣпляемые самими крестоносцами противъ туземцевъ; таковы именно городъ *Косно*, который некоторое время состоялъ даже изъ двухъ враждебныхъ другъ другу замковъ и былъ попеременно то разрушаемъ, то укрѣпляемъ, или крестоносцами или Литовскими князьями; здѣсь происходили сношенія между тѣми и другими; вслѣдствіе чего значеніе этого города сначала было исключительно стратегическое, потому что онъ стоялъ при слияніи двухъ судоходныхъ рѣкъ, а потому и достигъ въ XVI в. цвѣтущаго торговаго значенія. Но опустошенія его въ XVII ст., и захватъ Нѣманской торговли Прусскими нѣмцами, привели городъ въ его нынѣшнее скромное состояніе; въ немъ теперь 25 т. жителей. Точно также, вслѣдствіе борьбы съ рыцарями, произошли и друг. города, напр. г. *Тельши*.

Въ 1400 году открытъ былъ крестовый походъ всей западной Европы; но силы крестоносцевъ одолѣли однакожъ Жмудь только хитростью, напавъ на нее въ располкъ; вся страна была опустошена, большое число безоружной Жмуди было перерѣзано рыцарями; вся страна была въ несчастнѣйшемъ положеніи, потому что съ другой стороны помогали, по договору, нѣмцамъ и Витовтъ. Высшее сословіе Жмуди нашло нужнымъ покориться, но народъ десять еще лѣтъ возставалъ съ фанатическимъ ожесточеніемъ противу притѣснителей, и варварски мучилъ попадавшихъ ему нѣмцевъ. Наконецъ вся Жмудь была присоединена къ Литовскому государству.

Католичество начало было водворяться мирнымъ путемъ, но Жмудь опять возстала уже противъ польскихъ епископовъ и католическаго литовскаго правительства; опять полилась кровь. Наконецъ, уже въ XVI вѣкѣ, язычество было искоренено въ

конецъ. Однакожъ и до сихъ поръ, нигдѣ въ Западной Руси, нѣтъ стольныхъ остатковъ язычества, какъ здѣсь: религiи, такъ сказать, двоятся: при рожденiи, бракахъ и смерти, отправляются обряды въ костелахъ—по католически, а дома — по язычески. Въ Литовскомъ государствѣ Жмудь составляла отдѣльную область, называвшуюся княжествомъ, которымъ управлялъ староста. Княжество это управлялось по особому положенiю, а не по общему административному порядку: въ немъ сохранялись старыя жмудинскiя учрежденiя; но все дѣла управленiя и судъ производились на русскомъ языкѣ. Жмудь не безъ борьбы подчинилась польскому влiянiю; она ревностнѣе другихъ областей отстаивала самостоятельность Литовско-русскаго государства, но за то подчинившись уже ему, она подчинилась вполнѣ. Теперь число поляковъ въ ней болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ областяхъ Литвы и Бѣлоруссiи, почему дворянское сословіе здѣсь несоразмѣрно велико. Кромѣ поляковъ, въ составъ дворянскаго сословія входятъ еще нѣмцы, потомки вышеупомянутыхъ просвѣтителей Жмуди. Жмудины почти все католики (есть впрочемъ много и лютеранъ). Они здоровѣе и дѣятельнѣе Литовцевъ, чѣмъ обязаны своей болѣе щедрой природѣ, дома ихъ вообще лучше литовскихъ (съ большими окнами и съ трубами); въ одеждѣ болѣе опрятности и удобствъ (вмѣсто литовскихъ и бѣлорусскихъ лаштей, у нихъ кожаные коты и сапоги); между сельскими жителями развиты нѣкоторые промыслы (напр. приготовленiе полотень и сунотъ). Высшей же фабричной дѣятельности здѣсь нѣтъ (какъ и вездѣ въ Западной Руси); успѣшно идутъ одни только винокуренные заводы. Въ нынѣшнемъ столѣтiи нѣкоторые образованные Жмудины и Поляки стали литературно развивать жмудинскiй языкъ (появились: календарь, легендныя стихотворенiя и проповѣди на жмудинскомъ языкѣ). Но едва-ли

ате, будетъ употреблено, — польскій языкъ, къ несчастію, все болѣе и болѣе распространяется между Жмудлянами.

Что касается до русской колонизаціи въ этой странѣ, то она началась съ конца XVII стол., когда бѣжали сюда раскольники. Остальные же русскіе принадлежатъ къ чиновническому и военному сословіямъ, и лишь немногіе изъ земледѣльцевъ. Раскольники вообще болѣе стѣснялись православыми церквами во всей Ковенской губ. только 17-ть (изъ нихъ 12 деревенныхъ, и 5 въ болѣею частью въ княжескомъ видѣ). Но съ времени управленія съверо — западныхъ краевъ генералъ и губернаторомъ графомъ Муравьевымъ (1864, 1865 и 1866 г.) есть надежда, что и православіе, и русскій элементъ вообще утвердятся сильнѣе.

БАСЕЙНЪ РѢКИ ДНѢПРА.

Южный склонъ Аппалачской возвышенности отчасти уже замѣчательнъ въ геограрическомъ отношеніи какъ въ северной: какъ отсюда воды спускаются въ три различныя моря (Балтійское, Бѣлое и Каспійское), такъ и отсюда (въ Балтійское, Черное и Каспійское). Южный склонъ возвышенности находится въ Смоленской губ.. Отсюда къ северу идутъ притоки Волги (Вазуза); къ западу, важнѣйшіе притоки Днѣпа (Басилла и Медя), и въ восточную — значительные притоки Оки (Угра и Москва); наконецъ къ югу течетъ Днѣпръ и важнѣйшіе притоки его съ лѣвой стороны: *Севонъ* и *Десна*.

Второй, послѣ Волги, рѣкою по значенію въ европейской Россіи — *Днѣпръ*, который течетъ на протяжении 2000 верстъ (сѣвдоп. меньше Дуная и больше Рейна). Бассейнъ его занимаетъ непосредственно 9-ть губерній, а притоки захватываютъ части еще пяти; поверхность этого бассейна равняется 12 т. кв. вѣстр. мильмъ (сѣвдоп. почти въ 30 разъ менѣе бассейна Волги), и на немъ живетъ до 12 милліоновъ населенія. Истоки

Двѣпра: отстоять: отъ него: устья на 50 широты, до сѣверо-восточнаго
главнѣйшаго излученія его идетъ отъ сѣвера нѣкогда...
Въ бассейнѣ Двѣпра: лежатъ древнѣйшія поселения Славянъ,
вошедшихъ въ составъ русскаго государства. Это есть единствен-
ная рѣка, которая на всемъ своемъ протяжении имѣетъ русскія
(халдонизованы или колонизованы недавно, но какъ увидимъ и
же, рѣчки были только временныя кочевья, а не постоянныя
жизни одного какого-нибудь народа). Одинъ Двѣпрѣвскій бас-
сейнъ носилъ названіе *Руси*, тогда какъ другія рѣки имѣли
этого названія. Въ то время когда по всемъ прочимъ рѣкамъ
русская колонизация начиналась съ ихъ верховьевъ и стремилась
къ устьямъ (отъ Алаутской возвышенности до морей), Двѣпръ
и на югѣ, имѣлъ глубокую древность, имѣетъ славянское носе-
лобье — *Кіевъ*. Нужно предположить, что въ до историческія
времена по Двѣпру шла обратная колонизация, отъ устья къ
истоку, т. е. отъ *Кіева* къ *Новгороду* и наоборотъ, отъ
Новгорода къ *Кіеву*, и путешествовали уже варяжскія дружины,
володѣвшія и обновлявшія государственную жизнь *Руси*. Потомъ
опять, обратно, отъ Кіева къ Новгороду, по Двѣпру же, распро-
странилась и православная вѣра. Торговое движеніе по Двѣпру было
одинаково значительно въ томъ и другомъ направленіи, къ
одинаково важнымъ пунктамъ: Кіеву и Новгороду, т. е. къ мо-
рямъ: Черному и Балтійскому (Понту Евксинскому и Марю Ва-
ряжскому). Такимъ образомъ Двѣпръ есть рѣка обще-русская;
да и въ настоящее время своими водами онъ связываетъ Вели-
короссію, Бѣлоруссію и Малороссію. Только по Двѣпру можно
продѣлать постепенный переходъ всѣхъ этихъ отраслей рус-
скаго племени отъ одного къ другому. Впрочемъ только истокъ
Двѣпра принадлежить велинорусскому племени; все же дальнѣй-
шее его теченіе дѣлится между Бѣлоруссами и Малоруссами;
Двѣпръ прорѣзываетъ 3 различныя страны: а) *обширную* и

менность, между отрогами Алаунской гряды и отрогами гряды Урало-Карпатской; здесь онъ течетъ прямо къ югу; и омываетъ страну болотистую; лѣсистую и малоплодородную, населенную Бѣлоруссами; б) *плоскую возвышенность*, расположенную между сѣвѣрною и южною окраинами Урало-Карпатской гряды, гдѣ Днѣпръ течетъ къ юго-востоку и протекаетъ по странѣ черноземной, въ высшей степени способной къ земледѣлю, населенной Малороссами; наконецъ в) спускаясь съ южной окраины Урало-Карпатской гряды; т. е. за порогами, Днѣпръ вступаетъ въ степную черноземную равнину, гдѣ онъ направляется къ юго-западу, и омываетъ страну не столько способную къ земледѣлю, сколько удобную преимущественно къ скотоводству. Это — полоса раздольныхъ степей, гдѣ теперь находятся колоніи всѣхъ русскихъ племенъ, и даже иностранныхъ народностей (Новороссія).

Такимъ образомъ все теченіе Днѣпра дѣлится само собою на *три* части, какъ въ географическомъ такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ: *верхнее*, — до устья р. *Припяти*, или вѣрнѣе, до г. *Виссы*; *среднее*, — до пороговъ и *нижнее* — до впаденія его въ Черное море.

ВЕРХНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ДНѢПРА.

Бѣлоруссія приднѣпровская, Губб.: Смоленская, Могилевская и часть Минской.

Подобно Волгѣ, Днѣпръ незамѣтно зарождается въ болотной и лѣсной мѣстности, въ *Смоленской* губерніи (Бѣльскаго уѣзда). Подобно Волгѣ, онъ обильно питается въ своихъ источникахъ болотными и озерными водами; оттого онъ, особенно весной, уже полноводенъ у самаго почти верховья; такъ что въ то время сплавъ по немъ идетъ отъ самаго истока. Безъ сомнѣнія и здѣсь предстоитъ общая участь всѣхъ рѣкъ Россіи — об-

меленіе, если только въ верхнихъ частяхъ его вырубать леса; потому что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ лесовъ исчезнетъ и стоячая влага. Теперь пока, Днѣпръ дѣлается сплавнымъ отъ города *Дорогобужа* (Смолен. губ.), не принявъ еще въ себя ни одного значительнаго притока. Отсюда онъ уклоняется нѣсколько къ юго-западу, до границы *Могилевской* губерніи. На этомъ пространствѣ онъ судоходенъ, но только въ весеннее время и для небольшихъ судовъ. Въ срединѣ этого пространства стоитъ г. *Смоленскъ*, прежній крайній пунктъ судоходства по Днѣпру. Въ древности товары изъ Днѣпра перевозились сухимъ путемъ въ р. Каеплю, по которой слѣдовали до Двины; изъ Двины суда подымались въ р. Торопу, а оттуда перевозились въ р. Ловать и т. д. Это тотъ путь, по которому и шла вся русская торговля до XIII вѣка, изъ моря Балтійскаго (Варяжскаго) въ Византію (путь изъ Варягъ въ Греки).

Понятно, что въ глубокой древности долженъ былъ возникнуть городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ суда должны были или разгружаться, или перетаскиваться черезъ волокъ. Оттого-то въ то время и былъ силенъ и славенъ г. *Смоленскъ*; на всемъ Днѣпрѣ, это былъ важнѣйшій посредствующій торговый пунктъ между Кіевомъ, Новгородомъ и Полоцкомъ. Онъ имѣлъ даже политическое вліяніе на эти города, но вслѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ (напр. упадокъ Тречи, паденіе Кіева), путь этотъ былъ оставленъ; тогда Днѣпръ, а вмѣстѣ съ нимъ и Смоленскъ, потеряли свое торговое значеніе. Около того же времени въ бассейнѣ Днѣпра образовалось особое западно-русское (Литовское) государство; а въ бассейнѣ Оки и верхней Волги—восточно-русское (Московское). Тогда Смоленскъ едѣлся пограничнымъ городомъ между обѣими государствами и получилъ, такимъ образомъ, важное стратегическое значеніе: всякая война между двумя государствами начиналась осадой Смоленска, то

теза; то другую сторолами. Смоленскъ считался ключемъ ко всему бассейну Дняпра и всей Западной Руси; отъ этого онъ и прославился въ русской истории замѣтными осадой. Въ немъ до сихъ поръ сохранились остатки замчатальной, но тогдашнему времени, крѣпости (Кремль).

Не смотря на это, городъ продолжаетъ вести активную торговлю, и былъ однимъ изъ значительныхъ городовъ Россіи. Въ послѣдній разъ онъ исполнилъ свое стратегическое значеніе противъ армии Наполеона I, но былъ совершенно разоренъ, равно какъ и вся окрестная страна (въ 1812 году). Съ тѣхъ поръ онъ упалъ до тверещяго ничтожнаго положенія; въ немъ теперь считается только 13 д. жителей (въ томъ числѣ около 4-хъ т. воиакъ) ¹⁾.

При всгудленіи въ *Магилевскую* губернію, у г. *Орши*, Дняпръ возобновляетъ свое господствующее теченіе къ югу и дѣлается вполне судоходнымъ, за исключеніемъ впрочемъ 1 1/2 лѣтнихъ мѣсяцевъ (юля и половины августа). Суда ходятъ здѣсь болшею частію не бичевою, а на шестахъ (медленный и утомительный способъ) и парусахъ. Судорабочіе по всему почти Дняпру — Бѣлоруссы. При этомъ обнаруживается все значеніе Дняпра для внутренней торговли; какъ рѣки пересѣкающей двѣ совершенно различныя страны: въ Бѣлоруссіи лѣсъ имѣетъ весьма низкую стоимость, а хлѣбъ весьма высокую; въ Малороссіи и Новороссіи совсѣмъ на оборотъ (почему?); и тутъ и тамъ жизнь была почти бы невозможна безъ пособія Дняпра, особенно въ то время, когда другихъ дорогъ, кромѣ рѣки, не было. И теперь внизъ по Дняпру идутъ преимущественно плоты и разные лѣсные матеріалы (смола, деготь и проч.), а вверхъ же — барки, нагруженныя хлѣбомъ и разными предметами, получаемыми отъ

¹⁾ Смоленскую губернію сматрѣть на страницахъ 208 и 209.

обработки земледѣльческихъ продуктовъ (напр. водка). На Дѣпрѣ (Могилевской губ.), образовались поэтому двѣ пристани: г. *Розачевъ* (почти на югѣ Бѣлоруссiи) есть главный пунктъ, откуда сплавляется лѣсъ въ южную Россiю и мѣст. *Шкловъ*: (гораздо сѣвернѣе), главная пристань для судовъ нагруженныхъ хлѣбомъ. Между тѣмъ и другимъ пунктомъ лежитъ губернской г. *Могилевъ*. На этомъ пространствѣ Дѣпръ принимаетъ въ себя 2 значительныхъ судоходныхъ притока: слева—*Сожь*, а справа—*Березину*.

Сожь есть рѣка Могилевской губернии; ея система наодтнняетъ собою всю ея восточную часть, а главнѣйшій сплавной притокъ ея—*Ипутъ*, привлекаетъ къ ней и бѣлорусскую часть *Черниговской* губ.. Близъ соединенiя этихъ двухъ рѣкъ стоятъ г. *Гомель*, извѣстный съ древнихъ временъ. Его положенiе, а еще болѣе, заботливость бывшаго владѣльца его (графа Румянцова—Задунайскаго); сдѣлали его лучшимъ торговымъ городомъ Могилевской губ. (теперь онъ принадлежитъ князю Паскевичу). Жителей въ немъ столько же сколько въ Смоленскѣ и Черниговѣ (13 т.). Гомель состоитъ изъ двухъ городовъ: собственно Гомеля, на правомъ берегу Сожи, и *Бѣлицы*—на лѣвомъ (до 1864 года послѣднiй считался уѣзднымъ городомъ). Промышленное и торговое населенiе Гомеля, кромѣ фабричныхъ занятiй (большой сахарный заводъ Паскевича) и значительной торговли, занимается, кромѣ того, постройкою самыхъ большихъ судовъ, ходящихъ по Дѣпру. Этому особенно благопрiятствуетъ мѣстность по р. р. Сожь и Ипути, гдѣ около $\frac{1}{2}$ пространства открыто лѣсомъ. Но торговымъ движенiемъ эта мѣстность обязана въ особенности переселенiю сюда великорусскихъ раскольниковъ, съ конца XVII и начала XVIII столѣтiй.

Правый притокъ Дѣпра—*Березина*, принадлежитъ *Минской* губернии. Истокъ ея подходитъ близко къ истоку Вилии и

Запад. Двины; такъ что не предстоитъ большихъ препятствій къ соединенію ея съ обѣими рѣками. Это было замѣчено еще польскимъ правительствомъ: въ XVII вѣкѣ составлялись были проекты соединенія. Ая съ Вилюю, но почему-то проектъ оставленъ и оставленъ понынѣ, соединить ее съ Двиною. Но при польскомъ правительствѣ и это осталось только проектомъ; русское же правительство рѣшилось исполнить послѣдній изъ нихъ. Система Березинско-Двинская действительно имѣетъ преимущество передъ Березинско-Вилійскою: Двина судоходна въ Вилнѣ, и портъ Рига принадлежитъ Россіи, а устье Измана вѣтъ (кому?). Съ 1798—1805 года главные работы окончены и судоходство открылось. Главная составная часть системы съ одной стороны: р. Улла (притокъ Двины); съ другой—Сергучъ (притокъ Березины). Обѣ они вытекаютъ изъ озеръ, между которыми на гребнѣ водораздѣла (на самой границѣ Минской и Вилейской губ.) лежитъ третье озеро. Между этими-то озерами и прорыты соединительные каналы (Березинскій); при чемъ воспользовались нѣкоторыми небольшими рѣчками, протекающими между этими озерами (главное озеро Децельское)¹⁾. Но не только эти небольшие притоки, но и главные составныя части: Сергучъ и Улла, требовали большихъ улучшеній; такъ что первая на половину занята каналомъ. Цѣль сооруженія этой системы (Березинской) была: открыть путь корабельному аѣсу изъ Бѣлороссіи въ Рижскій портъ. Только этой цѣли она и удовлетворяетъ теперь: по этой системѣ идутъ только плоты, и то въ одну сторону, отъ Березины къ Двинѣ; обратнаго же движенія не существуетъ. Обороты этой торговли весьма слабы: они составляютъ около 40 т. рублей серебр. ежегодно, т. е. въ 60 разъ менѣе оборотовъ *Португальской* торговли, и составляютъ тольк $\frac{1}{170}$ часть всѣхъ оборотовъ Западно-Двинской торговли. Между тѣмъ эта

¹⁾ Длина канала 20 верстъ, а съ плотною системою 231.

система могла бы опереть Балтийское море для произведений южной России (продукты земледелия), но этому препятствуют мелководие и дурное состояніе составныхъ ея частей, а также и самая длина пути Березинско-Двинскаго (Березина течетъ 600 верстъ, удобоходная же линія по ней равняется 445 в.). Березина называется не столько услугъ балтійскимъ портамъ, сколько самой Бѣлоруссін: по ней подвозится хлѣбъ сѣверу (съ Днѣпра); сѣверо-восточная часть Минской губ., лежащая въ бассейнѣ р. Березины (уѣзды: Борисовскій, Игуменскій, Бобруйсскій и С.-В. часть Минскаго) безъ таковаго подвоза терпѣла бы постоянный голодъ; оттого вверхъ по рѣкѣ движутся барни нагруженныя хлѣбомъ. Слѣдовательно Березина представляетъ два пути для двухъ родовъ торговли, именно: отъ г. *Борисова* отправляются внизъ лѣсные плоты съ Березинской системы (г. Борисовъ есть вообще важнѣйшая пристань на Березинѣ, на чемъ и основывается его благополучіе); въ другомъ же родѣ, *Бобруйска*, разгружается хлѣбъ и соль, идущія сѣверу (часть этихъ продуктовъ идетъ и до Борисова). Хотя обороты Бобруйскаго пристани и гораздо менше оборотовъ Борисовской, но самъ г. Бобруйскъ много значительнѣе Борисова; въ немъ около 25 т. жителей (половина евреевъ). Городъ молодой весьма недавно; вѣроятно этому содѣйствовало построеніе въ немъ (въ началѣ XIX в.) извѣстной вѣжесты, единственной для всего Бѣлорусскаго края и одной изъ лучшихъ въ дѣлѣ Европы, защищающей главный путь изъ западной Европы въ Москву. Между Борисовымъ и Бобруйскомъ, Березина принимаетъ небольшой притокъ свой, *Свислочь*, отчасти оплывную (длина ея около 250 верстъ). Въ верховьяхъ этой рѣки слоятъ лучшіе изъ всѣхъ городовъ днѣпровской Бѣлоруссін, губернскаго города *Минскъ*, хотя онъ вѣсколько и менше Бобруйска (23 т. жит.).

Страна орошаемая верхнимъ теченіемъ Днѣпра и его си-

стемю, составляет низменность; низменность эта лежит между двумя вѣтвями Алаунской возвышенности, которая расходятся изъ Смоленской губернии къ юго-западу и къ югу-востоку; слѣдовательно она имѣетъ видъ треугольника, вершина котораго лежитъ у верховьевъ Днѣпра. Очевидно, что у этой вершины должны лежать и наиболѣе возвышенныя части треугольника; дѣйствительно возвышенная и сухая почва встрѣчается преимущественно въ южной части Смоленской и въ сѣв.-зап. части Могилевской г.; чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ низменность становится глубже, лѣса обширнѣе и наконецъ она сливается съ низменностью *полянъ*, такъ что границъ между обѣими (въ Бобруйскомъ уѣздѣ) указать нельзя. Впрочемъ по всему протяженію своему, и въ сухихъ и въ болотистыхъ частяхъ своихъ, страна эта имѣетъ неплодородную почву. На сѣверѣ неплодородная почва въ Смоленской губ. начинается вмѣстѣ съ началомъ бѣлорусскаго населенія; великорусскіе же уѣзды этой губ. (какіе?) гораздо богаче. Такъ же точно на юго-востокѣ (въ Черниговской губ.) почва дѣлается плодороднѣе съ началомъ малороссійскаго населенія. Вообще на долю Бѣлоруссовъ повсюду достались самыя худшія земли. Въ сѣверныхъ сухихъ частяхъ приднѣпровской Бѣлоруссіи почва каменистая и песчаная; это заставило жителей употреблять для обработки земли особеннаго устройства соху, называемую «*дрында*» (отъ слова дрыгать, потому что она съ легкостью перескакиваетъ черезъ камни, и такимъ образомъ какъ будто дрыгаетъ); самыя лошади уже приспособились здѣсь къ такому образу пахоты; очевидно, что тутъ ни плугъ, ни волъ, не были бы умѣстны. О безплодіи южной, болотистой части не стоитъ распространяться; скажемъ только, что во всей приднѣпровской Бѣлоруссіи, собственнаго хлѣба не достаетъ для продовольствія жителей. Къ тому же значительная часть ржи идетъ на винокуренные заводы, а потому ежегодно требуется подвозка значительнаго количества

хлѣба (ржи, овса, пшеницы и проч.) изъ Малороссіи. Вообще страна эта относительно плодородія занимаетъ средину, между плодородною Черноруссією, и еще болѣе бесплодною, Двинскою страню (Витебск. губ.).

Выше уже было замѣчено, что населеніе приднѣпровской Бѣлоруссіи болѣе другихъ соплеменниковъ своихъ сохранило чистоту русскаго типа; это въ особенности нужно сказать о Смоленской части Бѣлоруссіи, потому что большая половина Смоленской губерніи населена Бѣлоруссами, именно 7 южныхъ уѣздовъ, расположенныхъ по системамъ: Днѣпра Десны и Каспи (Дорогобужскій, Смоленскій, Красненскій, Ельнинскій, Рославльскій, Духовщинскій и Портьченскій); такъ что бѣлорусское населеніе составляетъ 54% всего населенія губерніи. Тоже самое нужно сказать и о восточной части губерніи Могилевской. Части эти постоянно находились въ сношеніяхъ съ Восточною Русью и равнѣ другихъ присоединены къ ней; отъ того въ Смоленской губ. нѣтъ ни Поляковъ, ни Евреевъ; въ Могилевской же процентъ Поляковъ весьма незначителенъ сравнительно съ прочею западною Россією (изъ 868 тысячъ жителей только 40 т. Поляковъ), за то процентъ Евреевъ болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ; именно на 8 челов. христіанъ приходится 1 еврей. Западная же (Березинская) половина приднѣпровской Бѣлоруссіи (восточная часть Минской губ.), подверглась значительно болѣе польскому вліянію, особенно Минскій уѣздъ, гдѣ католиковъ (большую частію ополченныхъ) болѣе чѣмъ православныхъ. Наименѣе другихъ ополченъ уѣздъ Бобруйскій, который по бѣдности своей почвы не былъ особенно привлекателенъ для Поляковъ, подобно и той странѣ, о которой мы сей — часъ будемъ говорить, именно — *Польше*.

ОБЛАСТЬ РѢКИ ПРИПЯТИ.

Польше. Губб.: Минская и сѣверная часть Волынской.

Въ Минской губ. проходитъ водораздѣлъ рѣкъ текущихъ

въ Балтійское море, и рѣкъ текущихъ въ море Черное; это, упомянутый выше, отрогъ Алаужской возвышенности; далеко углубляющійся здѣсь на юго-западъ; но здѣсь же онъ и оканчивается (около 53° с. ш.) и вмѣстѣ съ нимъ оканчивается и система внутренней возвышенности Европ. Россіи. Отрогъ этотъ образуетъ здѣсь какъ-бы берегъ всего возвышеннаго внутренняго материка Россіи; при южномъ его подножіи лежитъ глубокая низменность; за нею далѣе къ югу, начинается уже другое образованіе поверхности, имѣющее связь съ возвышенностями западной Европы, именно: далѣе пролегаетъ уже отрогъ Карпатскихъ горъ. Такимъ образомъ упомянутая низменность ограничивается и съ юга и съ сѣвера возвышенностями, и представляетъ впадину, протягивающуюся отъ запада къ востоку. На западѣ она начинается отъ самого западнаго Буга (отъ г. Брестъ-Литовска), на востокѣ кончается у Днѣпра (хотя собственно переходитъ и на лѣвый его берегъ, но тамъ имѣетъ уже другой видъ). Эта глубокая долина или долина возмывается надъ уровнемъ океана только на 135 футовъ, тогда какъ возвышенности ее окаймляющія, возмываются болѣе чѣмъ на 1000 футовъ. Долина эта носитъ названіе *Польсья*.

Такимъ образомъ Польсье занимаетъ съ одной стороны южную часть Минской губ. (уѣзды: Пинскій, Мозырскій и Рѣчицкій), съ другой—сѣверную часть Волынской (уѣзды: Ковельскій, Луцкій, Ровенскій и Овручскій), и часть Кіевской (уѣздъ Радомысльскій); всего 9-ть уѣздовъ. Впрочемъ Волынскіе уѣзды (особенно Луцкій и Ровенскій) своими южными частями находятся уже на возвышенности, и потому эти части не принадлежатъ къ Подльсью. Вообще за южную границу Подльсья нужно принять 51¹/₂° с. ш. (параллель г. Кіева).

Изъ положенія этой страны, только что описаннаго, можно догадаться какою она имѣетъ видъ и какія свойства. Есть въ

Польсье въливое народное преданіе, что тутъ было некогда море; но какой-то князь Киевскій велѣлъ прокопать горы и спустить отсюда воду, остались бѣны толькы болота. Очень вѣроятно, что действительно вся эта ложбина была когда-то однимъ великимъ прѣсноводнымъ озеромъ; въ доказательство чего можно привести то, что мѣстные жители находили иногда, какъ говорятъ, ямори на теперешнихъ сушихъ мѣстнахъ, а также кости морскихъ животныхъ и проч.; но самое вѣрное доказательство — видъ страны въ настоящее время: вся она состоитъ изъ ряда болотъ и озеръ, но и послѣднія суть нечто иное какъ открытія болота, а болота — заросшія озера. Ты и другія имѣютъ между собою соединенія, такъ что вокругъ озеръ простираются непроходимыя топи, и самыя озера становятся доступными только зимою. Есть озера значительной величины, какъ напр. *Ильза*¹⁾ или *Ильдь* (Мозырскаго уѣзда, около 45 квадрат. верст). На водораздѣлѣ между системами р. р. Немана и Припяти, лежатъ оз. *Висновичи* (черезъ него проходитъ Огисскія каналы); на узкомъ мѣстѣ водораздѣлѣ (не болѣе 30 вер.), между истоками р. Припяти и правымъ берегомъ зап. Буга, лежатъ цѣлая группа большихъ озеръ, изъ которыхъ замѣчательно оз. *Светлогородское* (Владимиро-Волынскаго уѣзда, имѣющее 20 кв. верст).

Болота составляютъ иногда сплошную непроходимую поверхность въ 1000 кв. верстъ (напр. отъ границъ Гродненской губ. до самой рѣки Припяти, и даже въ 1200 верстъ, напр. въ углѣ между р. р. Случью и Горынью). Эти болота и озера соединяются между собою сначала медленно текущими болота-

¹⁾ Такое странное названіе объясняется мѣстнымъ сказаніемъ, что будто бы среди озера стоялъ замокъ, куда одинъ Князь Гедыминъ заперъ другого, гдѣ послѣдній и погибъ. Когда замокъ разрушился во время необыкновеннаго наводненія, говорятъ, действительно на днѣ озера нашлись обломки вѣнчика.

стыми протоками, которые потомъ становятся рѣками; но такъ какъ берега ихъ низменны и мягки, то рѣки раздѣляются на рукава, пересекаются отмелями и, такъ сказать, расплываются по окрестности. Вся эта масса воды, во время весенняго разлива, представляетъ и теперь почти сплошное море, такъ что въ это время суда ходятъ не по фарватеру, а прямымъ путемъ. Такое обиліе воды насыщаетъ воздухъ излишнею и вредною влагою, отчего, особенно весной и осенью, свирѣпствуетъ здѣсь дихорадка; послѣ же стока и испаренія воды, въ ней начинаютъ гнить болотныя растенія, отчего воздухъ заражается гнилью; это было одной изъ причинъ образованія мѣстной странной болѣзни—*колтуна*; вмѣстѣ съ влагою зарождаются цѣлыя мнѣриады комаровъ, мошекъ и мухъ.

Среди такого моря болотъ, изрѣдка поднимаются наносные холмы, въ видѣ острововъ; а на нихъ прильзались и человѣческія жилища; такіе холмы съ теченіемъ времени выступаютъ все болѣе и болѣе, и великое озеро довольно скоро высыхаетъ. Такимъ образомъ происходитъ то, что тамъ гдѣ дѣды ѣздили на баркахъ, внуки заѣзжаютъ уже хлѣбъ. По осушеніи болотъ остается торфяная почва, образующаяся отъ гніенія болотныхъ растеній; тогда являются хорошіе луга, а мѣстами даже и плодородныя поля. Но большею частію холмы обнаженные отъ воды, состоятъ изъ сыпучихъ песковъ, особенно по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ (Случь и Горынь). Между болотами и отчасти на самыхъ болотахъ, вся поверхность заросла глухими лѣсами, отчего произошло и самое названіе этой страны—*Полтсье*. Лѣса покрываютъ большую половину поверхности Полтсья и до сихъ поръ, не смотря на безпощадное истребленіе ихъ промышленниками, составляютъ иногда буквально непроходимыя пущи. Преобладающая здѣсь порода *сосна*, отчего мѣстность получаетъ однообразный, тоскливый характеръ, только мѣстами по бере-

гамъ р. Припяти, высятся иногда дубовыя рощи, нынѣ уже рѣдкія. Лѣса эти и воды питаютъ и даютъ жилище многочисленнымъ и разнообразнымъ родамъ животныхъ, тутъ водятся: бобры, серны, лоси (такъ рѣдкіе въ другихъ мѣстахъ), медвѣди и безчисленное множество волковъ, опасныхъ не только для хозяйства, но и для самихъ жителей.

Понятно какъ должны здѣсь жить люди и чѣмъ заниматься; на островахъ среди болотъ, и на возвышенныхъ берегахъ, рѣкъ, стоятъ рѣдкія ихъ поселенія. Полѣсье по густотѣ народонаселенія занимаетъ послѣднее мѣсто въ средней полосѣ Россіи: оно не достигаетъ здѣсь и 500 челов. на кв. милю., а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Мозырскомъ) живетъ только около 270 челов. на 1 кв. м. (въ Европ. Россіи оно превосходитъ только Архангельскую, Вологодскую и Астраханскую губерніи). Недостатокъ мѣстъ для поселеній, заставляетъ народъ сжиматься въ большія села и мѣстечки; отчего хотя населенныхъ мѣстъ здѣсь очень мало, но за то они крупнѣе. Между ними почти нѣтъ сообщеній даже и въ сухое лѣто; только на привычныхъ туземныхъ волахъ можно проѣхать отъ одного такого острова къ другому; въ рабочую пору, захавъ разъ на воздѣлываемый островъ, жители уже не возвращаются въ свои жилища до конца работы. Во время весенняго разлива воды, сухопутныя дороги совершенно заливаются, и такимъ образомъ прекращается обычный способъ сообщенія; даже почтовая дорога, пересекающая Полѣсье поперекъ, изъ г. Ковеля въ Гродненскую губернію, затопляется водою и дѣлается непроѣздною. Есть старики, кончающіе долгую жизнь свою, которые не видывали окрестностей за 10 верстъ, а потому кругъ ихъ понятій долженъ по необходимости ограничиваться исключительно предметами родной только деревни. Вслѣдствіе этого старые обычай жизни и спо-

собн хозяйства сохраняются здѣсь въ первобытностъ. Брадѣдов-
скомъ мѣстѣ.

Народъ населяющій эту страну нельзя назвать ни Малорос-
сийскимъ, ни Бѣлорусскимъ; это есть этнографическій пере-
ходъ отъ одной народности къ другой, подобно и самой странѣ.
На югѣ Полѣсья языкъ *Полышукскъ* (мѣстные жители) близко
подходить къ малорусскому, на сѣверѣ—къ бѣлорусскому; но
между тѣмъ и другимъ проходитъ рядъ неумовненныхъ отбѣнковъ,
такъ что путешественникъ не въ состоянн найти границы двухъ
народностей. Смѣшеніе бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчій
обозначается, между прочимъ, слѣдующимъ признакомъ: тамъ
гдѣ малороссы замѣняютъ букву *о* буквою *і* (напр. *кѣнь* вмѣсто
конь) тамъ Полышукъ употребляетъ двугласную *юо* (нуонь).

Что касается до чужеземнаго вліянія на жителей Полѣсья,
то кажется что непривѣтливая природа этой страны не слиш-
комъ-то привлекала Поляковъ; только въ западной части ея
(Пинскій уѣздъ) процентъ ихъ значителенъ, въ остальныхъ же—
ничтоженъ.

Очевидно, что земледѣліе процвѣтаетъ въ этой странѣ не
можетъ; Полышукъ долженъ извлекать средства изъ другихъ
обильныхъ даровъ своей природы—лѣсовъ. Но и этотъ даръ
былъ бы для него бесплоденъ, если бы природа не устроила
здѣсь многихъ удобныхъ путей для его сбыта: рѣчки сохра-
няютъ здѣсь еще до сихъ поръ то значеніе, какое они имѣли
съ старину во всей Россіи (какъ и повсюду); именно—един-
ственныхъ путей сообщенія. Мы уже говорили, что все Полѣсье
наполнено водою, но вода эта не есть стоячій бассейнъ, какъ
въ сѣверныхъ тундрахъ; нѣтъ, низменность Полѣсья слегка на-
клонена отъ запада къ востоку; отъ этаго на самой глубинѣ лож-
бины образовалась рѣка—самый большой изъ всѣхъ притоковъ
Дѣвпра—*Принимъ*. Рѣка эта даетъ жизнь Полѣсью, на бере-

гакъ она построены въ лучшихъ поселеніяхъ этой страны; въ торговлѣ по ней соединяются почти всею средоточіемъ къ жизни Польши.

Припять беретъ начало въ самой болотистой части Польши—въ северной части Владимиро-Волынскаго уѣзда (Волынской губ.), близъ границы Гродненской губ. Она должна идти прямо отъ запада къ востоку; сама же рѣка сначала направляется къ северо-востоку, до г. *Динска*, а потомъ до г. *Мозыря*—прямо на востокъ; отъ Мозыря до устья—къ юго-востоку. Такимъ образомъ, Припять описываетъ довольно извилистую ломанную линію. Верховья она теряется въ болотахъ и состоитъ изъ множества рукавовъ, которые носятъ разные названія, такъ что собственно Припяти между ними отыскать нельзя. Такъ продолжается до озера *Любязь* (въ Пинскомъ уѣздѣ), гдѣ воды она собирается уже къ одной ложбинѣ; но и здѣсь еще рѣка не называется Припятью, а въ разныхъ мѣстахъ носитъ разные названія. Самое употребительное изъ этихъ названій—*Струмина*. Отсюда рѣка направляется почти къ С + В., но встрѣтившись съ р. *Ямолдою*, принимаетъ ея направление, т. е. восточное, и слѣдуетъ потомъ ему довольно на очень далекомъ протяженіи; отъ этого пункта она получаетъ уже свое настоящее названіе Припяти.

Все это верхнее теченіе Припяти и ея системы (облажающее уѣзды: Пинскій, часть Владимиро-Волынскаго, Ковельскій, часть Кобринскаго и Брестъ-Литовскаго) весьма замѣчательно въ отношеніи къ судоходству по ней. Здѣсь система Припяти подходить къ самому Западу. Бугу (т. е. къ Виленскому бассейну) съ одной стороны, и къ системѣ Немана—съ другой. Между этими тремя бассейнами нѣтъ никакой значительной возвышенности, а напротивъ лежитъ страна славящаяся своими болотами и озерами; здѣсь, такъ сказать, находится общій резервуаръ водъ втекающихъ

притоки рѣкъ Чернаго и Балтійскаго морей. Съ системою З. Буга Припять сближается посредствомъ р. *Пины* (притокъ Яцольды), которая служить какъ бы продолженіемъ главнаго направленія Припяти отъ запада къ востоку. За небольшимъ волокомъ отъ истоковъ Пины, низменность Полѣсья уже наклоняется отъ В. къ З., и въ глубинѣ ея течетъ р. *Муховецъ* (притокъ З. Буга). Между верховьями этихъ двухъ рѣкъ (Пины и Муховца) не болѣе 60 верстъ, и притомъ водораздѣлъ этотъ такъ обиленъ влагою, что не трудно было прийти къ мысли соединить обѣ системы каналомъ. Мысль эту началъ приводить въ исполненіе послѣдній польскій король, Станиславъ-Августъ, съ 1775 года; тогда былъ прорытъ узкій ровъ въ 8 миль длины; оттого каналъ этотъ получилъ названіе *Королевскаго*. Но по прорытому рву съ трудомъ могли ходить значительной величины баржи, и потому Русское правительство, тотчасъ же по воссоединеніи здѣшняго края съ Россіею, приступило къ улучшеніямъ, и судоходство началось въ большихъ размѣрахъ. Окончательное же устройство канала предпринято было въ 1839 г. и окончено въ 1843. Тогда каналъ получилъ свой настоящій видъ и названіе *Днѣпровско-Бугскаго*. Длина его слишкомъ 75 верстъ. Крайнія точки всей судоходной линіи по этой системѣ: г. *Пинскъ* и *Брестъ-Литовскъ* (т. е. устья р.р. Пины и Муховца), хотя и самый Бугъ не можетъ обойтись безъ искусственныхъ сооруженій (гидротехническихъ).

Та же самая р. Яцольда, въ которую впадаетъ Пина, соединяетъ Припять и съ бассейномъ Нѣмана; она вытекаетъ изъ обширныхъ болотъ Гродненской губ., которой принадлежитъ большая часть ея теченія (длина ея 250 в., изъ нихъ 160 судоходныхъ). Въ 45-ти верстахъ къ сѣверу отъ этой рѣки протекаетъ р. *Шара* (притокъ Нѣмана). На этихъ 45 верстахъ много бассейновъ способныхъ питать каналъ (на этомъ володѣ

лежитъ оз. Выгоновичи). Это подало мысль гетману Огинскому, въ половинѣ XVIII стол., соединить обѣ рѣки каналомъ, что онъ и исполнилъ на свой счетъ; оттого каналъ и носитъ его имя. Впоследствии уже Русское правительство производило здѣсь разныя сооруженія: расчистку р. Яцольды, устройство бичевника и т. п. Длина этого канала 45 верстъ. Такимъ образомъ движеніе по атой системѣ совершается слѣдующимъ образомъ: тотчасъ по вскрытіи рѣкъ, суда отправляются внизъ по Пинѣ до Яцольды; это бываетъ въ концѣ марта. Отсюда поднимаются по Яцольдѣ (зверху противъ теченія, около 33 верстъ, на что нужно болѣе 2 недѣль). Войдя въ каналъ суда движутся быстрѣе и въ 5-ть дней доходятъ до оз. Выгоновичи, или до конца канала. Озеро это служитъ естественнымъ резервуаромъ изъ котораго по надобности выпускается вода въ обѣ вѣтви: въ Яцольду и въ Шару.

До устройства этихъ двухъ искусственныхъ судоходныхъ путей, р. Припять оказывала услуги одному только Полѣсью: по ней Полѣшукъ спускали даровыя произведенія своей природы — лѣсъ, въ различныхъ его видахъ; по ней привозили къ нимъ изъ Малороссіи хлѣбъ и вообще земледѣльческіе продукты. Съ прорытіемъ же двухъ каналовъ, Припять сдѣлалась кромѣ того путемъ и для заграничной торговли, наравнѣ съ Зап. Двиною и Нѣманомъ. Хлѣбородныя губерніи лежащія на востокѣ и югѣ отъ Полѣся (Полтавская, Кіевская, южная часть Волынской) нашли тогда сбытъ своимъ произведеніямъ въ Польшу и Пруссію, тогда какъ прежде эти страны отдѣлены были отъ нихъ непроходимыми тонами того же самаго Полѣся.

Прежняя мѣстная торговля въ Полѣсь (т. е. вывозъ лѣса и ввозъ хлѣба) едва составляетъ теперь $\frac{1}{5}$ часть всей торговли по Припяти. Очевидно, что здѣсь торговля только перевозочная (транзитная); притомъ она направлена исключительно въ одну.

сторону, отъ В. къ В. и т. е. изъ Малороссіи къ Балтійскому морю; обратная же торговля, т. е. изъ Польши и Пруссіи внизъ по Припяти, составляетъ едва $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ оборотовъ; но это все-таки доставляетъ не малыя выгоды мѣстнымъ жителямъ; для нихъ открылось новое прибыльное занятіе, работа на судахъ. Кроме того, привозъ товаровъ по Припяти бмдѣ причиною процвѣтанія главнѣе пункта этой торговли, города *Пинска*. Пинскъ можно назвать столицей Полесья. Суда идущія снизу отъ Днѣпра, доходятъ съ товарами только до Пинска. Городъ этотъ лежитъ при самомъ развѣвленіи судоходнаго пути на 2 вѣтви: по каналамъ и небольшимъ рѣкамъ, входящимъ въ составъ Днѣпровско-Бугской и Огинской системъ, могутъ ходить только малыя суда, напр. *берлинны*, но и тѣ ходятъ только по первой системѣ, для второй же и оны велики. Эти причины заставляютъ перегружать товары въ Пинскъ (подобно тому какъ въ г. Рыбинскѣ); но болышею частію товары не просто перегружаются, а продаются пинскимъ купцамъ (нѣкоторые суда проходятъ и мимо Пинска, прямо въ каналы, но ихъ проходитъ не болѣе 10 судовъ въ годъ и около 2-хъ тысячъ плотовъ).

Такимъ образомъ Пинскъ служитъ центромъ почти всей припятской торговли. Пинскіе купцы берутъ уже сами купленные товары на новыя суда, менышаго размѣра, и отправляютъ ихъ дальше, что конечно возвышаетъ цѣну товаровъ въ тѣхъ мѣстахъ куда они назначаются; т. е. въ Варшавѣ, Польскомъ, Данцигѣ и Мемелѣ; но отъ этого выигрываетъ благосостояніе Налься, и преимущественно самого города Пинска. Средняя сумма ежегодныхъ оборотовъ пинской торговли равняется 2,700,000 рублей; самое цвѣтущее время ея было въ 1854—1856 годахъ; тогда безчисленные караваны судовъ привозили сюда ежегодно товаровъ на сумму 5 $\frac{1}{2}$ мил. руб.; очевидно это зависѣло отъ того, что порты Чернаго моря, въ которые Малороссія и

Новороссія обвиваетъ свои произведенія; были заперты въ это время войною. Это обстоятельство показываетъ, что торговый путь по Припяти, служить дополненіемъ торговому пути изъ южной хлебобродной Россіи, чрезъ Черное море, въ западную Европу; потому то мысль о прорытіи описанныхъ выше каналъ возникла въ Польшѣ въ то время, когда берега Чернаго моря были отрываны титарами и турецкими завоевателями; но припятскій путь не можетъ быть лишнимъ даже и тогда, когда порты Чернаго моря и свободны, потому что къ Припяти прилегаютъ страны не имющія вовсе никакихъ удобныхъ сообщеній съ берегами Чернаго моря, какъ напр. южная часть Волынской губ. и отчасти Милосла.

Выше было сказано, что отъ устья Ядловку Припять получаетъ свое настоящее имя. Отсюда, до впаденія своего въ Днѣпръ, она течетъ полноводною рѣкою на протяженіи 500 верстъ. Въ началѣ этого теченія (до м. Турова), версты на 200 сливаются берега ея пустыны и свучава; на этомъ предствѣ находится всего 8 селеній; по берегамъ изрѣдка только виднются одинокія ивочки; но и эти рѣдкія селенія ртуденныи съ отвѣрдіи на 2-и бока версты, потому что берега Припяти здѣсь низки, покрыты лѣсами и кустарниками, и въ весенній разливъ заливаются водою. Наконецъ пространствъ Припять принимаетъ два важнѣйшихъ своихъ притока (оба съ правой стороны): *Отъръ* и *Горынь*; оба они несутъ къ Припяти произведенія Волынской губерніи.

Рѣка *Отъръ* беретъ свое начало въ предѣлахъ Австріи (Галиціи) въ Карпатскихъ горахъ; большая же часть ея теченія принадлежитъ Волынской губ., именно она иназывается съ самаго ея впаденія въ Дунай рѣкою; она по своей силѣ всего болѣе замѣчательнаго поселенія; она сама въ *Дунаи*. Пробиная половину своего теченія до отроговъ Карпатскихъ рѣкъ мелкою, она бли

строю, и съ каменистымъ дномъ, Стырь входитъ въ полѣскую низменность близъ г. Луцка, и течеть уже медленно въ болотистыхъ берегахъ (длина ея около 500 верстъ). Протекая по низменной плоскости Полѣсья, Стырь дѣлится на нѣсколько рукавовъ, особенно въ нижнемъ теченіи (въ Минской губ.), которыми и переплетается съ Припятью (которая здѣсь называется еще Струменемъ); но главное ея русло продолжаетъ пробиваться къ С. В. гдѣ и впадаетъ уже въ настоящую Припять, немного ниже устья Яподьды. Такъ какъ товары идущіе по ней съ Волины, назначаются къ отправкѣ не на востокъ (въ Давирь), а на западъ (въ ванады), то сюда минуютъ главное русло рѣки, а посредствомъ рукавовъ входятъ прямо въ Струмень и слѣдуютъ до Пинска. Большею частію по ней сплавляется лѣсъ въ плоткахъ, но ходять и баржи нагруженныя хлѣбомъ (цѣнность всѣхъ товаровъ доходитъ до 20 т. р. с.).

Какъ Стырь есть рѣка Луцкаго уѣзда, такъ параллельная ей—*Горынь*, наполняетъ свою систему (особенно притокомъ своимъ, р. *Случь*) соединеній съ Луцкимъ, уѣздомъ Ровенскій; хотя она верховьями своими и пересѣкаетъ почти всю Волинскую губ. съ с. на ю., но ее нужно признать принадлежностью исключительно Ровенскаго уѣзда, на томъ основаніи, что только здѣсь она судоходна. Сплавною для плотовъ она дѣлается уже отъ г. *Острога*; но баржи ходять по ней лишь отъ границъ Ровенскаго уѣзда, т. е. уже въ Полѣсьѣ. Она гораздо больше Стыри (длина ея 700 верстъ), но по свойствамъ своимъ совершенно ей подобна; по ней, какъ и по Стыри, судоходство возможно только во время разлива (который продолжается около 6 недѣль); на обѣихъ рѣкахъ сплавное судоходство значительнѣе взвознаго; на обѣихъ главный товаръ—лѣсъ, отправляющійся за границу (Давицгъ) черезъ Пинскъ; на обѣихъ судоходству препятствуютъ мельницы и песчаный отмель. По цѣнности же своей

торговли, Горынь уступаетъ нѣсколько Стари (по ней ежегодно отправляется товаровъ среднимъ числомъ на 150 т. р. С.).

Принявъ въ себя Горынь, Приняты продолжаетъ течь въ такихъ же мягкихъ и низменныхъ берегахъ, на которыхъ возвышается только одно болѣе замѣтательное поселене; это — *Туровъ*, теперь мѣстечко; а въ древности городъ, и при томъ даже стольный городъ особеннаго княжества (Туровское). Въ настоящее время здѣсь постоянная пристань. За м. Туровныи, характеръ береговъ Приняты начинаетъ изменяться въ томъ отношеніи; что иногда лѣвый ея берегъ, а иногда правый подходитъ къ самой рѣкѣ возвышенностями; и даже крутизнами; селенія становятся чаще; виды отрадаѣе. На прострaвствѣ между Туровныи и г. *Мозырьемъ*, Приняты принимаетъ свой наибольшій притокъ съ лѣвой стороны, р. *Птичь*, по которой сплавляется только лѣсъ изъ восточной части Минской губ.; рѣка эта хотя и имѣетъ болѣе 300 верстъ длины; но неудобна для судоходства. Близъ г. Мозыря начинается поворотъ Приняты къ ю.-в. Въ такомъ направленіи она перерѣзываетъ Речицкій уѣздъ, изъ котораго вступаетъ въ Радомысльскій (Кіевск. губ.); который разлагается по притоку ея, рѣкѣ *Жузь*. *Жузь* впадаетъ въ Приняты при м. *Чернобыль*; главномъ торговомъ пунктѣ по Приняты въ Кіевской губ. Верстъ 20 выше Чернобыля, Приняты наконецъ вливается въ Днѣпръ всю массу полѣвскихъ водъ; и при устьяхъ своихъ мало уступаетъ величиною Днѣпру: Все длинное и почти прямое теченіе ея равняется 300 верст.

Изъ этого обзора видно, что всѣ воды Польски вливаются въ одну котловину, по дну которой течеть р. Приняты; только на самой западной оконечности своей, эта котловина наклоняется къ западу и спускаетъ часть водъ своихъ въ р. зап. Бугъ. Въ восточной же части Польси, только одна рѣка не принадлежитъ къ бассейну Приняты; а сама, безъ посредства ея, вливается

свои воды въ Днѣпръ; это р. *Тетеревъ*, выходящая изъ Волынской губ., гдѣ на ней стоитъ г. *Житомиръ* (губернскій); она пересѣкаетъ весь Радомысльскій уѣздъ по самой его срединѣ. Сама она и два изъ ея притоковъ удобны для сплава лѣса атаго вовсе не земледѣльческаго убада.

Тетеревъ составляетъ южную границу Подлѣсья; онъ течетъ уже у подножія Карпатскихъ строговъ, и потому теченіе его отличается отъ теченія Припяти. Тетеревъ быстръ, и мѣстами имѣетъ каменистое дно. Къ югу отъ него мѣстность замѣтно начинается намѣняться: лѣса рѣдѣютъ, болота исчезаютъ; вмѣсто песковъ появляется черноземъ; словомъ, — начинается подлинная Малороссія. Такъ болотистая область Припяти не соединяетъ, а разобщаетъ Малороссію отъ Бѣлоруссіи. Когда въ 1706 г., Шведскій король Карлъ XII прибылъ въ Пинскъ, и хотѣлъ отсюда переправиться съ арміею прямо на Волынь, то увидѣвъ съ колокольни іезуитскаго костела, необозримую массу болотъ, вслѣдствіе чего и откачался отъ своего предпріятія. Не смотря однакожь на это разобщеніе, здѣсь, именно въ Подлѣсьѣ, произошло сліяніе Бѣлоруссовъ и Малороссовъ: въ каное — то третье, среднее племя — *Полтшукосъ*.

Совершенно обратное тому произошло на другой сторонѣ Днѣпра, гдѣ бассейнъ р. *Десны*, имѣющій направленіе отъ с. къ ю., служитъ мѣстомъ сопряженія Великоруссіи и Малороссіи, и гдѣ эти два племени смѣшиваясь территориально, не смѣшались нисколько этнографически. Къ этому — то бассейну и перейдемъ теперь, бросивъ краткій взглядъ на Бѣлоруссовъ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ ¹⁾

Коренное Бѣлорусское народонаселеніе сосредоточивается,

¹⁾ Изъ географическаго Вѣстника, Милотана.

какъ мы видѣли, въ губерніяхъ: Витебской, въ значительныхъ частяхъ Могилевской, Минской и даже отчасти, въ Виленской и Гродненской. Жители этой мѣстности имѣютъ очертаніе лица правильное, ростъ средній, малосильны, непрворны, лѣнны, неопрятны въ одеждѣ и жилищахъ, такъ какъ страна, гдѣ они живутъ, мало доставляетъ имъ выгоды, земля требуетъ тяжкаго труда, и часто не вознаграждаетъ усилій земледѣльца. Жители западныхъ уѣздовъ Витебской губерніи (Динабургскій, Люцинскій, Рѣжницкій) пользуются еще большимъ довольствомъ, потому что близость Риги, усиливаетъ между ними промышленность и торговлю; жители сѣверныхъ уѣздовъ (Велижскаго, Невельскаго, Себежскаго) промышляютъ заработками въ Новгородской и С-тъ Петербургской губерніяхъ, и находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Великоруссами, усваиваютъ себѣ ихъ обычаи и даже одежду.

Бѣлорусское нарѣчіе есть русское, съ примѣсью литовскаго и отчасти польскаго, и весьма неприятно для слуха. Въ языкѣ преобладаетъ какъ сказано выше, (звукъ *и*); вмѣсто напр. *что* — говорятъ *цаго*; вмѣсто *хочу* — *хаюу*; вмѣсто *ѣдетъ* — *ѣдзичъ* и т. далѣе.

Напр. свадебная пѣсня.

„Запляцця маю касу русую,

Заминиця маю касу русу

Дзивици замками;

Кабъ ни наѣхали татары,

Кабъ ни распляли

Маю русую касаньку

И ня сѣялибъ съ мяня

Маю дзѣмчюу врасату“.

Дань „Сакалы, сакалы,
 Глазѣ вы бывали,
 Да кавожь вы видали?
 Мы видали, видали
 Сѣру вутку на мари.
 Чагожь вы, сакалы,
 Къ сабѣ яну ня взяли?
 Мы взяць яну ня взяли,
 Сиза перья абарвали.
 Баяри, баяри,
 Глазѣ вы бывали?
 Далека мы бывали,
 Видли красну дѣву,
 Красну дѣву въ цырину.
 Чагожь вы яну ня взяли?
 Мы взяць яну ня взяли
 Касу растряцади
 По плячамъ распускали“

Въ лицахъ простолудниковъ выражается какая-то глуповатость. Этотъ видъ придаютъ мужчинамъ неуклюжія ихъ шапки и шляпы—, *брыли*“, а женщинамъ ихъ головные уборы. Господствующія болѣзни суть: простудныя горячки, лихорадки, воспаленіе горла—*горлянка*, кровавые носомы, глазныя и грудныя, а также колтуны и даже чахотка, вообще влѣдствіе мокроты, сырости и дурной пищи. Доживаютъ до 60 и 70 лѣтъ, но не болѣе. Большой охоты къ продолжительнымъ физическимъ трудамъ не имѣютъ, за исключеніемъ, очевидно, многихъ, вслѣдствіе слабого тѣлосложенія.

Жилища. Жилища крестьянъ состоятъ: 1) изъ избы съ черною глиняною печкою, на дѣло безъ трубы, съ отверстиемъ въ стѣнѣ; 2) изъ *спней* и *призбицы*, тоже

съ печкою; передъ каминомъ и печицы — *сани*. За избыю расположены *мамы* для скота; все это обнесено на выемках; забаромъ (шаранъ), куда не рѣдко забаромея волки. Передъ избыю расположены *амбары* (плещи). Вообще все строевая называется *хоромками* (хоромины). За каминомъ или спереди, строятъ *осаны* и *жупна* для малолѣтнихъ. Деревни белорусскаго имѣютъ никакой симметрии: дворы разбросаны въ деревнѣ, какъ пошло, и намодятъ въ безпорядкѣ одинъ передъ другимъ сзади, и спереди, и прямо, и наискосокъ, и привесть все они стоять между собою *сана*: тѣсно. Расположеніе это весьма неприятно для гнать, и опасно въ случаѣ пожара.

Внутреннее убранство избы вполне соответствуетъ ея бѣдой наружности: большая, простая печь, съ деревяннымъ подпечнымъ бочкомъ, неблагодарный чугунный потолок, логанъ для помоевъ, несколько досчатыхъ полки; деревянная божница съ простую иконкою и кругомъ лавки для сидѣнья, и нѣсколько по ширинѣ — для сидѣнья, полки надъ постелью — вѣтъ и все незначительное убранство белорусской избы, съ добавленіемъ, что все это нечеловѣчески освѣщается тремя или четырьмя небольшими оконками, а вечеромъ — горящую дунною, вставляемою въ *святникъ* (святничокъ). Если прибавить, по всему этому еще предубавіе свиней, и другихъ домашнихъ животныхъ, то все это составляетъ весьма непривлекательный видъ, ясно свидѣтельствующій о бѣдности народа, зависящей отъ такой же природы.

Одежда. Обыкновенная мужская лѣтняя одежда шьется изъ домашнихъ матеріаловъ, и состоитъ изъ грубой холщевой рубахи и еще болѣе изъ грубѣйшихъ портовъ; верхняя одежда состоитъ изъ холщяного холова или увареннаго кафтана, походящаго на русскія армяки; на голову надѣваютъ войлочную обшивающаго рубашку *шляпу* (шапка). Обувь состоитъ изъ *лаптей* и онучей обернутыхъ около ногъ и обвязанныхъ *опутами*

жили,—тоненькими веревочками. Зимю носятъ бараньи шубы, и вмѣсто онучей—суконки; опоясываются просто веревочкой. По праздникамъ надѣваютъ новый стрый суконный кафтанъ и новую бѣлую шубу; иногда вмѣсто лаптей—сапоги.

Женская одежда состоитъ также изъ рубахи, верхъ которой шьется изъ болѣе тонкой холстины, а низъ изъ самой грубой. Праздничныя рубахи вышиваются на рукавахъ различными узорами; сверху надѣваютъ юбки—*сводницы*, на нѣкоторыя носятъ русскіе сарафаны. Годовнои уборъ замужнихъ женщинъ состоитъ изъ шапочки въ родѣ кокошника, называемой *сорокою*, потому что шьется изъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ куточковъ. Шью украшаютъ бисеромъ или *каралами*, т. е. кораллами. На ногахъ носятъ также лапти или сапоги. Дѣвочки вмѣсто *сороки* носятъ косу, въ которую вплетаютъ разноцвѣтныя ленты или куски матеріи.

Пища. Хлѣбъ рѣдко бываетъ изъ чистой ржаной муки, а обыкновенно изъ смѣшанной съ ячюю и овсяною съ добавлениемъ *жакны*. Кушанья называются вобщемъ *стравы*, и суть: щи, квашенные бураки (свекла), ботвинья, *крупица*,—жидкая кашка на водѣ, картофель и рѣпка. Вообще крестьяне охотно ѣдятъ все кислое и соленое. И большею частію бываетъ одно или два кушанья. Въ праздникъ варятъ гороховый кисель приправленный постнымъ масломъ; подъ часъ рыбу и толокно. Изрѣдка дѣлается *студень* изъ коровьихъ, бараньихъ и свиныхъ ногъ.

Ѣдятъ три или четыре раза въ день, т. е. утромъ—*сладань*, пономъ—*обѣдъ*, дагдѣ—*подвѣчарокъ* и наконецъ—*вѣчеря*. Встаютъ не позже двухъ часовъ. Во время обѣда хозяйка тр и дѣло, что угощаетъ гостей (принужа): *да пичаши, пица*, говоритъ она, *дорогія наши госци, цтошь бы пичаши ни ядзича? Да пичаши болши, не стыдзичася, пица на здаровя!*

Но и при этой неприхотливой жизни, Бѣлоруссы находятъ возможность устраивать у себя пирушки, конечно, своеобразныя, на которыхъ главную роль играетъ *горилка*. Причинъ для пирушекъ бываетъ много: крестбины, свадьба, похороны, поминки и т. д.

Занятія крестьянъ. Единственное занятіе крестьянъ есть хлебопашество; промысловъ, рукодѣлій и ремесель у Бѣлоруссовъ нѣтъ никакихъ, хотя и есть портные и сапожники, но они шьютъ одежду и обувь только для мѣстныхъ жителей; есть колесники и бузвечи, но они дѣлаютъ простые колеса, и кукутъ только подковы, косы же и серпы покупаются готовые.

Промышленность состоитъ въ томъ, только, что многіе ежегодно идутъ на лѣто въ заработки на кирпичные и известковые заводы близъ Петербурга, на желѣзную дорогу и на шоссе. Другой промыселъ—это производство *льна и пеньки*, которую сбываютъ въ Ригу.

Вообще говоря, Бѣлоруссы неспособны ни къ какимъ промысламъ; нѣтъ у нихъ ни смѣливости, ни охоты; всѣ свои надежды они полагаютъ на *матушку соху и кормилицу землю*. Но въѣдствие неплодородія почвы и привязанности къ старинѣ, хлебопашество остается неблагоприятнымъ къ труду человека.

И такъ, изъ всего сказаннаго можно сдѣлать то заключеніе, что Бѣлоруссы составляютъ самый безотрадный типъ могучаго русскаго племени. Стоитъ только взглянуть на работниковъ изъ Великороссіи, Малороссіи и Бѣлоруссіи, чтобы судить о благосостояніи каждаго племени. Взгляните на торговца, плотника, каменьщика, мороженщика или огородника изъ Великороссіи: онъ всегда веселъ, поетъ пѣсни; въ праздничный день наденетъ синий армякъ сверхъ красной кумачной рубашки, зайдетъ и въ трактиръ выпить чаю, и на всякій вопросъ отвѣ-

часть смѣло, а подчасъ и самъ озадачить васъ своимъ мѣткими словцомъ. Посмотрите на малороссійскаго чумака или на Малоросса; везущаго на ярмарку свои продукты: правда, что онъ угрюмъ, неразговорчивъ; но по физиономіи его и по снотымъ водамъ, можно заключить объ его довольствѣ и самобудренности. Взгляните же на бѣднаго Белоруса копнющаго канаву или колодезь: они чуть-чуть не въ одной грязной рубашкѣ, босъ, блѣденъ, худощавъ; работаетъ какъ-то машинально, что называется; по-заказу; не услышите отъ него ни разгультной пѣсни, ни веселаго разговора; на вопросы отвѣчаетъ какъ-то робко, бояливо. Не на что ему съѣсть куска мяса; выпить рюмки водки и чашки чаю въ праздники; нечѣмъ вымыть своей грязной грубой рабочей рубашкѣ; промѣнъ грубой же самодѣльной сортиги; нечѣмъ прикрыть ему голову; промѣнъ бѣдой грубой войлочной шапки (магерки)... Посмотрите все эти три группы въ ихъ собственномъ домѣ: великорусъ живетъ въ просторной избѣ, большимъ селеніемъ; малоросъ, хотя въ меньшей, но опрятной выбѣленной хатѣ; белорусъ же — въ полуразвалившейся деревянной лачужкѣ. Причинами всему этому служатъ малое развитіе и не предприимчивость белоруссовъ; вслѣдствіе мѣстныхъ условій. Какъ мы видели, главное ихъ занятіе есть земледѣліе, но оно, вслѣдствіе неплодородія почвы, мало обезпечиваетъ; бывшее же крѣпостное состояніе подавляло между ними всякій самостоятельный трудъ. Они были въ родѣ рабочаго скота у помещиковъ-помѣщиковъ, и вѣточникомъ доходомъ — у корыстолюбивыхъ жидовъ.

Какъ мы видели, у Белоруссовъ не было ни высшаго, ни средняго класса народа: первыми были *поляки*; вторыми — *евреи*. Хотя въ былое время у нихъ и были *русскіе бояре*, но отъ близости Польши, отъ ея вліянія, они отошлились; приняли католицизмъ; и за подобострастіе предъ королями и маг-

татами, получили извѣстныя привиллегіи, а на народъ смотрѣли не болѣе, какъ на *хлоповъ* (холопы, рабы). Города же дѣшевички въ Бѣлорусіи населены евреями. Нѣтъ ни одной страны въ мірѣ, гдѣ бы это племя было такъ густо населено, какъ въ Западной Россіи; здѣсь одинъ еврей приходится на 10 христіанъ (сравнить другія государства?). Евреи вообще корыстолюбивы и питаютъ отвращеніе къ земледѣлю и страстно преданы торговлѣ даже незаконной (контрабандѣ). Населяя многочисленныя мѣстечки, и всѣ почти города Западной Россіи, куда доселяде привозятъ свои продукты, Евреи, пользуясь недостаткомъ и нуждою бѣдныхъ сельскихъ жителей, за безцѣныхъ скупаютъ у нихъ трудомъ и пѣтомъ добытыя произведенія. Получивъ же за данный товаръ нѣсколько десятковъ копѣекъ, Бѣлорусы, чтобы сколько нибудь забыть свое безотрадное положеніе, ищутъ гдѣ-тѣмъ же евреямъ въ шинокъ (кабакъ) и оставляютъ тамъ послѣднюю копѣйку за полъ-штофа водки. Все это влечетъ за собою бѣдность народа.

БАССЕЙНЪ РѢКИ ДЕСНЫ.

Сѣверная Украина. Губб.: Черниговская, часть Орловской и Курской.

Какъ бассейнъ р. Припяти, т. е. Полѣсье, служить переходомъ отъ Бѣлоруссіи къ Малороссіи, такъ бассейнъ *Десны* есть страна, гдѣ соприкасаются между собою: Вѣликороссія, Бѣлоруссія и Малороссія.

Десна есть второй по величинѣ, послѣ Припяти, и важнѣйшій притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны.

Она беретъ начало изъ той же мѣстности, откуда беретъ начало и самый Днѣпръ и Сожъ (Смоленск. губ.). Сначала Десна течетъ на Ю. В., но близъ г. *Брянска* (Орловской губ.), т. е. при устьѣ судоходнаго притока своего *Болвы*, отбрасывается на

Ю. З. Волга соединяет Десну съ бассейномъ р. Оки, и не разъ было предположено соединить ихъ искусственною системою; но это и до сихъ поръ не приведено въ исполненіе. Отъ г. Брянска, Десна идетъ и дѣлается судоходскою (сплавъ же по ней производится отъ самой Смоленской губ.); но судоходство здѣсь ничтожно. Въ прежнее время (XVIII ст.) на берегахъ Десны, въ дремучихъ брянскихъ лѣсахъ, предположено было строить морскія суда, и отправлять ихъ къ Черному морю; но попытка эта скоро была оставлена; да и въ недавнее еще время, изъ Брянска сплавлялся норабальный лѣсъ для Черноморскаго флота.

Продолжая юго-восточное направленіе, Десна переходитъ границу Орловской и Черниговской губб.; т. е. границу между Великоюроссіею и Малороссіею. На этомъ же преобращаетъ собой лучшая пристань ея, г. *Новгородъ-Сверскій*, въ старину стольный городъ Свѣрской страны, а нынѣ уездный городъ Черниговской губ. *Новгородъ-Сверскск* есть исходный пунктъ всего почти нисходящаго судоходства по Деснѣ. Такъ какъ до сихъ поръ суда ходятъ только внизъ по теченію, то городъ этотъ нужно считать единственнымъ торговымъ пунктомъ въ десненскомъ судоходствѣ. Мы сказали, что верхнее теченіе Десны пролегало по мѣстности лѣсистой (брянскіе лѣса), что подало поводъ устроить здѣсь, въ г. Брянскѣ, заводъ (жѣздно-литейный, а въ настоящее время и пушечный); кромѣ того въ этой же мѣстности, въ дѣтстве обильнѣе лѣса, развивалась и мануфактурная промышленность, напр. стеклянные и хрустальные заводы (Мальцовские, въ с. Дидьковѣ).

Устье другого притока Десны съ лѣвой стороны р. *Сейма*, отбрасываетъ ее къ западу. *Сейма* вытекаетъ изъ Курской губ., т. е. отсюда же, откуда вытекаетъ и Сѣверный Донецъ (губ?), и течетъ большую половину своей длины по этой губерніи, притягивая такъ, образомъ всю сѣверную ея часть къ бассейну Десны.

Общее направление Сейма къ западу. Прежде произведены были разные работы для того, чтобы виднѣть Сеймъ, впадѣтъ ли въ Десну, или въ Днѣпру, но построили эти нынѣ запущенныя и Сеймъ оудоходныя лишь при самомъ впаденіи своемъ въ Десну.

1. Западное направление: Десна начинается у г. Чернигова, или вѣрнѣе у устья притока ея притока; р. *Осова*. Теперь въ судоходствѣ по Деснѣ Черниговъ играетъ самую низверженную роль; но было время когда Черниговъ соперничалъ съ Кіевомъ по богатству и магннцеству политическому; это были важнѣйшія торговый городъ изъ всѣхъ городовъ соединившихъ въ старонѣ рѣкѣ великаго пути изъ Варягъ въ Греки. Тогда караваны, пренебрегая кѣваровъ раздѣлялись у Кіева на двѣ колонны: одна шла изъ Кіева прямо по Днѣпру, къ г. Смоленску, а другая вверхъ по Деснѣ къ г. Чернигову. Безъ сомнѣнія и Десна была въ то время поразно судоходнѣ чѣмъ теперь; теперь же во вѣдѣ большаго суда могутъ ходить свободно только весломъ, пароходы же работаютъ съ трудомъ, и притомъ пароходы принадлежать одному только владѣльцу (генералу Мальцову), и перевозятъ только его собственные товары (хрусталъ, шелкъ). Только въ послѣднее время началось по Деснѣ заводное судоходство, которое впрочемъ могло бы принести большую пользу краю, подвозя изъ плодородной Малороссіи хлѣбъ въ бесплодную северную часть Черниговской губерніи.

У города Чернигова Десна поворачиваетъ къ югу, и послѣ 700 верстнаго своего теченія, впадаетъ въ Днѣпръ близъ Кіева; следовательно по длинѣ она почти равняется Припяти.

Изъ этого обзорнаго бассейна Десны видно, что онъ входить въ средину трехъ системъ большахъ рѣкъ: Днѣпра, Оми и Дона; по этому-то бассейнъ Десны и составляетъ границу общаго основанія войскъ трехъ русскихъ имевшихъ: Великорусскаго, Малороссійскаго и Флорусскаго. Тогда среднее положеніе

Десны имѣло большое вліяніе; какъ на прошлую судьбу ея бассейна, такъ и на теперешнее состояніе страны.

Страна лежащая въ бассейнѣ Десны, называлась въ древности *Сѣверскою страню* (отъ древняго славянскаго племени *Сѣверянъ*), и некогда составляла одно княжество, или лучше сказать, особую систему княжествъ, центромъ которыхъ былъ г. *Черниговъ*. Въ то время власть черниговскихъ князей простиралась далеко на сѣверъ, переходила и въ бассейнъ Оки, до г. Рязани. На востокъ, по Сейму, сѣверскіе князья пододвигали города свои даже къ Дону, гдѣ и отражали степныхъ дикарей (Полавцевъ—«Слово о полку Игоревѣ»). Но когда Русь раздѣлилась на 2 государства: Московское и Литовское, то Сѣверская земля потеряла свое значеніе; случившись между этими двумя, болѣе сильными государствами, она переходила отъ одного къ другому до тѣхъ поръ, пока въ концѣ XVII стол. окончательно не соединилась съ Москвою. Отъ этого произошло то, что здѣсь польское вліяніе было гораздо слабѣе, и теперь не оставило почти никакихъ слѣдовъ; польское дворянство здѣсь давнымъ-давно замѣнилось русскимъ, только одинъ еврей успѣли захватить и здѣсь въ свои руки торговлю и ремесла, но и это только въ Черниговской губерніи; въ Курской же, никогда не принадлежавшей Польшѣ, ихъ вовсе нѣтъ.

Стоя между двумя государствами, Сѣверная Украина сдѣлалась притономъ людей, бѣжавшихъ изъ того и изъ другого; потому-то здѣсь и находился источникъ смутъ, волновавшихъ Русь въ началѣ XVII вѣ. Когда же Малороссія присоединилась къ Россіи, то здѣсь именно, вблизи московскихъ границъ, утвердилось и центральное управленіе Малороссіею, сперва въ г. *Батуринѣ* (на Сеймѣ), а потомъ, послѣ Мазепы и послѣ разоренія Батурина (при Императорѣ Петрѣ I), перешло еще ближе къ границѣ—въ г. *Глуховѣ* (уѣздн. г. Черниг. губ.). Очевидно,

что атить Малороссія крѣпче и крѣпче связывалась съ Восточною Русью.

Отъ таково средняго положенія Сѣверной страны, произошло то, что именно здѣсь три русскихъ племени перемѣшались между собою (безъ ясныхъ и точныхъ границъ).

Сѣверная страна, по географическому и этнографическому характеру своему, естественно раздѣляется на 2 части, не вполне между собою сходныя. 1.) Въ правую сторону отъ Десны, лежитъ площадь низменная, лѣсистая, песчаная, а по мѣстамъ и болотистая; слѣдовательно по характеру своему очень похожая на мѣстность бѣлорусскую. Впрочемъ въ верхней части бассейна Десны (въ Калужской и Орловской губ.) лѣсная область переходитъ и на лѣвый берегъ ея; здѣсь, по водораздѣлу, между Десною и Окою, лежатъ знаменитыя *брянскіе* (Брянскіе) лѣса, бывшіе прежде обычнымъ притономъ разбойниковъ и раскольничьихъ сектъ. Самое имя *Брянскъ*, есть сокращенное *Дебрянскъ* (дебри). Въ настоящее время лѣса эти значительно уменьшились отъ вырубки для мѣстныхъ заводовъ, для сплава плотовъ и барокъ по Деснѣ, хотя и теперь еще занимаютъ болѣе половины пространства Брянскаго уѣзда. Преобладающія породы деревьевъ такія же какъ и въ большей части Бѣлороссіи: сосна, ель, ольха.

Другая, также знаменитая лѣсная мѣстность—это лѣса *Стародубскіе*, лежащія по водораздѣлу между Десною и бассейномъ Сожа, т. е. весь сѣверный уголъ Черниговской губерніи (состоящій изъ 4-хъ уѣздовъ: Суражскаго, Невозлюбовскаго, Мглинскаго и Стародубскаго) есть совершенное подобіе Бѣлороссіи; глинисто-песчаная почва идетъ и далѣе къ югу и наполняетъ весь уголъ между Днѣпромъ и Десною, почти до самаго ихъ слиянія (гдѣ?).

Населеніе правой стороны Десны на сѣверѣ, составляетъ

перекладъ отъ белорусскаго племени нъ великороссійскому, такъ что въ Калужской и Орловской губерніяхъ, нельзя указать рѣкой черты ихъ отдѣляющей. Потому въ югу, население страны составляетъ переходъ отъ того же белорусскаго племени нъ племени малороссійскому, но впрочемъ такъ, что въ лѣвой странѣ Стародубья встрѣчается почти чистый типъ белорусса, а потому ближе въ Деснѣ, и даже по лѣвую ея сторону — къ юго-среднему между белоруссами и малороссами; отлчительные признаки такой смеси та же какъ и вездѣ, гдѣ эти два племени соприкасаются между собою (напр. въ Полтавѣ):

Но среди этого смѣшаннаго населенія живетъ весьма много чистыхъ Великороссовъ; — это (раскольники бѣжавшія сюда со 2-й половины XVII вѣка; стародубскіе лѣва представляли для нихъ (достаточно) удобнѣе отъ преслѣдованія (здѣсь есть еще замѣчательныя повѣданія раскольничьи?). Первое поселеніе, состоявшее изъ 12 семействъ, пришло сюда (въ Дѣю малороссійскую; какъ говорятъ раскольники) въ 1667 году изъ Москвы; но скоро составились здѣсь люди свободныя. Впрочемъ поселеніе раскольниковъ въ этомъ краѣ было не прочно, потому что правительство не давало еще здѣсь имъ права на отчуждѣность; но тогда во время войны Петра I съ Карломъ XII, видяще раскольники оказали важныя услуги русской арміи, то Петръ I, не только позволилъ имъ обрѣтаться на занятыхъ мѣстахъ, но даже дать имъ самостоятельное управленіе, независима отъ тогдашней малороссійской администраціи: каждая свобода могла сама выбирать себѣ войта, а всѣ свободы вмѣстѣ, — одного бургомистра (бургомистра). Тогда население раскольниковыхъ свободъ стало увеличиваться; основанно новыя колоніи. Отъ стародубскихъ земельничьихъ общинъ, еще въ XVII стол., отдѣлилось другое общество, которое и ушло за тогдашній польскій рубежъ; въ нынѣшнюю Моринедскую губ., гдѣ и основалась зна-

менима *Витки* (нынѣ нѣтъ. Гомажовско уѣзда). Витковцы оказавъ такую же услугу Петру В. какъ и Стародубцы, получили прощенье и освобождение и начали процвѣтать даже болѣе Стародубы, такъ что въ началѣ XVIII в. въ Виткѣ было болѣе 40 т. жит. (здѣсь болѣе чѣмъ теперь въ Минскѣ, и втрое болѣе чѣмъ въ Смоленскѣ и Черниговѣ). Витки считалась главнымъ пунктомъ всего русскаго старообрядчества поповской секты, и заправляла его дѣлами, такъ что въ ней образовалось нѣчто въ родѣ епископата; за это, она была разорена въ концѣ, при Аннѣ Ивановнѣ, когда 40 т. житковцевъ были переселены, внутри Россіи. Такая же участь постигла возлюбленную юса впоследствии Витку, при Екатеринѣ II, когда 20 т. раскольниковъ переселены были отсюда, въ Сибирь. Такое двукратное разореніе уничтожило окончательно бытность Витки. Одна часть въ ней и теперь до 40 т. жит. ($\frac{1}{2}$ раскольниковъ и $\frac{1}{2}$ ересь). Главное занятіе теперешнихъ Витковцевъ — торговля. Въ Виткѣ есть пританъ на р. Сожѣ, обороты которой простираются до 200 т. р. с. Около Витки группируются другія меньшія поселенія раскольниковъ, такъ что всѣхъ ихъ въ Гомажовскомъ уѣздѣ находится до 15 т. члов. Въ Стародубскомъ же краѣ (т. е. въ 4 уѣздахъ: Новозыбковскѣ, Стародубскомъ, Суражскомъ и Городнянскомъ) всѣхъ раскольниковъ поселеній 16-ть (въ томъ числѣ одинъ городъ, *Новозыбковъ*, 14 поселковъ и одна слобода). Раскольники привели сюда съ собою предпримчивый духъ великоруссовъ и развили здѣсь и промышленность и торговлю. Въ этой отношеніи особенно замѣчательна посадъ *Блжнцы* (суражскаго уѣзда); это такой промышленный пунктъ, подобнаго которому нѣтъ далеко вокругъ него ни въ Бѣлороссіи, ни въ Малороссіи. Жителей въ Блжнцахъ около 7½ т., но въ такомъ, относительно небольшомъ, поселеніи, считается теперь 18 фабрикъ и заводовъ; если же причислить

сюда другой посадъ *Арденъ*, стоящій рядомъ съ Клипцами, то всѣхъ заведеній фабричныхъ до 70. Главный продуктъ здѣшнихъ промышленниковъ—суконныя издѣлія. Сначала раскольники торговали польскимъ сукномъ, перепродавали его на востокъ — въ Кяхту, но въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда въ Польшѣ происходили политическіе перевороты, раскольники завели фабрики у себя дома, выписавъ изъ за границы мастеровъ и механиковъ. Цѣнность произведеній здѣшнихъ суконныхъ фабрикъ доходить теперь до 1,630,000. Развитію этой промышленности помогаетъ близость малороссійскихъ степей, гдѣ весьма развито овцеводство; раскольники закупаютъ тамъ шерсть въ большихъ размѣрахъ, а готовое сукно отправляютъ черезъ Москву на востокъ (здѣшніе промышленники въ то же время и купцы).

Другой родъ промышленности здѣшнихъ посадовъ, извѣстный во всей Россіи,—это *чулочное* производство, зародившееся около 40 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о кожевенныхъ заводахъ (сафьянъ), которые суть лучшіе во всемъ здѣшнемъ краѣ; развитію кожевеннаго производства особенно помогаютъ мѣстные удобства: дешева дубильной коры (что такое?) въ здѣшнихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ—съ одной стороны, и относительно дешева сырыхъ кожъ въ ближнихъ стѣнныхъ мѣстахъ—съ другой.

Другіе великорусскіе посады занимаются другими различными родами промысловъ (выдѣлкою парусины, щетины, эквиважнымъ мастерствомъ), и торговлею; такъ что все раскольничье, т. е. великорусское народонаселеніе этого края (равняющееся 53 т.), есть какъ бы одинъ промышленный городъ; земледѣіемъ же раскольники занимаются очень мало. Чтобы понять важность этого промышленнаго движенія, внесеннаго сюда раскольниками, нужно вспомнить, что до сихъ поръ въ Бѣлороссіи и Малороссіи былъ единственный родъ обрабатывающей промышленности,—

это передѣлка хлѣба въ водку (*винокуренныя заводы*), и въ недавняго времени—*свеклосахарное производство*, и то въ одной только Малороссіи. И тѣ и другіе промыслы вызваны были недостаткомъ путей для сбыта хлѣба. Свеклосахарное производство, начавшееся здѣсь весьма недавно (съ 1825 года), особенно успешно въ описываемомъ краѣ, потому еще, что здѣсь дешево топливо; потому-то Черниговская губ. занимаетъ второе мѣсто (послѣ Кіевской) въ Россіи, по числу сахарныхъ заводовъ и третье по цѣнности. Но такъ какъ свеклосахарное производство требуетъ затраты значительныхъ капиталовъ, то слѣдов. для большинства и недоступно; потому-то оно находится до сихъ поръ почти исключительно въ рукахъ помещиковъ, которые ведутъ это дѣло при пособіи иностранцевъ и евреевъ. Изъ всѣхъ сахарныхъ заводовъ Чернигов. губ., только одинъ значительный принадлежитъ мѣстному купцу—мадороссу (Терещенко). Тоже также для народной дѣятельности чужды и такія обширныя заведенія, какъ паче-бумажная фабрика Кочубая (Бродяецкаго уѣзда), или казенный пороховой заводъ *Шосткинскій* (Глуховскаго уѣзда), хотя мѣстныя удобства весьма помогаютъ преуспѣванію этихъ заведеній. *Шосткинскій* пороховой заводъ стоитъ вблизи тѣхъ, немногихъ уже въ Россіи, странъ, гдѣ уцѣлѣли *селитряныя* промыслы (въ Курской, Полтавской, Харьковской и, отчасти, въ Черниг. губ.), потому-то заводъ этотъ, кромѣ собственнаго пороходѣланія, занимается приготовленіемъ селитры и для остальныхъ двухъ пороховыхъ заводовъ Имперіи (какихъ?);

Иной характеръ имѣетъ мѣстность по лѣвую сторону Десны, именно въ бассейнѣ р. *Сейма*, и по водораздѣлу между Сеймомъ съ одной стороны, и среднимъ теченіемъ Дняпра съ другой: здѣсь повсюду тучный черноземъ, лѣсовъ мало, бодотъ вовсе нѣтъ; слѣдов. мѣстность становится похожею на Малорос-

сійскую и Донскую страны. Такова мѣстность въ Курской и въ южныхъ уѣздахъ Черниговской губ.

На лѣвой сторонѣ Десны, граница между великорусскимъ и малороссійскимъ племенами проходитъ по водораздѣлу Сейма и Оки. Но въ верхнемъ теченіи Сейма, именно въ Курской губ., точныхъ границъ между тѣмъ и другимъ племенемъ, нѣтъ. Хотя, какъ было сказано выше, берега Сейма были заселены великоруссами еще въ глубокой древности, но послѣ татарскаго разгрома, *посемье* заселилось вновь очень недавно, именно въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII. Тогда здѣсь, особенно же въ степи между Десной и Дономъ, была открытая дорога для крымскихъ татаръ внутрь Россіи; поэтому Московское правительство, устраивая новые города и укрѣпляя старые (Курскъ); старалось всеми мѣрами заселять эти мѣста и принимало сюда всевозможныхъ выходцевъ: великоруссы шли сюда частью добровольно на земледѣльческую жизнь въ степяхъ, частью же переселяемы были правительствомъ (изъ Орла, Мценска и друг. городов); малороссы же бѣжали сюда изъ за Днѣпра (Корсуня, Черкасъ и др.) отъ разнаго рода притѣсненій со стороны Поляковъ, и заселили собою линію укрѣпленій между р. р. Ворсклюю и Дономъ, устроенную со времени царя Михаила Ѳеодоровича. Такъ сложилось здѣсь бойкое, предприимчивое народонаселеніе; богатая почва вызвала сюда новыхъ и новыхъ переселенцевъ, такъ что Курская губ. принадлежитъ теперь къ числу населеннѣйшихъ странъ Имперіи: она занимаетъ по густотѣ населенія 2-е мѣсто въ Россіи послѣ Московской губерніи.

Вся эта страна, лежащая по водораздѣлу Оки, Днѣпра и Дона, отличается сильнымъ торговымъ движеніемъ, но производитъ торговлю особеннымъ способомъ, именно, — посредствомъ *армарокъ*. Это произошло отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: когда проходила здѣсь граница между Московскимъ царствомъ и Поль-

скимъ королевствомъ, то нунды той и другой стороны съѣзжались сюда въ урочные сроки для обѣна товаровъ; въ то время Малороссія занята была политическою борьбою съ Поляками и не могла имѣть своихъ постоянныхъ торговыхъ городовъ, а потому естественно, что торговые рынки устроивались подвижные; но впрочемъ и Малороссія участвовала въ этой торговлѣ, снабжая своими сырыми произведеніями и Вѣдкороссію и Польшу. Одинъ изъ важнѣйшихъ тогдашнихъ ярмарочныхъ пунктовъ былъ г. *Кролевецъ* (Черн. губ.); впрочемъ онъ и до сихъ поръ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ кругу здѣшнихъ ярмарочныхъ городовъ. Съ другой же стороны (т. е. Московской), были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постоянные торговые пункты, какъ напр. г. *Путяиль* (Курской губ.), который тогда былъ первымъ торговымъ городомъ на украинѣ. Но впрочемъ и съ этой стороны было больше подвижныхъ рынковъ, чѣмъ постоянныхъ; такъ основалась напр. знаменитая *Коренная* ярмарка (около 30 верстъ отъ г. Курска, близъ Коренной пустыни, гдѣ находится знаменитый монастырь), возникшая, подобно всѣмъ вѣдкорусскимъ ярмаркамъ, въслѣдствіе сходбища народа на богомолье.

Но Коренная ярмарка отличалась отъ Кролевецкой тѣмъ, что была мѣстомъ не столько для заграничной торговли, сколько служила сбытомъ для московскихъ товаровъ въ новыя русскія поселенія основанныя съ сѣверской Украинѣ.

Когда Малороссія была присоединена къ Россіи (когда?), то по видимому это торговое движеніе должно было прекратиться, или по крайней мѣрѣ, сократиться; но и долго еще спустя послѣ присоединенія Малороссіи, сохраняема была таможенная линія между двумя странами; слѣдовательно торговля имѣла еще здѣсь видъ торговли заграничной. Но даже и съ уничтоженіемъ таможенъ, ярмарочная дѣятельность не прекратилась и не прекращается до сихъ поръ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что есть

Такимъ образомъ въ составъ Малороссіи входятъ губернія южная половина Черниговской, Полтавская, Харьковская, Кіевская, южная часть Волынской и Подольской (всѣхъ Малороссовъ въ Имперіи считается около 13 милл. и 3 милл. за границей).

Отличія Малороссовъ отъ Великороссовъ заключаются въ языкѣ, образѣ занятій, характерѣ народа и образѣ жизни. Въ нарѣчій малороссійскомъ есть отличія: 1) *франетическія* (звуковыя), переходъ буквы *о* и *ъ* въ *і* (напр. вмѣсто—большой—большій, свѣтъ—свѣтъ, дѣдъ—дѣлъ и т. п.), согласной *л* въ полугласную *у* (напр. вмѣсто ходить—ходіу, читалъ—читау и т. д.); 2) *флексивическія* (измѣненіе окончаній), древнее окончаніе звательнаго надежа (напр. *Иване* вмѣсто Иванъ), и древняя форма будущаго времени, неопредѣленнаго наклоненія и третьяго лица единственнаго числа глаголовъ (ходитиму, гулятиму). По образу занятій отличія Малороссовъ отъ Великороссовъ состоятъ въ томъ, что первые заняты исключительно земледѣліемъ и нѣкоторыми только промыслами, съ ними связанными; въ торговлѣ они обнаруживаютъ неспособность и даже отвращеніе, и только отчасти занимаютъ перевозочную промышленность (чумачество). Это зависитъ какъ и отъ географическихъ причинъ (какихъ?), такъ и отъ историческихъ (какихъ?). Такая исключительность занятій вредно дѣйствуетъ на экономическое благосостояніе и на умственное развитіе малороссійскаго племени: зимнее время остается у него почти празднымъ; однокобразіе занятій служиваетъ кругъ его понятій и сообщаетъ неподвижный характеръ его жизни.

Отсюда же объясняются какъ хорошія, такъ и дурныя стороны характера малороссійскаго племени, которыми оно отличается отъ великорусскаго: патриархальная честность и сердечность у перваго, сохранились болѣе чѣмъ у втораго; за то проявляется недостатокъ практичности и оборотливости, свойственныхъ вели-

коруссамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ сохранились у Малороссовъ нѣкоторые недостатки свойственныя племенамъ малоравичнымъ, напримстительность и хитрость. Отъ земледѣльческихъ занятій, требующихъ постояннаго пребыванія на родинѣ, развились у Малороссовъ особая приверженность къ родинѣ, и отсюда недостатокъ предприимчиваго духа. Характеристическія отличія эти рѣзко выражаются въ пѣсняхъ: великорусскія пѣсни отличаются силою и широтою мотивовъ; малороссійскія же изяществомъ мотивовъ и богатствомъ содержанія.

Отъ занятій и характера зависятъ и образъ жизни Малороссовъ. Они живутъ не въ городахъ (тѣ же изъ нихъ которые живутъ въ городахъ, тотчасъ же теряютъ свои характеристическія черты); такъ называемые малороссійскіе города (уѣзды и мѣстечки) ничѣмъ не отличаются отъ селъ; занятія ихъ жителей (конечно не евреевъ) сельскія. Села малороссійскія состоятъ изъ кучи хуторовъ, случайно соединенныхъ въ одну массу, оттого они беспорядочны, не имѣютъ прямыхъ улицъ и однообразнаго расположенія домовъ, вмѣсто улицы служитъ одинъ общій выгонъ (площадь); тогда какъ великорусскія села составляютъ прямыя улицы, всѣ дома построены окнами на улицу! Общиннаго владѣнія землею въ Малороссіи нѣтъ: малороссійская *громада* отличается отъ великорусскаго *мира* (сходка) тѣмъ, что первая, есть собраніе людей по добровольному соглашенію: каждый можетъ участвовать и не участвовать въ ней; *миръ* же Великоруссовъ, есть для всѣхъ обязательная и высшая сила. Все это показываетъ въ Малороссахъ преобладаніе личности, въ Великоруссахъ же — общности, что имѣло вліяніе и на исторію тѣхъ и другихъ. *Хаты* малороссійскія отличаются отъ *избъ* великорусскихъ: а) *объемомъ*, хаты всегда малы, это зависитъ отъ характерной семейной жизни: у Малороссовъ взрослый сынъ сей часъ же отдѣляется на особое хозяйство; у Великоруссовъ —

семья на рѣдко заключаетъ въ себѣ до 4-хъ поколѣній, съ однимъ патриархомъ — хозяиномъ, который пользуется деспотическою властью въ экономическомъ и въ нравственномъ управленіи семьей; у Малороссовъ хозяинъ (господинъ) не можетъ имѣть такой власти, уже потому, что съ нимъ живетъ только его жена и малолѣтнія его дѣти. Отношенія къ семьѣ, у Малороссовъ, отличаются большою мягкостью, тогда какъ у Великороссовъ жричьба своритъ дѣло, практическое (жена есть работница); б) хата отличается отъ избы большею опрятностью и даже изяществомъ внутренняго убранства (пѣкты на божницѣ, утиральники, всегда покрытый столъ съ хлѣбомъ, — признаки гостеприимства.); в). Пища Малороссовъ разнообразнѣе и питательнѣе великоросской. А вследствие разныхъ упомянутыхъ причинъ, къ досюложенію и здоровью Малороссовъ, впрочемъ,

Впрочемъ, по языку и отчасти по народному характеру, Малороссовъ обыкновенно раздѣляютъ на 2 половины: въ бассейнѣ Днѣпра — *собственно Малороссы*, или *Малороссы восточные*, а въ бассейнѣ Днѣстра и обѣихъ Буговъ — *Червоная* (красная) *Русь*, или *Малороссы западные* ¹⁾. Мы такъ и будемъ ихъ разсматривать.

СРЕДНЕЕ ТЕЧЕНІЕ ДНѢПРА.

Г. Кіевъ и *собственно Малороссы*. Близъ границъ Польши, недалеко отъ устья р. Десны, тамъ гдѣ Днѣпръ поворачиваетъ къ Ю.-В., лежитъ г. *Кіевъ*. Тогда когда *Русью* назывался одинъ бассейнъ Днѣпра, Кіевъ занималъ на Руси центральное мѣсто, т. е. онъ стоялъ на границѣ двухъ разнородныхъ географическихъ странъ Западной Руси (каких?), и почти въ равномъ разстояніи отъ ихъ конечностей. (Кіевъ стоитъ

¹⁾ Тутъ называемые иногда *Руськи*.

на $1\frac{1}{2}$ течения Днѣпра). Поэтому здѣсь утвердился взаимный обменъ произведеній этихъ 2-хъ странъ. Кроме того, мѣсто занимаемое нынѣ Кіевомъ, есть важный пунктъ развѣтвленія древнихъ торговыхъ путей. Такъ какъ по р. Деснѣ были важнѣйшія славянскія поселенія, то отъ устья ея проходила отправка товаровъ на сѣверъ по двумъ путямъ: одна часть ихъ шла вверхъ по Днѣпру, другая—вверхъ по Деснѣ. Эти два обстоятельства (географ. и гидрографич.) сдѣлали Кіевъ первымъ городомъ внутренней торговли въ древности. Но во времена своего цвѣтущаго состоянія, Кіевъ имѣлъ, кроме того, и значеніе порта заграничной торговли и вообще перваго торговаго рынка восточной Европы. Такъ какъ къ югу отъ него, въ открытыхъ степяхъ, кочевали дикіе азіатскіе племена, которые разрушили греческія черноморскія колоніи, то Кіевъ сдѣлался ближайшимъ безопаснымъ рынкомъ для черноморской торговли; товары изъ чернаго моря шли до него не перегружаясь. Таково было двойное торговое значеніе Кіева въ древности. Оно-то и было причиною основанія и процвѣтанія въ Кіевѣ, одной изъ трехъ частей его, какъ бы второстепеннаго *торговаго города*—*Подола*, на самомъ берегу Днѣпра, при подножій кіевскихъ высотъ. Для внутренней торговли западной Руси, Кіевъ и теперь, сохраняетъ почти такую же важность: торговые обороты подольской его пристани и ярмарокъ (особенно контрактной) значительны: ежегодные обороты пристани доходятъ до $1\frac{1}{2}$ милл. р. с.; ярмарокъ—до 1 милл. Впрочемъ торговый районъ Кіева все болѣе и болѣе суживается съ развитіемъ другихъ сосѣднихъ торговыхъ пунктовъ (Харькова, Полтавы, Бердичева и др.). Что же касается до внѣшней торговли, то Кіевъ въ этомъ отношеніи пересталъ имѣть значеніе весьма давно именно со времени разоренія его татарами и со времени паденія Византіи, когда упало и торговое значеніе Чернаго моря. Когда же въ послѣднее время Черное море сдѣлалось опять театромъ значительнаго

торговаго движенія, то на берегахъ его возникли уже новые торговые пункты (напр. Одесса и др.).

Къ югу отъ Кіева начинается степная равнина, неимѣющая опредѣленныхъ границъ на востокъ; жившіе по ней кочевники вели безпрестанную борьбу съ осѣдыми Славянскими племенемъ; лучшая защита отъ нихъ были лѣса, куда кочевники углублялись неохотно. Слѣдов. театръ борьбы кочеваго и осѣдаго населенія, долженъ былъ находиться на границѣ степной и лѣсной полосъ. Вотъ причина почему Кіевъ получилъ также первенствующее *стратегическое* (военное) значеніе въ древней Руси, и почему въ немъ основался, какъ-бы *второй*, — *укрѣпленный городъ*, на самыхъ высотахъ праваго берега Днѣпра, — это *Старый городъ* (мѣстопробываніе князя и его дружинъ). Остатки старыхъ укрѣпленій его — *Золотыя ворота*. Но со времени Петра В. стратегическій пунктъ перенесенъ со Старога города на *Печерскъ-третью* часть Кіева, который при Николаѣ I сдѣлался перво-классною крѣпостью для всего южнаго края; защищающею главные пути изъ западной Европы въ наши южныя, плодородныя губерніи.

Торговое и стратегическое значеніе Кіева было причиною развитія и его политическаго могущества: онъ былъ главнымъ городомъ *всей Руси*.

Конечно такое значеніе Кіева могло длиться только до тѣхъ поръ, пока Русь сосредоточивалась на западъ; въ цѣлой же равнинѣ Европейской Россіи онъ занимаетъ невыгодное мѣсто для того, чтобы быть столицею государства: въ некоторое время Кіевъ входилъ даже въ составъ Речи Посполитой (съ какого времени онъ снова присоединился къ Россіи?). Но Кіевъ имѣетъ иное, общерусское значеніе: онъ былъ проводникомъ древней греческой цивилизаціи въ Русь, подобно тому какъ теперь С.-Петербургъ служитъ проводникомъ новаго западно-европейскаго про-

свѣщенія Изъ Кіева распространилось по всей Россіи *Христианство*, и онъ сдѣлался его столицей. Впоследствии русскій народъ развѣтвился на нѣсколько племенъ, принадлежалъ разнымъ государствомъ, распространился колонизаціей въ глубину Азіи, но Кіевъ для него всегда оставался общимъ священнымъ мѣстомъ, и напоминаетъ ему объ его народномъ единствѣ. Московскіе князья, указывая польскимъ королямъ на западную Русь какъ на свою вотчину, не забывали атаго особенно потому, что религіозныя сношенія съ Кіевомъ остальной Руси никогда не прекращались. Такимъ образомъ религіознымъ центромъ всей Россіи служитъ *Печерская Лавра*, (отъ пещеры), около которой расположена 3-я главная часть города — *Кіево-Печерскъ*. Въ Печерскомъ монастырѣ въ первый разъ сознана и выражена мысль о единствѣ Русской земли (дѣтопись препод. Нестора: *«откуда пошла есть Русская земля»*). И теперь въ Печерской Лаврѣ одинаково сходятся на богомолье и Великороссы, и Бѣлороссы, и Малороссы, со всеми многочисленными развѣтвленіями этихъ племенъ. Пространство между Печерскомъ и Старымъ городомъ, прежде покрытое дѣсомъ, бывшее мѣстомъ княжескихъ охотъ, нынѣ занято лучшею частью города (Липки, Крещатикъ и др.). Въ городѣ и окрестностяхъ его развивается и мануфактурная дѣятельность (теперь уже болѣе чѣмъ на 2 мил. р. сереб.); жителей 70 тысячъ.

ДНѢПРЪ ОТЪ КІЕВА ДО ПОРОГОВЪ И ЗАПОРОЖЬЕ.

Во всемъ юго-восточномъ направленіи своемъ, отъ г. Кіева до пороговъ (и далѣе, до самаго устья), Днѣпръ не принимаетъ въ себя судоходныхъ притоковъ. Такимъ образомъ *Десна* есть послѣдній судоходный притокъ его. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ его притоковъ, средняго теченія, были прежде судоходны, напр. въ р. *Трубежъ*, теперь весьма небольшой

рѣкъ (Молдавской губерши); находятъ большой якорь. Съ правой стороны въ Днѣпръ впадаютъ здѣсь три притока: *Ступна*, *Роса* и *Тясминъ*; съ лѣвой—пять: *Трубежъ*, *Сула*, *Исиоль*, *Ворскла* и *Орель*.

Притоки эти имѣютъ только то значеніе, что пополняютъ массу воды въ самомъ Днѣпрѣ и дѣлаютъ его вполне судоходнымъ. Среднее теченіе Днѣпра есть важѣйшая для судоходства часть его; онъ судоходенъ здѣсь во все время навигаціи и для большихъ судовъ (пароходы пассажирскіе и буксирные), и судоходство развито значительно; оно совершается между главными пристанями: *Кіевомъ* и *Кременчугомъ*. Въ кіевской пристани разгружается ежегодно товаровъ на сумму около 1½ милл. р. сер.; кременчугская еще важнѣе; она состоитъ собственно изъ двухъ приставей: на лѣвомъ берегу Днѣпра г. *Кременчугъ* (уѣздный г. Полтав. губ.); на правомъ берегу—причисленный къ нему посадъ *Крюковъ*. Первая пристань лежитъ въ котловинѣ низменнаго берега, и особенно удобна для плотовъ; вторая—на нагорномъ берегу; у котораго глубокій фарватеръ рѣки удобенъ для судовъ; это совпадаетъ съ двойнымъ назначеніемъ кременчугской пристани: она есть исходный пунктъ судоходства до пороговъ, и потому на ней болѣею частію разгружаются сѣверные продукты (лѣсъ), назначаемые для Новороссіи, а нагружаются продукты южные (крымская соль, хлѣбъ, сало, шерсть и проч.), назначаемые въ Бѣлоруссію. Здѣсь ежегодно среднимъ числомъ грузится товаровъ на сумму около одного милл. руб., а разгружается болѣе чѣмъ на миллионъ. Такое значеніе Кременчуга для судоходства, содѣйствовало значительному его процвѣтанію; за исключеніемъ Кіева и Харькова, онъ есть лучшій городъ въ Малороссіи; въ немъ считается до 25 т. жителей; во время навигаціи число это удваивается. Между Кіевомъ и Кременчугомъ есть нѣсколько второстепенныхъ приставей, но

онѣ не имѣютъ большой важности въ акціонерномъ судоходствѣ; изъ нихъ можно назвать только *Новоиворіевскую* (при устьѣ Тасмина), на которой разгружаются товары на сумму около $\frac{1}{2}$ мил. р. с.

Днѣпровскіе пороги. Близъ г. *Екатеринослава* Днѣпръ перемѣняетъ свое юго-восточное направление на южное, и здѣсь пробивается черезъ Урало — Карпатскую каменную гряду. Гряды эти пересекаютъ р. р. Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ, и образуютъ на нихъ пороги; рѣка вступаетъ въ борьбу съ каменною массой, которая образуетъ скалистые стѣны по обѣимъ ея берегамъ и врывается въ русло рѣки цѣлыми грядами камней. Камни эти стоятъ то отдѣльно, то образуютъ плотину отъ одного берега до другого. Эта-то послѣдняя и называется собственно *порогомъ*. Рѣка пробиваетъ себѣ проходъ, большую часть, у праваго своего берега, гдѣ напоръ воды слабѣе, потому что общій склонъ мѣстности постоянно отклоняетъ теченіе къ юго-востоку. Теченіе становится стремительнымъ, и фарватеръ извивается крутыми поворотами. Днѣпровскіе пороги простираются на 70 верстъ (отъ Екатеринослава до г. Александровска); хотя признаки ихъ появляются гораздо выше, именно уже въ шестѣ верстахъ ниже Кременчуга (заборы); за Александровскомъ, пороги вовсе уничтожаются. Главныхъ пороговъ считается 10-ть, изъ нихъ важнѣйшіе, т. е. опаснѣйшіе: *немысонецкій* и *вилыный*. Пороги были причиною того, что Днѣпръ не имѣетъ такого значенія для судоходства, какое могъ бы имѣть по величинѣ и направленію своему. Но уже въ глубокой древности суда ходили черезъ пороги по главному фарватеру около праваго берега, по, такъ называемому, *казацкому ходу*; теперь черезъ пороги суда идутъ только весною.

Съ XVІІІ вѣка правительствомъ предприняты нѣкоторые улучшенія, какъ-то: а) заведены *обязательныя лоджии* (2600 чел.);

живущіе въ селѣ *Щоцманской Каменки* (при началѣ пороговъ); б) устроены *обводные каналы* при опасныхъ порогахъ; но каналы эти проведены по лѣвому берегу, тогда какъ теченіе стремится къ правому, потому попасть въ нихъ трудно, и суда идутъ боцшею частью старымъ казацкимъ ходомъ (при немъ ежегодно погибаетъ до 4 барокъ и до 10 плотовъ¹⁾); в) произведена *растятка камней порохомъ* и проч.

Запорожье. При концѣ пороговъ лежитъ остр. *Хортица*, гдѣ былъ станъ (сѣчь) запорожцевъ. Отсюда поселенія ихъ распространялись и по окрестной странѣ. Это былъ оплотъ Малороссіи отъ нападений степныхъ варваровъ (татарь).

За порогами долина Днѣпра расширяется до 8 и до 10 верстъ, а иногда и до 20; она болотиста, покрыта богатыми сѣнокосами, кустарниками и лѣсомъ; она здѣсь называется *главнѣю* или *великимъ лугомъ*. Въ долину Днѣпръ дѣлится на многіе рукава, а потому весною вся долина покрывается водою; давня ея до 27,5 верстъ. При устьяхъ маносимый рѣкою, песокъ образуетъ мели. Днѣпръ впадаетъ 6-ю главными гирляни (изъ нихъ судоходны два), за которыми образуется *лиманъ*, т. е. задвѣ моря до 60-ти верстъ длины, почти съ ирѣсною водою.

Описаніе Днѣпровскихъ заборовъ и пороговъ?). Ничего подобнаго порогамъ днѣпровскимъ, не представляетъ ни одна рѣка въ Европѣ. Знаменитыя дунайскія ворота (близъ города Оршова), не смотря на значительную покатость русла Дуная, не смотря на всю грандіозность окружающей ихъ природы, не даютъ и тѣни понятія, что такое наши Днѣпровскіе пороги. Уже одно то, что по Дунаю вверхъ по теченію въ порогахъ, дно которыхъ сос-

¹⁾ Ежегодно черезъ пороги проходитъ 270 бар. и 650 плотовъ.

²⁾ Заимствовано изъ журнала «*Время*» 1863 года, № 4. «Отъ Петербурга до Екатеринослава», — Бабикова.

тоить изъ щелья ходять сильныя пароходы, показывають различіе между обѣими рѣками: никогда никому и въ голову не приходило до сихъ поръ прокатиться вверхъ по порогамъ Дѣбьра, на какомъ-бы то нибыло сильномъ пароходѣ.

Уже начиная отъ г. *Кременкуга*, въ Дѣбьрѣ начинаютъ появляться *заборы*. Заборы суть подводные камни, пересѣкающіе русло рѣки или поперекъ или косвенно. Отъ города же *Екатеринославля* начинаются настоящіе пороги. Для прохода судовъ чрезъ опасныя для плаванія, даже въ полоую воду, пороги, поселены здѣсь *Лопманы*. Это есть отдѣльная община Малороссовъ, освобожденная еще Импер. Екатериною II, отъ рекрутства и всѣхъ повинностей и управляемая своимъ выборнымъ атаманомъ и его помощникомъ, и находящаяся въ вѣдѣніи путей сообщенія. Всѣхъ лопмановъ считается 2650 челоѵ. мужчинъ и женщинъ; они владѣють одинадцатью тысячами десятинъ земли. Лопмана раздѣляются на три статьи, смотря по опытности и искусству: первымъ поручается проводить барки; вторымъ — плоты; третьи служатъ при первыхъ въ видѣ помощниковъ. Суда и плоты остаются вѣдѣнію *Каменитъ* (въ 7 верстахъ отъ г. Екатеринославля) и требуютъ лопмана, который за 4 рубля 30 к. долженъ доставить судно въ цѣлости за послѣдній порогъ. Лопманъ не смотря ни на что не смѣетъ отказаться отъ своей обязанности въ очередь проводить суда и плоты. Кромѣ казенной платы, часть которой идетъ на разныя общественныя потребности, каждый судовладелецъ благодаритъ удачно проведшаго барку или плотъ лопмана отдѣльною платою, которая и составляетъ главный доходъ лопмановъ-казановъ.

Въ случаѣ гибели судна, лопманъ отвѣняетъ за него всѣмъ своимъ имуществомъ, кромѣ того, что подвергается тѣлесному наказанію. Но въ послѣднее время, кажется, правительство думаетъ преобразовать устройство лопманской общины; и въ зякій

можетъ имѣть право проводить судно за волюную плату, по договору, и привилегированнаго лодманскаго ея словія не будетъ.

Лодмана, особенно старшіе, или атаманъ, люди далеко не молодые, высокіе, стройные, широкоплечіе, закаленные среди опасностей, представляемыхъ порогами, въ которыхъ человѣкъ ежеминутно находится лицомъ къ лицу со смертью.

Черезъ пороги имѣется два пути: одинъ весенній, въ полоу воду, черезъ самую средину пороговъ — это старшій ~~казацкій~~ путь; другой лѣтній, когда вода упадетъ, идетъ черезъ каналы. Последній лодманъ не любитъ, потому что въ каналъ труднѣе попасть, чѣмъ пройти сквозь пороги, такъ какъ входъ къ нему загроможденъ камнями, которые менѣе извѣстны, чѣмъ тѣ, мимо которыхъ приходится пролетать по старому казацкому ходу. Съ конца лѣта плаваніе прекращается.

Вотъ какъ описываетъ перевѣдъ черезъ пороги, Г. Биби-ковъ. Первый порогъ, версты три отъ Каменки — *Жодацкій*. Подъѣхавъ къ порогу, прежде чѣмъ попадешь въ бурунь, въ которомъ прыгаютъ, режутъ и пѣются волны, встрѣчается гладкая, прозрачная, чуть замѣтно покатая струя, черезъ всю ширину рѣки, закругляющаяся у первыхъ камней. Атаманъ командовалъ «шабать»; гребцы сложили весла, быстро сняли шапки и перекрестились. Лодку понесло по порогу съ ужасающею быстротою. Атаманъ глазами прорѣзывалъ весь ходъ порога, и крѣпкая, мускулистая рука его на руль (стерно) съ быстротою молніи повиновалась опытному глазу. Увѣренность въ ловкость и искусство команды подрывало всякое чувство опасности; напротивъ ощущеніе при такомъ неизвѣрно быстромъ полѣтѣ, — иначе нельзя назвать наше движеніе, — не безъ пріятности и страха и веселья. Движеніе, не смотря на свою быстроту, весьма плавное; только уже при выходѣ изъ порога, во мнновеніи последней лавы, лодку заносило, задрожало и на-

чало вертѣть, но атаманъ мгновенно поставилъ ее вдоль волнъ и мы были внѣ порога, въ какую нибудь минуту пролетѣвъ болѣе 150 саж. Нужно знать, что такой *лава*. Давно называется уступъ въ порогахъ черезъ всю его ширину. Каждый уступъ имѣетъ въ высоту такую лавъ. Кодацкій — четыре; гребень лавы покрытъ бѣлой пѣной, какъ морская волна. Хотя уступы и не высоки, однако цѣлая масса Дивира съ шумомъ бросается внизъ и дѣловыми, свачущими волнами лоскутся между камней до слѣдующаго уступа, гдѣ снова приобретаетъ силу и быстротою опять низвергается съ уступа и продолжаетъ бучиться съ оглушительнымъ шумомъ. Когда приходилось говорить среди порога, особенно *Нисаситца*, то нужно было сильно кричать, чтобы услышалъ товарищъ, сидящій рядомъ. Надежнѣе перваго порога слишкомъ 8. футъ.

Мы очутились въ плесѣ, въ затишьѣ, между двумя порогами. Я обернулся назадъ и увидѣлъ порогъ, представлявшійся въ видѣ широкаго каскада съ четырьмя бѣлыми рядами волнъ по числу лавъ. Мы повернули и погребли въ каналъ, который прилегаетъ къ лѣвому берегу рѣки. Каналы устроены здѣсь такимъ образомъ: у самаго берега или въ недалекомъ разстояніи отъ него возвышается насыпь, плотина, сложенная изъ огромныхъ камней, но большей части гранитныхъ; вдоль рѣки, въ разстояніи отъ плотины на 15 саж. построена стѣна во всю длину порога въ сажень толщины вверху, болѣе двухъ въ основаніи и сажень въ вышину. Каналовъ, какъ я сказалъ, лопманы не любятъ во первыхъ потому, что въ нихъ трудно попасть; во 2-хъ потому, что они стоятъ угломъ къ теченію отчасти въ слѣдствіе того, что теченіе, направленіе быстрины, мѣняется, а никакихъ плотинъ для возвращенія теченія въ каналъ, сооружено небыло. А между тѣмъ, ширина пути въ каналъ весьма значи-

гольца и простирается до 15 саж., а ширина старого хода по естественному фарватеру всего 10 саж.

За *Кодацкимъ* порогомъ слѣдуетъ 8 пороговъ въ такомъ порядкѣ, въ перемежку съ *заборами* на протяженіи 65 верстѣ до Кичкаса: *Яцева забора*, порогъ *Сурской*, *Долинскій* (длинною 200 саж. и 9 фут. паденія съ тремя лавами); *Стрельная забора*, порогъ *Зволицкій* (125 саж. и 5' паденія, съ 4 лавами); *Тягинская забора*, порогъ *Ненасытецъ* (640 саж., 2 саж. паденія, съ 12-ю лавами), *Воронова кривая забора*, *Волминскій порогъ* (150 саж., 5½' паденія съ 4 лавами), *Будаловскій порогъ* (110 саж., 5' паденія, двѣ лавы), *Лининій* и наконецъ *Вильный* (450 саж., 8' паденія и 6 лавъ)¹. Какъ болѣе интересный опишу порогъ *Ненасытецъ*.

Подъѣхавъ къ *Дяду*, какъ его называютъ казаки, атаманы рѣшили пройти его на другой день утромъ. Тѣмъ не менѣе я осмотрѣлъ его со стѣны въ каналѣ. Все, что я видѣлъ доселѣ, поблѣднѣло передъ исполинскимъ порогомъ; мнѣ не вѣрилось, что есть возможность пройти черезъ эту массу, черезъ этотъ хаосъ буруновъ, пѣны, скачущихъ волнъ, отовсюду торчащихъ камней, обливаемыхъ пѣнящейся водою. Мнѣ пришла въ голову мысль: кто первый рѣшился на этотъ подвигъ, какъ могло созрѣть рѣшеніе въ груди человѣческой на подобное предпріятіе? И что было побудительною къ тому причиною: корысть, страхъ преслѣдованія, жажда отваги и удали молодецкой?...

Утромъ рано мы пустились къ порогу. Не доходя до него саж. 50, лодманы сняли шапки и помолились. Я забылъ сказать, что отчаливая отъ берега всѣ сняли верхнее платье и потребовали, чтобы и я сдѣлалъ тоже. Это дѣлалось изъ предосторожности, ибо въ случаѣ опасности удобнѣе, если челоуѣка не стѣ-

¹) Всѣ они подробно описаны у Г. Афанасьева-Чужбинскаго « Очерки Днѣпра » (повѣдка въ южную Россію).

снять лишнее платье. Требованіе это удивило меня и я сталъ вѣрить опасности, о которой по повнзні положенія и по молодцеватости и искусству лодмановъ имѣлъ отчасти превратное понятіе.

Необыкновенно быстро внесло насъ въ порогъ, и я волюжительно не успѣлъ опомниться отъ перваго впечатлѣнія и дать себѣ отчетъ въ испытываемомъ ощущеніи, какъ мы пролетѣли черезъ первую лаву. «*Шабашъ*», закричалъ, что есть мочи, атаманъ. На право и на лѣво отъ насъ торчали камни второй лавы; нашъ дубъ такъ и рвало на нихъ, но брошеинный канатъ съ огромнымъ камнемъ вмѣсто якоря, не пускалъ, и дубъ какъ перышко прыгалъ по направленію то къ тому, то къ другому камню, а вокругъ него царилъ какой-то хаосъ: волны прыгали, проваливались, образовывали бѣлые хребты, которые разрушались, обдавая насъ брызгами и пѣной. «Вотъ, думаю, канатъ порвется». Одною прикосновеніемъ къ камню достаточно, чтобы въ дребезги разбить нашу углую ладью. Ненасытець, ломаетъ какъ спичку бревна изъ которыхъ дѣлается стерно или руль. На серьезномъ болѣе чѣмъ обыкновенно, лицѣ атамана, я читалъ впрочемъ, что онъ на сторожѣ, и еслибы только лопнулъ канатъ или подался камень, то мощная рука его, дежащая на руль, мгновенно дала бы нужное направленіе дубу и мы помчались бы съ быстротой итицы внизъ по казачьему ходу. Голосъ человѣческой съ трудомъ различался среди окружающаго насъ рева порога. Ненасытець шумитъ какъ-то особенно; порою случается слышать въ его гулѣ какіе-то дикіе переливы.

Во время навигаціи вверху и внизу порога стоять наготовѣ спасительные дубы съ очередными лодманами, чтобы подавать поспѣшную помощь погибающимъ. И лодманы исполняютъ, говорятъ, свою обязанность съ изумительнымъ самоотверженіемъ. Случается, что плоть, или барка зацѣпляется въ са-

момъ порогахъ камни и ихъ бьетъ на какойнибудь лавъ: связки разрываются, толстые бревна ломаются какъ щепки и людямъ грозитъ двойная опасность: отъ воды и отъ разбивающагося лѣса. Спасители спускаются внизъ и схватываютъ погибающихъ, вырывая ихъ изъ воды или снимая съ камней. Иногда случается, что судно или плоть сбивае вѣтромъ на ходу, что она плывутъ прямо на камни: верхній дубъ млыветъ и снимаетъ людей и ихъ одежду.

Дранный берегъ Неясннца весь устланъ огромными камнями и скалами, разбросанными въ живописномъ безпорядкѣ. Со скалистаго мыса монастырска, или съ горы подлѣ него, лучший видъ на порогъ, который отсюда представляется весь покрытый бѣлой жемчужной пылью. Вблизъ его существуетъ до сихъ поръ Фалфевскій каналъ Екатерининскихъ временъ со шлюзами; тутъ же построена большая мельница.

ЛѢВЫЙ БЕРЕГЪ ДНѢПРА.

(Губерніи: Черниговская, Полтавская и Харьковская).

Лѣвый берегъ Днѣпра, или собственно Малороссія, есть страна расположенная между среднимъ теченіемъ Днѣпра и Дономъ; она переходитъ отчасти и въ Донецкій бассейнъ, заключающая въ себя южную часть Черниговской губерніи, всю Полтавскую и Харьковскую.

По географическому характеру и исторической судьбѣ, страну эту можно раздѣлить на *две* части: а) страну лежащую у самаго Днѣпра, т. е. губ. Черниговскую и Полтавскую, и б) страну лежащую на водораздѣлѣ Днѣпра и Дона, или губ. Харьковскую.

а) Первая изъ этихъ странъ заселена земледѣльческими славянскими племенами съ глубокой древности (Поляне); центральнымъ пунктомъ ея былъ г. *Переяславъ* на р. Трубежѣ

(увѣздн. городъ Полтав. губ.), почему страну эту можно еще назвать *Переяславскою*. Страна эта была пограничною со степями гдѣ кочевали варвары; отъ того населеніе ея не могло спокойно предаваться земледѣлію и не могло распространяться колоніями. Рѣка *Сула* служила долго границею между осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ; по ней уже съ X вѣка начали проводить рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ; такъ образовались нынѣшніе города: *Лубны*, *Лохвица*, *Глухівскъ* и мѣст. *Дуковль*. Поэтому Сула была мѣстомъ упорной и многолѣтней борьбы между русскими и варварами; это возбуждало въ здѣшнемъ мирномъ земледѣльческомъ народѣ воинственный духъ, образовалось *казачество*, которое отодвинуло славянскую колонизацію далеко за Сулу, въ р. р. *Псіюлу* и *Ворскль*. И теперь еще замѣтна этнографическая разница между населеніемъ до Сулы и за Сулою. По Псіюлу, Хоролу и Ворскль возникъ рядъ укрѣпленныхъ городковъ съ начала XVII вѣка; это теперешніе города: *Гадячь*, *Зеньковъ* и друг. — въ бассейнѣ р. Псіюла, и *Полтава* — на р. Ворскль, городъ прославившійся побѣдою Петра I надъ Шведами въ 1709 году, и обязанный этому обстоятельству своимъ возвышеніемъ на степень губернскаго, что потомъ содѣйствовало и его процвѣтанію. Съ преемствомъ сюда *Ильминской* армарки (изъ г. Ромень), Полтава быстро улучшается и теперь уступаетъ только одному Кременчугу; число жителей въ ней болѣе 20 тысячъ.

Казаки освободившись отъ Польши, отдѣлились отъ остальныхъ саянскихъ сословій и составила особое высшее сословіе. До сихъ поръ въ Полтавской и южной части Черниговской губерніи существуетъ это особое казацкое сословіе, хотя *малороссійскіе* казаки не имѣютъ такого особеннаго назначенія и устройства какъ казаки *донскіе* или *уральскіе*; они составляютъ классъ свободныхъ и, болѣею частию, азжиточныхъ земледѣльцевъ, и занимаютъ се-

рeдину между крестьянами и землевладельцами; права ихъ одинаковы съ правами казенныхъ крестьянъ.

Переяславская земля соединилась съ Россіею гораздо раньше праваго берега Днѣпра (1654 г. Богданъ Хмельницкій; переяславская рада).

Потому-то польскаго дворянства здѣсь уже нѣтъ. Теперешнее дворянское сословіе составилось частію изъ прежнихъ казацкихъ чиновъ; частію изъ великорусскихъ дворянскихъ фамилій. До Екатерины В. страна эта управлялась по прежнимъ казацкимъ порядкамъ, т. е. раздѣлялась на полки, съ главнымъ (полковымъ) городомъ въ каждомъ; полки раздѣлялись на сотни, съ своими сотенными городами или мѣстечками. При Екатеринѣ введено губернское управленіе на общихъ основаніяхъ; отъ прежнихъ особенностей остались только въ дѣйствиіи нѣкоторыя статьи Литовскаго Статута, отличающіяся отъ великорусскихъ узаконеній.

Поверхность Переяславской страны представляетъ повсюду ровную степь, пересѣченную глубокими ложбинами рѣкъ; иногда лѣвый берегъ этихъ рѣкъ отступаетъ далеко отъ русла, и тогда образуется луговая долина затопляемая весенними водами, остающимися по себѣ озера. Почва здѣсь, большею частію, песчаная и волнистая; по такимъ долинамъ расположены дѣшныя лѣса, количество которыхъ крайне бѣдно (отъ 5% до 10% всей поверхности). По лѣвому берегу Днѣпра, какъ уже замѣчено, простирается долина доходящая иногда до 20 верстъ ширины. Правые берега рѣкъ большею частію возвышены и красивы, особенно берега рѣки Сулы. На широкихъ пространствахъ между рѣчными долинами, почва земли черноземная; толщина чернозема доходитъ иногда до 2-хъ аршинъ. Понятно, что земледѣіе должно здѣсь рѣшительно преобладать надъ другими занятіями; но при недостаточномъ орошеніи почвы, бывають частыя засухи, которыя принуждаютъ огромную часть полей оставлять необработанною.

На такихъ степныхъ пространствахъ разводять стада рогатого скота и тонкорунныхъ овецъ; скотоводство увеличивается отъ сѣвера къ югу, такъ что въ южныхъ уѣздахъ Полтавской губ. (напр. Константиноградскомъ), оно беретъ уже перевѣсъ надъ земледѣліемъ.

Другая причина недостаточнаго, сравнительно, развитія земледѣлія, есть недостатокъ въ путяхъ сообщенія, которые соединяли бы съ мѣстами сбыта, т. е. съ портами черноморскими. Хлѣбъ сбывается на пристани Днѣпра, но внизъ по Днѣпру идетъ только до г. *Кременчуга* (почему?). Изъ частей же удаленныхъ отъ Днѣпра, хлѣбъ даже и до Кременчуга идетъ сухопутьемъ. Кременчугъ есть единственный складочный пунктъ мѣстныхъ произведеній; его кушцы единственные посредники между Одессою и здѣшнимъ краемъ; для мѣстнаго народонаселенія остается только одна промышленность — перевозочная, такъ назыв. *Чумацество*. Промышленность эта занимаетъ многія тысячи рукъ и сдѣлалась характеристическою въ малороссіи: образовался особый типъ, чуждый великоруссамъ — *Чумаки*. Есть хозяева которые имѣютъ до 50 и болѣе паръ воловъ, слѣдовательно ведутъ это дѣло въ обширныхъ размѣрахъ: они иногда увеличиваютъ этимъ промысломъ свои капиталы до десятковъ тысячъ рублей. Чумакованье впрочемъ не есть только одна перевозочная промышленность, съ нею соединяется и торговля: на югъ (въ Одессу) чумаки везутъ хлѣбъ по найму, оттуда же возвращаются съ крымской солью, или донскою рыбою, которую продаютъ уже сами по городамъ и мѣстечкамъ. Этотъ послѣдній оборотъ ихъ дѣятельности приносить имъ большія выгоды. Зимняго (саннаго) пути въ малороссіи и новороссіи почти не бываетъ, а потому движеніе чумацкихъ транспортовъ совершается лѣтомъ на телегахъ (возахъ); въ этомъ состоитъ полная противоположность великорусской транспортировки

земледѣльческихъ продуктовъ: въ великороссіи на это посвящается зимнее, болѣе свободное, время; чумаки же должны почти совсѣмъ оставить лѣтнія занятія. Чумакованье преимущественно развито въ уѣздахъ ближайшихъ къ Кременчугу, особенно—въ *Золотоношскомъ*.

Мѣстная торговля въ краѣ производится не въ городскихъ постоянныхъ лавкахъ, потому что города здѣсь вообще бѣдны, и жители ихъ занимаются тоже земледѣліемъ и другими сельскими промыслами; торговля же совершается на многочисленныхъ *ярмаркахъ*. Здѣшній край по количеству ярмарокъ превосходитъ всѣ другія страны Россійской Имперіи. Къ сожалѣнію вся мелочная торговля этихъ ярмарокъ находится въ рукахъ Евреевъ.

б). *Харьковская губернія*. Вторая страна можетъ назваться *Слободскою Украиною*; она никогда не входила въ составъ Польскаго Королевства и долго оставалась свободною степью, по которой шли татарскіе пути (шлихи) на обратъ къ Московскому царству. Но Московское и Польское правительства, съ конца XVI вѣка, начали строить здѣсь укрѣпленные пункты. Въ половинѣ XVII в. (при Хмѣльницкомъ); Малороссы съ праваго и лѣваго береговъ Днѣпра, бѣжавъ сюда толпами отъ польскихъ гоненій; московское правительство давало имъ здѣшнія земли; на которыхъ они и селились *слободами* (колоніями), отчего и произошло названіе *Слободской Украины* (Окраины). Поселенцы сокращали военное вѣзачное устройство, т. е. раздѣлялись на полки и сотни. Такъ составилось здѣсь малорусскре населеніе (до 85% всего населенія), хотя значительная часть сословія высшаго и средняго (богатые торговцы) принадлежитъ великорусскому племени; евреевъ же къ частію вовсе нѣтъ.

Такимъ образомъ здѣшнія поселенія произошли двоякимъ путемъ: а) изъ укрѣпленныхъ пунктовъ, устроенныхъ поляками, напр. г. *Ахтырна* (нынѣ посѣль Харькова, самый большой г. Харьковской губ.; 16 т. жит.), или Русскими, напр. г. *Изюмъ*

(который был полковникъ городомъ знаменитаго Днѣпровскаго полка, а теперь ведетъ обширную торговлю жлъбомъ съ Азовскими портами); 6) Изъ колоній малороссійскихъ; напр. г. *Сумы*; основанный заднѣпровскими казаками въ 1652 году; богатѣйшій городъ — послѣ Харькова; онъ входитъ въ ярмарочный кругъ (обороты его ярмарокъ доходятъ до 2 милл. р. в.); наконецъ самый городъ *Харьковъ*, основанный въ 1650 году.

Слободская Украина (Харьковская губернія) длѣится на водораздѣлѣ Днѣпра и Дона, по верховьямъ р. р. Пейсля и Ворсклы — съ одной стороны, сѣвернаго Днѣпра и его притока *Оскола* — съ другой; въ южныя части ея входятъ донецкіи притоки. Оттого поверхность ея волнообразна и лучше орошена чѣмъ Полтавская губернія. Въ видствіе формы поверхности, и рѣки ея имѣютъ или ю.-в., или ю.-з. направленіе. Главная рѣка этой страны *Сѣверный Донецъ*, которая направляется сначала къ югу, но близъ г. *Змиѣв*, встрѣчая донецкую возвышенность, отклоняется къ ю.-в. Сѣв. Донецъ орошаетъ Харьковскую губ. на протяженіи 400 верстъ, а его притокъ, р. *Оскол*, на 160 верстъ; многочисленныя притоки той и другой рѣки наполняютъ всю восточную часть страны. Не смотря на это богатое орошеніе, степной климатъ Слободской Украины сообщаетъ степной характеръ и ея почвы въ июль мѣсяцъ травы высыхаютъ, почва дѣлается твердою, чернаго или сѣраго цвѣта; ровная мѣстность открыта для всѣхъ вѣтровъ; потому зимою и лѣтомъ случаются рѣзкія перемены погоды. Впрочемъ въ климатическомъ отношеніи Харьковская губ. составляетъ весьма замѣтный переходъ отъ средней Россіи къ южной; переходъ этотъ до того замѣтенъ, что можно указать въ точности границу двухъ полостей: городъ *Харьковъ* съ сѣверной стороны окруженъ песками (на пространствѣ около 25 верстъ); къ сѣверу отъ этихъ песковъ наступаетъ весна гораздо позже, чѣмъ за 30 верстъ къ

югу — въ районѣ Харьковъ, у южной оконечности которой начинается полоса хвойныхъ деревьевъ и начинается исключительное господство лиственныхъ. Такое различіе двухъ половинъ Слободской Украины, имѣетъ влияние и на земледіе: такъ въ южной части ея преимущественно обрабатываются овсяныя нѣва; въ южной — *пшеница* (яровая пшеница); въ первой земледіе есть почти исключительное занятіе жителей, во второй — развито и скотоводство (тонкорунныя овцы). Положеніе Харьковской губ. между бассейнами Дона и Днѣпра, и на границѣ съ Великороссіей было причиною того, что она получила огромное значеніе во внутренней торговлѣ Россіи. Городъ *Харьковъ*, стоящій какъ разъ на границѣ двухъ половинъ Слободской Украины, сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Имперіи. Развитію его помогли и административныя распоряженія (напр. назначеніе его губернскимъ городомъ, учрежденіе въ немъ университета и проч.). Теперь онъ имѣетъ болѣе 50 т. жителей. Что же касается до торговли мѣстными произведеніями, то она пока сильно страдаетъ отъ недостатка путей сообщенія (сухопутныхъ рѣкъ совсѣмъ нѣтъ; изъ сухопутныхъ дорогъ только московское шоссе которое приведено только въ Харьковъ). Стремящаяся Южная желѣзная дорога окажетъ громадную услугу и мѣстной торговлѣ; теперь сбытъ мѣстныхъ произведеній совершается болѣею частью въ порты Азовскаго моря (изъ Днѣпра въ г. Таганрогъ). Такимъ образомъ, благодаря своей поземѣ и положенію, страна бывшая 200 лѣтъ тому назадъ пустынею, сдѣлалась теперь населеннѣйшею и очень богатую страну.

ПРАВЫЙ БЕРЕГЪ ДНѢПРА.

(Губернія Киевская и южная часть Волынской).

Форма поверхности страны по правому берегу Днѣпра, отличается отъ страны расположенной по его лѣвому берегу: тамъ

всюду ровная степь; здѣсь животность разнообразная, и только на рѣкѣ переходить въ ровную степь; потому орошение здѣсь значительнѣе; въ некоторыхъ рѣкахъ (напр. *Рось*) имѣютъ быстрое извилистое теченіе къ наименьшему дою; народная дѣятельность обращена исключительно на земледѣіе, скотоводство незначительно; (дѣсь) весьма недостаточно.

Исторія показываетъ, что страна эта дѣлалась земле-дѣльческой, по чему население ея имѣло противіи характеръ (въ противоположность сѣверному—лѣсному; и южному—степному). Поэтому-то здѣсь именно зародилась прочная гражданственность. Впрочемъ свободная земледѣльческія племена занимали не всю южную или южную часть *Великой губерніи*; границы ихъ доходили сначала только до р. *Роси*, да еще же къ югу шла колонизація казацкая, и когда гор. *Черкассы* отбѣлали ея главнымъ пунктомъ, тогда границы свободныхъ племенъ перешли уже на р. *Тасмизъ*. Хотя при гетманѣ *Богданѣ Хмельницкомъ* эта страна эта прилинула было къ *Москвѣ* (въ какомъ подудѣ), но съ того времени только небольшой кругъ около г. *Кіева* остался навсегда за *Родиною*, вся же остальная страна вновь воссоединилась съ остальною *Русью* только въ концѣ прошлаго вѣка. Въ промежутокъ же этого времени страна эта принадлежала *Польскѣ*, поэтому польскій элементъ успѣлъ здѣсь въ значительной степени (въ хл. поляхъ 4⁰/₀ евреевъ 12⁰/₀); въ языкѣ народный вошло много польскихъ словъ; въ жизни ея много польскихъ обычаевъ. Поэтому здѣшнее население занимаетъ середину между *чистыми Малороссами* (лѣнвобережными) и *Малороссами западными* (живущими далѣе на западѣ).

Экономическія богатства страны мало разработаны; обрабатывающая промышленность почти вся сосредоточивается въ *свеклосахарномъ* производствѣ.

Свеклосахарное производство. Киевская губернія въ Россійской Имперіи занимаетъ первое мѣсто по свеклосахарной промышленности; вторая (по ней) губ. *Подольская*, третья — *Черниговская*, четвертая — *Харьковская*. Сначала сахаръ добывали только изъ тростника въ Америкѣ и въ азіатскихъ колоніяхъ (т. е. въ странахъ тропическихъ). Въ 1768 году берлинскій химикъ, *Маршаль*, рѣдкая опыты надъ добываніемъ сахара изъ разлчныхъ растений, свойственныхъ европейскому климату; но практическое примѣненіе сдѣлано было уже въ время *контиентальной системы* (что такое и когда?), когда необходимость заставила чѣмъ нибудь замѣнить тростниковый сахаръ. Другой берлинскій же ученый, *Амаръ*, нашелъ, что наилучшее для этой цѣли растеніе есть *свекловица* (особенный родъ свеклы, т. е. бурячокъ). Съ тѣхъ поръ въ Европѣ, особенно во Франціи, свеклосахарное производство начало развиваться подъ покровительствомъ *тарифа* (что такое?). У насъ въ Россіи оно существуетъ съ 1800 года. До послѣдняго времени у насъ въ Россіи, покровительство этой промышленности простиралось до того, что ввозъ чистаго сахара (рафинада) былъ совершенно запрещенъ, а колониальный сахарный песокъ обложенъ былъ по дѣтямъ равную его цѣнности. Теперь тарифъ значительно измѣненъ. Несмотря на такую поддержку со стороны правительства, наше (свеклосахарное производство) дало только $\frac{1}{3}$ всего сахара, потребляемаго ежегодно въ Имперіи, а остальные $\frac{2}{3}$ получаются изъ европейскихъ колоній. Свеклосахарная промышленность имѣетъ особенное значеніе для Россіи, и преимущественно для Малороссіи: она обрабатываетъ продуктъ земледѣлія, и оказываетъ благотворное вліяніе на это послѣднее, вопреку тѣмъ, что даетъ средства заработка крестьянамъ, которые не привыкли и не имѣютъ возможности находить себѣ постороннихъ источниковъ заработной платы помимо земледѣлія, во вторыхъ

тѣмъ, что плантаціи (что такое?) свекловицы на востоцѣ такъ почвы, какъ посѣвы фабричныхъ маслянистыхъ растений (дѣтъ (и пенька); а напротивъ, свекловица даже манѣе хлѣбныхъ растений истощаетъ почву, и потому разведеніе ея входить въ промышленную (плодоперемѣнную) систему хозяйства. Далѣе, въ Россіи, и въ особенности въ Малороссіи, нѣтъ оцѣнки, что свекловичныя посѣвы будутъ развиваться во вредъ производству необходимѣйшихъ хлѣбныхъ растений: далѣе земли еще такъ много, что если бы землевладѣльцы и вздумали увеличить запашку, то хлѣбъ ихъ, особенно при прежнихъ путяхъ сообщенія; долженъ бы дармовъ, за землемѣръ сбыта; тогда какъ сахаръ, увеличивъ цѣнность сырого матеріала, весьма удобенъ для сбыта, какъ товаръ легкій (что это такое?). Недостатки свекло-сахарнаго производства въ Россіи зависятъ: 1) отъ недостатка людей технически-образованныхъ и дѣржанныхъ машинъ (у насъ на свекловицы получается вдвое меньшій процентъ сахара, чѣмъ на заводахъ западной Европы); 2) отъ недостатка горючаго матеріала въ Малороссіи; 3) отъ снѣженія этой промышленности съ земледѣльческими занятіями, потому что промышленность эта находится исключительно въ рукахъ помещиковъ, которые до освобожденія крестьянъ, большую часть, употребляли на нее обязательный трудъ; при немъ и свекловица обрабатывалась дурно, и работы на заводахъ отравлялись небрежно. Всего сахара въ Имперіи на 400 заводахъ вырабатывается до 1,200,000 пудовъ. Центры этой промышленности въ Бѣвской губерніи (судноприволье) на югѣ, въ уѣздахъ: Черкасскомъ, Чигиринскомъ и Кавказскомъ. Чѣмъ далѣе къ северу, тѣмъ заводы меньше и меньше, по мѣрѣ приближенія въ Польшю; (почему?). Изъ такихъ центровъ замѣчательны: 1) мѣстечко *Смѣла*, на р. Тясминѣ (Черкаскаго уѣзда), правосходящее многие уѣздные города. Здѣсь заводъ (графа Бобринскаго) лучший во всей Имперіи, ни-

своих колес) уступавший заграничным заведениям того же рода. 2) *Городица* (мшестко Чернассного на уездах св 7; 600 жителей); заводы ее процветали до удара промышленнаго дома нудца *Ажимо* и *Семиринко*. Въ Городицахъ выработывалось сахару на сумму около 3 милл р; съ постоянныхъ рабочихъ было 850 ченовнхъ. Въ общихъ мшесткахъ при сахарныхъ заводахъ устроены механическія фабрики для приготовления починки заводскихъ машинъ и земледельческихъ орудій для соседнихъ нивнхъ.

Въ Волынской губерніи, сахарные заводы сосредоточены въ *Заславскомъ* уездѣ; болышюю часть въ нивнхъ Шосткиной и нивнхъ Сангушю;

Торговое движеніе на правомъ берегу Днѣпра. Здѣсь проходитъ два главныхъ оудоутныхъ тракта: *первый* отъ С. къ Ю. + В., т. е. изъ Царства Польскаго въ Малороссію; *второй* отъ С. къ Югу, т. е. изъ Малороссіи въ Одессу. По первому тракту идетъ двинбіе мануфактурныхъ товаровъ; по второму преимущественно хлебная торговля.

Нѣкоторые стверные уезды Киевской губ. (Киевскій и Васильевскій) сбываютъ хлебъ на стверь въ Вилорусію; въ Одессу же идетъ пшевица изъ юго-западныхъ уездовъ (Сквирскаго, Уманскаго, Вердичевскаго и Таращанскаго); Торговля эта производится черезъ посредство евреевъ, т. е. одесские вущи имѣютъ своихъ повѣренныхъ въ Малороссіи, а эти послѣдніе медныхъ *факторовъ*; факторы скупаютъ хлебъ на базарахъ у крестьянъ по нивнамъ и собираютъ его въ складчатые пукты; при семъ, нередко водитъ цупецъ еврей перепродаетъ хлебъ другому; этотъ третью и т. д. Каждый изъ нихъ получаетъ извѣстную выгоду; вѣдѣтѣе него цѣна хлѣба, вѣроятно низкая; при первой покупке, становится оченьъ высокою въ Одессѣ. Непосредственно же самими помѣщиками сбывается хлѣбъ въ Одессу и въ Вилорусію.

сию, очень редко. Складочные пункты хлѣбной торговли: *Умань*, (значительный торговый город) и мѣстечко *Бѣлыя Церквы* (на р. Роси, известная съ XII вѣка); въ ней 12 тысячъ жителей, и по торговому важности она занимаетъ одинъ изъ значительныхъ пунктовъ юго-восточнаго *Подолия*; *Бердичева* и *Умани*. Спосрбъ сбыта хлѣба имѣютъ опять-таки *чужеземство*. Сильное торговое движеніе вызвало необходимость постройки желѣзной дороги отъ Кіева до Одессы, которая не только облегчитъ доставку продуктовъ и разовьетъ дѣятельность цѣлаго края. Второй путь (отъ С. + З. до Ю. + В.), по которому идутъ западные мануфактурныя издѣлія, проходить чрезъ губерскій г. *Житомиръ*, быстро презъ это возрастающій, особенно въ последнее время; въ немъ теперь уже болѣе 40 т. жителей. Кроме торговли *крамыльми* (что такое?) и тѣми товарами, *Житомиръ* ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ,обычая всего въ Бѣлоруссію, потому что и самъ, подобно Кіеву, стоитъ на крайнѣ червоноземной и дѣснаго полей. Но важнѣе всѣхъ другихъ городовъ въ этомъ отношеніи — *Бердичевъ* (уездный Кіевской губ.), первый, послѣ Кіева, на всемъ правомъ берегу Днѣпра. Препятствіемъ своимъ этотъ городъ обязанъ религіозному уваженію къ иконѣ Богоматери; мѣстечковѣ народа для поклоненія вызвало ярморочную торговлю. Эта ярмарочная торговля ата обратилась въ постоянную. Бердичевъ считался мѣстечкомъ до 1845 года. Торговля въ городѣ сосредоточивается исключительно въ рукахъ евреевъ (изъ 54 тысячъ его жителей 50,000 евреевъ). Огромная масса нашихъ евреевъ питается мелкимъ факторствомъ при торговыхъ оборотахъ крупныхъ купцовъ.

ЧЕРВОНАЯ РУСЬ.

Вторая западная половина Малороссіи, *Червоная Русь*, располагается въ бассейнѣ Днѣстра и по водораздѣламъ бассей-

новъ Днѣстра, Днѣпра, Дуная и Вислы. Такая неопредѣленность въ географическомъ положеніи, была причиною того, что она распалась на нѣсколько частей, имѣвшихъ неодинаковую историческую судьбу. Границами Червоной Руси (западъ служатъ Карпаты, хотя часть Червоно-Руссовъ перешла и за нихъ, въ Венгрію; на востокъ можно принять за границу Южный Бугъ; на сѣверѣ и югѣ границы неопредѣленны, въ крайніе точки можно принять на югъ городъ *Дубосары*, на р. Днѣстръ, и на сѣверѣ — г. *Брестъ-Литовскъ*; на Запад. Бугѣ.

Народъ населяющій эту страну (*Червоно-Руссы*) или *западныя Малороссы*) есть вторая половина Малороссійскаго племени; Вѣкъ западно-Малороссовъ можно положить свыше 7½ миліона слѣдовъ, вѣроятно не больше чѣмъ Малороссовъ собственно. Отличія ихъ отъ Малороссовъ собственно не очень значительны: оны состоятъ въ нѣкоторыхъ отгѣнкахъ въ нарѣчіи; впрочемъ Червоно-русское нарѣчіе распадается на три части: *Галицкую, Подольскую* и т. д. Слѣдственно этому раздѣленію, и вмѣстѣ различной эволюціи, судьбы различныхъ частей ея, всю Червоную Русь нужно раздѣлить на 3 части: (1) по верховьямъ Днѣстра и Прута, — *Галиція*; (2) по среднему теченію Днѣстра; — *Подолія*; (3) по западному Бугу и другимъ притокамъ Вислы; — *Днѣпринская часть*.

РѢКА ДНѢСТРЪ.

Днѣстръ вытекаетъ изъ Карпатскихъ горъ, и потому рѣшительно отличается ото всѣхъ другихъ русскихъ рѣкъ; онъ весьма быстръ и извилистъ, длину всего течения его можно положить въ 1400 верстъ (500 верстъ въ Галиціи, т. е. въ предѣлахъ Австріи и 900 верстъ въ Россіи). Но длина эта по-

*) Не вѣрно называемые иногда Русинами.

казывает только извилистость его течения; иногда расстояние между двумя пунктами по Днѣстру учетверяется; поэтому онъ обильно орошает свою долину. Орошеніе это еще увеличивается отъ двукратнаго разлива Днѣстра: весной, во время обыкновеннаго таянія снѣговъ (въ февралѣ и мартѣ) и лѣтомъ; въ время таянія снѣговъ на Карпатскихъ горахъ (въ концѣ іюня). Оплодотворяя свою долину, Днѣстръ въ то-же время производитъ иногда страшныя опустошенія. Долина его есть плодороднѣйшая часть Россіи; она имѣетъ отъ 2ой до 3^{ей} верстѣ ширины (иногда же сближается скалистыми берегами до самаго русла рѣки), и покрыта роскошною лѣвою растительностію, множествомъ садовъ и виноградниковъ; берега густо заселены жилищными селеніями. Двукратное разлитіе Днѣстра помогаетъ и судоходству по нему, которое иногда продолжается во все время навигаціи, когда весенній разливъ незамѣтно переходитъ въ лѣтній; тогда могутъ ходить большія суда и даже пароходы. Не свойства горной рѣки представляютъ также многія препятствія для судоходства по Днѣстру; такъ что онъ начинаетъ быть судоходнымъ только верстѣ за 60 отъ нашей границы, въ Галиціи; но и далѣе судоходство встрѣчаетъ большія препятствія въ камняхъ пересѣкающихъ его русло. Около г. *Ямполь* (Подольской губ.) скала преграждаетъ рѣку подобно плотинѣ, съ двумя проходами: искусственнымъ, у праваго берега, и естественнымъ — у лѣваго; — это Ямпольскіе пороги. Опасные камни встрѣчаются до самыхъ южныхъ границъ Подольской губерніи. Между тѣмъ, судоходство по Днѣстру можетъ приносить громадную пользу; доставляя средство сбыта земледѣльческихъ продуктовъ плодороднѣйшей изъ всѣхъ частей Россіи, и подвоза лѣса и каменнаго угля изъ Галиціи въ степную полосу Россіи. Пароходство устроено съ 1840 года. Прежде барки обыкновенно шли до с. *Малковъ* (въ 40 верст. отъ Одессы), откуда разгруженная кладь сухопутно пе-

вернулась в Одессу. Теперь съ постройкою желанной дороги — да м. *Шаркань* (близь Бовдурь) и уже здесь будет окончиваться Днѣстровское судоходство.

Днѣстръ не принимаетъ на своемъ судоходномъ притоке, где бассейнъ его захватываетъ всю восточную часть Галиции и Бессарабию, и западную часть Подолія.

а) *Галиция* единственная русская земля не входящая въ составъ Россійской Имперіи, располагается по верхнему Днѣстру, верхнимъ *Сана* (притокъ Вислы) и западъ Буга. По Австрійскому административному раздѣленію къ Галиціи причислена польская область *Браховской* (малая Польша), собственно же русская Галиція, до права носящая это имя, есть округъ *Лемберскій* съ *Додомирско* (т. е. Владимірскою) землею, отъ Владиміра, на Бугѣ. Она имѣетъ до $\frac{2}{3}$ мил. жителей, и состоитъ изъ 12 уѣздовъ.

Еще Владиміръ I Святий присоединилъ къ своему княжеству Червенскіе города (еще и теперь есть село Червень, бывшее прежде городомъ). Впослѣдствіи здѣсь образовалось особое княжество, бывшее въ связи съ Волынью; остатки этихъ временъ есть городъ *Перемишль* (Перемишль), прежняя столица русскихъ князей, на Перемишлѣ сохранились еще развалины замка княжескаго. Княжество это скоро сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ на Руси, и отъ имени новой столицы своей, *Памича* (теперь довольно значительный городъ на Днѣстрѣ съ 11 т. жит.), получилъ названіе *Памичія*. Въ XIII вѣкѣ Галиція была даже королевствомъ (Давидъ Галицкій), и до того искадалась, что начала объединять около себя почти всю южную Русь, т. е. Малороссію, но положеніе ея на окраинѣ русской земли подвергло ее въ послѣдствіи столкновенію съ Венгерію и Польшею. Отдѣленная отъ Венгріи Карпатами, Галиція съ этой стороны успѣла отстаить свою независимость, но отъ Польши она ничѣмъ не

отделилась, и напротивъ, (соединяясь съ своимъ рѣчнымъ систе-
 мыми (бассейнъ р. Вислы). По этому въ XIV вѣкѣ она была за-
 воевана Поляками и потому раньше другихъ областей запад. Россіи
 подверглась польскому вліянію. Достигли въ 1773 году, при
 раздѣлѣ Польши—Австріи, Галліи и до сихъ поръ не освобо-
 дились отъ польскаго вліянія. Поэтому и теперь вліяніе поль-
 ской народности весьма въ ней сильно: православіе смѣни-
 лось *униатствомъ* (что такое?) и чрезъ то религія ближе стала
 къ католической; православныхъ же собственно осталось весьма
 не много (Гуцулы); уцѣлѣло только одно православное епископ-
 ство, — Перемышльское. Впрочемъ масса низшаго народа въ чи-
 стотѣ сохранила свою русскую національность. Поляки состав-
 ляютъ высшее сословіе и большую часть чиновничества.

б). *Подолія*. Среднее теченіе Днѣстра составляетъ запад-
 ную границу *Подольской губерніи*, и отдѣляетъ ее отъ *Бес-
 сарабской области*. Но такъ какъ съв. часть Бессарабіи
 (уѣзды: Хотинской, Сорочкой и отчасти совѣтскіе) наведена тоже
 западными Малороссами, то истинную западную границу Подоліи
 будетъ составлять р. Прутъ, отъ Черновца, и потомъ р. *Рейсъ*
 (притокъ Днѣстра). Восточная ея граница есть р. *Бугъ* (вж-
 ный), хотя административныя границы Подольской губерніи и
 переходятъ за Бугъ къ востоку. Бугъ (вжный) беретъ начало
 въ Старобогдановскомъ уѣздѣ (Волынской губ.) и большая
 часть его теченія принадлежитъ Подольской губ.. Вся длина его
 около 700 верстъ (изъ нихъ около 500 въ Подольской губ.,
 а остальныя въ Херсонской). Такъ какъ въ верховьяхъ своихъ
 Бугъ направляется отъ зап. къ вост.; то здѣсь онъ и составляетъ
 северную границу Подоліи, которую отдѣляетъ отъ Волыни. Въ
 болотистыхъ и зыбистыхъ берегахъ, проходящихъ здѣсь Бугъ мимо
 городовъ: *Прожурова* и *Лемчица*. Отъ поворота къ югу
 онъ отдѣляется поповодью и входитъ въ свое среднее теченіе

(мимо гор. *Винницы* и *Брацлава*). Здесь берега его становятся возвышенными, потому скалистыми, и на самой границѣ Подольской и Херсонской губерній, Бугъ перестаетъ порогами, которые продолжаются на 70 верстъ. До пороговъ Бугъ не судодоходенъ; небольшое судоходство по немъ идетъ отъ г. *Вознесенски* (Херсонской губ.), Имѣя здѣсь ширину около версты, Бугъ уже единственною рѣкою идетъ до г. *Николаева*, гдѣ (за 40 верстъ до моря) расширяется въ лиманъ (до 2 верстъ ширины); здѣсь уже онъ доступенъ для всякаго морскихъ судовъ.

Такимъ образомъ Подолія заключена между Прутомъ и Реутомъ — съ одной стороны, верхнимъ и среднимъ теченіемъ Буга — съ другой. Страна эта сначала составляла часть Галицкаго княжества, но потомъ подчинилась Литвѣ, и потому имѣла свою особую историческую судьбу; переходила то къ Польшѣ, то къ Литвѣ, то была особымъ вассальнымъ княжествомъ (въ родѣ князей Карятовичей). Такая ранняя связь съ Польшею и тучное плодородіе почвы, привлекавшее сюда польскихъ магнатовъ, было причиною того, что теперь Подольская губ. заключаетъ въ себѣ большій процентъ польскаго населенія, чѣмъ другія малороссійскія губерніи. Подолія считается плодороднѣйшею частію Россійской Имперіи; но плодородіе ея не вездѣ одинаково: въ с. в. части ея, на правой сторонѣ Буга, она имѣетъ почву песчане-глинистую (чернозема совѣщъ нѣтъ въ уѣздѣ *Дегичевскомъ* и по правой сторонѣ Буга, въ *Литинскомъ*, *Винницкомъ* и отчасти *Брацлавскомъ*). Здѣсь почва требуетъ тщательнаго удобренія; особенно тучная почва лежитъ въ долинѣ Днѣстра, и между Реутомъ и Прутомъ. Въ Подольской губ. ежегодно около 3 милл. четвертей хлѣба остается за мѣстнымъ потребленіемъ. Вотъ почему здѣсь такъ необходимы хорошіе пути для сбыта; между тѣмъ, вромъ нецѣльнаго судоходства по Днѣстру, такихъ путей нѣтъ; южная жезкая дорога идетъ

только по южной границѣ Подолія (черезъ г. *Балту*). Поэтому сахарное производство въ этой губернии оказываетъ величайшія услуги земледѣлю. Хорошіе пути сообщенія тѣмъ болѣе необходимы, что Подолія занимаетъ весьма важное мѣсто для торговаго движенія изъ собственной Малороссіи къ Одесскому порту и къ Австрійской границѣ. Торговля эта и теперь значительна и, конечно, находится въ рукахъ Евреевъ и отчасти Русскихъ раскольниковъ. Для Одесской торговли самый важный пунктъ г. *Балта* (въ немъ изъ 14 т. жителей 8 т. евреевъ). Для заграничной торговли имѣетъ нѣкоторое значеніе г. *Моммскъ* (на Днѣстрѣ), почти совсѣтъ еврейскій городъ; меньшее значеніе имѣетъ губернскаго городъ *Каменецъ-Подольскъ*, на р. *Смотричѣ* (лѣвый притокъ Днѣстра). Онъ стоитъ на скалѣ, почти со всѣхъ сторонъ окруженъ рѣкою, потому прежде считался неприступною твердынею. Съ присоединеніемъ края къ Россіи, онъ потерялъ стратегическое значеніе, которое и переняло къ *Хотину*.

В.) *Червоная Русь по В. Бугу. Люблинская часть.* Недалеко отъ Днѣстра беретъ начало В. Бугъ. Длина его теченія почти равняется длинѣ Южнаго Буга, именно около 700 верстъ (120 верстъ въ Австріи). Его среднее, главное теченіе направляется отъ юга къ сѣверу; здѣсь онъ образуетъ границу Волынской и Гродненской губерній съ одной стороны, и Царства Польскаго—съ другой; но эта граница только административная; но западную сторону Буга, до другаго притока Вислы, р. *Випржа*, лежитъ *русская земля*—третья часть Червоной Руси; она также составляла прежде часть Галицкаго княжества. Города ея: *Холмъ* и *Брестъ*, были лучшими городами этого княжества. Во время образованія Царства Польскаго, при Императорѣ Александрѣ I, эта часть Руси вошла въ составъ его, за исключеніемъ Брестъ-Литовской области, входящей теперь въ составъ Гродненской гу-

берни; благодаря этому обстоятельству, забугская половина ея
 имеет теперь и вторю особенность, отличающу ея отъ бе-
 тальныхъ и малороссійскихъ странъ Россійской Имперіи, и сбли-
 жаящю ея съ теперешнею Галиціею въ ней увеличилось унѣтство.
 — 701 Вязость въ Польше имѣла только одно благотворное
 влияние на эту страну: въ ней развились мануфактурная промыш-
 ленность, но преимуществу *судовная*; не только въ Люблин-
 ской ея Чоловинѣ, но и въ Тродненской, это единственная ма-
 нуфактурная страна въ западной Россіи, гдѣ въпроче въ мануфак-
 турная дѣятельность находится въ рукахъ иностранцевъ и ев-
 реевъ. Богатѣйшій городъ страны — *Вресья-Литовская*, процвѣ-
 танію котораго содѣйствовало положеніе его при устьѣ р. *Му-
 шббца* (притока З. Буга), какъ въ торговой, такъ и въ стра-
 тегическомъ отношеніяхъ: находясь на дорогѣ изъ Царства поль-
 ского въ Россію, Вресья-Литовская сильно укреплена и счита-
 ется первою лѣсною крѣпостью.

— 702 —

ОБЩИЙ ОБЗОРЪ МАЛОРОССІИ

Слова: *Малороссія, Украина, Малороссея, Украинцы*,
 вообще употребляютъ у насъ въ значеніе невпродѣленной ма-
 чины. Собственно *Малороссею* составляютъ губерніи Киевская,
 Черниговская, Полтавская и Харьковская. Но это слишкомъ тѣ-
 сное означеніе *Малороссеи* у малороссійскихъ и впродѣлаемыхъ,
 равно сплечающихся съ дворянороссійскими делами — вѣрнѣе,
 занимающу обширную страну, и простирающуся отъ Днѣпра и
 Южнаго Буга, до Дона и Брѣма. На сѣверной части ея, какъ
 замѣла въ губерціяхъ Киевской, Черниговской и Волынской, тя-
 нутся горы Карпатскихъ горъ и сѣверная долина Урало-Кар-
 патской гряды возвышенія здѣсь, если не гориста, то во край-
 ней мѣрѣ возвышеная; а южная часть — все равнина, равнина зо-

7) Изъ журнала «для дѣтей». Чистякова, Петерб. 1860 г.

донная, белая степь. По этому двустранству протекает мно-
жество рекъ: Буль, Дибель, Дитинь, Десна, Сеймъ, Дюна,
Сула, Цейомъ, Ворскла и бѣгуща малыхъ ручейковъ, ручьевъ
только чѣмъ дальше на юго-востокъ, тѣмъ рѣчки рѣки и дунны
и земля во многихъ мѣстахъ, пропитана солончаками. Встарину
тутъ прежде было море. Оно постепенно отступало, наконецъ
бывшее дно, оно совсѣмъ высохло, а соль осаждающаяся на немъ,
сохранилась и по сихъ поръ сохраняется въ землѣ.

Вся эта полоса лежитъ въ умеренномъ климатѣ; злѣсь не
бываетъ ни жестокой стужи, ни тропическихъ жаровъ, семъ
мѣсяцевъ можно считать теплою порою года. Уже около поло-
вины марта, даже въ Черниговской и Киевской губерніяхъ, снѣгу
почти совсѣмъ нѣтъ, онъ лежитъ еще въ оврагахъ и дѣсныхъ
долинахъ, но немолкающій говоръ ручьевъ бѣгущихъ по нимъ,
даетъ чувствовать, что и тамъ его скоро не станетъ и на мѣ-
сто его зажелтѣютъ, зараснутъ и заблѣкнутъ травы; воды и
коровы бродятъ по олушкамъ мѣся, глѣ, теплѣе пригрѣваетъ
солнце, и дѣлая остатки прошлогодней сухой травы и липовыхъ
и дубовыхъ листьевъ, домашнія птицы разбредаются далеко отъ
дому и на сухихъ стебляхъ бурьяна и чернобыльника вьютъ
неосыпавшіяся сѣмена; съ юга летятъ гуси, лебеди, утки, жу-
равли и садятся на лужахъ, рѣкахъ и болотахъ, чтобы пово-
дниться, отдохнуть и опять пуститься дальше на сѣверъ; дере-
вьяскіе мальчики, соскучась свѣтъ дома въ зимнюю пору, вы-
бѣгаютъ изъ хаты босикомъ, въ однихъ рубашкахъ и ботинкахъ
на дворѣ на соломѣ; нянька дѣтъ шести или семи, вынесла на
свѣжій воздухъ, двухъ - годичную сестру свою, посадила ее у
плотня на овчинномъ тулупѣ и, перекидываясь съ нею, бѣгаетъ
и собираетъ колокольчики; небо синѣетъ привѣтливо; въ воз-
духѣ вѣетъ весной.

Почва въ этомъ краю почти черноземная; въ прежнія вре-

мена тутъ бывало много лѣсу: листья и валежники, нигдѣ не прибираемые, сгнивали и удобряли землю; нигде, въ южной части Украины лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ; только по берегамъ рѣкъ, оврагамъ и рытвинамъ, куда стекаетъ дождевая вода и гдѣ дольше сохраняется влажность, лѣнятся кустарники калины, жимолости, шиповника, ракиты и терновника, но до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ трава растетъ лѣсъ-лѣсомъ; ее не успѣваютъ скашивать; скотъ не можетъ ее всю поѣсть и вытоптать, и она падая на землю, каждый годъ увеличиваетъ количество чернозема. Когда взглянешь на вспаханное поле, особенно послѣ дождя, оно чернѣетъ рѣшительно, какъ уголь, и чувствуешь, что въ немъ скрыто много жизненной силы, много пищи для растений.

Сообразимъ теперь все: климатъ въ Украинѣ хорошій, рѣкъ много, земля тучная, по большей части ровная; чѣмъ же тутъ естественнѣе всего было заниматься человѣку? Что ему всего удобнѣе, выгоднѣе, что можетъ доставлять больше средствъ жить и наслаждаться жизнью? Малороссійскій край очень богатъ естественными произведеніями растительнаго царства: яблони, вишни, сливы, черешни, груши, грецкіе орѣхи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ абрикосы, растутъ или въ дикомъ состояніи, или въ садахъ, которые часто простираются на нѣсколько верстъ. Обширныя поля засѣваются огурцами, тыквами, дынями, арбузами. Все это зрѣетъ на открытомъ воздухѣ, почти безъ присмотра: сѣмена брошены въ землю, не всегда даже заботливо разрыхленную, и дѣло кончено со стороны челоѣка: остальное все предоставляется дождю и солнцу: развѣ только придется иногда повыполоть сорныя травы. Эти плоды и овощи употребляются жителями и для себя въ домашнемъ быту и на продажу. Сюда же надо отнести и табакъ разныхъ сортовъ—простой, низшій, называемый *махоркой*, турецкій и американскій. Онъ сдѣлался общему потребностью Малороссіянъ.

Но самое существенное богатство Малороссии составляют хлебопашество и скотоводство. Не видавъ, трудно вообразить себѣ чудную производительность тамошнихъ полей: ячменя, рожь, конопля, лавъ, кукуруза, пшено, особенно пшевица—съ такими длинными колосьями, съ такимъ крупнымъ и тяжелымъ зерномъ, что вчужѣ наслаждаешься этими золотыми жатками.

Для скота—приволье: травы бездна. По этому разводятся табуны лошадей и стада рогатого скота, преимущественно овецъ. Иногда бываетъ икъ въ стадѣ по нѣскольку тысячъ головъ, и ихъ тѣсныя массы, издали кажущіяся сплошными, рѣзко отдѣляются отъ зеленой стени и движутся будто какія-то оаеры; около нихъ лежатъ или прыгаютъ разумныя овчарни; подлѣ, гдѣ нибудь на возвышеніи, на прежнемъ сторожевомъ курганѣ, или на заросшей травою могилѣ казака, стоятъ опарнишь на палнуду смуглый, загорбачивый, молчаливый паренъ, съ поволоку, а овъ бѣлое время—съ листоюлетомъ на повокомъ. Нестройное, шумное, то звонкое, то хриплое блеянье овецъ, изрѣдка лай собакъ, слывается съ глухимъ шорохомъ и шелестомъ травъ въ вымирающей вдали необозримой пустыни.

Солнце, луна, съ тѣмъ льетъ свободно свой жаркій свѣтъ и заливаетъ море зеленымъ мерцающимъ тысячью разнотравьямъ и цвѣтовъ. Это чудная, необозримая картина кочеванья патриархально быта народовъ.

Прибавку, и весьма вначительную къ этому богатству, доставляемому плодами и овощами, хлебомъ и скотомъ, составляютъ рыба и дичь. Въ рѣкахъ малороссійскихъ множество рыбы, отъ самой обыкновенной и малой, какъ выхля, плотва, омуль, караси, щуки, гдо лучшия и жирныя породы—стерлядей и осетровъ.

Звѣрямъ тоже—приволье; если здѣсь не такъ много медвѣдей и волковъ, какъ въ лѣсныхъ странахъ, то въ прибрежныхъ

камышахъ, у рѣкъ и острововъ, стадами водятся кабаны, въ кустарникахъ—дикія козы, а лисицы и зайцы шныряютъ по всей степи, по бахчамъ, садамъ и огородамъ; слышно и рядомъ случается, что забѣгаютъ во дворъ или въ сарай. Зимомъ отъ зайцевъ надобно брать особыя предосторожности; а то погложутъ всё деревья, истребятъ весь садъ.

Дикія утки въ малороссіи—двухъ родовъ: перелетныя и туземныя. Первыя появляются въ началѣ весны и осени. Это—все водяныя или болотныя птицы — гуси, лебеди, утки и разныхъ сортовъ бекасы. Онѣ точно какъ по описанію, летять, можно сказать, караванами, каждая порода въ свое время. Ихъ ужь такъ и ждуть въ известную пору. И надоесть ихъ темныя тучи, особенно осенью. Луки, озера, и рѣчки; побережья, или топкія и влажныя мѣста покрываются ими; такъ что, случается, воды и травы не видно; только видны тысячи головокъ, крыльевъ, спинокъ и ногъ; кипши-кишатъ—и крикомъ, пискомъ, щелканьемъ, шумомъ и свистомъ крыльевъ наполняютъ воздухъ; особенно на утренней и вечерней зарѣ; это такой говоръ, что даже привычный Малороссъ выходя на работу, на минутку остановится и скажетъ: «экъ разгоготались, що твои бабы! а що говорятъ,—и не тынешь!!!»¹⁾

Туземныя птицы—все разумется степныя: дикія голуби, или витютни, горлянки, куропатки, перепелы, стрепата, дрохвы и тетерева; ягоды, которыя людямъ выбрать нѣтъ никакой возможности, хлѣба, зерна которыя осипаются въ большомъ количествѣ, доставляютъ этимъ летучимъ племенамъ съ избыткомъ питательный кормъ. Интересна въ особенности охота на дрохвъ, которыя слишкомъ чутки и осторожны. Обыкновенно для этаго запрягаютъ пару воловъ въ телѣгу; по краямъ телѣги

¹⁾ Экъ расшумѣлись, что твой бабы! а что говорятъ,—и не поймешь.

втыкаютъ вѣтви какихъ нибудь кустовъ и начинаютъ дѣлать круги около стада птицъ, подвигаясь очень медленно въ стагивая кругъ все тѣснѣй и тѣснѣй; птицы не взлетаютъ, но начинаютъ ближе жаться одна къ другой; подтѣхавъ на надлежащее разстояніе, охотникъ стрѣляетъ въ вучу картечью и обыкновенно убиваетъ штукъ двѣ, три.

Мелкихъ птичекъ—несмѣтнѣе число, напр. дроздовъ даже уже и не считаютъ. Значительная выгода въ Малороссіи получается также отъ пчелъ. Пчелы разводятся въ ульяхъ, которые ставятся въ пчельникахъ, называемыхъ *пасеками*, которыя устраиваются или на огородѣ подлѣ дома, или гдѣ нибудь въ тихомъ и уютномъ мѣстѣ у пригорья, у лѣса, среди поля. Тамъ обыкновенно устраивается маленькая катка, обсаживается кругомъ вишнями, черешнями, яблонями, смородиной и другими кустарными растеніями; подъ ними на солнышкѣ, на сухомъ мѣстѣ ставятся ульи. Когда зацвѣтутъ деревья, поля вокругъ заперестрѣютъ цвѣтами, съ нихъ повѣетъ весеннимъ ароматомъ; начнется отъ зари до зари нескончаемая, неутомляющаяся работа пчелъ; пасеки представляютъ видъ чрезвычайно мирнаго, успешнаго пустынно-жительства.

За изобиліемъ земли, много ее въ настоящее время, готовится подъ засѣвъ *сеноклы* (бураки); изъ нея добывается сахаръ; съ каждымъ годомъ сахарныхъ заводовъ становится больше и больше; вследствие чего пчеловодство упадетъ.

О томъ какия богатства находятся въ Малороссіи подлѣ земли, еще мало извѣстно; до этого надобно доискиваться наукой; а учатся у насъ въ Россіи еще мало, неохотно, поверхностно. Малороссъ, равно какъ и Великороссъ мечтаетъ больше о кладяхъ зарытыхъ въ землю, чѣмъ о приобретеніи познаній; и тому и другому хотѣлось бы безъ труда добыть богатство; а объ отысканіи каменнаго угля, сѣры, желѣза, лабрадора и другихъ

непоколебимому, еще юному умъ не приходитъ. Обученъ, по-работаемъ, тогда и увидимъ, что есть хорошаго въ малорос-сийской землѣ, которая такъ хороша снаружи.

На этой хорошей землѣ и народы-то живутъ хорошии. Они родные братья Великороссамъ, Полякамъ, Чехамъ, Сербамъ и Болгарамъ, потому что принадлежать къ одному и тому же мо-гутнему племени *Славянскому*.

Малороссы по наружности довольно резко отличаются отъ своихъ северныхъ единоплемениковъ; въ очеркѣ лица у нихъ есть что-то азиатское, напоминающее частью Татаръ, частью Ту-рековъ; но обладателемъ природнымъ типомъ и волоса у нихъ темныя, иногда совсѣмъ черныя, глаза чаще всего каріе; верты лица, если не всегда правильныя, за-то всегда энергичныя, крупныя, выправительныя; росту они вообще не имернаго, но хо-рошо сложены, широки плечи, широки лопатки, въ движеніяхъ не торо-пливы, степенны и важны; взглядъ у нихъ смѣлый; хотя они и не большіе секотники до разговоровъ, малороссы и отличают-ся вообще красотою, живостью и веселостью; но эта живость не переходитъ въ буйность и неспроможность.

Умъ у малороссіянина наблюдательный, строгій, способный къ продолжительному и упорному труду; если не быстро, за-то старательно и основательно доизвѣдетъ онъ вещи; его не обморо-читъ, какъ Французъ, пустой фразой. Онъ внимательно слуша-шивается въ то, что ему говорятъ; вы ужь кончили, а онъ, все еще, кажется ждетъ, но прибавитъ вы чего нибудь, и и-будто съ удивленіемъ размыслится въ ваши слова; будто допра-щиваетъ мысленно каждое слово, вѣтъ-ли въ немъ какого нибудь скрытаго смысла, и не того ли который представляется съ первого взгляда. Ни въ рѣчи онъ, никогда не перебиваетъ, мо-жетъ быть, изъ удивленія, можетъ быть изъ желанія послу-шать до конца.

Въ лицѣ Малороссіянина есть что-то серьезное и даже задумчивое. Судя по молчаливости, медленнымъ движеньямъ, отрывочнымъ вопросамъ и отвѣтамъ, которые состоятъ иногда только въ восклицаніяхъ, Малороссіянина въ некоторые считаютъ безчувственнымъ и апатичнымъ; нѣтъ въ немъ много чувства, сильного и глубокаго; второе разгорается иногда въ пламенную, въ продолженіи цѣлой жизни неугасающую страсть. Онъ живо сочувствуетъ поэтическимъ чертамъ своего края; до самой старости своей сохраняетъ одѣско-шлянскую и почитальную любовь къ родцу и матери, дѣлаетъ памятники и могиламъ своимъ предковъ. Подружившись или пообѣтавшись съ кѣмъ-нибудь онъ кужь и навсегда останется его другомъ и братомъ, хоть бы пришлось умирать за него, или подвергнуться жестокой пытке.

Характера Малороссіянина твердаго до упорства и до фанатизма; онъ не скоро рѣшится на что-нибудь, не скоро зачтѣтъ что-нибудь; примется, впрочемъ, угадъ, что затѣветъ, къ тому идетъ: увклонно и съ жесточеніемъ бьется противъ всѣхъ препятствій, которыя ему встрѣчаются. Поставить на своемъ онъ считаетъ честью, обязанностью и наслажденіемъ. Одолѣвая и обиды не забываетъ до могилы и часто, умирая, дѣтямъ своимъ завѣщаетъ свою любовь или мстятъ.

Онъ недоверчивъ. Препредки бивали съ Татарами, Турками, Поляками, препредки отношенія съ Великороссіянами; развалили Малороссіяниѣ это двойство, которое плавно и переходить съ крови, по наслѣдству, отъ дѣдовъ ко внукамъ. Малороссы не дозрительно смотрятъ на всякаго чужаго человека и неохотно допустить его въ свою хату (избу); но убѣдившись, что угаветъ нѣтъ на умѣ ничего дурнаго; онъ приметъ васъ съ большимъ радушіемъ, будетъ угощать всѣмъ, что есть у него лучшаго; отказать: отъ гостепрійства, отъ угощенія, значило бы такъ же, токо оскорбить его и снова навлечь на себя подозрѣніе.

Въ прежнія времена, когда казани выходили Татарами, Туркани и Полянами, приобретали грабежомъ огромныя богатства, гостеприимство въ Украйнѣ выражалось иногда очень страннымъ образомъ: въ какой-нибудь семейный праздникъ—по случаю именинъ, по случаю рожденія сына, счастливаго окончанія полевыхъ работъ, и т. п. хозяинъ дома выкатывалъ нѣсколько боченковъ водки и наливовъ, выносилъ хлѣба и всякія съѣстныхъ припасовъ, оставаливалъ всякаго проезжающаго, безъ различія состояній, объявлялъ ему причину своего веселья и начиналъ его подчивать. Отказаться было невозможно. Иной, вынивъ чарку, отправлялся своею дорогою; другіе оставались гостить сколько душѣ было угодно. Не рѣдко собиралось гостей какъ на ярмаркѣ; верховыя лошади и повозки запружали дорогу; и располагались вокругъ дома; случалась и музыка; хозяинъ и гости принимались пить и плясать; иные оставались тутъ же ночевать, лежась гдѣ-попало—на дворѣ, въ сараѣхъ, у плетней, подъ деревьями; подъ открытымъ небомъ. Это было совершенный таборъ. Чѣмъ больше пило, тѣмъ больше веселилось, тѣмъ больше было чести козвину. Когда Малороссы заняли нѣкоторыя привывки Поляновъ, у богатыхъ людей на дворѣ стояли вкопанные въ землю столбы съ желѣзными, мѣдными и серебряными кольцами для привязи верховыхъ лошадей. Желѣзные назывались для крестьянъ, мѣдные для мѣщанъ и торговцовъ, серебряныя для чиновныхъ людей. Но попойка была общая—все шло до упаду.

Теперь у Малороссіянина все приобретается трудомъ; иногда очень тяжкимъ; привычки измѣнились; но духъ гостеприимства сократился въ простомъ народѣ. Малороссъ до сихъ поръ сердечно радъ случаю угостить кого—нибудь, разумеется, если имѣетъ къ нему довѣренность; если не боится насилія, обиды, или превращенія.

Въ языкѣ и манерахъ Малороссіянина жить ничего подобнаго бострастнаго, онъ не любитъ разспинаться въ вѣжливостяхъ, на противъ, въ немъ есть какаяд-то нарбежнность, даже услыватость и необтесанность въ обращеніи; но въ немъ нѣтъ ни дерзости, ни желанія стать въ слишкомъ короткія отношенія съ человекомъ, котораго онъ считаетъ выше себя по состоянію и по бризованности. Говоря вообще, онъ почитателенъ изъ чувства своего достоинства; равно какъ изъ желанія, чтобы и съ нимъ обращались также, если не почитательно, то по крайней мѣрѣ безобидно.

Малороссійскіе крестьяне и между собою обращаются въ живо: *ви господа, милости просимъ, пожалуйте, не обидьте*; подобныя выраженія—у нихъ обыкновенныя формы рѣчи. Всѣ ласки ихъ, особенно у женщинъ, исполнены нѣжности и даже поэзіи, отзывающейся свѣжестью впечатлений степной природы и простодушнаго пархіархальнаго быта: *Возьдохка моя, шрлинка, перепелочка, подонь жемичекъ, пукдшечка*,—ихъ обыкновенныя ласкательныя имена.

Малоросъ очень набоженъ: онъ строго блюдетъ посты, часто ходитъ въ церковь, слушаетъ внимательно службу; во время молитвы не ставитъ разговаривать съ сосѣдомъ, не садится за столъ и не приметя за работу, не перекрестившись, и, пресаясь, не скажетъ ни одного, не только неприличнаго, но даже и посторонняго слова: Киевъ—для него святой городъ. Малоросъ любитъ о немъ разказывать, или слушать разказы; и рѣдко кто изъ малороссіянъ, особенно подъ старость, хоть разъ въ жизни не съѣздитъ, или не сходитъ въ Киевъ на богомолье.

Къ сожалѣнію, образованія не только между крестьянъ, но даже и между высшимъ классомъ народа (помѣщиками) очень мало, поэтому много странныхъ понятій и предразсудковъ, которія въ теченіи времени такъ вкоренились, что сдѣлались неопровержимыми повѣртіями; не признавать этихъ повѣрій, воз-

ставать противъ нихъ, въ глазахъ Малороссійскаго простолюдина, тоже, что не вѣровать въ Бога. Но и въ этихъ предразсудкахъ проглядываетъ религіозное чувство Малороссіянина: все у него располагается, болышею частью, по церковнымъ праздникамъ: такъ напр. по его лѣтнику, въ день св. Евдокія 4 марта, байбакъ просиивается отъ зимняго сна; въ день 40 мучениковъ, 9 марта, середка вьтънтиводонъ кладеть для постройки его 40 вадочекъ; птица которая будеть вить сьядо въ день Благотщенія, 25 марта, называється тьмы; что крылья не держать ея на воздухъ; въ день Георгія Побѣдоносца начинаеть вить соловей; есаи до Георгія закукууть кукушва; саа деревья еше не развернулись, — худъ дѣло: много будеть больнаго народу, и даденъ скота; иа особенно чутуть ови Ивановъ — день, и въ ночь передъ которымъ отсыивають влады, которыхъ впродеть никомъ не находятъ.

Тамъ гдѣ земля очень плодородна, гдѣ на открытомъ воздухѣ можетъ расти виноградъ, смовны и другія плодовые деревья и кусты, человекъ не зачѣмъ убиваться надъ работой съ утра до вечера: ему нѣтъ въ этомъ надобности, если онъ не образованъ, если у него нѣтъ потребностей, чтобы завести напр. висиу, каргину, музыкальный инструментъ; отправляться путешествовать, записать побольше денегами для заведенія общественной библіотеки, школы, больницы, типографіи и проч. Малороссъ работаетъ конечно меньше Великоросса, имѣеть болыше досуга; болыше праздниковъ; но назвать его лѣнливымъ нельзя ни въ какомъ случаѣ. Главныя работы малороссійскаго простолюдина — *земледѣліе* и *скотоводство*. Скотоводство нельзя назвать работой: оно требуетъ только присмотра и заботы.

Землю обрабатываетъ Малороссіянинъ большими и тяжелыми *плугами*, на волахъ, потому что отъ большаго жаровъ черноземная почва засыхаетъ такъ, что малельшиимъ плугомъ ее не

возмешь; къ тому же, не удобряя полъ, Малороссъ часто принимается издирать землю, давно не паханную, проросшую вѣрными корнями травъ и кустовъ. Весьма занимательна эта первая пропашка новой земли: плугъ глубоко вѣрывается въ закаменевшую почву; она трещитъ, корни лопаются, огромныя глыбы отваливаются на сторону и открывается широкая и глубокая черная борозда. Загорѣлый, плечистый Малороссіянинъ, безъ суетливости, важно и повелительно покрикиваетъ на воловъ; а они бредутъ ровнымъ, мѣрнымъ шагомъ, останавливаясь только тогда, когда унь, дѣйствительно вѣтъ возможности двинуться дальше. Попримивая громко, Малороссъ ободряетъ ихъ, хвалитъ, иногда прибраживаетъ, никогда однакожъ не употребляя грубыхъ выраженій и сильныхъ побоевъ. Онъ вообще къ воламъ имѣетъ сочувствіе и смѣется надъ колонистами, которые пашутъ на лошадахъ. Онъ даже, не рѣдко, импровизируетъ пѣсню, обращаясь къ воламъ; въ задумчивости и важномъ тонѣ такой пѣсни есть что-то трогательное и вмѣстѣ забавное. Онъ смотритъ на вола, какъ на товарища своихъ трудовъ, какъ на друга содѣйствующаго его благосостоянію. Въ этомъ отношеніи привязанность Малоросса къ волу похожа на привязанность Араба къ своему коню. Богатство и довелие Малороссіянина можно мѣрять количествомъ воловъ, которыми онъ владѣетъ. Малороссіяне очень услужливы другъ къ другу и у нихъ много духа общительности и благоразумія; поэтому случается, что бѣдные люди, которымъ было бы неудобно работать въ одиночку, даютъ другъ другу своихъ воловъ и съобща пашутъ свои поля. Работа идетъ скорѣй и лучше.

Обработкой земли и сѣнокосомъ занимаются одни мужчины, и уборка сѣна, требующая посѣшности, производится всегда *помощью* или *толокою*. Хозяинъ приглашаетъ къ себѣ ватагу косцовъ. Они выбираютъ себѣ предводителя, или атамана. Онъ ужъ распоряжается всѣмъ. Хотя сѣнокосъ есть одна изъ самыхъ

утомительныхъ работъ , но малороссы отправляются на нее съ большимъ удовольствіемъ, потому что широкая степь представляетъ много разгулу собравшейся артели; въ компаніи и ѣтся, и пьется, и работается какъ-то лучше. Работа усаждается еще присутствіемъ молодыхъ женщинъ, дѣвушекъ и мальчиковъ, собирающихся сушить и грести сѣно. Тогда ужъ трудъ принимаетъ видъ забавы. При этомъ дѣятельность человека оживляется картиннымъ видомъ природы: кругомъ работающихъ безконечная даль зеленѣющей и пестрѣющей степи; воздухъ пропитанъ запахомъ живой и скошенной травы; жаворонки звѣняютъ какъ немолкающіе колокольчики; перепелки поминутно взлетаютъ изъ-подъ ногъ; пустынная трава какъ-то меланхолически шепчетъ. Настала ночь. Дневная работа кончена, ярче запылали огни; красное зарево мѣшается съ зеленью травы и, обливая вѣтвистыя шалаши, придаетъ имъ фантастическій видъ. Вмѣстѣ съ трескотнею кузнечиковъ раздаются пѣсни и пляска. Съ раннимъ утромомъ опять работа... и отъ души работаетъ и веселится малороссійскій крестьянъ, когда ничто и никто ему не мѣшаетъ работать и веселиться!

Пчеловодствомъ занимаются обыкновенно старики, называемые *пасечниками*, которымъ надоѣлъ уже шумъ жизни и которые уединились, чтобъ провести остатокъ ея въ тишинѣ, мирѣ и уединеніи.

Лѣтъ за 200 тому назадъ, образовалось въ Украинѣ особенное сословіе, такъ назыв. *Чумаковъ*. Название это происходитъ отъ слова *Чума*. Когда эта болѣзнь часто появлялась на югѣ Россіи, извозчики ѣздившіе туда, для предохраненія себя, обмакивали свое бѣлье въ деготь, высушивали его, надѣвали прямо на тѣло и такимъ образомъ отправлялись въ путь. Теперь чумы почти не бываетъ, но обыкновеніе вымазывать дегтемъ, сохранилось; потому что извозчики предохраняютъ этимъ себя

отъ нечистоты, которая могла бы завестись въ бѣльѣ во время долгаго странствованія, по цѣлымъ днямъ на зноѣ, градусовъ въ 25, или 30 и больше. Чумаки земледѣлемъ вовсе незанимаются, потому что считаютъ свой промыселъ много выгоднѣе. Они ѣздятъ обыкновенно въ Крымъ за солью, и на Донъ за рыбой. Они съ ранней весной отправляются въ путь *караванами*, или *валками*, нанимаютъ для каждаго каравана проводника или атамана, который указываетъ дорогу, назначаетъ мѣсто для корму воловъ и для ночлега. Чумаки очень любятъ эти поѣздки: жизнь вольная, безпечная, труда никакого, нужда не чувствуется, впереди—прибыль, климатъ сухой, здоровый, и день и ночь, кругомъ зелень, цвѣты и заманчивая степь, убаюкивающая душу тихими меланхолическими чувствами и мечтами. Чумаки такъ привыкли къ своему ремеслу, что даже во время войны, не оставляли его, и говорятъ, что когда въ 1854 году, подъ Евпаторіей (гдѣ?) стояли непріятельскіе корабли, то чумаки преспокойно подѣхали къ самому берегу и стали накладывать соль на возы. Англичане имѣли жестокость стрѣлять въ нихъ изъ пушекъ: когда нѣсколько ядеръ разбило повозки и ранили воловъ, то оторопѣлые чумаки нѣсколько времени молчали, не понимая за чтò въ нихъ можно стрѣлять; наконецъ оборотясь къ кораблямъ, съ горькимъ попрекомъ произнесли: „*а тожъ—не война, а убійство; чтобъ вамъ лихо было*“¹⁾.

Но есть и для чумаковъ горе, вездѣ какъ роковая, злобная тѣнь, преслѣдующее человѣка: это — болѣзнь и смерть въ степи. Отъ знойныхъ дней и отъ холодныхъ ночей дѣлается воспаленіе въ мозгу и лихорадка, а объ леченіи среди пустыни и думать нечего; болѣзнь усиливается и вотъ глядишь — весь караванъ остановился, вокругъ одной телѣги столпились все молча

¹⁾ Это не война,—а убійство; чтобъ вамъ небыло добра.

стоять угрюмо, престаясь и шоповомъ творять молитву: товарищъ *мхъ отходитъ*; онъ проситъ заоннаго благословенія у отца и матери, прощается мысленно со всеми родными, и друзьями, проситъ прощенья у своихъ спутниковъ, и чрезъ нѣсколько минутъ умираетъ. Трупъ обертываютъ рогожкой и закапываютъ гдѣ-нибудь на курганѣ, которыхъ очень много въ степи.

Въ нравахъ Малоросса вообще больше хорошаго, чѣмъ дурнаго; говорятъ, что онъ упоренъ, несговорчивъ и подозрителенъ; но упорство его есть слѣдствіе твердости характера и привязанности къ привычкамъ; вѣдь только слабодушный и холодный человѣкъ легко бросаетъ впечатленія дѣтства! Несговорчивъ Малороссъ тогда, когда ему дорядочно не растолкуютъ чего-нибудь, когда его не выслушаютъ, не разберутъ дѣла, а только сурово приказываютъ. Подозрительность же въ немъ образовалась впродолженіи многихъ вѣковъ, по историческимъ причинамъ. И теперь часто случается, что къ Малороссамъ для распоряженія ихъ дѣлами, назначаются люди, незнающіе ихъ быта, нужды и даже языка. Убѣдись Малороссіянинъ, что ему желаютъ добра, что съ участіемъ хотять вникнуть въ его положеіе, посмотрите тогда съ какой лаской онъ пригласитъ васъ къ своему огню на сѣнокосѣ, или на рыбной ловлѣ; тогда его пчельникъ, его садъ, его хата, и душа вамъ вполне открыты.

Воровство между малороссами считается самымъ постыднымъ, самымъ ненавистнымъ порокомъ; можетъ быть вслѣдствіе того, что во времена казачества за воровство казнили смертію, они свято хранять чужую собственность. Малороссъ никогда не войдетъ даже въ ту дверь, которая снаружи только задвинута деревянной задвижкой или завязана веревочкой — что значитъ, что хозяевъ нѣтъ дома.

Семейныя отношенія у Малороссіянъ вполне патриархальныя, со всеми хорошими и дурными свойствами. Родственники сбли-

жуются между собою съ самаго дѣтства, что порождаетъ между ними глубокую и нѣжную любовь. «Чего добраго ожидать отъ челоѣка, если онъ даже родныхъ обижаетъ, не почитаетъ отца, матери, не любитъ дѣтей, братьевъ и сестеръ?» — говорятъ Малороссы; но это право на любовь и уваженіе понимается не вѣрно: мужъ требуетъ безграничнаго повиновенія отъ жены, родители отъ дѣтей, старшіе отъ младшихъ, хотя бы послѣдніе по уму и лучше могли разобрать дѣло.

Но такъ какъ взрослымъ челоѣкомъ нельзя распорядиться какъ ребенкомъ, то подобныя требованія производятъ много непріятностей и порождаютъ вражду, вмѣсто любви. Виѣщательство родителей и родственниковъ больше всего производитъ горя, при выборѣ дѣтямъ жениха или невѣсты, по своему произволу. Вслѣдствіе этого, для избѣжанія семейныхъ раздоровъ, у Малороссіянъ существуетъ обычай отдѣлять взрослыхъ и женившихся дѣтей. Эта — то отдѣльность хозяйства и служить причиною того, что въ Малороссіи между родственниками меньше вражды, нежели въ Велокороссіи, гдѣ иногда четверо или пятеро женатыхъ сыновей живутъ вмѣстѣ однимъ семействомъ. Хотя это и хорошо для уснѣха въ работахъ, но влечетъ за собою постоянныя ссоры.

Любя просторъ и уединеніе (вслѣдствіе природы), склонный къ задумчивости и независимости, Малороссіанинъ не любитъ, чтобы на него глазѣли когда онъ работаетъ у себя дома, когда отдыхаетъ, или сидитъ молча, опустивъ задумчиво голову, или мурлычить подъ носъ какуюнибудь заѣтливую дѣдовскую пѣсню. У потому и селятся Малороссіянне дальше другъ отъ друга; деревни ихъ не многолюдны, но растянуты на большое пространство; каждый домъ (хата) отдѣляется одинъ отъ другаго или огородемъ, или садикомъ, или просто плетнемъ; при каждой хатѣ есть свое собственное хозяйство. Здѣсь же проявляется и поэтическое

настроение Малороссіянина; для хаты своей онъ выбираетъ самое живописное мѣсто, и украшаетъ ее чѣмъ только можетъ; она всегда выбѣлена снаружи и внутри, на окнахъ видѣются цвѣты, подлѣ огородъ съ овощами и съ цвѣтами маку и подсолнечниковъ; а подчасъ съ плодовыми деревьями, яблонями, грушами, терномъ, смородиною, малиною, ежевикой и проч. За недостаткомъ лѣсовъ, Малороссіянинъ любитъ дерево и дорожить имъ; онъ ни за что не срубитъ его, если даже приходится становить хату на томъ мѣстѣ гдѣ стоитъ дерево, онъ скорѣе готовъ прорубить въ хатѣ потолокъ, чтобы зелень дерева освѣняла его. Въ этомъ случаѣ, Малороссъ совершенно отличенъ отъ Финна, который питаетъ какую-то ненависть ко всякому дереву и рубитъ его безошадно (влѣдствіе той же самой сѣверной природы, гдѣ солнце рѣдко согрѣваетъ, и потому всякое дерево мѣшаетъ Финну наслаждаться солнечными лучами). Поэтому деревни Малороссовъ состоящія изъ бѣленькихъ хатокъ, освѣненныхъ зеленью, имѣютъ весьма привлекательный видъ. Еще привлекательнѣе отдѣльные хуторки, одиноко разбросанные въ степи, среди зелени. Впрочемъ въ зимнее время видъ измѣняется: унылость страшная, кругомъ мертвая пустыня, дороги занесены снѣгомъ, бушуетъ мятель и воютъ голодные стаи волковъ; не рѣдко снѣгъ заноситъ цѣлыя хаты. Но и лѣтомъ есть свои неудобства: жара стоитъ невыносимая, дождя нѣтъ ни капли въ продолженіи многихъ дней, земля высыхаетъ и превращается въ камень, работать трудно; хлѣбъ отъ жаровъ пропадаетъ и приходится иногда довольствоваться прежнимъ остаткомъ; между скотомъ являются повальные болѣзни. Но твердый характеръ Малоросса пересиливаетъ всевозможныя бѣдствія, и урожайный годъ вполне вознаграждаетъ труды его.

Заключеніе. И такъ мы видѣли, что на материкѣ нынѣшней Россіи различались въ XV в. четыре отдѣла восточно-славянскаго

міра: *Новгородъ, Москва, Литва и Русь*; въ XVI и XVII, когда Новгородъ былъ стертъ—*Москва, Литва и Русь*. На востокѣ имя *Руси* принималось, какъ принадлежность къ одной общей славянской семьѣ, развѣтвленной и раздробленной на части; на юго-западѣ это было имя вѣтви этой семьи. *Суздалецъ, Московичъ, Смоленникъ* — были *Русскіе* по тѣмъ признакамъ, которые служили органами ихъ соединительности вмѣстѣ: по происхожденію, по вѣрѣ, по языку; *Кіевляникъ, Волынецъ, Червонорусъ*—были *Русскіе* по своей мѣстности, по особенностямъ своего народнаго, общественнаго и домашняго быта, по нравамъ и обычаямъ. Слѣдовательно имя *Русь, Русскій*, было знакомо всѣмъ отдѣльнымъ частямъ, и потому *Московское* государство легко назвалось *русскимъ*, потому что народъ зналъ уже это имя прежде. Съ тѣхъ поръ имя *Русскаго* сдѣлалось и для сѣвера и для востока тѣмъ же, чѣмъ прежде было только для юго-запада. Тогда послѣдній остался какъ - бы безъ названія. У южно-русскаго народа, какъ будто было похищено это прозвище. Но тѣмъ не менѣе всѣ почти народы, населяющіе бѣольшую, восточную половину Европы, въ настоящее время носятъ имя *Русскихъ*. А потому рассмотримъ въ заключеніе главныя отрасли этаго племени.

Великороссъ болѣе практиченъ, матеріалистъ; южнороссъ болѣе идеалистъ, а потому у послѣдняго болѣе развита духовная сторона жизни, поэзія, которая у нихъ несравненно шире, живѣе и полнѣе. Прислушайтесь къ голосу пѣсень, присмотритесь въ образы, сотворенные воображеніемъ, того и другаго племени. Конечно и великорусскіе пѣсни не лишены поэзіи, напротивъ въ нихъ высоко-поэтическою является именно сила воли, сфера дѣятельности. Лучшія великорусскія пѣсни тѣ, гдѣ изображаются моменты души, собирающей свои силы, или гдѣ пред-

ставляется торжество ея или неудачи, не ломающія однако внутренняго могущества.

Въ великорусскихъ пѣсняхъ есть тоска, раздумье, но нѣтъ почти той мечтательности, которая такъ поэтически плѣняетъ насъ въ южно-русскихъ пѣсняхъ. Участіе природы слабо въ велико-русскихъ пѣсняхъ и чрезвычайно сильно въ южно-русскихъ: южно-русская поэзія не раздѣльна отъ природы, она оживаетъ ея, дѣлаетъ ея участницею радости и горя человѣческой души.

Въ общественной и домашней жизни Великорусса замѣтно то же отсутствіе поэзіи, въ жизни же Южнорусса — отсутствіе силы и даровитости. Великоруссъ мало любитъ природу; онъ не созвываетъ и не чувствуетъ прелести мѣстоположенія, не предается созерцанію небеснаго свода, не вливается безотчетно глазами въ зеркало озера, освѣщеннаго солнцемъ или луною, или въ голубую даль лѣсовъ, не заслушивается хора весеннихъ птицъ. Онъ всегда погруженъ въ обыденные расчеты, въ мелкій омутъ матеріальныхъ потребностей. Мы не считаемъ заимствованное изъ иными классами отъ иностранцевъ *природолюбіе*, оно какъ прививное выходитъ какъ-то неудачно.

При скудности воображенія, у Великоруссовъ чрезвычайно мало суетвѣрій, хотя за-то чрезвычайно много предразсудковъ, которыхъ они держатся упорно. Южноруссы, напротивъ, съ перваго раза представляются въ высшей степени суетвѣрнымъ народомъ; въ особенности на западѣ. Вездѣ существуютъ поэтическіе разказы о явленіяхъ мертвыхъ съ того свѣта въ разныхъ образахъ. Съ насыпями, развѣянными по богатой исторической жизни странъ, соединяются преданія о давно-протекшемъ времени туманной старины, и въ этихъ преданіяхъ проглядываетъ пестро-цвѣтистая сѣть лучей народнаго вымысла. Это потому, что въ народѣ не погасло чувство красоты. Великоруссъ вѣрить

въ предразсудкѣ; у него есть и домовей, и вѣдьма, но всё они очень матеріальны, не прикрашены фантастическими разказами Сферы загробной жизни, духовный міръ, мало занимаетъ Велико-росса; но да-то онъ гораздо упорнѣе въ своихъ предразсуд-кахъ, основанныхъ на вѣрѣ. Конечно всёми вышесказанными нельзя отрицать поэтическаго элемента въ великорусскомъ на-родѣ, напротивъ, быть можетъ, онъ выше и глубже малорос-сійскаго, но только обращенъ не на сферу воображенія и чув-ства, а хранится для сферы воли и свѣтлой думы. Писаніи ве-ликорусскія долго не нравятся; надобно изучить ихъ, проанали-зировавъ духомъ, чтобы понять ту оригинальную поэзію, которая потому-то и недоступна сразу, что ожидаетъ еще великихъ твор-цевъ, которые облавили бы ее въ художественныя созданія.

Относительно религіи Великороссы придерживаются болѣе наружности, формъ и обрядности, Малороссы же болѣе идеи, догматовъ. По этому-то у первыхъ явилось такъ много расколъ-ничьихъ сектъ, которыхъ у вторыхъ вовсе нѣтъ.

Отличіе дѣтства великорусскаго народа отъ южно-русскаго — это стремленіе перваго дать прочность и опредѣленность единству своей земли. Онъ любитъ *общинность*, тогда какъ отличитель-нымъ характеромъ Малороссовъ служить перевѣсъ *личной* сво-боды. Одна общая черта всехъ русскіхъ — это племенная враж-дебность съ незапамятныхъ временъ къ племени нѣмецкому; съ нѣмцемъ, въ понятіи всехъ русскіхъ; безъ различія народныхъ видовъ, соединялось представленіе о чемъ-то тяготившемъ и вѣсели содомъ стромъ, посягающимъ на свободу нашу (см. Историч. монограф. Костомарова, стр. 47).

НОВОРОССИЙСКІЙ КРАЙ,

Страна простирающаяся къ югу отъ Урало-Карпатской гряды до морей Чернаго и Азовскаго, и отъ в. къ в. отъ устья

Дона и до устья Днѣстра, носить название *Новороссійскаго края*.

Эта страна въ административномъ отношеіи раздѣляется на слѣдующія три губерніи: *Херсонскую*, расположенную на правомъ берегу нижняго Днѣпра, *Екатеринославскую* — на лѣвомъ, а отчасти и на правомъ (уѣзды: Екатеринославскій, Новопопеловскій и Верхнеднѣпровскій), и *Таврическую*, занимающую полуостровъ Крымъ и часть континента.

Новороссійская степь и губерніи: Херсонская и Екатеринославская. Обѣ эти губерніи составляютъ край по преимуществу степной, отличающийся отъ степей малороссійскихъ (губерній: Молтавской, Кіевской и Подольской) тѣмъ, что степь эта не такъ волнообразна, а скорее представляетъ возвышенную плоскость поватую къ югу, а поэтому и обрастаетъ множествомъ рѣкъ и ручьевъ, текущихъ въ южномъ направленіи, а поверхность перерѣзывается широкими и глубокими оврагами или балками, которые въ весеннее время наполняются водами образующимися озера или *стабы*. По этому малороссійская степь болѣе способна къ земледѣлію, а новороссійская къ скотоводству, хотя тѣмже не лишена почвы способной и къ земледѣлію. Съ прикаспійскою степью она не имѣетъ ничего общаго, потому что прикаспійская степь не возвышена, а напротивъ образуетъ впадину, покрытую солончаками; тогда какъ новороссійская степь возвышена и сверху покрыта толстымъ слоемъ чернозема, а не песчанымъ наносомъ.

Изъ этого очерка можно заключить, что новороссійская степь носить на себѣ характеръ европейскій, а прикаспійская — вполне азіатскій, т. е. обильна солончаками, соляными озерами и покрыта камышѣмъ, чего нельзя встрѣтить въ Европѣ.

Этотъ географическій характеръ страны объясняетъ какъ историческое, такъ и экономическое состояніе ея.

Такъ какъ на югъ эта степь примыкаетъ къ европейскимъ морямъ Черному и Азовскому, то слѣдуетъ заключить, что она должна была сдѣлаться странною цивилизованною, и дѣйствительно Черное и Азовское моря привели сюда и влстителей древняго міра—Грековъ. Они явились здѣсь колонизаторами и основали свои поселенія по р. р.: Днѣстру, Днѣпру и Бугу, равно какъ и въ Крыму. Впослѣдствіи здѣсь образовались колоніи и италианскія, по преимуществу генуэзскія. Но такъ какъ съ другой стороны новороссійская степь дикѣетъ не отдѣляясь отъ степей прикаспійскихъ, то въ то самое время когда съ юга шли сюда образованные народы, съ востока начали двигаться дикія орды кочевниковъ (хазары, печенегы, половцы, татары) вступившія въ борьбу съ первыми, слѣдствіемъ которой было уничтоженіе сѣвѣлыхъ образованныхъ колоній, или превращеніе ихъ въ кочевническія *сарма*.

Такимъ образомъ, до конца XVII стол. внутренность степи была странною дикеею и накоплялась во власти не цивилизованныхъ кочующихъ народовъ, по преимуществу татаръ, появившихся тамъ въ первый разъ въ 1224 г. (битва при Калкѣ). Только со времени ослабленія татарскихъ ордъ, и со времени усиленія Россіи, черноморская степь начала колонизоваться опять сѣвѣлымъ племенемъ, именно Русскими. Причиной тому было непосредственное ея соединеніе съ центральною Русью рѣками: Днѣстромъ, Бугомъ и Днѣпромъ; что необходимо вызвало по этимъ рѣкамъ движеніе народонаселенія съ сѣвера до самого южнаго устья; такъ прежде всего явились здѣсь Малороссы въ видѣ запорожскихъ казаковъ. Главнымъ ихъ центромъ былъ островъ *Хортица* (сѣчь) на Днѣпрѣ, въ томъ мѣстѣ гдѣ кончатся пороги. Пребываніе казаковъ въ сѣчь было только лѣтнее, когда они жили подъ открытымъ небомъ или въ юркахъ; зиму же проводили въ степи, гдѣ у каждаго были зимовки, т. е. хутора

съ работниками, табунами и проч. хозяйством. Изъ гѣтихъ-то хуторовъ и образовались впоследствии города: *Александрія* (Херсонской губ.), *Верадмитровскъ* (Екатеринославской губ.) и друг.

Но запорожцы не въ состоянн были одолѣть татаръ и только въ концѣ XVIII ст., при Екатеринѣ II, когда крымскіе татары подпали подъ власть Россіи, черноморская степь сдѣлалась способною для осѣдлага населенія. Великимъ колонизаторомъ Новороссіи явился *Потемкинъ* князь таврическій. Онъ нашелъ здѣсь такую богатую природу, что напр. трава возвышалась въ ростъ челоуѣка. Руководимый желаніемъ сдѣлать изъ степей образованнѣйшую страну Россійской Имперіи, и пользуясь своею властью при Императрицѣ, онъ выписалъ нѣмцевъ и италянцевъ и устроилъ города, какъ-то: *Екатеринославъ*, стоящій на Днѣпрѣ при началѣ пороговъ и *Херсонъ*, — при устьѣ Днѣпра. При закладкѣ перваго города присутствовала сама Императрица. Городъ заложень на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старину поляки основали крѣпость *Каидакъ*, сковаго для защиты отъ татаръ, столько и для наблюденія надъ запорожскими казаками; оно послѣдніе лѣтъ эту крѣпость и обратили себѣ въ свою пользу.

Для того, чтобы ускорить населеніе страны, земля отдавалась даромъ магнатамъ-помѣщикамъ; а они принуждали уже переселяться сюда своихъ крестьянъ, вольные же земледѣльцы сами, даже бѣдные находили здѣсь вѣрный пріютъ подъ защитою закона, не преслѣдовавшаго уже тѣхъ, которые селились въ странѣ. Являются въ край, поселенцы основывали деревни, косили сѣна, обрабатывали и пахали землю. Такимъ образомъ степь заселялась то бѣглыми, то вольными, то выходцами изъ заграницы, и по настоящее еще время продолжаетъ заселяться отчасти подобнымъ же образомъ.

Въ особенности побережье Чернаго моря получило огромную торговую важность, такъ что ни одно поселеніе степной части степи не достигло значенія подобнаго *Одессѣ* (Херсонской губ. 2-й портъ Имперіи); ни Херсонъ ни Еваторинославъ вмѣстѣ, не въ состояніи замѣнить ее. На мѣстѣ нынѣшней Одессы былъ прежде турецкій укрѣпленный замокъ *Хаджи-бей*¹⁾. Екатерина основавъ здѣсь портъ (1795), дала первый толчекъ приморской южной нашей торговлѣ; теперь въ городѣ 120 тысячъ жит., и не смотря на свое отдаленное положеніе, отъ центра Россіи, съ которымъ сближается теперь только посредствомъ желѣзной дороги, городъ замѣтно возрастаетъ какъ по численности жителей, такъ и въ торговомъ отношеніи. Впрочемъ возвышенію Одессы много содѣйствовало и правительство, предоставивъ городу беспощадную торговлю, т. е. порто-франко, которая существовала до 1858. года.

Теперешнее состояніе страны находится въ такомъ положеніи, какое указала ей сама природа. Край изобилуетъ, какъ мы сказали, хлѣбомъ и скотомъ; но такъ какъ степь населена только въ послѣднее время и нуждается въ жителяхъ, то земледѣльцы занялись преимущественно скотоводствомъ, какъ занятіемъ требующимъ меньше рабочихъ рукъ. Но скотоводство въ Новороссіи не похоже на скотоводство степей прикаспійскихъ; въ послѣднихъ пасутся дикіе табуны верблюдовъ, овецъ и лошадей, принадлежащіе кочевымъ киргизамъ и калмыкамъ, у которыхъ и составляютъ все ихъ богатство и единственное средство къ жизни. Въ Новороссіи же разведены превосходныя стада тонкорунныхъ овецъ и улучшенная порода рогатаго скота; составляющія главный предметъ заботы и торговаго сбыта. Хотя

¹⁾ Замокъ взятъ русскими въ 1789 г. адмираломъ *Рибасомъ*, который прославился какъ строитель Одессы, которая именно ему и обязана своимъ первоначальнымъ развитіемъ.

туть также пасутся и табуны лошадей, но впрочемъ лучшие лошади разводятся на заводахъ.

Вотъ почему изъ Новороссійскаго края главный предметъ вывоза составляетъ: 1) *тонкорунная шерсть*, идущая за границу на фабрики; 2) *пшеница* необходимая для густого населенія странъ западной Европы, и 3) *мясное скотъ*. Изъ прикаспійскихъ же степей вывозится исключительно *скотъ*.

Все это доказываетъ, что Новороссійскій край есть страна новая и много общающаяся Россіи, какъ въ экономическомъ такъ и въ торговомъ отношеніяхъ. Здѣсь два русскихъ моря непосредственно прикасаются къ плодороднѣйшей части всей Россійской Имперіи, тогда какъ Балтійское море омываетъ берега мало плодородные, а Вѣлое и Каспійское и вовсе не плодородные.

Полуостровъ Крымъ и Таврическая губернія. Начиная отъ пороговъ, или лучше сказать, отъ г. *Никополя*, Днѣпръ до самаго устья служитъ западною границей *Таврической* губ. Определенной естественной границы съ востока губерніи не имѣетъ, а границею здѣсь служитъ линія отъ г. *Вердженска* до г. *Никополя*, по рѣкамъ *Берды* и *Космою* (первая течетъ въ Азовское море, а вторая—въ Днѣпръ). Далѣе губернія захватываетъ весь полуостровъ *Крымъ* или *древній Херсонесъ Таврическій* (последнее названіе дано полуострову еще Греками, которые имѣли нѣсколько Херсонесовъ, и потому этотъ называли Таврическимъ). Полуостровъ соединяется съ материкомъ перешейкомъ *Перекопскимъ*, и по характеру своей почвы не можетъ считаться продолженіемъ Новороссійской степи. Впрочемъ всю Таврическую губернію можно раздѣлить на 3 части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой, какъ по устройству почвы, такъ и по производству страны, а вслѣдствіе этого и по самому мѣстному занятію жителей.

а) *Сѣверная часть губерніи*, континентальная, находятъ

ся. Въ полуостровѣ и сохраняетъ тотъ же характеръ, какой имѣетъ вообще степь Новороссійскаго края, т. е. также возвышенна и обладаетъ тучнымъ слоемъ чернозема, а вслѣдствіе этого и жители не замѣчаютъ рѣзко своего образа жизни и своихъ занятій; они также занимаются въ обширныхъ размѣрахъ скотоводствомъ и отчасти земледѣіемъ. Впрочемъ въ отличие отъ сѣверныхъ частей края, жители занимаются здѣсь и рыбнымъ промысломъ.

б). *Средняя часть губерніи*, т. е. сѣверная часть полуострова, напротивъ рѣзко отличается отъ степей Херсонской и Екатеринославской губерній, но зато имѣетъ большое сходство съ степями прикаспійскими; подобно послѣднимъ, эта часть полуострова образуетъ котловину лишенную чернозема, а покрытую солончаками, вслѣдствіе чего совершенно неплодну. Степь эта весьма бѣдно орошена водами; изъ всѣхъ мелко-текущихъ рѣкъ *Салгиръ* (вытекающій изъ горъ Чатыръ-Дага), считается самою обильною рѣкою въ степи. Но за-то страна, вслѣдствіе солончаковой почвы, обильна озерами въ которыхъ кристаллизуется соль, разработка которой производится въ весьма большихъ размѣрахъ.

Вслѣдствіе такого богатства соли, на югѣ Россіи образовался особый родъ промышленности—чумачество. Главная дѣятельность Чумака сосредоточивается около г. *Перехона* (ворота Крыма), и состоитъ въ томъ, что онъ въ продолженіи лѣта занимается перевозкою продуктовъ страны; такъ онъ везетъ на волахъ на сѣверъ степи соль и соленую рыбу, а на югъ—зерновой хлѣбъ, по преимуществу пшеницу. Страна здѣшняя не имѣетъ также недостатка въ болотахъ обросшихъ камышомъ, который служитъ плавнымъ матеріаломъ для топлива, подобно тому какъ и въ прикаспійской степи. Неудобство степей заключается въ томъ, что отъ палящихъ солнечныхъ лучей, изъ бо-

лоть отдѣляются вредныя миазмы, самъ *Сиванъ* или *Эгилло море* (что такое?) скорѣе похожъ на обширное болото: чѣмъ на мореконъ заливъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ болотъ имѣютъ и цѣлебное свойство, въдствие чего г. *Венаторія* лежащій въ мѣстности богатой такими цѣлебными болотами, часто посѣщается больными (высадка Англо-Французовъ въ 1854 году).

в). *Третья, южная часть губернии* имѣетъ также своя отличительныя свойства. Страна эта находится между моремъ и хребтомъ Таврическихъ горъ, которыя суть продолженіе горъ Кавказскихъ, потому что какъ тѣ такъ и другія имѣютъ одинаковыя физическія свойства и одинаковыя произведенія (нефтяныя ключи).

Третья часть губернии считается самою благопріятною страной въ цѣлой Россіи, какъ по своему райскому климату, такъ и по произведенію почвы; а это произошло отъ того, что горы защищаютъ ее отъ душливыхъ стенихъ вѣтровъ, а наклонное положеніе къ морю позволяетъ морскимъ вѣтрамъ смягчать суровость зимы и зной лѣта. По этимъ — то причинамъ и по удобству береговъ, тамъ образовались и лучшіе города страны, какъ-то, приморскіе: *Севастополь* (бывшая до 1855 года сильная крѣпость; осада Франц., Англ., Сардинц. и Турками), *Теодосія*, древняя колонія Генуэзцевъ (Кафа), *Берчь*, при проливѣ соединяющемъ Черное море съ Азовскимъ, нынѣ сильно укрѣпленный; внутренній губернский городъ *Симферополь*, на р. Салгирѣ, служащій складочнымъ пунктомъ для товаровъ, и друг.

Въ историческомъ отношеніи полуостровъ представляетъ рѣзкое отличіе отъ прочихъ степей черноморскаго и каспійскаго бассейновъ. Кочевые татары поселились въ этой мѣстности осѣло и образовали свое извѣстное царство *Врымское Ханство*, столицей котораго былъ г. *Баянцарай* (описанный Пушкинымъ). Ханство уничтожено еще въ концѣ XVIII вѣка, при Венаторіи

Великой, но городъ сохранивъ, вполнѣ восточный типъ, считается лучшимъ городомъ Симферопольскаго уѣзда; Русскихъ въ немъ очень мало, преобладающее население азиатское (Татары, Армяне, Каримы, Евреи). Въ городѣ болѣе 30 мечетей, тогда какъ христіанскихъ церквей только три.

Вообще весь полуостровъ до послѣдняго времени былъ населенъ татарами, но въ послѣднее время татары начали переселяться въ Турцію, такъ что край совершенно обезлюдѣлъ, и на мѣсто татаръ стали здѣсь селиться переселенцы изъ другихъ странъ, главнымъ образомъ *Болгары* изъ Турціи; но вообще колонизація пока идетъ не совсѣмъ успѣшно.

Полуостровъ Крымъ, по выдающемуся своему положенію имѣетъ большое значеніе для Россіи въ стратегическомъ отношеніи (т. е. въ военно-укрѣпленномъ). Городъ Севастопольъ до 1856 года былъ охранительнымъ пунктомъ черноморскихъ береговъ, подобно Кронштадту защищающему Балтійскіе берега.

Такое же значеніе имѣло и Черное море, когда здѣсь господствовалъ черноморскій флотъ; но послѣ восточной войны (1855), Черное море потеряло прежнее свое политическое значеніе, и въ настоящее время изъ прежняго флота осталось только 8 париходовъ, а море объявлено нейтральнымъ (что значитъ?). Но Черное море все-таки весьма важно для южной Россіи, какъ Бѣлое и Балтійское—для сѣверной; а именно тѣмъ, что по нему сбываются степные продукты и привозятся товары изъ за-границы, хотя Черное и Азовское моря и не вполнѣ удобны для судоходства, послѣднее вслѣдствіе медководія, а первое—вслѣдствіе сильныхъ буръ, особенно осенью и весной; но не смотря на это судоходство по нимъ весьма оживлено; лучшими портами считаются: *Одесса*, обороты которой простираются до 30 м. руб. и *Феодосія*.

Въ моряхъ также значительна и рыбная ловля, хотя и усту-

нающая ловль въ морѣ Каспійскомъ (сладятся керченскія сельди и балыки).

Торговля по морямъ оживилась особенно съ времени основанія частной компаніи *пароходства и торговли*. Съ проведеніемъ же желѣзной дороги отъ Кіева до Одессы она конечно еще возвысится.

Бессарабская область. Бессарабская область составляетъ часть Новороссійскаго края, и располагается между р. р. Прутѣмъ и Днѣстромъ; первый отдѣляетъ ее отъ Буковины и Молдавіи; а послѣдній—отъ Подолія и Херсонской губерніи. Бессарабская область присоединена къ Россіи въ 1812 г. по миру между Россією и Турцією, заключенному въ г. Буларестѣ. По Парижскому же миру, въ 1856 году, Россія уступила обратно Молдавіи южную часть Бессарабіи съ устьемъ Дуная.

Располагаясь на самой юго-западной окраинѣ Россіи, Бессарабія отличается своимъ выгоднымъ для торговли мѣстоположеніемъ и служить, вмѣстѣ съ Подолією, исходнымъ пунктомъ для сухопутной торговли южнаго края съ Австрією. Поверхность Бессарабіи, равно какъ и народонаселеніе, можно раздѣлять на 2 части: сѣверная ея часть (уѣзды Хотинскій, Сорокскій и соседніе), перерѣзана возвышенностями и холмами (подобно Подоліи), составляющими отрасли Карпатѣвъ. Склоны холмовъ покрыты лѣсомъ и рощами; долины орошаются рѣчками и ручьями, и весьма удобны для земледѣлія, которое и составляетъ здѣсь главное занятіе жителей. Южная же половина области (уѣзды Кишинѣвскій, Бендерскій, Аккерманскій и др.) постепенно понижаясь къ морю, лишена хорошаго орошенія и лѣсовъ, и представляетъ совершенную степь, похожую на степи херсонскія; чѣмъ ближе къ морю и къ Дунаю, тѣмъ степь становится болѣе похожею на степь перекопскую; здѣсь вмѣсто чернозема, поверхность земли покрыта пескомъ, лишена всѣмъ

растительности и по берегамъ рѣкъ устлана цѣлыми лѣсами ка-
мыша, употребляемаго и на постройки и на топливо. Но за-то
здѣсь находится много соляныхъ озеръ, изъ которыхъ ежегодно
добывается до 4 м. пудовъ соли, которою снабжаются не только
западныя наши губерніи, но и сосѣднія страны Австріи. Изъ
этого видно, что сѣверъ области болѣе удобенъ для хлѣбопа-
шества, югъ же—для скотоводства.

Относительно народонаселенія можно замѣтить, что въ Бес-
сарабіи, какъ и во всемъ Новороссійскомъ краѣ, народонаселеніе
чрезвычайно разнообразно; впрочемъ главныхъ народностей двѣ:
на сѣверѣ тѣ же Малороссы, которые населяютъ Подольскую и
Волынскую губерніи, восточную часть Галиціи и Буковины; на
югѣ преобладающее населеніе—*Молдаване*. Народъ этотъ вслѣд-
ствіе тѣхъ же историческихъ и географическихъ условій, какъ
и западныя Малороссы, имѣетъ съ послѣдними большое сход-
ство: Молдаване, населяя плодородную почву и обладая богат-
ствомъ въ произведеніяхъ, подобно Малороссамъ, отличаются без-
печностью, лѣнностью и склонны къ миролюбію и тишинѣ. Вслѣд-
ствіе же многолѣтняго порабощенія отъ Турокъ, они, подобно
Малороссамъ, сдѣлались скрытны, хитры и метельны. Все
молдаване въ Бессарабіи суть православныя. Кромѣ названныхъ
народовъ, въ Бессарабіи очень много переселенцевъ: болгаръ,
сербовъ, армянь, евреевъ и цыганъ. Великоруссы же разселены
повсюду въ городахъ и въ деревняхъ какъ землевладѣльцы. Глав-
ный городъ области: *Винница*, находящійся въ самомъ цен-
трѣ области, на притоку Днѣстра, рѣкѣ *Быкъ*. Городъ имѣетъ
въ настоящее время до 90 т. жителей, преимущественно Мол-
даванъ и Болгаръ, которые переселяются изъ Турціи. Плодо-
родіе почвы и хорошій климатъ даютъ возможность жителямъ за-
ниматься: садоводствомъ, винодѣліемъ, скотоводствомъ и разво-
димъ табаку (кишицевскій табакъ, бессарабское вино, киши-

невскій черносливъ). Находясь недалеко отъ Подолии и Молдавіи, Кишиневъ есть одинъ изъ главныхъ внутреннихъ торговыхъ пунктовъ. Къ югу отъ него, въ плодородной днѣстровской долинѣ, находится крѣпость *Бендеры*, и еще южнѣе, недалеко отъ моря, г. *Акерманъ*, замѣчательный табачными произведеніями и шелководствомъ. Какъ мы знаемъ, что правильное судоходство по Днѣстру идетъ только до г. Бендеръ, или вѣрнѣе до м. *Парканъ*; откуда товары отправляются уже сухопутно къ Одессѣ и обратно, то въ настоящее время для развитія торговли проведена желѣзная дорога отъ Одессы до м. *Парканъ*, которая, конечно, значительно облегчитъ доставку произведеній и разовьетъ поэтому промышленность этого богатаго края. Русскихъ болѣе всего живетъ въ г. *Бѣльцахъ* и его уѣздѣ.

Добавленіе къ Новороссійскому краю. И такъ, Россія въ теченіи 65 лѣтъ, изъ страны годиншейся только для жизни дикихъ кочевниковъ, образовала страну цивилизованную; кочевниковъ теперь тамъ почти не существуетъ (кроме цыганъ). Въ настоящее время Новороссійскія степи кипятъ дѣятельностью жителей: здѣсь разводятся шелковичные черви, разводятся лѣса, закупаются хлѣбныя и фабричныя растенія; совершенствуется скотоводство. Конечно развитію промышленности способствуетъ счастливое положеніе около Чернаго моря, доставляющаго вѣрный сбытъ произведеніямъ на востокъ и въ западную Европу. Г. Одесса по торговлѣ стала уже выше Риги; однимъ чумакамъ она платитъ до 4 м. руб. с.; обиліе земли привлекаетъ постоянно новыхъ переселенцевъ; селенія и города возрастаютъ.

Къ сожалѣнію великорусскіе переселенцы въ промышленномъ отношеніи далеко отстали отъ колонистовъ: города, лежащіе по берегамъ рѣкъ, суть посредники между внутренними странами и гаванями (напр. Елизаветградъ, Вознесенскъ, Дубоссары, Екатеринославль, Александровскъ, Бендеры, Симферополь).

и др.). Но впрочемъ города, въ которыхъ преобладаетъ русское население, развиваются вообще медленно и вяло. Вся почти торговля Новороссійскаго края находится пока въ рукахъ Евреевъ, Грековъ и Армянъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе издателя	стр. II
Въводъ	VI
Границы нынѣшней Россіи. Пятна живихъ на мѣстѣ нынѣшней Европейской Россіи. Славяне, ихъ бытъ и мѣстоблюдіе. Общ. историческое движеніе русскаго народонаселенія.	
Отечественное дѣніе	1.
Европейская Россія. Морскія границы. Форма поверхности.	
Русь Новгородская	5.
Алаунская возвышенность и бассейнъ Финскаго залива (губб. Новгородская, Псковская и Тверская). Озеро Ильмень и г. Новгородъ. Бѣлоозеро. Рѣка Нева и г. С-тъ Петербургъ. Чудское озеро, г. Псковъ и р. Нарова. Балтійское море. Сѣверно-русская колонизація и Финское племя.	
Бассейнъ великихъ озеръ. Олонецкая страна.	35.
Карелы. Колонизація Русскихъ. Путь отъ Бѣлоозера въ бассейнъ Сѣверной Двины. Бассейнъ р. р. Сухоны и Юга. Бассейнъ Вычегды (восточная половина Вологодской губерніи). Зыряне. Русская колонизація.	
Рѣка Сѣверная Двина, Онега, Мезень и Бѣлое море	50
Прибрежья Сѣвернаго океана. Область р. Печоры. Самоды. Лапландія. Русскіе. Общее обозрѣніе Архангельской губерніи. Общее обозрѣніе Сѣверной Россіи и Алаунской возвышенности.	
Волжская область и Великорусское племя	68.
Верхнее теченіе Волги (переходъ отъ Новгородской страны къ низовой. Тверская губернія). Суздальская земля. Заволжскій край. Область льняной промышленности (губб. Ярославская и Костромская). Область хлопчато-бумажной промышленности (губ. Владимірская). Область шерстяной и шелковой промышленности (губ. Московская). Москва и внутренняя торговля Россіи.	
Южныя окраины мануфактурной области. Переходъ къ Западной Руси	104.
Правая сторона бассейна Оки; переходъ къ земледѣльской полосѣ (бывш. земля Рязан.).	110.
Бассейнъ р. Упы (Тульская губ.). Бассейнъ р. Прони (Рязанская губ.). Бассейнъ р. р. Мокши и Цны (Тамбовская губ.). Губернія Нижегородская.	
Средній и южный Уральскій хребетъ и бассейнъ р. Камы.	стр. 123.
Губб. Пермская, Вятская и Уфимская. Соляные промы-	

слы, Рѣка Чусовая. Горная промышленность. Обработка
жельза. Золотыя россыпи. Транзитная торговля. Р. Бѣ-
лая и Южный Уральскій хребетъ. Область р. Ватки.
Колонизація Русскихъ.

**Семледѣльческая половина среднего теченія
Волги . . . . . 149.**

Губб. Пензенская, Казанская, Самарская, Симбирская
и Саратовская. Черемисы. Чуваши. Татары. Русскіе. Об-
ласть р. Суры. Новолжскія губерндіи: Самарская и Са-
ратовская.

Ижнее теченіе Волги . . . . . 162.

Астраханская губернія. Калмыки. Киргизы. Русскіе.

Рѣка Уралъ или Янѣвъ . . . . . 176.

Губб. Оренбургская и земля уральскихъ казаковъ.

Засейнъ рѣки Дона . . . . . 180.

Верхнее теченіе Дона: Орловская губ. (часть), Воро-
нежская губ. Земля войска донскаго. Рѣка сѣверный
Донецъ и Кимедно-угольный бассейнъ. Устье Дона и
Азовское море. Этнографія земли войска Донскаго, Крат-
кое обозрѣніе Великорусскаго племени.

Отдѣлъ II Рѣвъ Западная . . . . . 195.

Общее обозрѣніе: Бѣлоруссія, Бассейнъ Западной Двины.
Губб. Витебская и часть Смоленской. Латыши. Бассейнъ
р. Нѣмана; верхнее теченіе—губб. Минская и Гроднен-
ская. Область р. Вилии (Литва). Вленикскія губ.: Ковен-
ская губернія, Жмудь.

Засейнъ рѣки Днѣпра . . . . . 234.

Верхнее теченіе: губ.: Смоленская, Могилевская и часть
Минской. Область р. Припяти. Общее обозрѣніе Бѣло-
русскаго племени.

Засейнъ рѣки Десны . . . . . 263.

Сѣверная Украина. Губб.: Черниговская, часть Орловской
и Курской.

Малороссія . . . . . 275.

Среднее теченіе Днѣпра. Днѣпръ отъ Кіева до пороговъ
и Запорожьѣ. Описаніе днѣпровскихъ заборовъ и поро-
говъ. Левый берегъ Днѣпра. (губб. Черниговская, Под-
тавская и Харьковская). Правый берегъ Днѣпра (губб.:
Кіевская и южная часть Волынской).

Червоная Русь . . . . . 311.

Рѣка Днѣстръ. Галиція. Подолія. Люблинская часть.

Общій обзоръ Малороссіи . . . . . 318.

Говороссійскій край . . . . . 337.

Губб. Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и
Бессарабская область.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	строка.	напечатано	слѣдуетъ читать.
VII	4	снизу	далекіе
XXIV	15	снизу	богатое
XXVI	14	сверху	пролагаетъ
XXIX	12	снизу	и самихъ себя
5	6	снизу	сремывшаяся
49	15	снизу	набережныхъ мостовыхъ
27	8	снизу	Оно есть
30	5	снизу	комисію
38	13	сверху	основанное и здѣсь
38	2	снизу	переселиться; сюда
43	15	сверху	Въозера
44	5	снизу	оуружь.
48	1	сверху	ключъ, земли
51	14	сверху	породу скота
—	12	снизу	Пинга
54	1	снизу	Промыслы
69	4	сверху	Истокъ ея лежитъ
70	10	сверху	Переходъ
83	1	сверху	города Буя
—	3	сверху	Галицкое озеро
137	14	снизу	несомъ, осаждался
138	13	снизу	на шатердахъ
—	11	снизу	него воду
—	6	снизу	черный шлакъ
151	14	сверху	называется
156	5	снизу	приходить
167	6	сверху	ликія
177	6	сверху	нижнее
181	11	сверху	Но великое историческое
196	9	сверху	Частая
206	10	снизу	въ -я
210	7	сверху	съ избыткомъ
238	12	сверху	считается
242	6	снизу	судоходству
254	15	сверху	20 т. р. с.
273	14	снизу	знаменитый
281	11	сверху	отъ щещеръ
329	6	сверху	отваливаются
	14	снизу	крестьянъ

Ca

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

This book is DUE on the last date stamped below.

Fine schedule: 25 cents on first day overdue

50 cents on fourth day overdue

One dollar on seventh day overdue.

MAY 10 1947

Oct 1 '48 RI

29 Feb 52 HZ

15 Feb 52 LB

8 Jul '53 CR

JUN 26 1953 LB

8 Apr '54 DM

APR 22 1954 LU

DEAD

LD 21-100m-12,'46(A2012s16)4120